

Колдовские
МИРЫ

Я ЖИВА, ПОКА В ОЖЕРЕЛЬЕ
ОСТАЕТСЯ ПОСЛЕДНИЙ КАМЕНЬ

Катерина
Полянская

ЛАЗУРЬ

(НЕ)ИДЕАЛЬНАЯ ДЛЯ ТЕБЯ

Annotation

Лунная церемония раз в несколько лет соединяет пары с наилучшей совместимостью.

Блесс не собирался участвовать. Он всего пару дней назад стал лидером элит и пока не планировал жениться.

Нежана знала наверняка, что воспитанницам приюта принцы не достаются, и не ждала от странной церемонии ничего особенного.

Но они совпали.

Отказаться нельзя.

Отступать некуда.

Магия разделена пополам.

Лунному притяжению невозможно сопротивляться.

И тысячи жизней теперь зависят от умения этих двоих договариваться и бороться не друг с другом, а с общими врагами и обстоятельствами.

-
- [Катерина Полянская](#)
    - [Пролог](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
    - [Глава 11](#)
    - [Глава 12](#)
    - [Глава 13](#)
    - [Глава 14](#)
    - [Эпилог](#)
-

Катерина Полянская
Лазурь. (не)Идеальная для тебя

Пролог

В том, что я оказалась мокрой, с пораненной рукой, впервые столкнулась с настоящей магией и едва не была схвачена полицией, виноваты платья.

Одно платье.

То, которого мне не досталось.

День не задался еще четыремь часами раньше, когда мистер Кришер заставил меня целую вечность просидеть у него под дверью, а потом все равно не дал работу. Потому что «эта бродяжка еще воровать будет». Пф! Старый козел! Да, я выросла в приюте. Но никогда не бродяжничала, выглядела опрятно и ни разу чужого не взяла. И он это прекрасно знает! Так же, как и меня девчонки еще до начала собеседований предупредили, что работа непременно найдется, стоит проявить немного ласки к специалисту по дальнейшей социализации сирот.

Задрать юбку.

Но я всегда предпочитала штаны, а всех развратников за поползновения сразу била в нос, так что... с Кришером у нас не сложилось. Но плевать на Кришера, гораздо хуже, что «не сложиться» у меня угрожало и с работой, а это прямой путь на самое дно жизни.

Пф-ф-ф.

Ладно, не киснуть. Работу можно искать и самой. Это сложнее, но я уж постараюсь. Буду ломиться в каждую дверь, устрицей извернусь, но что-то найду! Обязательно.

И вот возвращаюсь я в приют со своей мрачной решимостью, а там царит непривычное оживление, девчонки в платьях кружатся по холлу, другие потрошат коробки и пакеты, помогают друг другу с застежками в труднодоступных местах, какие-то малявки чуть не дерутся...

– Ну как на этот раз, Нежана? – заметила мое появление мисс Игль.

– Для меня все еще ничего нет.

– Что ж, отдыхай пока.

Мы обменялись понимающими улыбками. При этом на ее лице отчетливо читалось выражение вроде «На сколько еще хватит этой упрямой девицы?».

– Ужин мы тебе оставили. А нам тут миссис Версен передала платьев. Но тебе, уж извини, платье не положено, ты уже неделю как должна выпорхнуть из гнезда. Без обид.

Я выдавила улыбку.

Не слишком-то и хотелось.

Шмотки, конечно, красивые, но не по приюту же в них ходить. И не в поисках работы.

Вроде бы все логично и даже честно, а все равно внутри расплылась неприятная горечь. Не из-за подарков. Ну, не только из-за них. Просто я правда уже совершеннолетняя, а значит, остается три недели, чтобы покинуть приют. Страшно представить, где я окажусь, если за это время не найду приличную работу.

– Нежка!

– Как прошло?

Возле кухни меня перехватили Рик и Терренс. Взяли под руки, увлекли в сторону... опыт подсказал, что поужинать мне сегодня не придется.

– Я жду, когда у старого хрыча проснется совесть, а он дожидается, пока я стану сговорчивее. – Не удержалась и поморщилась. – Пока ничья.

– Хочешь, мы его контору подпалим? – вполне серьезно предложил Рик.

Впервые за сутки захотелось искренне улыбаться.

Хочу, если честно.

Но так нельзя.

– Вы уже взрослые. Мы все, – напомнила, если вдруг кто-то забыл. – Теперь нам такие выходы с рук не сойдут.

– Опомнись, подруга!

– И не смей нас недооценивать!

Разные до противоположности физиономии выражали совершенно одинаковое негодование. У парней даже подбородки выпячивались на один манер.

– Никто не докопается!

– Должны же мы отомстить за тебя!

Ребята уже не жили в приюте, но заглядывали ко мне и к кое-кому из учителей. Мисс Игль утверждала, что эти связи скоро порвутся, но пока они еще оставались крепки, и меня это, признаться, радовало. Приятно знать, что в мире существует хоть один человек, которому есть до тебя дело. Важно. А если таких человек два, наша укутанная смогом реальность больше не кажется такой уж поганой.

Конечно, смогом укутан только наш круг, а не весь мир, но другого места я никогда не видела, и с годами это «другое» начало казаться выдумкой. Сказкой. Вроде перехода из других измерений, куда можно полететь прямо на слоттерсе.

Но сейчас не об этом.

– Пострадало только его достоинство, – хмыкнула я. – И если кто мстит, так сам Кришер.

– Ладно, ты обращайся, если что...

– Но мы, вообще-то, по другому поводу пришли.

– Ужином не поделюсь, – сразу предупредила я. – Но могу отвлечь дежурного, пока вы чем-нибудь поживитесь.

Желудок требовательно сжался, полностью одобряя такой план.

– Обижаешь, нас Ава уже угостила картошкой с соусом, – отмахнулся Рик и сыто похлопал по животу, который, на мой взгляд, мог бы быть и меньше. – Ты нам нужна для дела.

– Не в здании, – многозначительно поддержал его лучший друг.

И мой тоже.

Только поэтому я не послала сразу обоих.

– Идем, Нежка.

– Потом купим тебе что-нибудь перекусить.

Вот дашь маленькую слабинку – и ты уже на улице. Несмотря на усталость и поганое настроение, тащишься куда-то с двумя авантюристами.

– Что на этот раз? – спросила я обреченно.

Нужно поплакать перед их начальником, чтобы не наказывал моих «братишек»?

Последить, чтобы никто не увидел, пока они пишут на стене все, что думают, об этом начальнике?

Помочь познакомиться с девушкой?

– В библиотеке одно-единственное старое окно, – пока еще туманно пояснил Терренс.

– В женском туалете, – с искренним ужасом на лице добавил Рик.

– Но даже если бы оно находилось в каком-нибудь приличном месте, – снова перехватил лидерство в объяснениях первый, – нам в него все равно не пролезть. А ты... миниатюрная.

Спасибо, не «тощая» или «плоская».

– И ловкая, – закивал Рик.

– И очень сообразительная, – заверил его друг.

– И вы купите мне рис с острой курочкой на ужин, – поддержала их тон я. – Ладно, выкладывайте, что нам понадобилось в библиотеке.

Разные лица очень похоже потупились.

– Я там работаю, – сообщил Рик.

Или напомнил?

– Давно ли? – все же позволила себе удивиться я.

– Третий день. – Ага, все-таки сообщил. – В пекарне как-то не сложилось, ты же знаешь, каким я могу быть неуклюжим. А здесь... в общем, на столе главного библиотекаря лежит жалоба на меня, он не успел подшить ее к делу. Порви ее. Или принеси мне, я сам порву. Он отходчивый, завтра и не вспомнит, что я читал в углу вместо того, чтобы таскать те огромные стопки книг наверх. Не нужно, чтобы эта бумажка ему напоминала.

Всего-то?

Глупость полнейшая, но у этих двоих всегда так. А мне будет полезно переключиться на чужие проблемы, еще и слопать что-нибудь вкусное. Нет, в приюте сносно кормят, но об острой приправе мечтать не приходится.

– Без проблем. Я сделаю это.

Парни просияли.

– Нежечка, ты самая лучшая!

– Мы тебя любим!

Работа в библиотеке. Просто мечта.

Иногда я жалею, что не родилась парнем. Потому что мне самой такое место не светит, даже если пересплю с противным Кришером. Чтоб у него там все лишнее до утра отвалилось!

Окно находилось довольно высоко, но ребята подставили плечи. Действительно, старое, современные не открывались. А это... Подергала раму – и часть сдвинулась вверх, освобождая небольшое пространство. Снизу охнули. Я криво ухмыльнулась, проглотила

замечание насчет того, что авантюры – дело тяжелое, притом в буквальном смысле, после чего подтянулась на руках и ввалилась внутрь.

Ай.

Фс-с-с!..

Ободрала руку до крови об обломанный подоконник.

– Осторожнее там. И быстрее!

– Сигнализацию я незаметно выключил, там всего-то две кнопки нажать. Но дверь заперта.

Я шикнула на парней, сняла босоножки и на цыпочках двинулась в заранее выясненном у Рика направлении.

Коридор со служебными помещениями. Тесный холл. И главный зал. На стендах с новинками какое-то старье пятилетней давности. Мы не подумали захватить фонарик, однако, к счастью, луна сегодня играла на стороне мелких нарушителей, и ее света вполне хватало.

Везет же тем, у кого есть возможность посещать хотя бы эту дышащую старостью в худшем ее проявлении библиотеку. Хотя я бы, наверное, выбрала другое развлечение.

Стоп, не отвлекаемся.

Без того внутренности от волнения сводит.

И такое странное щекотное ощущение в них...

Притом что я вроде бы спокойна.

Взгляд скользнул по полупустым стеллажам, обшарпанным столам и потертым креслам. Но это Рейтвуд, здесь иного ожидать не приходится. Сомневаюсь, что всем этим сомнительным добром часто пользуются.

Вот он, стол с единственным светильником.

И докладная записка на имя заведующего библиотекой, точно там, где Рик сказал ее искать. Огромные стопки книг я тоже заметила и пришла к выводу, что, пожалуй, погорячилась, мечтая об этой работе. Девчонка с этим вряд ли справится.

Рука уже тянулась к листку, когда щекотное ощущение где-то во внутренностях усилилось. Я нервно хихикнула. Да что такое?!

Мурашки выбрались наружу, стеклись к ладони, будто покрыли ее невидимой перчаткой.

Но не успела я испугаться и решить что-нибудь вроде того, что у меня от голода конечности неметь начали, как вспыхнул свет.

Раздался громкий щелчок.

И с потолка полились потоки воды.

Книги...

Блин.

Какой идиот додумался оставить в библиотеке пожарную сигнализацию древнего образца?!

С чего вдруг она взбесилась?

И что теперь делать?

Попробовать отключить эту дрянь? Или хватать записку и бежать?

Выбрать не успела, потому что мой мир начал кружиться... чтобы в следующую секунду взять и рассыпаться брызгами.

Взорваться красками.

Нереально яркими.

Сказочными.

Никогда таких раньше не видела.

Воздух такой вкусный, чуть солоноватый, аж голова кругом.

Никакого смога, только звезды вверху сияют.

В свете всего этого меня как-то мало заботило, что я, вообще-то, упала. На кого-то упала. И этот кто-то выругался так, что у меня уши в трубочку должны были свернуться.

Должны, но не свернулись.

Потому что... я все-таки захлебнулась этим фантастически вкусным воздухом, а в следующий миг впала в экстаз от ощущения песка под ладонями и ступнями. Настоящего песка, немного мокрого и странно мягкого.

Наверное, мне это снится.

Сдуреть.

Расскажу ребятам – не поверят.

На этой совершенно дурной мысли мир решил вновь взорваться – меня с головой накрыло волной, лишило дыхания, потащило в пучину... и утащило бы непременно, если бы тот самый тип с незаурядным словарным запасом не схватил за руку и не удержал на берегу.

Кажется, у него там что-то светилось...

Или меня посетили галлюцинации от недостатка кислорода.

– Совсем с ума сошла?! – рявкнул парень.

В ответ на что я невежливо рухнула на песок и закашлялась, отплеываясь от соленой воды.

Блин.

Яркая реальность уже не казалась такой вкусной.

И... у парня правда руки светились.

– Впервые в жизни вижу мага, – не удержалась от признания.

И тут же горько пожалела.

– Тебе нельзя здесь быть. – Он, конечно, все понял. – Ты как пробралась?

– Случайно. Я... это долгая история.

В мокрой одежде быстро стало холодно, я встала. Обхватила себя за плечи, но это не помогло. Как и понимание, что в этой части Ньюгга тепло. У меня только что зубы не стучали. Но, должна признать, бархатное небо, звезды и океан, словно живущий своей собственной жизнью, все еще оставались самым невероятным, что я когда-либо видела.

– Ты попала в неприятности? – прищурился блондин.

Породистый такой, с правильными чертами, мышцами, отчетливо проступающими под майкой, и ровным загаром. В Рейтвуде таких не водится. Он же маг, я сама видела. Их у нас тоже не водится, разве что по делу иногда залетают. Раз в несколько лет, а то и реже. Что элите делать в промышленном районе, в котором не продохнуть от смога?

– Просто заблудилась и забрела сюда, теперь понятия не имею, как выбираться, – сказала уверенно. – Извини, что свалилась на тебя.

Блондин скептически хмыкнул, и я кожей почувствовала: не поверил. Ничуть.

Оставалось только гадать: сдаст – не сдаст?

Если сдаст, меня заметут в полицию, и о приличном будущем можно забыть.

Наверное, эти мысли крупным шрифтом были написаны у меня на лбу, потому что он еще раз хмыкнул – понимающе так, – поманил меня за собой и не оглядываясь зашагал к припаркованному прямо на песке слоттерсу.

Не то спортивному, не то гоночному.

Черному, с желтыми росчерками на дверях.

Дорогая игрушка.

Истерически дорогая.

– Переоденься в сухое, простудишься. – Пока я впечатлялась, парень открыл дверь, покопался в набитой вещами сумке и швырнул мне рубашку.

Я пожалала плечами. Нам в приюте еще с детства объяснили, что мы – мусор на обочине жизни. Значит, хуже, чем есть, уже вряд ли будет. Поэтому можно спокойно брать все, что судьба предлагает, а последствия... может, они и не наступят. Сомнительная философия, но другой у меня нет.

– Спасибо.

Постараюсь не думать о том, как приятно прикосновение дорогого шелка к телу.

И о том, что рубашка красавчика сошла мне за платье до середины бедра. Соблазнительное, подчеркивающее каждую линию тела платье.

Блондин раздобыл где-то пакет и заботливо запихнул туда мои вещи.

– Я отвезу тебя домой. И у тебя не будет проблем. Идет?

Магам можно практически все, так что, если он правда доставит меня в Рейтвуд, меня хотя бы не арестуют за нарушение границ круга, к которому я принадлежу.

– А взамен ничего? – спросила опасливо.

Он прошелся по мне медленным взглядом и, похоже, ничего интересного не нашел.

– Неужели у тебя есть что-то взамен? – Посмотрел с прищуром... а у меня сердце подпрыгнуло и опять появилось знакомое щекотное чувство внутри. Совсем слабое. Появилось и сразу пропало. – Залезай уже. Хотя ты добавила моему первому вечеру в Кейтсе пикантную нотку.

Причин краснеть у меня не было, но я отчего-то покраснела.

Чувствуя себя странно и неловко, устроилась на сиденье.

Вспыхнули лампочки. Два десятка, не меньше.

Слоттерс плавно оторвался от земли.

– Куда летим?

– В Рейтвуд.

Прикусила язык.

Вспомнила, что терять мне особенно нечего.

Блондин издал какой-то звук, якобы уважительный.

– Хочешь сказать, ты случайно прошла три многослойных щита? – Любопытный блеск в его глазах не могла скрыть даже темнота.

Хотела бы я знать ответ на этот вопрос!

Но я не знала.

Поэтому просто пожала плечами.

– Нечаянно получилось. Я даже не поняла ничего. Прекрати на меня смотреть, как на жучка под микроскопом!

– Извини. – У него оказалась красивая улыбка... когда не свысока. – Довольно необычный случай. И необыкновенная девушка. Расскажешь, как все было?

Не то чтобы я знала, какой должна быть дорога из Кейтса в Рейтвуд, но сейчас почему-то не покидало ощущение, что он выбрал длинный путь. Казалось, звезды совсем рядом. И все еще можно было увидеть океан. А внизу проплывали роскошные виллы. Часть города возвышалась на холме. Дух захватывало.

– Говорю же, все произошло как-то незаметно. – Я не смогла скрыть раздраженные нотки в голосе.

Не хватало, чтобы он выпихнул меня из слоттера где-нибудь над чужим кругом...

Однако блондин не обиделся. Похоже, вся ситуация и возможность немного погеройствовать его забавляли.

– Меняю свою тайну на твою, – вдруг предложил он. – Идет?

Чужие секреты мне без надобности.

Но раньше, чем я покачала головой, он выдал:

– Я только сегодня вернулся в Ньюгг. – Надеюсь, у меня там не слишком заметно челюсть отвисла? Наверное, нет, потому что он как ни в чем не бывало продолжал: – Видишь город внизу? На холме, у воды, элитные районы, чуть большее пространство для среднего класса, ваш промышленный ад, потом трущобы?

Кивнула.

Волшебство этой ночи, этого разговора немного дурманило. Иначе что еще заставило меня беззаботно улыбаться?

– Так вот, уже завтра к вечеру все это будет у моих ног. – Прозвучало... немного хищно. Аж прохлада опять пробралась под рубашку. – И я еще подумаю, сохранить его или уничтожить.

– Ты меня пугаешь, – вырвалось.

– Если решу послать все в тлен, так и быть, прилечу в Рейтвуд и заберу тебя с собой, необыкновенная девочка. – Он озорно мне подмигнул.

Дразнится.

А у меня дыхание перехватило.

И сердце, кажется, целую вечность не билось.

– Только не забудь, – поддержала его тон я.

– Не забуду. – Обещание прозвучало серьезно.

Я облизала сухие губы... и дернулась, ощутив его взгляд прямо на них.

Блин.

– Твоя очередь, – напомнил он.

Да.

Точно.

Ничего же страшного не случится, если я признаюсь, как пробралась в библиотеку?

И я ему все рассказала.

Глава 1

Утром меня разбудила боль в ободранной руке. Я распахнула глаза и резко села на жестком матрасе, уставилась на рану. Уже немного подзажившую, но ночью кровь успела накапать на подушку. И сейчас противно болело, кажется, до самого плеча.

Тем неуместнее казалась моя улыбка...

Но я улыбалась широко и искренне.

Боль, кровь, рубашка с чужого плеча, мои мокрые шмотки в пакете с рельефным логотипом и немного принесенного на ступнях и одежде песка с пляжа.

Значит, все правда. Не сон.

О том, что реальностью также стоит считать учиненный в библиотеке бардак и забытую там обувь, пока предпочла не думать. Разберусь с этим потом. Если последствия все же наступят. Хотя бы за ребят можно было не волноваться. У нас негласное правило: огребают тот, кто имел неосторожность попасться. Остальные в это время сидят тихо и пережидают.

Надеюсь, беднягу Рика там не уволили.

Как-то не так все пошло...

Почему полилась вода, я же ничего не задела, никуда не нажала и не попыталась поджечь библиотеку? Так с чего бы сработать пожарной системе, которую давным-давно должны были отключить?

И... как я попала в совершенно чужой круг?

Как это вообще возможно?

Пристально всмотрелась в многострадальную руку, но заживающая рана не пожелала явить ответ. Ну и ладно. Проехали. Как бы там ни было, а вчерашний вечер я не променяю ни на какие сокровища мира.

Подумать только, я видела море...

С тех пор как моя соседка выпустилась пару месяцев назад, я занимала комнату одна. Но пакетом из явно неместного магазина светить все равно не стоило, так что я быстро вытащила из него все еще сырую одежду, а сам пакет только-только успела задвинуть ногой под кровать... как дверь распахнулась.

В комнаты подопечных не стучали. Это даже в голову местной публике не приходило!

Вот и сейчас мисс Игль ворвалась ко мне, совершенно не заботясь о моем к этому отношении.

– Нежана... – Она запыхалась и некоторое время пыталась отдышаться. Этого как раз хватило, чтобы заметить большущую коробку, которую тащит наша дневная воспитательница. – Хорошо, что я тебя застала.

– Что-то случилось? – неуверенно спросила я.

Явись полиция, она не несла бы ко мне какую-то коробку.

И за то, что валяюсь в кровати, когда надо бы искать работу, меня не отругали. Ладно, я уже не валялась, а стояла рядом, но нетрудно догадаться, что еще несколько минут назад я спала без задних ног.

– Вот, держи. Твое платье. – Она взгромоздила коробку прямо на незаправленную кровать и сдвинула крышку, демонстрируя что-то воздушное и многослойное. – Вообще-то, тебе не положено, но ситуация изменилась. Через несколько дней состоится Нантшересс. Это праздник, если ты не знаешь. И там будет Церемония Луны. Понимаю, все это немного сложно... Я потом объясню. Пока просто примерь платье. Хорошо, что самые лучшие я не стала отдавать девчонкам. Приберегла на всякий случай.

Словно в затянувшемся сне, я тронула ладонью невесомую ткань.

Россыпь крошечных камешков вспыхнула, будто оживая от моего тепла.

Кажется, украшения настоящие...

– Ну не стой! – прикрикнула мисс Игль. – Живо переодевайся! Так... Да. Неплохо, только чуть подправить. А я-то боялась, что ты слишком худая и утонешь в нем с головой!

Платье оголяло плечи, держалось на груди, плотно сжимало талию, загадочной дымкой юбок спускалось к полу и заканчивалось роскошным шлейфом. Красиво, кто ж спорит. И я в нем будто не я. Но как-то неловко, что все будут смотреть на мои голые плечи. И... вдруг оно свалится по дороге. Нет, оно вроде бы крепко сидит, но вдруг...

– Уберем несколько лишних деталей, и будет идеально, – решила Игль. – Я бы на твоём месте ни на что не надеялась и продолжала поиск работы, но из-за церемонии твое пребывание в наших стенах продлено на неделю.

Трудно сказать, как сама Констанция Игль к этому относится. На ее когда-то довольно миловидном лице давно уже не рассмотреть ничего, кроме усталости. Она въелась в малейшую черту, кажется – добралась до самой души и прочно обосновалась там. А ведь эта женщина еще совсем не старая...

– Пойдите, – опомнилась я, когда она уже открыла дверь. – А что за церемония? Что хоть будет?

– Красивое представление. Маги снимут щиты, и мы полетим в сам Кейтс. – Она явно не испытывала ни малейшего воодушевления по этому поводу. Кто станет радоваться дополнительным хлопотам и ответственности? – Завтра я соберу вас всех и дам подробности.

И туфли на мягких подошвах беззвучно унесли ее куда-то, где прямо сейчас наверняка требовалось присутствие дневной воспитательницы и контроль.

– Спасибо! – только и успела крикнуть я, однако на выкрик никто не прореагировал.

Но если я считала, что остаток дня получится прожить в мечтательном предвкушении, то... о, как жестоко я ошибалась!

Завтрака мне не досталось, а в приюте царило такое безумие, что просто дойти из своей комнаты куда-нибудь становилось опасным для здоровья приключением.

В хозяйственной части на меня наорали за потерянную обувь... правда, все же обработали и перевязали руку. И еще раз на всякий случай наорали. Чтоб неповадно было создавать проблемы и приносить убытки.

Наверное, с совершеннолетием в организме включается какая-то лишняя функция, потому что молчать, смотреть в пол и ни разу не огрызнуться становится все труднее.

Закончив с унижениями, я ненадолго зависла за дверью, решая, пойти проведать вчерашних сообщников или лучше скрыться в комнате и тихо пересидеть. Совесть голосовала за первое, я беспокоилась, но рука болела, а в мыслях поминутно всплывали события прошедшей ночи. Не столько симпатичный маг, без всяких на то причин пришедший мне на выручку, сколько широкий пляж, солоноватый запах океана... и еще чем-то там пахло. Вкусно. Точнее, свежо и с какой-то резкой ноткой. Еле ощутимой.

И все-таки парень был ничего. Лощеный такой. Зеленоглазый, кажется.

Я тихонько вздохнула.

Жаль, что мы никогда больше не увидимся.

Хотя... он знает, где меня искать. Может, объявится?

Пф!

Ну и дура же я!

Мечтательная дура.

Как раз созрело решение пойти к реальным парням и постараться не вспоминать больше мага, но меня перехватили.

– Вот она, полюбуйтесь! – Игль была люто зла.

От избытка плохого предчувствия... рана под повязкой зачесалась.

Я вскинула взгляд и буквально уткнулась им в полицейского в форме.

Ну понятно.

Ожидаемо даже.

– Твой? – Мне практически под нос подсунули босоножки.

– Да.

Теперь точно мои, потому что наша завхоз их только что успела списать. Что ж, если хорошо порыться, в любой ситуации найдутся свои плюсы. И даже если их там нет, все равно откопаем. Выживать-то как-то надо.

– Помнишь, где их оставила? – с каким-то неприятным предвкушением протянул полисмен.

– Конечно. – Я не стала доставлять ему удовольствия и с ходу выложила правду: – В библиотеке.

Поймать на вранье меня не удалось.

Вот так-то.

– Нежана, зачем тебя туда понесло ночью? – раскричалась Игль. – Ты там что, с мальчиками встречаешься?

– Исключительно с книжными, – невинно заверила я.

– А поточнее? – вмешался полицейский со строгим лицом. – Что ты делала в библиотеке? Как узнала о пожарной сигнализации? Учти, если библиотекарь скажет, что пропал хоть один листок, работа тебе уже не понадобится.

Я медленно выдохнула, сдерживая злость.

Аж в ране опять засвербело.

– Читать я залезала. Ночью хорошо, никто не видит и под руками не путается. А внутри на столе их главного есть тусклый светильник. Из коричневого стекла такой. – Врала я убедительно, мешая все это дело с правдой и стараясь сохранять вид невинного ангелочка. Последнее давалось труднее всего. Моя рыжая внешность с веснушками и наглыми синими глазами меньше всего походила на ангельскую. – Я не хотела набедокурить, простите. Про эту странную систему не знала. Думала, таких нигде не осталось. Мне очень жаль. Честно. И я готова отработать нужное количество часов.

Не готова, но... это меньшее из зол.

Испытующий взгляд старательно выдержала.

Два взгляда.

Давайте уже, прощайте меня!

Но эти двое были достаточно знакомы с нашей породой, чтобы купиться так легко. Пришлось посетить директорский кабинет. То есть сначала они вошли вдвоем, а меня забыли под дверью, и что-то битый час там обсуждали. Потом позвали и меня и заставили повторить всю историю еще раз. Вроде бы я нигде не сбилась и пересказала все идентично. Как раз готовилась максимально натурально выпрашивать прощения, когда перезвонил библиотекарь.

Проверить, правда ли я изредка ночами наведывалась в библиотеку через то самое окно, не представлялось возможным, потому что камер нигде на улице с этой стороны здания не было.

– Тебе повезло, – бросил полисмен. – Ты раньше не привлекалась, и в библиотеке решили пожалеть сиротку. Отработаешь у них, сколько скажут. Будешь помогать убираться и... не знаю, что там еще. Но в ближайшие два дня не приходи, там маги. Даже сотрудников сейчас не всех пускают.

Маги? В нашей пыльной библиотеке?

Ладно, сейчас не пыльной, сейчас мокрой. И нет способа быстрее просушить книги, чем магия. Наверное. Но как-то странно думать, что маги из неприступного Кейтса прилетели спасти старые книги. Не проще ли их выбросить и дать нам другие в порядке какого-нибудь пожертвования? Нам же все время скидывают ненужное старье.

Однако, поворот.

– Ты поняла?! – рявкнул полицейский.

– Д-да.

– Уйди с глаз, – недовольно поджала губы Игль. – Лишить бы тебя праздника за такое, но это не в моей власти. Брысь! Видите, с каким материалом приходится работать? И это еще не самая худшая из воспитанников.

Ответ полицейского остался за закрытой дверью.

Я перевела дыхание и машинально погладила повязку на руке.

Ну вот, самое неприятное осталось позади. И я в плюсе. Получила босоножки в свое единоличное владение, а если сумею понравиться библиотекарям, то получу и работу. Возможно. Не исключено. Это реальный шанс. А значит, с настоящего момента я обожаю книги!

На следующий день Игль собрала нас, чтобы рассказать о предстоящем празднике. К десяти утра я уже успела трижды «пройтись» мимо библиотеки, но ничего интересного так и не увидела. Меня там ждали когда-нибудь потом. Они сами точно не знали, когда именно. Зато Рика не уволили. Кажется, о его промахах вообще забыли. Так что свою миссию я все же выполнила, хоть и усложнила ее до невозможности. Девчонки же, что собрались в классе, так и искрились и будто только и жили ощущением предстоящей поездки.

– Девочки, – подчеркивая неформальность атмосферы, Игль позволила себе присесть на край учительского стола, – я хочу, чтобы вы понимали, как невероятно вам повезло. Пусть Нантшересс и отмечают каждое полнолуние, Церемония Луны – это совсем другое. Для того чтобы все сработало, нужно, чтобы небесные знаки выстроились как-то особенно и подводные течения двигались правильно... Магия очень сложная, я не слишком в ней разбираюсь. Знаю только, что такие церемонии проводят раз в несколько десятилетий.

подавив кривую улыбку, я по привычке опустила глаза.

Интересно получается: еще пару дней назад мы втроем считались неудачницами, которые уже справили совершеннолетие, но слишком задержались в приютских стенах... и именно нас везут в самую элитную часть города, потому что мы – невесты. Ну, в понимании луны и магии, во всяком случае. Вот и пойми, ничтожество ты или везунчик?

– Предыдущая проходила двадцать пять лет назад, – продолжала Игль, и дымка из восторга и воспоминаний на время стерла с ее лица следы привычной измотанности. – Я была ребенком, но моя сестра оказалась среди приглашенных девушек и взяла меня посмотреть.

– Ее выбрали? – вытянула шею Белиса.

– Нет, конечно, – фыркнула наша первая красавица и заноза во всех местных задницах. – Если бы выбрали, думаешь, стала бы мисс Игль возиться с нами? Не-ет, попивала бы коктейль на собственной яхте, меняя модные образы по три раза в день!

Иногда я завидую терпению нашей надсмотрщицы.

Даже у меня руки чешутся свернуть одну симпатичную шейку.

– Эверлайн, не будь такой злой. – Порой кажется, что эта фраза где-то у Игль там записана и воспроизводится автоматически. – Это история не про богатство, а про любовь. Теоретически твоей идеальной второй половинкой может оказаться кто угодно. Из любого круга, понимаешь? И ты не сможешь этому сопротивляться. Хотя на практике все пары образуются в основном с магами.

Девчонки сыпали репликами и вопросами, Игль старалась давать какие-то пояснения, мне же оставалось просто слушать и вычленять нужную информацию.

Итак, эта их церемония – явление редкое, круто замешанное на магии. Как-то они там высчитывают по луне, положению знаков, дате рождения и каким-то магическим потокам, каких именно девушек и парней пригласить. Единственное строгое ограничение – возраст. От восемнадцати до тридцати четырех. Все, кто старше, считается, что уже либо нашли свое предназначение, либо успели пойти наперекор потокам и все безнадежно испортить. Редкая магическая муть, как по мне. А мисс Игль осторожно поделилась наблюдением, мол, пары всегда получаются между представителями элит. Власть к власти, деньги к деньгам. Остальных зовут, чтобы поддержать видимость равных возможностей.

По-моему, так во многом.

Но кому интересно мое мнение?

Главное же, что за нами пришлют слоттерс и мы полетим в Кейтс.

И я снова увижу, как небо и звезды отражаются в темных водах, и глотну их вкусного воздуха. Наш удушающий смог – совсем не то. Я

будто и не дышала с тех пор, как черный с желтой молнией слоттерс вернул меня домой. На мое место.

Блин.

Ненавижу это все.

Только сейчас осознала... и стало страшно.

– Нежана, у тебя нет вопросов? – обратила на меня внимание Игль. – Что-то ты сегодня тихая.

Я пожала плечами. Движение получилось немного более резким, чем хотелось.

– Все интересное уже спросили. Я собираюсь насладиться праздником, взглянуть на этот их Кейтс и вернуться к своим делам.

Почему-то все эти приготовления здорово утомляли.

Раздражали.

Отзывались горьковатой досадой внутри.

– Дай-то Луна! – вздохнула Игль и, надеясь, что хоть я свой лимит проблем на эту неделю уже исчерпала, переключила внимание на двух других девушек. – Очень правильная позиция. Берите с Нежаны пример. Нет, я от всей души желаю вам удачи, но не забывайте, кто мы и откуда. Таким принцы не достаются. Не тратьте время на лишние надежды.

– Там же будут маги, а не принцы... – протянула милая, но глупенькая Белиса.

Эви скорчила на нее рожицу и вдруг спросила, демонстрируя неожиданную осведомленность:

– А правда, что если на церемонии обозначают пару, то маг делится с избранницей даром, делает ее равной?

Наша будущая сопровождающая, такое чувство, не меньше меня растерялась:

– Н-ну... я слышала что-то об этом. И еще, что он без нее не сможет колдовать, а она без него – дышать... Но знаете, девочки, мне кажется, это все сказки.

Неугомонная Эви пыталась еще что-то спросить, но у Игль закончилось терпение и она нас выставила.

От двери с пискom разбежались девчонки помладше, которые по возрасту не подходили, но все равно за чем-то подслушивали.

Скорей бы это безумие уже закончилось...

Еще через два дня я, мрачно пыхтя, вынесла свой шлейф из комнаты. Он оказался не таким-то уж и легким и все время норовил за что-нибудь зацепиться. Приходилось придерживать и постоянно следить, чтобы платье не порвалось.

Наверное, его у меня заберут после церемонии.

С другой стороны, на кой мне оно?

– Нежка, хочешь, мы тебе веснушки замажем? – Эви вроде бы от души предложила, а все равно захотелось ее стукнуть.

– Спасибо, но меня мои веснушки устраивают.

Понятия не имею, где они достали косметику.

Мне-то, узнав, что я участвую в церемонии, Терренс приволок прозрачный бальзам для губ и тушь. Ими я и ограничилась.

– Даже те, которые на плечах? – прищурилась одна из девчонок на год младше.

– Они особенно, – заверила я.

Признаться честно, никогда об этом не задумывалась. Ну есть у меня веснушки и есть.

Хорошо, что там не конкурс, в прямом смысле никто никого выбирать не будет, иначе страшно даже представить, что бы тут творилось. Во всем городе.

Справедливости ради должна признать, что Эви правда самая красивая из нас. И даже если бы ее поставили в один ряд с жительницами Кейтса, уверена, она бы там многих затмила. Любой отбор бы выиграла. На идеальном личике ведь не стоит штамп о том, что к нему прилагается еще тот характер. А может, не в характере дело? Может, это ее способ выжить и не дать себя обижать?

Младшие девчонки сегодня взирали на нас, как на богинь. Особенно группа четырехлеток.

Я единственная уделила им немного внимания. И случайно услышала, как парни под лестницей обсуждают, что преподаватели говорили, что директор сказал, что в газетах писали, что у магов там что-то произошло. Важное. Подробностей не то они сами не поняли, не то я из обрывков фраз не уловила.

Испорченный телефон какой-то.

– Эви, ты такая красивая! – сложила ладошки под подбородком семилетняя Вита, которая вечно таскалась за нашей красоткой хвостом. – Тебя точно выберут!

Эверлайн тоже была ярко-рыжей, но, в отличие от меня, золотистой, а не уходящей в красноту. И черты у нее мягче. И все нужные округлости. И ни единого пятнышка на коже. Парни уже несколько лет слюнями в ее сторону капали, но как-то так получилось, что никто с ней особенно не ладил.

Может, раз до недавнего времени у нее здесь жила сестра, то сближаться с кем-то еще Эви не считала нужным? Теаиса была на год старше и, пожалуй, также хороша, но... хорошего в этом было мало. Она даже не пыталась найти работу. В первое же утро, как только стала считаться взрослой и свободной, переехала в публичный дом. Их обеих в свое время оттуда в приют и доставили, и учителя, когда злились, не упускали случая кольнуть девиц, мол, у них к такой деятельности особая предрасположенность. Теаиса, конечно, надеялась, что скоро ее заберет оттуда обеспеченный покровитель, но, насколько я знаю, пока никто не нашелся. Она так там и прозябает, а Эви... я знаю, что она минимум дважды ходила к сестре, но пока зачем-то продолжала усердно изображать усилия по поиску работы. Даже к Кришеру пару раз заглядывала.

– Я думаю, что никого не выберут, – задумчиво произнесла Эви... и этот несвойственный ей благоразумный тон заставил меня посмотреть в ее сторону. – Но ничего. Сестра рассказала мне, что и без этих снобов можно получить магию.

Вита, кажется, ничего не поняла, а вот я подалась ближе.

– Что ты задумала? – Почему-то мне стало не по себе.

Немного страшно.

За нее.

Хотя мы никогда не дружили, даже толком не ладили.

– То же, что и ты. – Эви дернула плечом, и даже это маленькое движение у нее вышло изящным. – Осмотреться, повеселиться и вернуться к своим делам.

И она подмигнула мне, что делала всегда, когда врала, но точно знала, что у противника нет доказательств.

Одно доказательство, правда, было, но работало оно только для меня: она не особенно старалась. Перешила платье, чтобы спереди оно было короче, чем сзади, но в остальном... самый минимум прихорашиваний и никакого предвкушающего блеска в глазах.

Кажется, кто-то запланировал создать мисс Игль проблемы.

Но меня же это не касается, так?

– Нам забыли выдать обувь! – В голосе сбегавшей с лестницы Белисы дрожали панические нотки.

– Праздник проходит на пляже, вам не нужна обувь, – терпеливо пояснила наша надсмотрщица. – Но возьмите что-нибудь, чтобы дойти до слоттерса. Потом просто оставите внутри.

Мы засуетились, хватая первое попавшееся, что можно надеть на ноги.

– Девочки, за нами прилетели, – поторопила нас Игль. – Готовы? Выходим.

Слоттерс был рассчитан человек на пять-семь, не включая водителя в военной форме. Мы комфортно разместились на мягких сиденьях, даже Эви с трудом сдерживала восторг... ну а я уже пробовала кое-что лучше, так что давить из себя эмоции даже не пыталась. И пока другие с любопытством заглядывали в полочки, задавали водителю миллион вопросов и едва не подрались за пресс-планшет с сегодняшней подборкой информационных изданий, я придвинулась к окну.

Практически впечаталась лицом в стекло.

Из всего многообразия, которое нам мог предложить этот вечер, меня интересовала только свобода. Особенная свобода, где нет многослойных щитов, отделяющих друг от друга неравные части города, где можно дышать воздухом, а не едким смогом и где мы, прибывшие из Рейтвуда, не отличаемся от всех остальных.

Всего несколько часов, но о том, что время ограничено, не обязательно думать сейчас.

Как же уныло Рейтвуд выглядит сверху! Все серое, из-за смога и само по себе, сплошные заводы, здания местами обшарпанные, люди выходят на улицу строго по делу. Никаких ярких красок. Минимум воздуха. Жизни ровно столько, сколько необходимо, чтобы выжить.

Долговато что-то мы над ним летим...

Ньэгг – наше измерение, страна и заодно крупнейший город – состоит из пяти кругов. Точнее, Ньэгг в широком понимании состоит из воды, бескрайнего океана и редких островов. Но вот самый большой огрызок суши состоит из пяти кругов, отделенных друг от друга магическими щитами.

Трущобы в самой сердцевине окружены надежнее всего, чтобы никакая гадость оттуда не просочилась. И это единственный круг, в который могут свободно спускаться жители Рейтвуда. Правда, спускаться туда незачем. Что нормальному человеку понадобится в пристанище бандитов и шлюх, среди свалок, давно не отремонтированных зданий... и старых храмов. Странное сочетание, согласна. Больше того, говорят, храмы не утратили своего блеска, там до сих пор служат адепты. Там же, среди всей этой клоаки, если верить картам, все еще стоит потухшая арка перехода, который когда-то связывал наше измерение со многими другими, куда улететь можно было прямо на слоттерсе. Но теперь это просто каменная арка, а за ней – ничего.

Занятно, да?

Дальше расположился самый большой круг – наш Рейтвуд. Промышленные районы. Заводы, фабрики, мелкие производства, унылые высотки с крохотными квартирками и вездесущий смог. Не трущобы, но близко к тому. В отличие от этих самых трущоб у нас даже истории толком нет. Зато есть густой, плотный, едкий смог.

Щиты сняли меньше часа назад, а он уже успел серой кляксой расплзтись на окраины Заорры – милого зеленого райончика, где обитает средний класс. Здесь же находятся больницы, исследовательские центры, университеты и прочие блага комфортной жизни. И любой житель двух предыдущих кругов готов отдать хоть ногу, хоть руку, хоть саму душу за возможность перебраться сюда.

К слову, это не запрещено. Равные возможности для каждого, да. Но на практике выбираются единицы.

Совсем уж запредельной мечтой считается Мерверн – круг богачей, знаменитостей, политиков. С роскошными виллами, модными салонами, правительственными зданиями и всем таким. Разумеется, сильным нашего мира полагаются и свои выходы к океану, и пристани с яхтами. Притом все так хитро устроено, что они вообще никак не пересекаются с магами.

Маги из Кейтса всегда считались элитой. Выше денег, выше власти, выше закона. Их называли гарантами существования Ньэгга, гарантами наших жизней, их окутывало такое количество слухов и домыслов, что вычленив правду никто давно уже не пытался.

То, что будет сегодня, – их праздник и их церемония.

Я уже познакомилась с одним из них, и он оказался вполне себе нормальным человеком. Со своими странностями, конечно, но маг без них – вот это было бы странно.

Страшно даже представить, что будет происходить на церемонии.

Пусть не со мной, не с нами, но будет же...

Немножко волнительно.

Девчонки завозились чуть резче, и Белиса попыталась перейти на визг.

Игль на них шикнула.

Я постаралась сосредоточиться на происходящем внизу и отметила очередную выдающуюся деталь: вместо того чтобы ломануться на запретную территорию, народ толпами собирался у больших экранов, на которых транслировали в прямом эфире происходящее на пляжах Кейтса.

Летим что-то долго. В прошлый раз дорога заняла от силы пятнадцать минут. А сейчас...

Я даже носом клевать начала и, кажется, ненадолго утонула в темноте.

– Снижаемся. Девочки, разувайтесь, – вторгся в нее голос Игль. – Там безопасно, можете свободно гулять, есть, танцевать, общаться. Но, пожалуйста, ведите себя пристойно, воздержитесь от алкоголя и держитесь ближе ко мне. Чтобы в конце мы друг друга не потеряли.

Уверена, на случай если вдруг кто-то хитренький решит злонамеренно «потеряться», у них тут есть какие-нибудь предосторожности.

Слоттерс мягко опустился на специальную площадку.

Двери поднялись.

В лицо ударило знакомым солоноватым морским воздухом, и я, не сдержавшись, расплылась в довольной улыбке.

Ка-а-айф!

Да провались эти маги с их заморочками!

Я готова просто бродить по пляжу и дышать.

Именно с этой мыслью ступила на песок. В каждую клеточку тела проникла приятная дрожь. Везет же тем, кто может гулять так каждый день!

К чести магов – или кто тут все организовывал? – атмосфера на пляже сохранялась максимально естественная. Хитро расставленный

свет создавал иллюзию, будто единственным его источником является объемная круглая луна, что, конечно же, было не так. Музыка звучала едва слышно. Указатели направляли интересующихся в зоны с едой, танцами и прочими активностями.

Каюсь, я напрочь забыла о приказе Игль оставаться в пределах видимости. Сначала меня одурманили ощущения, потом увлеклась вечеринкой. Не заметила, как пронеслось время. Если честно, я подспудно ожидала, что гости из более высоких кругов не упустят случая уязвить нас, но ничего такого не было. Дважды на мой шлейф нечаянно наступили, но оба раза вежливо извинились.

«Церемония Жизни начнется через пять минут. Просьба участникам пройти на пляж номер пять», – объявил сгенерированный на компьютере голос из динамиков.

А... как понять, где здесь какой номер, если все кругом один сплошной пляж? Не считая воды, буйства растений, каких-то странных насыпей и домов, тонущих в темноте. Я заинтересованно огляделась, но нужного указателя нигде не было. И народ не то чтобы тянулся в одну сторону, все продолжали заниматься своими развлечениями, из чего я сделала вывод, что эта Церемония Жизни не для всех.

И знакомых лиц что-то не видно. Кажется, я основательно отбилась от своих.

– Идем посмотрим? – внезапно прозвучало совсем рядом, и милостивая белокурая девушка целеустремленно потянула за рукав пиджака своего спутника.

– Тебе это все еще интересно? – Молодой мужчина не пылал энтузиазмом, но и не противился, позволяя увлечь себя к месту событий. – Они это делают порой несколько раз в неделю, но только сегодня зачем-то потребовалось обзывать это церемонией.

Бурчал, но не возражал.

А его подружка, похоже, знала, куда идти.

Выдерживая некоторое расстояние, я последовала за ними.

– Сегодня все иначе, – мягко возразила девушка. – У элит новый лидер. Говорят, он участвует.

– Думаешь, это что-то изменит?

– Никто не может запретить нам надеяться на чудо.

Тропинка нырнула в заросли, мне даже пришлось пригнуться... и задержаться, чтобы отцепить застрявший шлейф... после чего вслед за

своими невольными проводниками я оказалась на другом пляже.

Здесь было не много народа. Почему-то сразу подумалось, что почти все собравшиеся – маги. Даже среди зрителей.

Отдельно стояли семеро молодых мужчин. На песке, в шаге от кромки воды. Босиком и с одинаково закатанными до локтей рукавами рубашек. Я только сейчас поняла, чем отличаются маги от приглашенных из других кругов: они носили обувь и эта обувь им совершенно не мешала. Вот только этим семерым пришлось разуться для ритуала.

Кожей почувствовала возбуждение и нервозность немногочисленных зрителей.

Напрягла глаза... нет, *того самого* мага среди них нет.

Я не должна сожалеть. Это глупо.

Вероятнее всего, мы никогда больше не встретимся.

Музыка смолкла, и стало как-то невероятно тихо, даже несмотря на шум воды и голоса. Маги вскинули руки, и их ладони засветились. Знакомо. Я уже видела подобное один раз. Однако сейчас свечения было больше и разгоралось оно ярче. А когда слилось воедино, к белесому добавились оттенки желтого, золотистого, красноватого и самая малость синевы. Получилось что-то цвета лунного камня... Невесомым покрывалом оно укрыло и пляж, и воду у берега, и насыпи чуть в стороне.

Рядом со мной прерывисто вздохнула женщина с прической-«ракушкой».

– Он справится, не волнуйся. – Мужчина с седыми ниточками в волосах опустил руку ей на плечо.

– Меня пугает, что в последнее время делать это им приходится чаще, – пробормотала женщина.

Почему-то подумалось, что жизнь в этом их Кейтсе не такая уж райская. В местных как-то уж слишком много беспокойства.

Тем временем лунное покрывало начало таять... и растаяло полностью, обнажив несколько изменившуюся картинку. Берега будто стало больше. Вода отступила. А песчаные насыпи, которые я еще раньше заметила в стороне, полностью исчезли. Теперь там был тоже пляж... и кусок чьего-то газона со сломанным белым штакетником.

Особенного ничего вроде бы не произошло. Ничего понятного так точно. Но по позвоночнику продрал озноб и меня охватило

иррациональное желание немедленно загрузиться в слоттерс, улететь в привычный и более-менее понятный Рейтвуд и попросить не просто восстановить щиты, но и добавить несколько новых слоев.

Раздались горячие аплодисменты.

Но семерке магов, кажется, было не до почестей. Все парни казались бледнее луны, легкий загар не спасал, а у двоих лбы взмокли от испарины.

Обратную дорогу я помнила и первой поспешила пройти по ней к месту основного празднования. По дороге перехватила какой-то сочный фрукт. Надеюсь, я не пропустила церемонию, ради которой нас сюда привезли.

Фрукты каким-то таинственным образом будто возвращали энергию, которая – я с опозданием это поняла – почти вся осталась в части пляжа за камнями и растениями. Страх никуда не делся, свернулся шипастым клубком в груди. Нелогичный. Ничем не обоснованный. Но благодаря вовремя совершенному налету на официанта с подносом, на котором среди льда были выложены очищенные и порезанные на кусочки фрукты, я почувствовала себя лучше.

Намного лучше.

Заодно, пока ела, заметила в зоне для танцев Белису.

А потом меня саму нашла Игль.

Чудно, я не потерялась.

На этой радостной ноте уже знакомый компьютерный голос объявил начало церемонии с парами.

Вот теперь народ загудел и с воодушевлением потянулся к месту проведения. В присутствии большинства, естественно, не было никакой необходимости, но всем хотелось посмотреть. Мне же только и оставалось, что идти вместе со всеми. Белису мы потеряли в толпе, но Игль держалась прямо за мной.

Уже почти все.

Я длинно выдохнула и зажмурилась на мгновение.

На пляже мне больше понравилось в прошлый раз, без толп людей и всяких там церемоний. Понятия не имею, как это получилось, но очень хотелось бы повторить. Главное, не шмякнуться в воду, не быть смытой волной и не попасться полиции... Впрочем, от моих желаний и планов тут мало зависит.

Приглашенных участников от всех остальных никак не отделили. Люди просто встали кучнее, а на импровизированном возвышении, украшенном цветами, выжидающе взирал на нас ведущий; сосредоточенный маг сидел за компьютером, а другой, постарше, что-то делал с двумя пластинами, будто притягивающими свет луны и сияющими так ярко, что без рези в глазах смотреть на них невозможно.

– Готовы обрести свою идеальную пару на всю жизнь? – плотоядно улыбнулся нам ведущий.

Афиша за его спиной информировала несведущих, что перед нами популярный шоумен и обладатель разносторонних талантов и многочисленных премий.

Собравшиеся радостно загалдели.

Девушка в платье с перьями бесцеремонно отпихнула меня локтем, проталкиваясь вперед.

Да без проблем! Я и еще двоих пропустила. Конечно, хотелось лучше видеть происходящее, но драться за это я не готова. Тем более что потенциальных противников интересовал вовсе не лучший обзор.

– С вами Спайлер Мэддокс... Да, да, поприветствуйте меня!.. И сегодня, я уверен, мы сделаем кого-то очень счастливым.

А смотрит так, будто выбирает, кого бы из нас сожрать первым.

От грянувших аплодисментов у меня уши заложило.

Маг, который постарше, подал ведущему знак.

Кажется, все девушки вокруг затаили дыхание.

Спайлер Мэддокс зашелся в экстазе:

– И-и-и-и... у нас есть первая пара! Ну-ка, ну-ка, посмотрим, кто тут у нас?..

Присутствующие отмерли и стали оглядываться, выискивая в своих рядах счастливиц.

Ну и... как мы должны понять кто?

– Они светятся все ярче... – тем временем заигрывал с публикой артист.

Несколько радостных возгласов прорезали общий гул, а потом толпа отхлынула, пропуская кого-то на сцену. Через секунду, привстав на цыпочки, я сумела рассмотреть чуть подсвеченную парочку: девушку в легком белом платье и симпатичного молодого мужчину на голову выше ее. Они держались за руки и выглядели совершенно счастливыми и... немного удивленными.

– Аниша Бэксдорф и Деррек Лэфинн. Мы этих двоих хорошо знаем, – объявил ведущий и хитро подмигнул вцепившимся друг в друга мертвой хваткой избранным. – Приятно, наверное, получить подтверждение, что человек, с которым ты помолвлен, и есть твоя самая подходящая пара?

Счастливая невеста попыталась ему ответить, но так нервничала, что голос ее подвел.

– Дочь банкира и маг из элит, – поморщилась рядом со мной женщина, в косу которой было вплетено штук пятьдесят жемчужин. – Примерно так обычно и случается. Не было никакой необходимости затевать ради этого целую церемонию.

– Как бы еще ее папочка купил для них это место? – фыркнул кто-то с другой стороны.

Тем временем на сцене Аниша расплакалась и бросилась на шею жениху, а тот одновременно пытался что-то отвечать неугомонному ведущему и успокаивать ее. Романтических иллюзий я, конечно, не питала, если только самую чуточку, но эти двое правда выглядели счастливыми. И стушевались вроде бы на самом деле.

– Ладно, дадим им немного времени опомниться, – наконец сжалился Мэддокс. – К тому же у нас уже есть еще пара.

А, нет, не сжалился, просто нашел себе новую жертву.

У самой сцены кто-то там сиял.

И эмоций среди зрителей в этот раз было больше. Опять кто-то известный, наверное.

Но на сцену пока так никто и не поднялся, а от меня почему-то вдруг отодвинулись все, кто еще недавно стоял рядом.

Э-э?..

– Нежана... – громко зашептала Игль, теребя меня за плечо.

– Что?

– У тебя руки светятся... Луна, да ты вся светишься!

О-ой.

Я неверяще уставилась на свои ладони.

Их правда окружало бледное сияние. Оно уходило вверх по рукам и... судя по ореолу вокруг, окутывало меня всю.

Целиком.

И все видят! Заинтересованно так смотрят!

Недолюбливаю это слово, но... мамочки!!!

– Иди же! – подтолкнула меня в спину Игль.

– Иди к нему! – Кажется, каждая женщина, стоящая в непосредственной близости, считала своим долгом придать мне ускорения.

Такими темпами я сама не поняла, как меня вытолкали на сцену.

Бред какой-то! Я-то точно не дочка банкира, и место мне никто не покупал!

С другой стороны на сцену поднимался один из магов. Я уже видела его сегодня, он участвовал в Церемонии Жизни и все еще сохранял после нее некоторую бледность. Не верю, что это происходит на самом деле... В реальности. Со мной. Кажется, сейчас я проснусь... Пока же этого не случилось, я робко, из-под полуопущенных ресниц, рассматривала предложенного мне Луной спутника жизни. Ничего такой. Пожалуй, я бы решила, что он симпатичный, если бы не был таким серьезным. Но он был. И от этой постной мины сводило челюсти. В остальном же... блондинистый, с короткой стрижкой, тренированный, высокий. Глаза вроде бы зеленые, если это не обман освещения.

Ситуация явно вышла из-под контроля. Это было заметно по тому, как говорливый ведущий растерялся и некоторое время не мог подобрать слов, даже переместился так, чтобы стоять как можно дальше от моего «жениха». Тишина, наполненная гомоном зрителей, провисела пару минут, прежде чем Мэддокс взял себя в руки, прочистил горло и все-таки объявил:

– Блесс Нэшуорт и... э-э... Нежана Рейтвуд. – Ему пришлось подсмотреть в экран компьютера, чтобы узнать мое имя. А название круга вместо фамилии, что характерно для сирот, явно придавило свеженатертые мозоли многих присутствующих. – Наш новый лидер элит и простая девушка с самых окраин! Луна горазда преподносит сюрпризы!

Угу. Только что-то «жених» не выглядит счастливым, а некоторые взгляды готовы меня убить.

Кто доволен, так это зрители, припавшие к экранам по всему Ньэггу. Такого шоу точно никто не ожидал.

Интересно, ребята смотрят? А если смотрят, то что думают?

– Милая девушка, ну что же вы там стоите, идите к нам! – ворвался в мои мысли голос ведущего. – Пора уже поверить в свою

невероятную удачу!

Меня сейчас просто разорвет от восторга.

И жених при его словах почти незаметно поморщился. Похоже, я нравлюсь ему даже меньше, чем он мне. Но все же каким-то замедленным движением он протянул ко мне руки, приглашая.

Когда я там уже проснусь? Пора бы.

Что себе думает эта их Луна? Совершенно же не смешно!

На ватных ногах я двинулась к магу.

Подошла.

Вложила свои ладони в его.

И как раз в этот момент заметила парня, который вывез меня тогда с пляжа. А перед этим не дал утонуть. Он стоял прямо у сцены и ухмылялся. А перехватив мой взгляд, подмигнул.

Я все еще не проснулась почему-то.

Жених сохранял видимость спокойствия, но ощущалось оно так, будто под этой вежливой маской он морщится и кривится.

Но если я опасалась, что всеобщее внимание так и останется на весь вечер приковано к нам, то нет. Просто нет.

Кто-то там опять засиял. Так ярко, что стало светло.

И ведущий взвыл:

– Дамы и господа, у нас есть третья пара! О...

Высвободив одну руку, я сменила положение так, чтобы стоять не напротив своего идеального партнера, а рядом. Главным образом потому, что тоже хотела видеть, что творится у меня за спиной.

А там разворачивалась интереснейшая история...

Бесстыже мерцали двое, которые вообще ни в какие правила не вписывались!

Обоим было... возможно, за шестьдесят. И если мужчина выглядел как обычный мужчина в дорогом костюме, то женщина носила яркий макияж, пляжный сарафан в пол и десятки цепочек, браслетов, амулетов и колец. Еще у нее был пирсинг. И горящий жизнью взгляд.

– Это возмутительно!

– Они же даже по возрасту не подходят!

– А Исашандра Гигор все еще официально замужем!

Негодование вокруг вот-вот грозило взорваться фейерверком, но пожилую даму это скорее забавляло.

– Все претензии к Луне, – расхохоталась она, после чего показала обществу средний палец и впиалась в губы своего мужчины жарким поцелуем. Долгим. Очень долгим... И потребовала, когда он закончился: – Давай, объяви уже нас, Спайи. Хочу посмотреть на эти перекошенные физиономии сверху.

У ведущего глаз дернулся. И бровь. Уголок рта. Щека.

Мои пальчики сжали чуть тверже. Вспомнив о собственном «женихе», я осторожно скосила глаза. К нему какую-то маску приклеили, что ли? Породистая морда по-прежнему ничего не выражала, но что-то внутреннее подсказывало, что Блесс Нэшуорт в ярости. Притом дело не во мне одной.

– Они не могут позволить этим двоим участвовать, – тем временем жужжали голоса.

– Отвратительно!

– Невероятно...

Решение, как быть в весьма нестандартной ситуации, проще было переложить на кого-то другого, и Спайлер отошел к магам за консультацией. Как я ни напрягала слух, так и не смогла расслышать, о чем они там говорят. Через пару минут улыбающийся шоумен вернулся и как ни в чем не бывало проговорил:

– Госпожа Исашандра Гигор и господин Кристиан Трауд, прошу к нам. Вы отмечены Луной!

С победным кличем третья невеста запрыгнула на сцену.

– Бабуля, вы – мой кумир! – Ой, кажется, я это вслух ляпнула.

Оценивающий взгляд зеленых глаз идеальной миндалевидной формы медленно прошелся по мне от макушки до кончика шлейфа. Если меня сейчас не прикончат за «бабулю»...

– Мой внук не заслужил такой милой девочки, – хмыкнула Исашандра. – Пока еще ничем не заслужил.

Внук?!

Округлившимися глазами я опять посмотрела на «жениха»... и вынуждена была признать семейное сходство. Неявное, но оно было.

– Замолкни, – одними губами, практически без участия голоса велел Блесс. – И дай мне и вторую руку тоже.

Он что, биоробот какой-то?

Лицо опять ничего не выражает.

И руку мою сам схватил. Если бы не это, я бы ему ее не дала. Во всяком случае, пока нормально не попросит. Тот факт, что я из Рейтвуда, еще не значит, что со мной можно обращаться как угодно. Сноб несчастный. Тетки снизу хоть демонстративно шипят и желчью капают, а этот спрятался за маской спокойствия и... кривится в душе. Но в руку мою вцепился, незаметно не отобрать.

– Конец моей карьере, – пробормотал себе под нос Мэддокс.

– Ну и славно, – не пожелала вежливо «не услышать» его слов Исашандра. – Попробуешь, каково это – не нализовать задницы. Может, тебе понравится.

Нет, мне точно нравится эта бабуля.

Везет же некоторым снобам! А эти снобы стоят тут и... не кривятся. Заметно, во всяком случае.

– Госпожа Исашандра, исключительно то обстоятельство, что вы – ровесница моей матери, оберегает меня от...

– Кста-ати, Спайи, передай этой старой развалине, что, если не прекратит каждую неделю заказывать торты у мастера Шарлисса, я найду способ проникнуть на его кухню и добавить в ее десерт слабительное. Не скажу, в какой именно. Они все вредные.

Ведущий побагровел.

Из зрительских толп раздалось несколько смешков.

– Луна, – сквозь зубы процедил Блесс.

Думала, у него наконец сдали нервы и он ругается, но... мы перестали светиться. Зато на запястьях надулись красные пятна. Зудящие красные пятна. У всех шестерых одновременно.

Там что, должен проступить какой-то знак?

Пляж взорвался аплодисментами.

– Советую не терять эту ночь понапрасну, детки, – подмигнула нам бабуля и потащила своего идеального партнера прочь со сцены. – Мы-то точно не станем!

По другую сторону от нас самозабвенно целовалась первая парочка.

Может, я наивная, но мне почему-то не хотелось верить, что им кто-то это счастье купил.

Блесс Нэшурт отпустил мои руки и сделал такое движение... как будто бы ему очень хотелось обтереть ладони о свои же штаны... но вовремя остановил себя, как же иначе.

Достало это все.

Я не сдержалась:

– Так противно?

– У тебя пальцы липкие, – прямолинейно сообщил он и... опять отказал себе в удовольствии демонстративно скривиться, но оно чувствовалось.

Никаких иллюзий.

– Перед церемонией я ела фрукты и не успела вымыть руки.

– Не сомневался.

Отвратительный сноб!

– Знаешь, я к тебе в подружки не напрашивалась! – Всколыхнувшуюся в душе обиду затопило жидким пламенем, и весь этот гремучий коктейль разнесся по венам, пробуждая знакомое зудящее чувство внутри. – Ты мне тоже не очень нравишься.

– Говори тише, – шикнул маг и аккуратно осмотрелся, проверяя, не приковано ли к нам прямо сейчас лишнее внимание.

Его с успехом отвлекал Спайи, и маги как раз слово взяли.

Ближайшая камера старалась с наиболее выгодного ракурса запечатлеть поцелуй дочери банкира с женихом.

– Надеюсь, ты не цветочек из одного из этих заведений? – мрачно уточнил «жених», впившись в меня взглядом. – Каких сюрпризов мне ждать завтра утром?

Я... кто?!

Ну он и гад!

Как у такой приличной бабушки мог образоваться такой... слов нет какой... внук?!

– А мне? – Я чуть подалась вперед и ответила ему точно таким же взглядом. – Я тебя, между прочим, тоже в первый раз вижу.

– Это другое. Мое лицо каждый день мелькает в новостных лентах. И маленькая мышка с окраин сейчас наверняка в уме подсчитывает выгоды.

Интересно, это годами тренированная выдержка или он всегда такой каменный?

– В принципе, я согласен удовлетворить твои аппетиты, вряд ли ты захочешь чего-то невыполнимого. Но с условием, что будешь вести себя тихо и не создашь мне никаких проблем. Поняла?

Церемония не успела толком закончиться, а он уже обсуждает условия нашего... э-э... сотрудничества.

– Прямо сейчас я поняла, что не хочу иметь ничего общего с таким высокомерным и расчетливым снобом, как ты, – произнесла я чуть громче, чем собиралась, и направилась вон со сцены.

Да пошли они все!

Луна тоже может ошибаться.

Попытку побега пресекли где-то на середине пути, захватив в плен мое запястье.

– Нам еще предстоит некоторое время притираться друг к другу, – громко... и явно не для меня сказал Блесс Нэшуорт. Спокойная, внушающая уверенность улыбка тоже была не для меня, а скорее для публики. – Так всегда бывает, когда двое только сошлись.

Камера.

Прямо рядом с моим лицом.

И этот первостатейный гад, явно по огромной ошибке назначенный моей идеальной парой, не растерялся, воспользовался ситуацией, выжал из нее максимум... поймал меня за талию, притянул к себе и впился в губы поцелуем.

Казалось, на нас особо не смотрели, но... зрители восторженно выдохнули.

А у меня воздух вышибло из легких и сцена ушла из-под ног. Упала бы, если бы не вцепилась в плечи бессовестного мага. Неосознанно, рефлекторно. И только ради устойчивости, да.

Но поцелуй... Это был мой первый поцелуй. И, наверное, в выборе Луны был какой-то смысл, потому что когда руки Блесса скользнули вверх по спине, погладили шею и зарылись в волосы, тело вдруг наполнили щекотные пузырьки счастья. Я задрожала. Идеальный момент, чтобы остановиться. Самый правильный. Блесс тоже понял это и медленно, будто бы с неохотой оторвался от моих губ. Блин, он даже затуманенный взгляд каким-то образом изобразил!

Камера улетела ловить другие интересные моменты праздника.

Я все еще могла только дышать.

– Не уходи никуда, – тихо, но непререкаемо проговорил лидер элит. – Когда народ немного рассосется, я собираюсь выяснить, что именно здесь сейчас произошло. И, заметь, я ни слова не сказал о твоей роли в этом. Что сделано, то сделано. Пути назад нет.

Решение он принял прямо сейчас, на этом месте.

Очаровательно!

Моего мнения спросить, конечно, не надо.

– Что, и в туалет нельзя? – буркнула я недружелюбно.

Обнаружила его руку на своем запястье, стряхнула ее.

– Иди. Я жду тебя здесь.

– А...

– За сценой проход среди зелени. Там есть указатель.

Мазнув шлейфом по его начищенным до блеска туфлям, я проследовала в обозначенном направлении. Совершенно бездумно. Взгляд сфокусировался только на указателе. Ага, не потерялась.

На самом деле это был пляжный душ, но и прочие удобства имелись. Меня здесь интересовал умывальник с зеркалом.

Луна, на кого я похожа!

На бледную немочь, а не на счастливую невесту, хотя мне только что ясно дали понять, что могу начинать считать себя ею.

Вымыв руки, хотела поплескаться в лицо водой, но не стала. Не хватало еще обзавестись потеками от туши. У меня не слишком богатый опыт с косметикой и нет с собой даже салфетки.

Оперлась на выбитый в камне умывальник и какое-то время просто дышала. Пыталась осознать, что именно со мной произошло. Пока было страшно. Как это все работает? Почему я? Почему с ним? Он же мне даже не нравится! И никогда не понравится! Высокомерный сноб с серьезной миной! И я ему не нравлюсь тоже. Совсем. Ладно, у меня не было никаких привязанностей, а если бы были? Почему я не попыталась разузнать про эту церемонию, когда выяснилось, что я участвую? Все говорили, ничего не будет, и я поверила. Блин. А если этот Блесс уже в кого-то влюблен?

Мозг, кажется, сейчас закипит.

Взорвется.

С удовольствием бы сунула голову под кран – глядишь, и мысли бы остудились. Но увы, приходилось довольствоваться руками. Я подставила их под воду и на секунду прикрыла глаза, наслаждаясь прохладой и заодно пытаюсь взять себя в руки. Знакомое щекотное ощущение нахлынуло внезапно, омыло изнутри, достигло пика... о, нет!.. и реальность разлетелась брызгами.

Я облизала пересохшие от страха губы и шмякнулась на песок.

Вот блин.

Кругом темно, никаких звуков праздника.

И Блесс, конечно, решит, что я нарочно слиняла...

Почему меня вообще волнует, что он там решит?

– Эй, кто-нибудь!

Встала, всмотрелась в темноту.

Никого.

А может, и к лучшему, что никого?

Как это вообще работает? Вот я в одном месте – и тут р-р-раз! – и уже в другом. Очень далеко.

Темнота продолжала меня игнорировать. Я немного прогулялась вдоль берега, но быстро пришла к неутешительному выводу, что ночью все пляжи похожи друг на друга. Мокрый песок, волны сегодня несильные, нахальная луна в небе, не менее нахальный белый штaketник, выглядывающий из тьмы, и дома за ним. Что-то подсказывало, что стучаться в двери среди ночи – плохая идея. Вдруг мне не поверят? И сдадут в полицию?

Не найдя ничего лучше, я уселась прямо на песок.

Сдаюсь, ладно. Мне бы хотелось, чтобы обо мне заботились. Ну, приняли меня, отвадили Кришера и дали нормальную работу. Так что сноб прав, я прикидывала выгоду. Кажется, у нормальных людей это называется «мечтать». Мне же не так много нужно! Почему нельзя было соединить меня с тем, кому я хотя бы понравлюсь? Раз уж какие-то силы взялись соединять. Но не-е-ет, мне достался Блесс Нэшуорт, а я досталась ему. Да я даже смотреть на него боюсь! И точно никогда ему не понравлюсь.

От обиды слезы на глаза навернулись.

Я что, правда такая отвратительная?

Влага туманила взгляд; наверное, поэтому я сперва уловила какое-то движение рядом, а уже потом увидена смазанную тень. Хотела повернуться и спросить, куда меня занесло, но... между ребер вонзилась боль.

Острая.

Горячая.

Мешающая вздохнуть.

Пальцы, которыми я попыталась ощупать пострадавшее место, испачкались в чем-то влажном и теплом.

Луна, за что?!

Реальность снова рассыпалась брызгами, отправляя меня в темноту.

Глава 2

Над душой что-то назойливо пищало.

Пик-пик.

Пик.

Я же... не умерла?

Страх молнией прошиб от пяточек до макушки.

Разлепив пощипывающие глаза, я... для начала опять зажмурилась. Крепко. Потом осторожно поморгала. И лишь когда глаза начали слезиться и это дало необходимое увлажнение, смогла нормально смотреть на свет.

Осмотреться.

Больничная палата оказалась светлой, суперсовременной и... одноместной. Она совсем не походила на помещение, плотно заставленное кроватями, куда нас помещали в детстве, если мы вдруг начинали болеть. Там царили холод, неудобство и безразличие; может, поэтому болели в приюте редко. Я, к примеру, лишь однажды. Опыта хватило. Здесь же... это как будто была моя комната, но во много раз лучше. Удобная койка, которая, судя по всем этим кнопкам, могла принимать нужное положение и контролировать какие-то функции в организме больного, белье, пахнущее свежестью, теплое одеяло. Букет розовых лилий на столике, система климат-контроля, которая минимизировала в том числе и запах цветов, удобное кресло для посетителя, пресс-планшет... И много самой разной аппаратуры. От больничной до компьютерной панели, похоже, с полным подключением к сети.

Стыдно, но я толком не умею пользоваться ничем таким.

Необходимости как-то не было. Да и негде было научиться, если честно.

Даже пресс-планшета страшно касаться, хотя новомодная игрушка, заменившая обычные электронные газеты, вызывала жгучий интерес. И бороться за него здесь ни с кем бы не пришлось...

В голове щелкнуло, будто из-под замка вырвались некие неясные пока воспоминания.

Я пошевелилась... и обнаружила, что грудная клетка перетянута бинтами. Точно. Меня ранили. Ударили ножом на пляже. И я даже не знаю, кто и почему. Видела лишь смазанную тень.

Ох.

Но... не больно.

Боль будто выключили, заменив лишние ощущения каким-то непробиваемым спокойствием.

Еще пошевелилась. На пальце мешало что-то, и я бездумно его убрала. Монотонный писк моментально сменился пронзительным воем. Даже меня в наведенном лекарствами ступоре проняло, виски заныли о пощаде, и я поспешила вернуть зажим на палец.

Ох.

Блаженная тишина.

Ну, почти тишина.

– Мисс Рейтвуд. – В палату заглянула медсестра с вышколенной улыбкой. – Как вы себя чувствуете?

– Ничего. – В смысле, ничего не чувствую, но, наверное, стоит быть им за это благодарной. Все лучше, чем боль. – Простите, что наделала шума.

– Все в первый момент пытаются избавиться от индикатора, – понимающе склонила голову набок она. – Звуковой сигнал был слышен только в помещениях персонала, другие пациенты не потревожены.

Я облизала сухие губы.

Не проходило ощущение, будто я вошла в чужой дом, в чужую жизнь, в чужую шкуру. Заняла чье-то место и теперь этим пользуюсь. Пытаюсь быть той, кем не являюсь, хотя не имею на это права.

– Мисс Рейтвуд...

– Нежана. – Это был порыв. Мне вдруг остро захотелось вернуть себе хотя бы малую часть своей личности. – Мы обе знаем, что у таких, как я, не бывает фамилии.

Так бы я и поверила, что они взяли меня в крутую больницу по доброте душевной и не поинтересовались моей персоной.

– Не думайте об этом. – Кажется... ее улыбка стала человеческой. Искренней даже. – Совсем скоро вы выйдете замуж и будете носить фамилию мужа. – И, подавшись ко мне, совсем тихо добавила: – Вы пример для всего Ньэгга. Пример того, что все возможно.

Да ладно?

Я?!

– Доктор скоро подойдет, – вновь сменила тон на деловой медсестра. – А пока давайте я вам покажу, где здесь что.

Куча женских штучек. Своя небольшая ванная с душем. Там даже фен был! Меня, правда, больше волновала вода в брендированной бутылке, потому что пить вдруг захотелось страшно.

А потом накатила слабость...

Визит врача с благородными сединами и приятными теплыми руками я переживала, отчаянно хлопая глазами в попытке держать их открытыми. Я старалась, но почти не воспринимала, что они там говорят.

Здесь.

Совсем рядом.

Меня правда ударили ножом. Очень опасно и серьезно. Чудо, что я осталась жива. И вдвойне чудо, учитывая, что мне пришлось пролежать на берегу какое-то время, пока меня обнаружили.

– Я его не видела, – сообщила на всякий случай. – Мне жаль. Наверное, я должна поговорить с полицией?

– Что вы, – торопливо заулыбался доктор. – Они отсмотрели записи с камер, этого достаточно. К вам позволено приближаться только представителю личной службы безопасности мага Нэшуорта.

– Отдыхайте и не думайте ни о чем, – поддержала медсестра. – Если что-нибудь понадобится, сразу зовите меня. Желтая кнопка прямо у кровати.

То, что я из себя выдавила, весьма отдаленно напоминало улыбку.

Опять это чувство... простреливший от пяточек до макушки страх.

Мне показалось или меня прячут от всех?

От стражей порядка и, возможно, от журналистов.

А ведь Блесс Нэшуорт был от меня не в восторге... От ситуации в целом, но от меня особенно. Вдруг это он организовал ту тень с ножом? Без магии тут явно не обошлось. А у кого в ней больше всего возможностей?

Правильно, у лидера элит.

Я понятия не имею, какие у него обязанности и полномочия, но все говорят... кажется, они использовали выражение «над законом».

Страх усиливался. Дурманил. Мешал вздохнуть.

И вместе с ним накатывала еще большая слабость.

Я и так хорошо держусь для той, которая минувшей ночью чуть не отдала Луне душу...

Не спать.

Мне ни в коем случае нельзя засыпать...

Захлебнулась отчаянной мыслью и нырнула в темноту.

Я выныривала из нее ненадолго во время перевязки, ужина и приема лекарств, но ясность в мыслях наступила только перед рассветом. Пришла с ощущениями. Сначала рана все же немного разболелась, но боль быстро перебил зуд на запястье.

Точно, там же...

Покраснение и припухлость сменились узором.

Хитрый символ. Сплетение линий. Так посмотришь – рисунок кажется серым, а под другим углом – переливается всеми цветами. Но нежно, как лунное сияние. Симпатично, если не думать о сопутствующих обстоятельствах и... о Блессе Нэшуорте.

О нем думать совершенно не хотелось.

Пошатываясь, я подошла к окну и на время зависла. Стояла и смотрела на огромный золотистый шар луны, утопающий в темных водах. Больница была построена на холме, и отсюда открывался потрясающий вид на город. На Мерверн, если я правильно определила.

Небо медленно становилось розовато-лиловым с серой дымкой.

Луна таяла.

Снаружи счастливо верещали птицы.

Босые ноги холодил пол, и если бы не это, я бы точно не уверовала в реальность происходящего. Я в больнице Мерверна. Я! И меня пытались убить ножом. И еще я идеальная пара главного мага Ньэгга. Нормальные люди такое называют везением, но везение какое-то... кривое, с горчинкой... и сияющее нежными бликами луны. Еще – пахнущее океаном и хвоей. Да, я наконец поняла, что там вмешалась еще за нотка.

Интересно, кто меня нашел?

И что обо всем думает Блесс Нэшуорт?

Да, так у меня и получилось перестать о нем думать!

Наверное, теперь мне надо бояться?

Пальцы погладили ткань больничной сорочки, под которой ощутимо проступала повязка.

4:48 утра. Что-то во мне невнятно болит, но ни умирать, ни засыпать я в ближайшем будущем уже не собираюсь. Значит, пора заняться делом. С этим решением я вернулась под одеяло и неуверенно включила интерактивную панель. И пресс-планшет тоже. Вчера мне показывали, как всем этим пользоваться. Надеюсь, справлюсь.

Что сказать... Три часа прошли познавательно. Пресс-планшет угрожал взорваться от обилия новостей о нас. Как же! Сама Луна осудила несправедливые порядки Ньэгга и свела нового лидера элит с простой девушкой. Такого еще не случалось! Ну... журналистам виднее, наверное. На Блесса Нэшуорта и так возлагали немалые надежды, теперь же он, еще толком ничего не сделав, стал едва ли не национальным героем, который обязательно «все изменит». Когда-нибудь. Ага-ага, верю. Этот сноб... Справедливости ради, вчера он все же дал интервью, где честно признал, что пока немного растерян, но заявил, что не собирается противиться голосу судьбы.

Меня называли скромной девушкой, просто красавицей и надеждой всех кругов. Конечно, репортеры поняли, что платье на мне пожертвованное, но пока этому факту умилялись. И как бы противопоставляли мою естественность всем безликим пустышкам, сделанным стилистами, косметологами и хирургами. Приятно, конечно, но... слишком много внимания.

Непривычно.

А вдруг я всех разочарую?

О покушении не писали вообще. Каким-то образом Нэшуорту удалось его скрыть. Нет, я верю, что вчера в центре внимания находилась именно церемония, но возникает закономерный вопрос: а полиция точно в курсе?

Не задумал ли «жених» сделаться «вдовцом», минуя стадию «мужа»?

Я катала эту мысль в голове так и эдак, почти привыкла к ней, когда дверь начала потихоньку открываться.

Не знаю, что именно меня насторожило, но инстинкт самосохранения заставил отодвинуть панель и вместе с планшетом стремительно скрыться под одеялом.

Затаиться.

Почти не дышать.

Секунда.

Две, три.

Я отчетливо слышала, как стучит мое сердце.

И со всей ясностью понимала, что напади на меня сейчас убийца, я решительно ничего не смогу ему противопоставить.

Блин.

Ненавижу эту беспомощность.

А тем временем тихие шаги прошли в палату...

У меня все обмерло внутри.

Шорох.

И тихий стук.

Нервы сдали, и я распахнула глаза.

– Доброе утро, – вежливо кивнул мужчина в деловом костюме и, уже не опасаясь наделать лишнего шума, грохнул на пол корзину с гортензиями и зашуршал пакетами. – Простите, не хотел вас разбудить.

– Вы кто?! – голос предательски сорвался.

– Витард Фарне. Доверенное лицо вашего жениха. – Он бросил взгляд на гостинцы и невесело хмыкнул. – Сегодня по какому-то случаю еще и посыльный.

– Конечное, самому ему заявиться корона мешает. – Не знаю, зачем я это сказала.

– Корона? – удивился мужчина, который выглядел раза в два старше Блесса.

Наверное, у них так не говорят.

– Высокомерие, снобизм и непомерное чувство собственной значимости. – Обычно я не брызжу ядом, а тут... нашло.

Вдох-выдох.

Нужно восстановить спокойствие.

Вот еще, тратить эмоции на всяких!..

– Больше уважения, милая девушка. Мы ведь не хотим, чтобы общественность в вас разочаровалась? – Этот Витард Фарне приподнял почти отсутствующие брови. – Цветы купил Блесс. Но на визит у него не было времени, заседание правления Мервернского Банка уже началось.

– Чудно.

Гортензии радовали глаз всем спектром от голубого до неяркого фиолетового. Очень нежно.

– Вам ведь сказали, что он спас вашу жизнь? Нет?

– Как?

Это он нашел меня, что ли?

– Узор. – Он ткнул в меня пальцем, но имелось в виду, конечно, запястье. – Блесс ускорил его формирование. Разделил с вами силу. Так что не хотите демонстрировать признательность за положение, тогда хоть будьте благодарны за то, что все еще дышите.

– Получается, он был здесь? – Я нервно поерзала под одеялом и на всякий случай вцепилась в пресс-планшет.

– Вчера утром, часа три.

Ну и что это должно значить? Нэшурт ни при чем? Передумал в процессе? Или мне тут пытаются запылить мозг, чтобы была послушной?

– Известно, кто на меня напал? – На самом деле это сейчас куда важнее личных отношений.

– Пока нет, но мы над этим работаем.

И все равно тебе ничего не скажем, потому что не твоего ума дело. И вообще, происхождением не вышла.

– А...

– Здесь вещи. Одежда и обувь, – перебил Фарне, указывая на два самых больших пакета. – Также кое-какие мелочи, банковские карты, немного налички, пресс-планшет, трекер со всем функционалом и карт-ключ от слоттерса. Там внутри еще надо настроить систему под вас, но это не сложно.

– Я не управляю слоттерсом, – поспешила я сообщить, видя, что он собирается говорить что-то еще.

– Прошу прощения? – Видимо, почти незаметно приподнятая бровь – максимум доступной ему реакции.

Да что ж они в своем Кейтсе все такие каменные?!

Зато я с тихим внутренним ликованием объяснила еще одному снобу, что сирот из Рейтвуда никто не учит водить, обращаться с техникой и еще многим полезным вещам. Хорошо, учат читать и писать, и на том спасибо. Потому что если приюту опять урежут финансирование, дальше может не быть уже даже этого.

Судя по офигевшему лицу, он оценил.

И очень быстро смылся.

Я же продолжила изучение актуальной информации, которое так не вовремя прервал своим появлением Витард Фарне.

С новостями, пожалуй, все. Теперь надо как-то понять, кто такой этот Блесс Нэшуорт и с чем его едят. Для этого вновь пришлось обратиться к интерактивной панели. Ладно, кусать этого ядовитого моллюска я не планировала, и так ясно, что он мне не по зубам. Но узнать о нем хоть немного хотелось.

Еще хотелось сказать, что не хочу быть его невестой. И всего остального тоже не хочу.

Боюсь.

Но я не настолько дуручка! Очевидно, что эти щупальца уже сжались и добычу, то есть меня, не выпустят. К тому же это мой шанс не просто выбраться со дна, но и вырваться из Рейтвуда. Да я даже не мечтала о таком!

Огромная удача. На грани фантастики.

Но все равно страшно.

И неприятно.

Есть!

Учитывая, что я все еще крайне неуверенный пользователь, информация вряд ли была полной, но хотя бы кое-что. При взгляде в серьезное лицо на первом же открывшемся фото меня передернуло. Кажется, Блесс Нэшуорт всегда был таким! Сеть щедро высыпала на меня снимки с разных мероприятий, открытие того, церемония этого... предвыборная кампания, магическая деятельность, церемония вручения дипломов в престижной академии, чуть раньше – соревнования, награды, кубки. И грамоты за отличную учебу, конечно же. Были даже фото из начальной школы, и уже тогда он смотрел на мир так, словно именно на его плечах лежал весь груз ответственности за судьбу этого самого мира.

Не то чтобы я сама какая-то оторва, но ощущение, появляющееся рядом с этим Блессом, будто рядом с тобой непоколебимая скала, а не мужчина, если честно, пугало.

Холодная, неприступная скала.

С острыми камнями.

Захотелось поежиться.

В свои двадцать четыре он выглядел лет на пять старше. Я даже удивилась, обнаружив, что у нас не такая уж большая разница в возрасте. Зато во всем остальном – бездонная пропасть. Единственный ребенок в магической семье, наследник, лучшее воспитание и образование. Все лучшее. Повезло этому Блессу... Я закусил губу, запрещая себе завидовать, а в следующий момент это чувство испарилось дымкой. Мать умерла, когда ему было шесть. Закрытая школа. Закрытая академия. Получалось, что его жизнь мало отличалась от моей.

Снова укусила себя за губу.

Проникаться тоже не стоило.

Лучше вообще вытолкать этого Блесса из своей головы.

Чего доброго, возьмет и объявится, не приведи Луна!

А я еще не готова.

Терпение мое иссякло через три дня. Нет, в больнице было неплохо, но я чувствовала себя странно. Как будто меня не знали куда деть. И что со мной делать, тоже не знали. Цветы, которые каждое утро присылал Нэшурт, лишь подтверждали это ощущение.

Красивые цветы.

Гортензии мне особенно нравились, аж сердце замирало. И ему, похоже, тоже, потому что их собралось уже три букета. Или же они нравились тому, кто букеты для меня заказывал. Сомневаюсь, что Блесс «я-очень-занят» Нэшурт занимался этим сам. Ни за что не поверю.

Рана уже почти зажила, что совершенно странно и подозрительно быстро. Но врачи вроде бы одобряли, и я чувствовала себя нормально.

Так чего здесь валяться?

Я же тут не пленница? Нет?

Собственно, об этом и спросила врача. Даже сама нашла его ради такого дела.

– Разумеется, вы можете покинуть больницу в любой момент. Больше того, я считаю, вы уже достаточно восстановились. – Но все-таки он посмотрел на меня как-то странно. И деликатно кашлянул. – А что об этом думает маг Нэшурт?

Ясно.

Оказаться крайним никому не хочется.

– Давайте в случае чего скажем ему, что я прорвала оцепление и сбежала, – предложила весело. – Обещаю не отпираться!

Меня попытались уговорить связаться с женихом, но... они здесь и сами прекрасно видели, что он ни разу меня не навестил. Так что я невеста свободная, куда хочу, туда иду! Хоть вон из больницы, хоть в приют.

Идти-то мне больше и некуда.

Во всех гаджетах были вбиты контакты Блесса Нэшуорта, но это просто смешно.

Впрочем, через несколько минут мне стало не до смеха. Появилась проблема и обозначила себя в полный рост. Приятная в каком-то смысле, но все равно проблема. За прошедшие дни у меня скопилось некоторое количество вещей. Не в охапке же их нести? Я даже подумывала вытащить цветы из корзины и воспользоваться ею, когда медсестра предложила:

– Закажите сумочку из магазина. Придется немного подождать доставку, но нужно же вам куда-то сложить вещи. Ваша, наверное, так и осталась на пляже, если вам ее не принесли.

Наивная. У меня никогда не было сумки, как и телефона, планшета и еще многих вещей. Да что там, их в Рейтвуде почти ни у кого не было. Ну, так чтобы полного набора. И сейчас мне отчаянно хотелось поддаться гордости и не прикасаться к выданным женихом деньгам, но... это глупо. Тем более все равно придется оплатить проезд.

Сдаюсь, ладно.

Включила интерактивную панель.

«Купить сумку в Мерверне».

Правда, предыдущим пунктом негласно шло «охренеть от цен». Может, лучше все же воспользоваться корзинкой? С другой стороны, лимитов мне никто не обозначал... В крайнем случае Блесс мне голову оторвет. Или этот его доверенный.

Дальше встала проблема цветов. Хотелось забрать гортензии с собой, но... это было бы странно.

Блин, я понятия не имею, как жить в их мире и не выглядеть идиоткой!

Еще очень хотелось полететь на побережье и увидеть его при свете дня.

И понять, какое будущее меня теперь ждет.

Но я лишь позволила медсестре вызвать для меня слоттерс-такси и назвала адрес приюта. Похоже, мне теперь можно пересекать незримые контуры кругов, потому что никто и слова не сказал. В момент прохождения сквозь щиты, правда, давило голову и страшно мутило, но... тоже новые впечатления.

А в хорошо знакомом и привычном Рейтвуде я позволила себе маленькую вольность: попросила водителя сесть у магазина и накупила самых разных конфет.

Порыв, но... я же не каменная глыба, в отличие от некоторых!

Хотя бы дети будут довольны, а я прослежу, чтобы все досталось им.

Двери приюта впустили меня без проблем. Только трекер на запястье издал короткий звук, по небольшому экрану побежали какие-то символы, но все тут же погасло. Я не особенно разбираюсь в таких штучках. Сама не знаю, зачем нацепила его.

– Смотрите, Нежка пришла! – прокричал кто-то из малышни, опасно перегнувшись через перила на втором этаже.

– И как она?

– Как обычно, что с ней делается?!

Невольно улыбнулась. Приятно обнаружить, что новости сюда по-прежнему не спешат. Да и дети ими просто не интересуются.

– Народ, – я выразительно потрясла пакетами со сладким, – налетай!

Минуты не прошло, как холл заполнили топот многочисленных ног, смех и шуршание оберток. Я не могла перестать улыбаться. Сейчас вдруг отчетливо поняла, что всю жизнь мечтала это сделать. Ведь в этих стенах так мало бывает счастья!

О, а вот и Игль.

Не очень довольная.

– Нежана? – Она явно не ожидала меня здесь увидеть. – Хм. Приятно, что ты нас не забываешь.

– Моя комната еще за мной? – спросила, ни на что особенно не надеясь и боясь услышать ответ.

Если меня сейчас выставят на улицу...

– А она тебе нужна? – Игль взглянула на меня испытующе, как смотрела на нас в детстве, прикидывая, кто стащил из кухни

пожертвованные конфеты.

Никогда не ошибалась, к слову.

– Да.

– В таком случае можешь ее снова занять. Я договорюсь с директором.

Утром следующего дня я подходила к дверям библиотеки. Чуть раньше медсестра из приюта осмотрела мою рану. Обругала, конечно, но все, что надо, сделала. Будто ничего и не менялось.

Губы дрогнули в грустной улыбке.

Ну, хотя бы меня не выставили вон. И даже про заканчивающийся срок пребывания в стенах приюта не напомнили.

– Нежка! – окликнули меня за спиной. – Ну Нежка же! Постой!

Остановилась не сразу я исключительно от неожиданности.

Похоже, Вита гналась за мной от самого приюта и успела сильно запыхаться.

– Стою.

– Ну как, он дал тебе магию? – Девочка как-то странно посмотрела на меня.

Забавно, но ей первой пришло в голову об этом спросить.

– Все немного сложно. – Я задумчиво потерла узор на запястье.

Если он правда спас мне жизнь, то я не стану настаивать на чем-то еще. Никогда не мечтала стать особенной, а всякие странные штучки меня больше пугают.

– А Эви? – Так вот в чем дело! Малявку интересовала вовсе не я. – Она была там?

– Ее же не выбрали, – напомнила осторожно.

– Знаю, – тряхнула кудрявыми волосами девочка. – Но она такая красивая! И она сказала, что все равно получит дар. Что знает, как этого добиться и без Луны. Могла и пролезть как-нибудь... Так ты ее видела? Она так и не вернулась после церемонии. Пропала.

Да, я тоже помню, что и каким тоном говорила наша фифа.

Но...

– Может, ее неделя закончилась и она нашла, куда съехать? – предположила я осторожно.

Дети в приюте рано взрослеют, но все равно не хотелось пугать Виту.

– Она не забрала вещи, – с выражением «ну ты и дура» возразила мелкая.

– А Белиса? Она вернулась?

– Да кому она нужна! – отмахнулась девочка. – Я так и думала, что ты ничего не знаешь! Никакого с тебя толку.

Вита развернулась и с крайне деловым видом зашагала обратно.

Не знаю, где я там звезда. В родных местах все по-прежнему.

Ладно, мне оставили комнату. Не подселили соседку, хотя моя съехала уже давно. И не выбросили мои вещи.

Путаясь в мыслях, я толкнула дверь библиотеки.

– Что вам угодно? – немного чопорно поинтересовался со своего места библиотекарь.

Еще не старый, но какой-то... пыльный, что ли. Волосы зачесаны на манер фотографий начала века, костюм старомодный, будто он нашел его на чердаке своего деда. Часы на запястье – обычные, без каких-либо хитрых функций. Вежливый до холодности вид.

– Злодейка к месту отбывания повинности прибыла, – бодро объявила я и сама вздрогнула: в тишине библиотеки мой голос звучал громче в несколько раз. – Нежана из приюта. Я влезла сюда как-то ночью. Помните?

Не скажу, что в его лице что-то переменялось, но он помнил.

– Милая девушка, инцидент давно забыт. – А если верить возмущению, взметнувшемуся в глазах, – нет совсем! – В связи с вашим изменившимся статусом...

– Но ведь закон один для всех, – возразила я и упрямо вздернула подбородок. – Разве нет?

Библиотекарь поморщился.

И, кажется, проглотил резкий ответ.

– Разумеется, но...

– Но я страшно раскаиваюсь, горю желанием искупить свою вину и готова приступить прямо сейчас! – И подкрепила звучащий в словах энтузиазм лучезарной улыбкой.

Обстоятельства, может, и поменялись, но вот мои планы – нет. Невозможно угадать, что Блесс Нэшуорт собирается делать с привалившим ему счастьем. То есть со мной. А значит, мне по-прежнему нужно зацепиться в библиотеке.

Предельно простая логика.

И библиотекарь в этот раз даже не поморщился.

– Что же... Нежана, оставайтесь. Видите те стопки?

Я кивнула. Вес зависших над моей головой трудностей еще в прошлый раз оценила.

– Это книги на списание, их нужно перенести на чердак. Также требуется освободить два ближайших к ним стеллажа.

– Я поняла!

– Поскольку вы девушка, притом с недавних пор не простая девушка, зараз будете брать не более пяти томов, – развеял мой главный страх новоиспеченный начальник. – Число дней, которые вам придется отработать, определю я сам, исходя из вашего усердия.

Я еще раз кивнула, при этом очень стараясь не выглядеть восторженной дурочкой.

Спасибо, дорогой жених! Кажется, благодаря тебе я получу работу мечты!

Я успела сделать несколько шагов по проходу, направляясь к своим обязанностям, как на меня вылетело что-то пыльное, подхватило, сжало в объятиях и закружило.

– Нежечка! – пропыхтел Рик. – Вернулась! А мы думали, больше никогда не увидим тебя!

Я обхватила его ногами за пояс и тихонько всхлипнула куда-то в пухлую щеку. Вот теперь правда чувствую себя дома. Хоть и в библиотеке.

– Ты стояла там, такая красивая, – продолжал лепетать Рик. – Красивее всех этих блестящих теток. А потом засветилась и пошла к тому типу. Он хоть тебя не обижал?

– Нет. Мы вообще почти не общались.

Рик наконец отпустил меня, и то лишь для того, чтобы всмотреться в мое лицо.

– Придурок, – постановил друг с непоколебимой уверенностью. – Он просто не понимает, как ему повезло.

– Да так даже лучше! – заверила я. – Честное слово!

Он еще раз посмотрел на меня сияющими глазами. Так, будто видел в первый раз.

– Вы двое здесь, чтобы работать, – донеслось от стола главного библиотекаря. – Чем вы там занимаетесь?!

Звучало устрашающе, но мы оба почему-то прыснули.

– Идем, я тебе здесь все покажу, – важно приосанился Рик и за руку потянул меня вглубь библиотеки. – Не обращай внимания на старину Зенни. Он лает, но не кусается.

Кажется, библиотекарь там поперхнулся собственным возмущением.

Задание у нас сегодня было одинаковое, так что Рик заодно успевал шепотом информировать меня о местных правилах и пересказывать новости. Его не уволили, чему прямо сейчас он рад больше, чем когда-либо. Работа несложная, правда, скучная. Спрятаться за стеллажами и съесть принесенный с собой пирожок или вздремнуть не получится, библиотекарь бдит. А так... Все новости в основном касались меня, но в них было больше блеска, чем в моей настоящей реальности.

Так же шепотом я поведала другу о ранении и больнице. Не стала упоминать только о том, как внезапно оказалась на пляже. Уже во второй раз, между прочим. Было страшно и как-то неловко об этом говорить. Всем существом хотелось притвориться, что этого не было.

Потом таскали книги в молчании, к громадной радости библиотекаря. Но в этом молчании было столько взаимной поддержки, что я счастливой бабочкой взлетала на чердак и спускалась обратно. Некоторые книги были такими истрепанными, что просто рассыпались в руках. Как объяснил Рик, здесь только те, что не представляют ценности. Те, которые можно починить, уже снесены в подвал, после обеда с ними работает сам Зейн Гиберт. А на чердаке имелся специальный люк, к которому раз в неделю подлетает мусорный слоттерс.

Рутинное занятие открывало простор разным мыслям. И если поначалу я думала в основном о себе и своем будущем, то позже, расслабившись, невольно впустила в голову воспоминания. Блесс Нэшуорт во время того, как маги вместе колдовали между сушей и водой. Сосредоточенный, с подкатанными до локтей рукавами... а потом такой уставший, что, казалось, он едва держался на ногах. И гортензии.

И шелковая рубашка другого парня, в которой я сегодня спала, что было неправильно, неестественно, но... так завораживающе!

Блин, где отключается взбесившийся поток мыслей?!

Руки болели, и колени от бесконечной беготни вверх-вниз по лестнице немного дрожали, но зато мистер Гиберт накормил нас пирожками с вареньем. Мол, ты слишком худая, тебе надо есть, и вообще, меня не похвалят, если ты тут загнешься. Пирожки оказались вкусные. Но еще больше мне понравился ароматный чай. И возможность согреться, потому что в старом здании библиотеки главным жителем давно стал холод, поначалу незаметный, но через некоторое время пробирающий до глубин души.

Я старалась делать все как надо.

И библиотекарь уже смотрел на меня чуть более снисходительно.

Жизнь определенно налаживалась.

Если и дальше так пойдет...

– Нежана... – У выхода меня ждал черный слоттерс, такой строгий, что зубы сводило. И знакомый уже поверенный. – Залезай. Жених хочет видеть тебя.

Вышедший из библиотеки вместе со мной Рик выпучил глаза и, кажется, завис.

Я же ощутила, как злость знакомым чувством щекочется внутри, и всерьез испугалась, что сейчас меня куда-нибудь перенесет. Наверное, поэтому вспыхнула.

– Серьезно? – Ух ты! Даже не подозревала, что умею так эффектно тянуть и одновременно шипеть. – Я ему что, собачка дрессированная?! К ноге, голос, пошла отсюда?

Поздравляю себя, одну каменную глыбу пробить удалось.

Фарне поморщился.

– Никто не имел в виду ничего такого. Магу Нэшуорту нужно с тобой поговорить.

– Поговорить? – уточнила недоверчиво.

Чуткая до неприятностей и перемен интуиция подсказывала, что мне этот разговор не понравится.

– Именно. Обсудить ситуацию и ваше будущее... э-э... сотрудничество.

– Если ему хочется что-то со мной обсудить, – злости стало больше, что вылилось в усилившееся шипение, – пусть снимет воображаемую корону и привезет свою драгоценную задницу сюда!

Выплюнула это, развернулась и рванула к приюту с такой скоростью, будто за мной вооруженные слоттерсы гнались.

Даже на голос Рика не обернулась.

Кхм...

Слоттеры, кстати, не гнались.

Провалился бы этот Блесс Нэшурт! Как я, в магическую воронку. Когда мир разлетается брызгами и... не знаю, как это назвать.

Ну и определение у него для отношений в паре! «Сотрудничество».

Более пресного и не придумаешь.

От ярости шла кругом голова.

Меньше всего я подхожу для сотрудничества. Луна, ну за что?! Ясно же, что сейчас в меня попытаются швырнуть некоторой суммой денег и попросят, чтобы исчезла и не отсвечивала. А может, и добьют.

Обида комком встала в горле.

Неужели я заслужила только это?

То есть понятно, что я – никто и вообще ничего не заслужила, но...

Выдохнула, с силой выталкивая из себя лишние эмоции.

Хватит уже.

Я должна научиться жить в имеющейся ситуации.

Но это завтра. Потом.

Пока же я тихонько прошмыгнула в комнату, сменила уличную одежду на шелковую рубашку и свернулась клубком под одеялом. Думала, вулкан мыслей и эмоций не даст покоя, но неожиданно утонула в темноте. И не выплыла из нее ни когда по приюту разнесся незнакомый мужской голос, ни когда Игль принялась с яростью кого-то отчитывать.

Глава 3

Воспитанники были тихие, как после бури, тенями скользили по своим делам и старались лишней раз не поднимать глаза, из чего следовал закономерный вывод, что ночные звуки мне не приснились.

Реальность становилась все интереснее.

Не в самом хорошем смысле.

Особенно когда Игль потихоньку поскреблась в мою дверь. Я как раз собиралась на работу, а тут она. Когда у нее в последний раз был выходной? Уже и не помню, если честно. Выглядит она изможденной.

– Доброе утро, Нежана, – начала она неожиданно осторожно. – Есть минутка?

– Конечно, – ответила, не прекращая собираться. Пусть видит, что я спешу, и говорит все неприятное быстрее.

Неужели «жених» добился моего выселения? Чтобы я сама к нему приползла?

– Директор хочет с тобой переговорить. – Обычно она не сдерживалась, но тут выражение неодобрения на лице мелькнуло и в ту же секунду пропало. – Желательно прямо сейчас.

Блин.

Мстительный шакаленок!

Взгляд зацепился за переливающееся на пальце кольцо – сплетение нескольких полосок драгоценных металлов и россыпь бриллиантов.

Я отрывисто кивнула и отправилась в директорский кабинет.

– А-а, Нежаночка, – мне там обрадовались, как давно потерянной дочери, – проходи, устраивайся.

Здесь стоит упомянуть, что Берт Гриффит на рабочем месте появлялся крайне редко и исключительно в приятные моменты, которыми чаще всего выступали визиты спонсоров и всяческие мероприятия. Рутинную же часть работы, разрешение трудностей и заботу о воспитанниках и о местном хозяйстве он еще до моего появления в этих стенах переложил на подчиненных.

Выселяла бы меня Игль.

Отчитывала за провинности тоже всегда она.

Так... чего ему надо?

– Я ведь все еще не поздравил тебя с удачной партией, девочка моя, – прокудахтал директор... а я вдруг поняла, что он неприятный тип. Отвратительно неприятный. Никогда не замечала, а тут аж передернуло. – Ты должна понимать, что тебе невероятно повезло.

Киваю.

А сама пытаюсь понять, куда он клонит.

– Не подумай, я всем нашим подопечным желаю самого лучшего, – тем временем продолжал вещать Гриффит. – Но реального успеха добиваются единицы. Я вот, например. Ты не знала? Когда-то я сам рос на попечении нашего славного Ньэгга, потом выучился, выбился в люди, но не забыл родные стены, до сих пор в каком-то смысле возвращаю им долги.

Э...

Так-так.

– Скажи, тебе ведь нормально жилось здесь? – И проникновенно так посмотрел на меня. – Тебя не обижали? Не били? Не лишали еды?

– К счастью, наши воспитатели никогда не пользовались такими дремучими методами.

Им тоже не позавидуешь. Воспитывать несколько десятков непоседливых, везде лезущих детей, которые к тому же часто злятся на взрослых и несправедливый мир, – еще та радость. На нас часто кричали и всегда четко обозначали наше место в этой жизни. Но в остальном о нас заботились хорошо.

– Тогда, думаю, тебе есть за что быть благодарной, так? – Взгляд стал пытливым, а сам директор чуть склонился в мою сторону.

– Пожалуй.

– Замечательно. В таком случае, надеюсь, ты не откажешь старику в одной просьбе? – Тут он загнул, ибо на старика не тянул даже с большой натяжкой. – Нам бы отремонтировать спортивный зал. Купить туда новое оборудование. И текстиль в спальнях давно пора заменить.

Мистер Гриффит взял со стола небольшой белый листок и ровным почерком вывел на нем цифру.

У меня округлились глаза.

– Милая, ты совсем недавно в мире роскоши и магии и пока не привыкла к таким деньгам, – проворковал он. – Но поверь, в моей

просьбе нет ничего заоблачного. Нам порой в пять раз больше жертвуют, и все равно этого не хватает.

Секунду я раздумывала, потом достала из сумки карту и мобильный. Наверное, я правда что-то должна этому месту. И даже если часть денег прилипнет к его рукам, до приюта тоже кое-что дойдет. Ну и пусть жених злится, что вместо покупки дорогих шмоток и красивого маникюра я сделала это. Отговорюсь. В крайнем случае предложу позвать репортеров и рассказать, какие мы хорошие. Он же это любит!

Неприятное чувство, поселившееся внутри, я старательно игнорировала.

Позавтракать уже не успевала, но после разговора с директором Гриффитом в меня бы и не влезло ничего. Поэтому повесила сумку на плечо и выскочила за дверь.

Не стоило даже пытаться надышаться местным воздухом.

Я поморщилась.

И недоверчиво уставилась на темный слоттерс, припаркованный на площадке у приюта. Вернее, на Блесса Нэшуорта, привалившегося к нему. Больше того, он улыбался уголками губ и соблазнительно шелестел двумя бумажными пакетами с фастфудом.

Реальность будто сделала какой-то кульбит, и у меня земля попыталась уйти из-под ног.

Лишь долгое мгновение спустя я поняла, что стою в нескольких шагах от него, смотрю и... не решаюсь пошевелиться.

И что ему сказать?

– Почему ты выскочила оттуда, будто за тобой монстры гнались? – Жених первый нашелся со словами. – Тебя здесь обижают?

Я удивленно моргнула.

Ему это правда интересно?

– Только что я сделала пожертвование приюту, – произнесла я... совсем не так уверенно, как оно звучало в воображении.

– Без проблем, – отмахнулся жених раньше, чем я успела начать оправдываться.

– Правда?

– Я это предвидел.

Поза Нэшуорта оставалась расслабленной. Наверное, он правда не злится. Точнее, ему все равно. Присмотревшись ко мне еще раз, он все-

таки выпрямился и использовал карт-ключ. Двери слоттерса уехали вверх.

– Ладно, хватит развлекать любопытствующих. Залезай.

– Будем обсуждать наше сотрудничество? – Вот теперь мне стало немного стыдно за тон.

Да что со мной такое?!

Почему не получается держаться с ним как с Риком или с Терренсом?

– Будем есть. – Меня снова попытались соблазнить потрясанием пакетами. – Почему-то подумал, что тебе понравится. Но если ты не голодна, можешь взять с собой в качестве обеда.

Вот секунду назад думала, что есть совсем не хочется, но сейчас у меня потекли слюнки.

Этот маг знает, чем подкупить девушку!

Опасливо приблизившись к нему, я взяла протянутый мне пакет и плюхнулась на сиденье. Нэшурт тоже занял свое место, и слоттерс взмыл в воздух. Поднявшиеся вслед за нами слоттерсы сопровождения напрягали, но... хотя бы они особо не отсвечивали. Если их только сейчас заметила я, то случайные свидетели могли и вообще пропустить.

– Куда мы летим? – спросила я, шурша пакетом.

– Полетаем над городом. – В отличие от меня, маг поглядывал на завтрак без интереса, но тем не менее тоже распотрошил свой. Нехотя. Как будто опасался, что я психану, если он сделает как-то иначе. – Нам правда надо поговорить.

Осторожный взгляд на меня.

Едкое замечание о том, что выпрыгивать из слоттерса я не стану, можно расслабиться, я оставила внутри себя. У него и так впечатление обо мне не очень.

– Можно, я буду есть и слушать? – уточнила я, шурясь от божественных запахов.

– Идеально, – с едва читаемым облегчением выдохнул жених.

Лепешка, в которую завернут омлет с овощами, грибами и ветчиной, картонный стакан с крепким кофе и теплая булочка, щедро посыпанная сахарной пудрой. Официально заявляю, это лучший завтрак в моей жизни! И что-то мне подсказывает, что худший – в его.

– Для начала ты должна кое-что увидеть. – Нэшурт вывел на один из экранов изображение и включил звук.

Уплетая завтрак, я с чувством полной нереальности происходящего следила за событиями.

В камере сидели трое. Почти сразу стали понятны их роли: подозреваемый, дознаватель и адвокат. Как в фильме, честное слово! Дознаватель коротко взглянул куда-то в сторону и попросил:

– Повторите еще раз все, что только что рассказали мне.

Похоже, его уведомили, что мы подключились.

– Они предложили хорошие деньги, – кашлянув, заговорил лощеный тип, который сидел напротив. – За то, чтобы я внес в систему Блесса Нэшурта и эту девушку из Рейтвуда. Внес как пару. Моя супруга давно болеет, нам постоянно нужны деньги и... в общем, я навел справки. Девушка вроде бы ни в чем грязном замечена не была. И я согласился.

– Есть предположения, кто эти «они»?

Признавшийся покачал головой.

– Я получил самоуничтожающееся письмо. На него даже не требовалось отвечать. Через несколько минут мне перечислили обещанную сумму. Кто-то знал мое положение достаточно хорошо, чтобы понимать, что я не откажусь.

– Прошу учесть, что мой подзащитный находился в трудной жизненной ситуации... – вступил в разговор защитник.

Нэшурт кивнул и прервал подключение к камере.

Повернулся ко мне.

– Своим счастьем мы обязаны Денли Риворну, ответственному секретарю Совета Магов. Теперь уже бывшему, разумеется. – И тоном «вот я же говорил» добавил: – Как ты помнишь, я с самого начала подозревал, что с этим «выбором Луны» что-то нечисто.

Блин.

Завтрак уже не такой вкусный.

Я вообще перестала чувствовать вкус.

– То есть вся эта древняя церемония – фальшивка? – Странно, когда трескается привычный мир... Не больно. Не обидно. Просто никак.

– Не совсем. – Нэшурт откинулся на сиденье и потер лоб. – Вернее, нет, конечно. Не фальшивка. Но у нас полно проблем с магией,

и то, что раньше нормально работало, все чаще дает сбои. Поэтому мы, чтобы не будоражить людей лишней раз, стараемся сглаживать острые моменты. Например, соединили магию с технологиями и, чтобы все выглядело прилично, заранее загрузили в результаты Анишу Бэксдорф и Деррека Лэфинна. Они помолвлены, там давние проверенные отношения, от такого «выбора» всем только лучше. Но, очевидно, следовало лучше контролировать систему. Тогда бы мы с тобой не вляпались в эту дурацкую историю.

– А твоя бабушка? – Не знаю, зачем спросила, меня оно точно не касалось.

– Это был настоящий выбор Луны, – поморщился «жених».

Теперь уже точно «в кавычках».

Сказка рассыпалась. Не скажу, что сильно расстроена. Это было увлекательное приключение, мне даже понравилось, себе можно и не врать. Несколько обидных смешков и язвительных замечаний я переживу. А план остается прежним: зацепиться в библиотеке. Кажется, до сих пор я все правильно делала.

Но за госпожу Исашандру я искренне рада.

– Зачем кому-то понадобилось сводить нас? – Все перестало иметь значение, но из меня продолжали сыпаться вопросы.

– Полагаю, это просто мелкая месть тех, кого я обошел в борьбе за звание лидера элит, – пожал плечами маг. – У тебя же нет сильного покровителя, который мог бы таким образом выгодно пристроить тебя замуж?

Я невесело усмехнулась и покачала головой.

Нет. Точно нет.

У меня вообще никого нет.

Быстрый взгляд на Нэшуорта.

Вот и все. Закончилось.

Стянула с пальца кольцо и протянула ему на раскрытой ладони.

– Возьми. Это твое.

Опять у меня руки липкие от сахарной пудры на булочке.

Видимо, это судьба.

Однако так удачно выскользнувший из брачного капкана жених вовсе не спешил возвращать свое имущество...

– Я подумал, что у тебя столько же прав знать правду, сколько и у меня, – спокойно подытожил он, даже не глядя на кольцо. Трансляция

была своего рода предысторией, сам же разговор начинался сейчас. – А теперь к делу. Мы не можем все отменить. Я не могу.

– Что?..

Рука дрогнула, и кольцо завалилось между сиденьями.

Дальше получилось... странно. Мы оба дернулись за ним и примерно на середине встретились лбами. Так больно, что искры из глаз посыпались. Отпрянули тоже одновременно. Схватились за пострадавшие места и одинаково осуждающе уставились друг на друга.

– Ох...

– Ай!

– Почему с тобой вечно так?

– То есть это я во всем виновата?! – Теперь из меня искры готовы были брызнуть от обиды.

Он вдохнул и выдохнул.

Я отчетливо видела, как под рубашкой вздымалась его грудь.

Пары мгновений Нэшуорту хватило, чтобы взять себя в руки. Он наклонился, поднял кольцо и протянул его мне.

– Если сейчас мы расстанемся, станет только хуже. – Он вернулся к прерванному разговору. – Большинство не поверит. Решат, что я использовал свое влияние, чтобы избавиться от неподходящей невесты. Не пройдет и недели, как к этому добавится «прогневал Луну» и во всех мыслимых и немыслимых проблемах начнут винить меня. Ну а те, кто поверят, узнают об обмане во время церемонии. Ничего хорошего из этого точно не получится.

Дышать мне не помогало, так что я спаслась большим глотком кофе.

Безумие какое-то.

Притом с каждым днем все безумнее.

– И что ты предлагаешь? – Я опасно покосилась на кольцо.

– Сотрудничество, – с усмешкой произнес маг. – Я вытаскиваю тебя из Рейтвуда, а ты выходишь за меня замуж. Соглашайся, Нежана, это стоящее предложение.

Внутри стало как-то нехорошо.

Впрочем, к этому быстро добавилось знакомое щекотное ощущение.

Довольно приятное.

Я нервно облизала губы.

– Нам обоим придется научиться быть вместе, но, по-моему, так в любом браке, – тем временем чуть менее уверенно продолжал жених. – Извини, я не знаю, что в таких случаях еще говорят.

Чувствуя себя растерянно и странно, я взяла кольцо с его ладони, повертела в пальцах, но надевать пока не стала. Я тоже не имела представления, что следует говорить. Пожалуй, я ориентировалась в происходящем – настоящем и будущем – еще меньше, чем он. Поэтому не нашла ничего лучше, чем дать себе волю и... пусть будет, как будет.

– Можешь сделать так, чтобы мерзкий Кришер не лез больше к девчонкам под юбку? – И, видя, как вытягивается его лицо, пояснила: – Местный специалист по социализации. Или по занятости, правильнее сказать. От него зависит, получим ли мы работу и хоть какое-нибудь жильё.

Мага окончательно перекосило.

Можно подумать, я попросила достать мне луну с неба.

– Он... кхм... и к тебе тоже лез? – выдавил Нэшурт, сканируя меня взглядом. – Он тебя...

– Пытался. – Ябедничать оказалось упоительно приятно. До головокружения. Надеюсь, это просто случай такой, а не новая черта моего характера. – Но я была в штанах, а потом разбила ему нос.

Жених хмыкнул с непонятым выражением.

Ну да, принцесса в платье я только по праздникам, а остальное время и вмазать могу...

– А я-то гадал, почему ты застряла в приюте, – перешел на нормальные слова обитатель Кейтса. – Этого не было в твоём личном деле.

Я не удержалась и прищурилась на него.

– А вдруг я сейчас вру и наговариваю?

Нет, он действительно будто смотрит насквозь.

Надо бы на досуге выяснить, умеют ли маги читать мысли. А то может получиться неловко.

– Верю, что не врешь, – хорошо подумав, сообщил Нэшурт. – Я разберусь с этим.

Что хоть сколько-то заслуживает доверия, он уже доказал. Еще раз внимательно осмотрев кольцо, я надела его на палец.

И вздрогнула, почувствовал, как Нэшурт касается моего лба.

– Будет шишка. Холодного ничего приложить нет.

Не дав себе времени подумать и остановиться, я протянула руку и ответила ему точно таким же прикосновением.

– У тебя тоже. А-ай!

Магия. От его пальцев вдруг пошел холодок.

А этот наглец еще и подмигнул.

Стушевавшись, я поспешно убрала совершенно бесполезную руку с его лба.

– Ты же понимаешь, что не сможешь вечно жить в приюте? – Нет, он, конечно, мастерски умеет выбирать время для вопросов. Только расслабилась!

– Угу.

– Как насчет переехать прямо сейчас?

Каждый шаг со мной маг делал предельно осторожно, готовился, страховался, будто имел дело с неприрученным хищником. Его тактика уже становилась заметной. И сравнение не самое приятное! На зубастую тварюшку при всем желании я не тянула, но и быть выдрессированной перспектива не прельщала.

– Мне нужно на отработку. Из-за тебя и так уже опоздала!

– Я был в библиотеке утром и предупредил, что сегодня ты появишься только во второй половине дня, – радостно сообщил этот Мистер Продуманность. – И уже снял квартиру в Заорре. Уверен, тебе там будет уютно какое-то время.

Раздражение и восторг.

Любопытство и жгучее возмущение.

Ох.

Сложно привыкнуть, что теперь в моей жизни столько противоречивых эмоций.

– Можно, я возьму кое-какие вещи и попрощаюсь? – наконец сдалась я.

– Конечно.

Слоттерс стал снижаться. Я пропустила момент, когда мы вернулись к приюту.

Несколько памятных мелочей.

Мужская шелковая рубашка.

Планшеты, выданные мне по приказу жениха, карт-ключ и все такое.

Игль дала мне пакет, но в нем еще оставалось полно места.

А списанные вещи оставлю девчонкам. Вряд ли они мне понадобятся в новой жизни.

– Нежка? – В приоткрывшуюся дверь заглянула мордашка Виты.

– Что тебе?

Так, я вроде бы готова. Прощай, прежний дом!

И привычная жизнь, судя по всему, тоже.

– Эви так и не объявилась. За ней не стали сохранять комнату, – поделилась последними новостями мелкая. – А вчера вечером, уже после отбоя, приходил Вильф.

– Понятия не имею, кто это.

И не то чтобы мне интересно.

Пристала же, липучка. До церемонии мы толком и не разговаривали, разве что она повторяла за Эви какие-нибудь обидные замечания, а тут вдруг ходит за мной хвостом. Старшая сестренка из меня так себе, как и из Эви, кстати. Но, в отличие от нашей красавицы, свита из младших обожательниц мне не нужна.

Так что, не дожидаясь, что она там еще расскажет, я направилась к выходу.

– Смотритель заведения, где поселилась ее сестра. Теаиса, помнишь? – Наглая малявка посмотрела на меня, совсем как смотрела при Эви на всех девчонок, кто не входил в «свиту» красотки. – Она тоже пропала.

– Кто?

Я остановилась и растерянно моргнула.

– Теаиса! Еще за день до того, как исчезла Эви. – Вита посмотрела на меня с выражением «ну соображай быстрее!». – Он так кричал. Думал, что мы ее тут прячем. Игль тоже разозлилась, вытолкала его и сказала, что не допустит, чтобы еще хоть одна девушка попала к нему.

– Понятно.

Я поправила сумку на плече и закрыла за собой дверь уже не своей комнаты.

– Ты ничего не сделаешь? – Мелкая нахалка не отстала, увязалась за мной по коридору.

– Если они сбежали, а я всех взбудоражу, спасибо мне Эви точно не скажет.

В детстве мы все мечтали сбежать. Особенно если накануне нам за что-нибудь влетало. Не то чтобы в приюте было невыносимо, но каждый мечтал иметь настоящий дом, где он кому-то нужен. И мы, погасив свет, собирались в какой-нибудь комнате, забивались под одеяла и делились смелыми фантазиями.

Но Эви всегда больше интересовали покровители, чем настоящая семья. Обязательно богатые и влиятельные.

– Возможно, они все-таки получили магию, – не унималась малявка.

– Рада за них.

– Но я тоже хочу стать особенной и поселиться в большом доме с прислугой! – топнула ногой девочка.

Как будто я могла прямо сейчас вынуть из кармана осуществление ее желания и ей его дать.

Я фыркнула и с чувством закрыла входную дверь у нее перед носом.

Помахала Нэшуорту... не знаю зачем.

Двери слоттерса уползли вверх, приглашая меня внутрь.

– Все в порядке? – Жених с неожиданным беспокойством посмотрел на меня.

– К полету в новую жизнь готова! – доложила бодро.

Он слабо улыбнулся.

Сработал какой-то магический эффект, не иначе, потому что как еще объяснить тот факт, что на преодоление одного и того же расстояния иногда требуется больше часа, а иногда – считанные минуты. И я чувствовала знакомое щекотное внутри – словно легкие волны набегают на песчаный берег. Приятно.

Долетели слишком быстро.

Я не успела сполна насладиться моментом.

Главное различие: здесь не было смога и присутствовала возможность свободно дышать. Не как на побережье, но и с Рейтвудом разница колоссальная. Я выскочила из слоттерса и застыла, оглушенная взрывом восторга.

Дом в пять этажей из коричнево-бордового камня, с пожарными лестницами, высоким крыльцом и фиалками в больших каменных

чашах. Небольшой парк, и я уже заметила качели среди деревьев и даже задумала уделить им внимание завтра перед работой. И заведение с тем же логотипом, что и на наших с Нэшуортом пакетах, через дорогу. Очевидно, завтрак он купил здесь. Пока увидеть получилось только это, но я уже была очарована и готова прожить здесь до конца своих дней.

– Эй, отомри, – тронул меня за локоть жених. – Идем.

Усилием выпихнув себя в реальность, я поспешила за ним.

И мило улыбалась, пока меня представляли консьержу.

Потом последовали широкие лестницы...

Которые привели в маленькую, но уютную квартирку под самой крышей. Спокойные, теплые цвета, немного комнатных растений, искусственный камин и окно прямо над кроватью, в котором, как мне сказали, после полуночи можно рассмотреть звездное небо.

Луна, за что мне так повезло?!

И... как перестать улыбаться?

Это же... невероятно!

Сказочно, волшебно, потрясающе!

Хочется пиццать и кружиться по комнате, но это я отложила на потом. Останусь одна и ни в чем себе не откажу!

Правила поведения сводились к следующему: не шуметь, не тревожить соседей и немедленно звонить в полицию, если кто-то из них будет шуметь или потревожит меня, потому что здесь такое не принято. Нэшуорт убедился, что меня все устраивает, проверил, работает ли сеть, и засобирался улетать. Но от наставлений не удержался:

– Возьми такси. Только при вызове укажи, что тебе понадобится пролететь сквозь щиты, тогда за тобой прибудет специализированное, с соответствующим разрешением. – С этим я уже и без него однажды разобралась. – Ешь нормальную еду. Покупай что хочется. Все, созвонимся. И скоро увидимся.

Он сделал какое-то неопределенное движение в мою сторону, но оно так ни во что и не вылилось. Видимо, мистер главный маг тоже не знал, как со мной прощаться, поэтому просто повернулся и пошел к двери.

Почти ушел.

Но вспомнил еще кое-что важное:

– Как твои дела с магией? Чувствуешь что-нибудь?

– Что именно? – Я опасно прищурилась.

Дважды я спонтанно перенеслась в другое место. Притом один раз – на большое расстояние и минуя щиты. Но стоит ли об этом сказать, учитывая, что все началось еще до церемонии? Безопасна ли откровенность для меня?

– Ну... не знаю. У всех это индивидуально, – не добавил ясности жених.

– Не уверена. Скорее, нет.

– А ты пробовала? – В его глазах блеснул живой интерес и тут же вновь был подавлен.

– Щелкнуть пальцами и превратить цветок в яблоко? – попыталась отшутиться я, но дернула же меня дурость и правда щелкнуть пальцами... – О-ой.

Ни в чем не повинная фиалка во фрукт, конечно, не превратилась. Но кончики пальцев неприятно кольнуло, и между ними проскочила фиолетовая искра.

– Ой, – передразнил жених.

Сосредоточившись, я попробовала еще раз.

И еще.

Блин.

Не получается!

– Получиться не должно было, учитывая подоплеку нашей истории, но получилось. Только больше не пытайся без меня, ладно? – Нэшурт строго посмотрел на меня. – Это может быть опасно для тебя и окружающих. На днях проведем диагностику, тогда и решим, что с тобой делать. Все, я ушел. Будь умницей.

– Стой! – Теперь уже я сама бросилась за ним. – А что со мной могут сделать?

– Обязать заниматься с наставником, если этого потребует дар. – Он мягко заправил рыжую прядь мне за ухо. – Или же оставят в покое и позволят наслаждаться жизнью. Второе более вероятно.

Ага.

Спасибо.

Но сказать это вслух не успела, он уже убежал вниз по лестнице. Я же вернулась в квартиру, проводила взглядом из окна улетающий

слоттерс, после чего завалилась на кровать и все-таки издала счастливый писк. Тут же нахлынуло смущение.

– Вовсе я не корыстная, – сказала небу в окне сверху. – Я ни о чем таком не просила.

Небу, кажется, было все равно.

В библиотеке меня встретили настороженными взглядами. И даже спустя два часа монотонной работы – сегодня мне доверили протирать опустевшие полки – ничего не поменялось. Но если чувства мистера Гибберта меня мало касались, то напряжение, исходящее от Рика, иглами впивалось в кожу.

Словно я в чем-то виновата.

Я и чувствовала себя именно так.

Блин.

– Рик?

Друг буркнул себе под нос что-то и протопал на чердак. Сегодня оттуда забрали пришедшие в негодность книги, и он там прибирался.

Я беспомощно огляделась, но сочувствия ждать было неоткуда.

Ладно.

Попробуем мыслить не эмоциями, а решениями проблем. В этом плане мне есть чему поучиться у жениха.

Вытащила смартфон из кармана и просмотрела полезные функции. Карта, срочный вызов помощи, слоттерс-такси, финансовые операции... Нашла! Доставка еды. Прикинула, что должны любить мальчики, и выбрала бургеры. На всех. Опять подумала, что Блесс кругом прав – надо начинать есть полезную еду, а не непонятно что, – и твердо пообещала себе стать лучше завтра. И вообще, это взятка!

Через полчаса курьер отдал мне несколько бумажных пакетов. Помощников библиотекаря и пожилого охранника я тоже учла.

– Рик? – Пришлось самой взбираться на чердак, потому что всеобщее оживление друга из укрытия не выманило.

– Чего тебе? – Парень глянул на меня исподлобья, отвернулся и завязал черный мусорный пакет.

– Тебе. Бургер и горячий чай.

Но шуршание пакета его не соблазнило.

– То есть ты за это продалась тому магу? – Еще и презрительно посмотрел на меня.

– Что?

Я произвольно сделала шаг назад и только потом поймала себя на этом.

– Спишь с ним за хорошую еду, шмотки и квартиру в месте получше? – В глазах друга мелькнуло отвращение. – Ну и чем ты сейчас отличаешься от Эви? Та только языком чесала, а ты правда делаешь это... или собираешься сделать.

Лицу почему-то стало жарко.

Стыд кислотой обжег изнутри.

Но ведь я не сделала ничего такого...

– Нас соединила Луна, если ты вдруг забыл.

– Да он стесняется тебя! – точно громче, чем мне бы хотелось, бросил Рик. – Держит подальше от своего круга. Даже поселил подальше, хоть и вытащил из явной грязи. Ты ему нужна, пока о вас говорят и восхищаются! А как только все уляжется, найдешь себя в заведении Вильфа.

– Пошел ты!

Швырнула пакет с едой ему под ноги и начала спускаться.

Слезы обиды жгли глаза.

Неужели со стороны все так и выглядит? А мне показалось, что Блесс был добр и внимателен сегодня и то, что делал, делал ради меня. Для нас двоих, но больше все-таки для меня.

Хлюп.

Споко-о-ойно.

Не плакать.

– Нежана, подойди, пожалуйста. – Мистер Гиберт вспомнил о моем существовании совершенно некстати. Когда же я оказалась перед его столом, спросил совсем странное: – Ты действительно любишь книги?

– Д-да. Обожаю.

– Нет. И совершенно не умеешь лгать.

Просто я сейчас не в форме.

Вдох и выдох.

И то и другое получилось рвано и как-то через силу.

– Если бы ты правда много читала, тебе бы непременно уже где-нибудь попала прописная истина, – с мягкой улыбкой продолжал

он. – Не все друзья поддержат в беде. Но по-настоящему стоит ценить тех, кто поддержит в момент радости и большого успеха.

Хлюп.

Я понятия не имела, что ему ответить. Чувствовала себя распадающейся на кусочки, притом каждый из них будто жил своей жизнью.

– Лети домой, – махнул мне главный библиотекарь. – Постарайся провести вечер приятно. И спасибо за бургеры.

Смутно помню, как оказалась в такси. Когда мы вылетели из смога, город внизу начал загораться огнями, и это немного успокоило. Больно, неприятно, но жизнь вроде бы продолжается. Еще через несколько минут я поймала себя на том, что гипнотизирую в телефоне контакт, подписанный «Блесс Нэшуорт». Но звонить, конечно, не стала.

Здорово было бы иметь жениха, которому можно рассказать о трудном дне и получить поддержку и сочувствие...

Хотя бы услышать, что ничего плохого я не сделала.

Но потом я впервые бродила по магазину и выбирала продукты, возвращалась домой с пакетами, нагруженными едой, готовила и ужинала, налив в бокал какой-то красный сок. Вид из окна на горящий огнями город завораживал. Похоже, в Заорре правда не принято тревожить окружающих, потому что тишина стояла такая, будто я вдруг оказалась одна в целом мире.

Настроение немного сгладилось.

Может, ну его, это наказание?

Мистер Гиберт не хотел меня брать и наверняка отпустит, если попрошу.

Душа требовала закупить новых вещей и... перевести дыхание. Почувствовать себя в безопасности. Изучить пресс-планшет и узнать обо всем не свете. Разобраться с то ли присутствующими, то ли отсутствующими способностями. И с нашими отношениями с Блессом. Есть ли вообще те отношения?

А вдруг нет?

Вдруг Рик прав, а я просто дура?

Тогда библиотеку бросать нельзя, надо цепляться за нее зубами и когтями.

Подумала и... будто яда глотнула.

Стало горько до боли.

Или это уже не эмоции?

В солнечное сплетение словно нож с размаху воткнули, еще и провернули пару раз для верности. И горький привкус во рту ощущался вполне по-настоящему.

Пошатываясь, я добрела до ванной.

Встретилась взглядом со своим бледным отражением в зеркале над умывальником.

– Ну что опять?

Отражение уставилось на меня вопрошающе в ответ.

Боль, кажется, только усилилась.

Я закашлялась, подавившись бешеным коктейлем эмоций. И так и не смогла продышаться. Горло сжималось от неизвестного приступа. Я захлебывалась кашлем, но почти не получала так необходимого воздуха. Взгляд помутился от выступивших слез. В затуманенном мозгу пронеслось воспоминание:

«Он не сможет без нее колдовать, а она без него дышать».

Бред.

Безумие.

Луна, как же мне плохо...

Совершенно не соображая, что делаю, я нащупала кран и повернула его. Сунула руки под воду.

Ноги ослабли.

Кажется, я теряю сознание.

Задыхаюсь.

Колени подогнулись.

Но за секунду до того, как я упала, реальность знакомо рассыпалась брызгами.

Глава 4

Вместо пола я рухнула на огромный стол, проехала по нему животом, сшибая планшеты. Они с грохотом посыпались вниз, но что-то твердое оказалось и подо мной.

Больно.

Зато дышу.

Я дышу!

Почти тычусь носом в белоснежную рубашку на широкой груди – и дышу.

Задрала голову.

– Привет, – сказал Блесс, с некоторым удивлением глядя на меня.

– Привет?!

Я перенеслась! Переместилась. Опять. А до этого чуть не задохнулась. Испугалась так, что до сих пор поджилки трясутся. Луна, я же ничего не понимаю в этой их магии! И не хочу. Никогда не хотела. Мне страшно! А в квартире остался открытый кран и недоеденный ужин на столе.

Чувство такое, что мир опять перевернулся.

Еще и издевательски смеялся надо мной в процессе.

– Ты в порядке? – Блесс контролировал себя лучше. Конечно, его-то никуда не перемещало!

– Я не могла дышать, – получилась всхлип дрожащим голосом. Я вся немного дрожала. – И... я здесь.

– Вижу. – Он вдруг качнулся вперед и быстро коснулся губами моих губ. Сердце подпрыгнуло и будто затрепетало маленькими крылышками где-то в горле. Глаза изумленно расширились. Жених же как ни в чем не бывало встал и протянул ко мне руки. – Слезай. Вот так. Давай, помогу тебе.

Уй...

Придержала рукой еще один планшет, готовый вслед за мной свалиться со стола.

– Прости, – пробормотала, опять чувствуя себя виноватой. Мне не нравилось это сверлящее внутри чувство, но испытывать его в

последнее время приходилось почти постоянно. – Теперь здесь страшный бардак.

Уголки его губ дрогнули, но это не была улыбка.

– Ты не виновата. – Блесс уже поднял несколько планшетов. И я тоже подняла один. – Привыкай, что магия может влиять и на твою жизнь тоже. Я не хотел втягивать тебя в это сразу, но, похоже, нам теперь надо держаться как можно ближе друг к другу.

«Он не сможет без нее колдовать, а она без него не сможет дышать».

Кажется, это не просто эффектный оборот речи.

И не преувеличение.

Я по-настоящему задыхалась.

Блин.

– Я попрошу, чтобы тебе приготовили комнату здесь. – Нэшурт, кажется, вообще никаких эмоций из-за случившегося не испытывал, спокойно действовал, как того требовала ситуация.

– В квартире осталась включенной вода... – И я так и не полюбовалась звездным небом в окне на потолке, но вряд ли это кого-то волнует. – Меня внезапно перенесло. Такое часто бывает в парах с магами?

С сосредоточенным видом он вводил в планшет какие-то команды.

Большой кабинет с хромированной мебелью, громадным столом и каким-то нереальным количеством техники ассоциировался с местом, откуда управляют миром. Здесь не было окон. Экраны все время что-то показывали. На полках за стеклом выстроились статуэтки – искрящаяся магия на бронзовых подставках. Как знать, может, отсюда действительно управляют всем Ньюггом.

– Не знаю. Но я выясню.

– То есть это редкость? – любопытным клещом вцепилась я в мага. – Ну, раз ты не знаешь?

Он отложил планшет, медленно выдохнул и терпеливо пояснил:

– Это личная жизнь, Нежана. Ее не принято обсуждать.

Э-э?

– Совсем?

Кивнул. Будто я ребенок и спросила о чем-то очевидном.

– Даже с близкими?

– Это не нужно и совершенно не имеет смысла.

Мысли словно поставили на повтор: э-э?

Кажется, он серьезно.

А еще мне кажется, что у нас разное отношение абсолютно ко всему и не точно, что нам будет хорошо вместе. Совсем не точно.

Выдать очередную глупость, с его точки зрения, не успела. На пороге появилась женщина в форменном платье и белом переднике.

– Мистер Нэшуорт?

– Натта, познакомься, это моя невеста, Нежана, – спокойно произнес маг. – Произошло кое-что из ряда вон, и она немного растеряна. Устрой ее, пожалуйста, и позаботься, чтобы ей было здесь хорошо.

– Будет сделано, – с широкой и совершенно точно искренней улыбкой объявила служанка и с интересом посмотрела на меня. – Мисс, я так рада с вами познакомиться! Вы даже краше, чем все говорят. Идемте, поселим вас.

Я?!

Красивая?!

Беспомощный взгляд впился в Блесса – его я хотя бы уже знала. Как и знала то, что помощи отсюда ждать не стоит. Так и вышло, этот бессердечный тип только кивнул, и в уголках губ опять дрогнула подавленная улыбка.

Уже собралась сделать шаг к двери, но взгляд попал на его руки...

Рукава опять были подкатаны до локтей и открывали ожоги и полосы с запекшейся кровью. Кое-где в бордовых корочках замерли серебряные искорки магии. Впечатляюще. Пугающе. Плюс два ожога на подбородке.

Блин.

Сердце подбитой птичкой рухнуло в желудок.

– Блесс? – Строгий взгляд меня не остановил. – Что это?

– Сегодня на пляже произошла внештатная ситуация. – Сказал так, будто давал официальные комментарии телевизионщикам. – Тебе не о чем волноваться.

«Он не сможет без нее колдовать, а она без него не сможет дышать».

Нам обоим есть о чем волноваться.

Я вообще смогу отойти от него достаточно далеко?

Пошла чисто из интереса.

Шаг.

Еще шаг.

Еще и еще.

Горло не сжималось. Я чувствовала себя отлично. Разве что со скидкой на то, что меня потряхивало после пережитого.

Дверь за нами с Наттой автоматически закрылась. Стена в том месте стала такой ровной, что, не выйди я из кабинета только что, ни за что бы не поверила, что здесь есть дверь.

Так, стоп.

Хватит впечатляться.

Пора превращаться из желе в нормального человека.

– Простите. Я тоже рада познакомиться.

И обычно я не такой тормоз, просто у меня был тяжелый день.

Женщина широко улыбнулась.

– Уверена, вы озарите этот дом. И будете очень, просто невероятно счастливы, – понизив голос, выговорила она. – Сейчас темно и ничего толком не видно, но утром вы убедитесь, что из вашей комнаты самый лучший вид. Эта часть дома стоит на холме. И поближе к жениху, конечно!

Она заговорщицки подмигнула мне.

По лицу пополз жар.

Остаток вечера прошел мирно и почти приятно. Со скидкой на нервозность, опять же. Сначала я поразилась размерам комнаты, к которой примыкали еще огромная ванная и гардеробная, и роскошью обстановки. Все белоснежное, за исключением небольших лазурных акцентов, резкие линии, мрамор. Пришлось напомнить себе, где нахожусь.

Не знаю, куда девалось время, но уже правда было поздно. Как я ни вглядывалась в темноту за окном, которое занимало всю стену, ничего, кроме этой самой темноты, не видела.

Натта принесла мне стакан молока и пончик в сахарной глазури. Потом, правда, зачем-то пообещала, что больше так делать не будет, но один разочек можно. А на мой взгляд, можно и не один. В смысле, у меня ноги не отвалятся, если я сама схожу на кухню. Но прямо сейчас я была абсолютно в порядке.

Ммм...

– А кто еще здесь живет? – поинтересовалась осторожно.

Блесс и сам-то меня еле терпит. Представляю, в каком восторге остальное семейство.

– Больше никого.

Утро началось с завтрака в постель и с совершенно потрясающего вида. Свет, много света и океан. Отсюда было видно, что дом Блесса и еще несколько домов рядом обнесены общей каменной стеной, а не чисто символическим белым штакетником. Но из-за расположения часть обзора все же сохранилась. А на территории росли белые кедры и другие хвойные деревья... и наверняка имелось много другого интересного.

– Овсянка на миндальном молоке с дольками персика, кофе и кекс. Я не знаю пока, что вы любите, поэтому принесла все то же, чем завтракал ваш жених. – Натта выжидательно посмотрела на меня.

– Спасибо. Я абсолютно всеядная, – заверила ее. – Обещаю, со мной не будет никаких хлопот.

– Что вы, для меня радость заботиться о вас!

Каша показалась мне странной. Не понимаю, зачем извращаться с едой.

Ладно, не привередничаю.

Решив совместить полезное с полезным, я включила пресс-планшет и поместила его на подносе между чашкой и тарелкой.

О! Это получилось легко – отыскать «ту самую» новость. Первое же издание выделило под нее место на первой полосе... и почти все другие издания тоже. Информация подавалась немного по-разному, но общая суть не отличалась. Вчера лучшие молодые маги опять колдовали вместе, только в обычные дни это никто не обзывал церемонией. Рутинный эпизод местной жизни. Ничего сверхъестественного. Не должно было такого случиться... но сила лидера элит, Блесса Нэшуорта, не подчинилась, не сработала, что едва не стоило ему жизни.

Снимки прилагались. Несколько молодых мужчин, белоснежное свечение окутывает всех, кроме Блесса, бурлящие воды и брызги ранят, словно ножи, а взметнувшиеся раскаленные пески обжигают.

На секунду из меня будто воздух выбили.

Далее шли более или менее унижительные комментарии. Одни сочувствовали, другие сомневались, что молодой Нэшуорт так же хорош, как дед и отец, и достоин быть лидером, третьи приплели меня и фантазировали на тему того, что это Луна наказывает его за то, что он держит невесту на расстоянии и вообще наверняка брезгует девочкой с самых низов и тайно ищет способ отвертеться от такого союза.

Блин.

Без этих знаний мне определенно жилось легче и приятнее.

Бедный Блесс.

Представляю, каково ему сейчас. Теперь представляю. А я-то считала его замкнутым, бесчувственным и зажатым.

Хотелось что-то сделать...

Подчинившись порыву, я выбралась из-под одеяла, завернулась в пушистый халат и отправилась искать жениха. Надеюсь, он еще никуда не улетел. А с тем, чтобы просочиться к нему в кабинет, моя гордость уж как-нибудь справится. Пусть привыкает, что я не стесняюсь эмоций.

Может, и сам отгадет.

В конце концов, нам как-то друг с другом жить.

С этой мыслью я достигла гостиной с выходом на небольшую террасу... и остолбенела. Блин. Он был там. С девушкой. Из меня будто повторно воздух выбили. Тем временем темноволосая красотка в вызывающе алом платье поправила ему галстук и в неторопливой чувственной ласке погладила плечи. Привстала на носочки и коснулась губами губ.

Прозрачные двери на террасу были закрыты, и я не могла слышать, что он ей сказал.

Блин.

Знала же, что нельзя расслабляться. Нельзя верить.

Ладони Блесса сжали ее запястья, а девица доверчиво откинулась в его руках и рассмеялась.

Я развернулась и поспешила уйти, пока меня не заметили.

Блесса Нэшуорта есть кому утешить и поддержать. Просто мне забыли нормально объяснить, что невеста я... для прикрытия. Зря. Я бы все поняла. И точно бы не попала в такую дурацкую ситуацию.

Ворвалась в отведенную мне комнату и утерла мокрые щеки.

С удивлением поняла, что плачу.

В желудке поселилась холодная пустота, и она не имела никакого отношения к еде.

Блин! Еще же семи утра нет! Эта фифа наверняка ночевала здесь. С ним.

Ну и дура же я!

Зачем он меня вчера поцеловал, если у него есть эта... в красном платье?

Кошмар какой-то.

С каждым днем становится только хуже.

Надеюсь, у Луны был план, когда она втравила меня в это, потому что пока в происходящем мало смысла...

Примерно до полудня я рыдала, потом просто валялась в кровати и жалела себя. Больше ведь некому поручить это ответственное занятие. Приходилось самой. В библиотеку не хотелось. Похоже, с этим полный провал. Меня просто не хватает на то, чтобы жить своей старой жизнью и одновременно участвовать в лунном спектакле. Эмоционально не хватает.

Может, я правда никчемная и ни на что не гожусь?

Под эту мысль Натта как раз принесла вещи, которые доставили из так и не ставшей моей квартиры; пришлось находить им места в новом жилище. Заодно стараться не думать, надолго ли я здесь.

В гардеробной, сложенные причудливой стопочкой, нашлись планшеты. Бордовые, украшенные драгоценными камнями.

– Натта?..

– Да, вы можете выбрать все, что понравится, – кивнула она, увидев, к чему приковано мое внимание. – Мой вам совет: не стесняйтесь.

Автоматически обновляемые каталоги с одеждой.

Перед глазами тут же всплыло алое платье той девицы, и меня передернуло.

– Не знаю, нужны ли мне прямо сейчас новые вещи.

Нужны. У меня почти ничего нет.

Вот накоплю всякого на баснословную сумму, и этот гаденыш узнает, что предавать мое доверие – дорого стоит!

Лицо мое, наверное, отражало многое, потому что Натта с улыбкой пояснила:

– Платить ни за что не придется. Просто выберите, что нравится, и укажите свои параметры.

– То есть как это? – Мои глаза сейчас должны были округлиться даже сильнее, чем когда я вчера переместилась чуть ли не в руки Блессу.

– Бренды получают огромную рекламу, если кто-то вроде вас появляется на людях в их вещах. Вот они и заботятся, чтобы вещи из новых коллекций как можно быстрее попадали в нужные руки. Сфотографируют вас в платье, его завтра же из всех магазинов сметут.

Грани новой реальности угрожали взорвать мне мозг.

Несправедливо как-то получается: те, у кого денег немного, должны честно покупать, а жителям Кейтса многое достается просто так. Кривость сложившейся ситуации совершенно не исправлял тот факт, что я теперь тоже одна из везунчиков.

Сама не ожидала, что виртуальные шмотки так меня увлекут.

Но раз всем от этого только лучше...

Через два часа моя вполне реальная гардеробная уже не была пустой.

Я же переделалась в крошечные джинсовые шорты с кружевом на бедрах и свободную льняную блузу, сунула ноги в удобные сандалии, распустила волосы и постаралась хотя бы представить, что чувствую себя здесь своей.

Не чувствовала.

Да пусть я задохнусь, если позволю кому-то это заметить!

Правильный настрой, чтобы выйти из дома.

– Так вот ты какая... – Как оказалось, меня ждали.

Блин.

Та самая девица, но уже в другом платье, сидела в подвесном кресле на террасе, лениво покачивала ногой и просто-таки сканировала меня взглядом. Будто искала хоть какой-нибудь недостаток.

Хватает же у нее наглости! После того как она целовалась с моим женихом!

– Если бы не Луна и тот спектакль, я бы решила, что Блесса потянуло на экзотику, – продолжала пялиться на меня мерзавка.

Пальцы так и чесались от желания вцепиться ей в волосы.

– На экзотику его потянуло, когда сегодня утром он целовался с тобой.

– Что ты сказала? – Она встала и неверяще уставилась на меня.

– Ты слышала.

Почему-то она все еще так смотрела.

– Да ты хоть знаешь, с кем разговариваешь?!

– С потаскушкой, которая вешается на шею чужому жениху?

Возможно, меня сейчас прикончат. При условии, что она владеет магией. Как угодно. Но я точно не буду размазней, которая все терпит! Это как в приюте, хоть антураж здесь другой: один раз дашь слабину, будут пинать до самого конца.

– Рыжая мышка, ты слишком много о себе возомнила, – прошипела девица, стараясь держать лицо.

Будто на нас нацелена сотня глаз.

Воображала!

– Интересно получается, возомнила я, а караулишь меня у дверей ты. – Что-то мстительное заставляло меня оставаться на месте и продолжать ее бесить.

Пусть она нападет.

И потом...

Я не знаю.

– К твоему сведению, я – Ирис Марельен, – немного высокомерно и явно с ожиданием чего-то сообщила она. – Со мной лучше не ссориться.

– Не таскайся за мной, и не будем ссориться.

– Я всего лишь хотела показать тебе, как здесь у нас все устроено. – А вот и снисходительный тон! Как с убогой разговаривает, честное слово. – Кто-то же должен помочь, научить тебя нашим правилам, чтобы ты не попала в неприятности.

Гадина; подвид: лицемерная.

Но не думала же я, что мне здесь все обрадуются?

Хм. По правде сказать, я вообще об этом не думала.

– Спасибо, ты уже очень помогла. Еще утром, – произнесла я с чувством. – А тому, чему ты можешь научить, учиться я точно не хочу. Ты же у нас не пример чистоплотности, достоинства и уважения хотя бы к себе?

Не у одной у меня глаза могут округляться.

– Намекаешь, что я – шлюха?!

– Еще и не очень умная, раз только сейчас уловила суть.

Бить в ответ надо как можно больнее, иначе до противника ничего не дойдет. Старая истина, которая работала и в Кейтсе.

Трясущимися руками девица достала смартфон и куда-то там потыкала.

– Блесс... Твоя пассия совсем обнаглела. Она меня оскорбила! – Короткая пауза. – Да мы случайно у дома встретились! Блесс! Блесс! Алло?

Не хихикать.

Кажется, он бросил трубку.

Блин, как же трудно не хихикать...

– Опция «нажаловаться папочке» сегодня дала сбой, – не удержалась от комментария.

Ирис испепелила меня взглядом и как раз собиралась что-то ответить, но мобильный в ее руках ожил.

– Да, папочка. Я вовсе не...

Ее сдуло с террасы с такой скоростью, что я даже продолжение фразы не успела дослушать.

И немного почувствовала себя отмщенной. Не у одной у меня сегодня плохой день.

– Мисс Нежана? – выглянула из дома Натта. – Все в порядке? Вы с кем-то говорили?

– Это кресло надо бы продезинфицировать. – Меня еще не отпустило. – Кто такая Ирис Марельен?

Вот не надо тут понимающе улыбаться!

Я не собираюсь затевать кошачью драку из-за Блесса.

– Дочь бессменного главы Совета. Хорошая девушка... когда дело не касается мистера Блесса.

– А когда касается?

Да мне вообще плевать.

Сердце колотится, потому что перенервничала.

– Она теряет себя. – Натта покачала головой. – Отец ее слишком избаловал. Ни в чем не отказывал.

– Чудно, – буркнула мрачно.

Предчувствую, эта Ирис еще устроит мне веселую жизнь.

– А вчера вечером, – понизила голос до шепота Натта, – когда вы уже спали, она заявила в слезах и умоляла мистера Блесса, чтобы он

был с ней. Но он не был. Она спала в его комнате, а он – на диване в малом кабинете.

Колени ослабли.

– Спасибо...

– Не бойтесь, он не из тех, кто изменяет. – Добрая женщина ободряюще тронула меня за плечо.

Я уже не знаю, что думать.

Чему верить.

И кому.

– Почему вы меня поддерживаете? – вырвалось.

Ирис эту она все же дольше знает. И не недолюбливает, насколько я поняла.

– Вы – избранница Луны. Единственный шанс, что все здесь будет по-другому.

Полагаю, я могла продолжить вытаскивать из нее подробности и наверняка бы их получила. По крайней мере, некоторое количество. Но внутри вспыхнуло знакомое щекотное чувство... и я не стала.

Решила, что вливаться в новую жизнь лучше постепенно.

Пока же выяснила, что мне можно выходить и бывать, где хочу, и направилась к воротам.

Не спорю, на территории красиво. Роскошные виллы, аккуратные дорожки, хвойные деревья, из-за чего все немного присыпано колючками. Они были даже в бассейне, и, наверное, поэтому в нем никто не плавал. Но зачем местным жителям понадобилось отгораживаться от других магов каменной стеной? Я этого не понимала и чувствовала себя внутри, как в тюрьме.

Нет, Натта мне объяснила, что так повелось еще со времен далекого предка Блесса... и предков других застенных жителей, которые были его доверенными лицами... тогда лидер был бессменным, правил не только магами, но и людьми, и между ним и остальными лежала бездонная пропасть. Уже тот Нэшуорт любил именно это место на побережье и создал здесь что-то вроде элитного поселка в своем понимании.

Лично мне белый штaketник нравился куда больше каменных стен.

Лидера элит сейчас выбирают голосованием. Возможно, Блесса и выбрали потому, что ждут от него какого-то чуда.

Я вежливо улыбнулась чистильщику бассейна, потом охране на воротах и постаралась выкинуть из головы слишком сложные мысли. Я – невеста, а не помощник по магическим вопросам.

Невеста, которой изменяют. Это тоже важный фактор. Не будем забывать о нем.

Сразу за воротами начинался пляж. Широкая полоса белого песка, которой ни конца, ни начала не видно. С холмов туда вела деревянная лестница, и, спускаясь, я с легким недоверием отметила, что она не раз и не два ломалась. Но наступать вроде бы было надежно.

Уже к ее концу я сняла сандалии и с удовольствием пошла босиком по песку.

Переехать стоило только ради этого.

Погода стояла довольно жаркая, поэтому на пляже почти никого не было. Гуляли несколько девушек в длинных свободных платьях и золотоволосый мужчина с таким же золотистым псом.

Все же у них тут совершенно потрясающая атмосфера.

Сильные волны внушали некоторые опасения, поэтому к воде я подойти не решилась. Стояла и смотрела. С трудом могла дышать от восторга. Неужели я теперь тоже живу здесь? И скоро стану такой же загорелой и расслабленной, как все эти люди? Воткну цветы в волосы, как другие девушки... и завести пса я бы тоже не отказалась.

Хозяин не возражал, когда кто-нибудь подходил и гладил его собаку. Пес, кажется, тоже не возражал. И я, набравшись смелости, пошла к ним.

Но через несколько шагов застыла, словно ударенная молнией, увидев еще одного человека.

Это был он! Тот самый парень, который помог мне вернуться в Рейтвуд после первого перемещения.

Стоял на серфе, как какое-нибудь морское божество.

Будто в замедленной реальности приближался к берегу.

И... кажется, он тоже смотрел на меня.

Сердце опять маленькой птичкой трепетало в горле.

Часть меня хотела сбежать. Но и остаться тоже хотелось. И ноги буквально приросли к песку.

Пес подошел ко мне и лизнул руку.

– Вы ему понравились, Нежана, – белозубо улыбнулся хозяин.

– Он мне тоже. Очень. – Я все-таки погладила длинную мягкую шерсть.

Надо привыкать к тому, что меня знают люди, которых не знаю я.

Доска уткнулась в песок, но парень устоял. Ловко спрыгнул и пошел ко мне.

– Что, принцесса, вижу, тебе не нужна моя помощь, чтобы выбраться из Рейтвуда? – ухмыльнулся он, игнорируя всех окружающих. – Все само собой прекрасно устроилось?

– Ты оказался слишком нерасторопным, – словно в каком-то сне ответила я. – Луна опередила тебя.

К улыбке добавился наглый блеск в глазах.

Пес потыкался ему в ноги, не получил внимания и, виляя хвостом, убежал вслед за хозяином.

– Женщины, – картинно вздохнул знакомый незнакомец. – И они еще любят говорить что-то о верности...

– Припоминаю, в прошлую нашу встречу ты тоже наболтал всякого. – Препираться с ним оказалось удивительно легко. – И чем все кончилось?

Кажется, ему тоже было легко, потому что он вдруг запрокинул голову и рассмеялся.

– Я честно шел к успеху, но знаешь... волны, серф, солнце, девчонки. В общем, я решил, что это веселее, чем править Ньюггом.

Шут.

Но очаровательный.

Пока мы болтали, я успела перехватить с десятков женских взглядов, направленных на него.

– Джексон Лиддел. – Незнакомец наконец обрел имя и протянул мне руку.

– Нежана.

Пожатие оказалось крепким и... долгим.

– Ну, тебя-то теперь каждая собака знает, – усмехнулся он. – Как там было? Избранница Луны, надежда всего Ньюгга. Нравится в новом статусе?

– Пока не очень.

Ой. Вырвалось.

Судя по довольному выражению физиономии, ответ он одобрил.

– Да уж, мой братец – точно не принц из мечтаний.

– Брат?!

Опять у меня глаза круглые и наверняка размером с два апельсина.

– Двоюродный, – уточнил Джексон. – По матери. И наши отцы тоже состояли в родстве.

Мозг немножко взорвался.

Как у них тут все... переплелось!

– Не против, если я переоденусь, а потом покажу тебе Кейтс?

Кивнула.

Все лучше, чем с этой Ирис цапаться или реветь украдкой.

Джексон скрылся ненадолго, а я тем временем прогуливалась по пляжу и наблюдала за окружающими. Надеюсь, Блесс разрешит мне завести собаку. Они такие ласкательные... И у меня никогда не было домашних животных. Здесь столько всего, чего мне раньше и не снилось, что голова идет кругом.

Людям вроде бы было жарко, и их прогулки по пляжу быстро заканчивались, но я чувствовала себя прекрасно. Наверное, это восторг работает вместо допинга.

Сначала даже не поняла, откуда звучит мелодия... потом выловила в висящей на плече сумке смартфон.

«Блесс».

Да ладно?!

Легок на помине.

«Отклонить».

– Только сошлись, а ты его уже динамишь? – Ехидное замечание заставило меня подпрыгнуть.

– Боюсь прикончить его, если сейчас отвечу, – мрачно буркнула, разглядывая свежего и довольного жизнью Джексона. – Идем?

Мы гуляли почти до темноты. По пляжу, немного по лесу, потом долетели до города, пообедали кислым супом из фруктов с круглыми кусочками льда и часа на два зависли в саду гардений. А незадолго до заката вернулись на пляж, и Джексон затащил меня в воду. Плавать, правда, пока не особенно получалось, но мы набрызгались и насмеялись лет на десять вперед.

– Научишься плавать, потом научу тебя водить слоттерс, – придал мне стимул новый друг. – Тебе не помешает возможность ни от кого не зависеть в передвижениях.

Внутри все сжалось от предвкушения.

– Увидимся завтра? – вырвалось у меня... и я с надеждой посмотрела на него.

– Посмотрим. Не в моих правилах составлять планы.

В место, которое следовало привыкать считать домом, я возвращалась вместе с опускающейся на Кейтс темнотой, вся мокрая, счастливая и уставшая до дрожи в конечностях. По пути с легким недоумением обнаружила в мобильном еще один звонок от жениха и парочку – с неизвестного номера. Наверное, звонил тоже он.

Извинюсь, когда увидимся.

И так и быть, не стану ему припоминать эту Ирис. Мы с Джексоном, конечно, не целовались и вряд ли когда-нибудь это сделаем, но мне было хорошо сегодня. По-настоящему хорошо. И Луна не попыталась меня придушить... что обнадеживало.

Встреча с женихом состоялась только на следующее утро. Такое раннее, что можно считать – ночь.

Еще даже не рассвело толком!

А рядом уже ожили какие-то звуки...

И чья-то проворная рука попыталась вытряхнуть меня из одеяла.

Пф! Не просыпаясь, я двинула источнику поползновений ногой и свернулась уютным калачиком.

Рядом выругались сквозь зубы.

И беспардонно ущипнули меня... пониже спины.

– Ай! – Ну, тут уж было трудно не проснуться.

– Доброе утро, Нежана. – Рядом с кроватью стоял жених в костюме с иголочки, в белоснежной сорочке, в галстук и с такой серьезной физиономией, что у меня свело живот. – Нам надо поговорить.

Я обиженно потеряла пострадавшее место.

Глядя на него, не скажешь, что он бывает и таким.

– Мм?

– Чтобы я тебя рядом с Джексоном больше не видел, – начал с главного Блесс Нэшуорт. – Никогда.

– Мы просто друзья...

– И давно? – Он прищурился... и под этим взглядом захотелось скукожиться, стать маленькой и незаметной.

Я растерянно моргнула.

Оправдываться спросонья – то еще удовольствие.

– Дай угадаю, – тем же непрошибаемо спокойным тоном продолжил Блесс, – с момента твоего переезда сюда он вдруг начал уделять тебе много внимания. Так вот, дорогая, у нас с кузеном сложные отношения. Он всегда из кожи вон лез, чтобы заполучить мое.

– Ну и самомнение! – Голос после сна звучал хрипло, но что-то останавливало меня от того, чтобы протянуть руку и взять с низкого столика стакан с водой.

– Заслуженно, – с полной уверенностью, что так оно и есть, сообщил Блесс.

Я повозилась, усаживаясь удобнее.

– Ты просто ревнуешь.

– Неужели? – Его усмешка вдруг стала колючей. – А у меня есть причины? Без меня ты задохнешься. А Джексон... он легко очаровывает, но так же легко забывает. Ты слишком наивна, рыжик.

Чувствую себя на поводке.

Контроль душит без всякой Луны.

Красивая жизнь сегодня уже не радует.

Разве что океан...

– Значит, ты тоже не будешь общаться с Ирис Марельен? – наконец справилась с голосом я.

– Это совсем другое, – спокойно бросил маг. – Мы с Ирис друзья с детства.

Блин. Он даже не попытался отпираться!

Не знаю, Луна это или нет, но у меня до звездочек потемнело в глазах.

– Кстати, у тебя диагностика способностей сегодня. Будь готова к полудню, я пришлю за тобой водителя.

– Да пошел ты!

Звездочки в моей голове взорвались настоящим огненным шоу. Я толком и не помню, как оказалась на первом этаже, просто прозрачные двери вдруг раздвинулись, в лицо ударил порыв воздуха, я жадно глотнула его, но этого было мало. Пересекла небольшое пространство с деревьями – и через какой-то другой выход попала на пляж.

– Нежана!

Пляж был совершенно безлюдным в эту рань.

Я дышала, и дышала, и все равно ощущала себя огнедышащим драконом. Задыхалась от эмоций. Дрожала. Почти ничего не видела.

– Нежана, стой!

Вот же прицепился.

Даже страх в голосе зачем-то изобразил.

Я мстительно ускорила.

Пусть своей Ирис командует! Друзья они! Почему, ну почему Луна не могла подобрать мне мужчину, который был бы мне рад?! Пусть он бы был магом попроще, я бы обошлась без привилегий и планшетов с бесплатными шмотками, но хотя бы не чувствовала себя навязанным аксессуаром.

От обиды щипало глаза и бросало в жар. К тому же сегодня на пляже ощущалось как-то не так...

Не как вчера.

– Замри, кому говорю! – не успокаивался маг... и что-то в его голосе пробуждало осторожность. – Нежана!!!

Суетливым движением я утерла глаза – и тут же закрыла их руками от взметнувшегося песка. Горячий воздух обжег кожу. В буквальном смысле обжег – я отчетливо ощущала, как на руках и плечах проступают красные болящие пятна.

Песка было много. Его будто неаккуратно высыпали, завалив часть лестницы, по которой я спускалась вчера. А перила вообще были сломаны. В другой стороне белый штакетник, который мне так нравился, оказался где-то повален, а где-то засыпан почти до верхушки.

Да... что здесь происходит?!

Я застыла на месте, чувствуя, как на приоткрытые губы оседают горячие песчинки.

Больно.

Словно в какой-то ужастик попала, честное слово!

Однако и это было еще не все. Ужастик только начинался. Не успела я запаниковать от ощущения, что мои губы горят и распухают, как на голову обрушилось новое открытие. Точнее, на ноги. Подошвы моих тапочек плавилась. А в десятке шагов о берег бились волны из огня и тьмы.

Не из воды...

Крышу сорвало окончательно, и я закричала.

Сначала просто закричала, выплескивая ужас, а потом и вполне членораздельно:

– Блесс!!!

Кажется, только сейчас окончательно проснулась.

Нет, это точно не сон и не фильм.

Это моя обезумевшая реальность.

– Стой на месте! – приказал маг, и я чувствовала, как его голос вибрирует от волнения. – Не двигайся. Я иду к тебе.

Довольно быстро, но все равно мучительно медленно.

Хотелось скулить и хныкать от страха.

Я заслужила. Заслужила! Ну зачем поссорилась с ним и понеслась сюда?! Как вообще можно так часто сцепляться с тем, кто вроде бы безразличен? Будь проклято это самолюбие. С недавних пор я начала забывать, что у меня нет на него права.

Ладони Блесса Нэшурта сияли белоснежным светом магии. И его обувь тоже. Я судорожно втянула в себя воздух. Он ободряюще улыбнулся и швырнул мне под ноги белоснежный сгусток. Теперь светилась и моя обувь. То, что от нее осталось. Так вот зачем надо было стоять на месте.

Перевела дыхание, втягивая в себя горячий и какой-то колючий воздух.

Блесс добрался до меня и обхватил обеими руками, крепко прижав к себе.

Показалось, что наши сердца бьются одинаково сильно и в одном ритме. В унисон.

Я зажмурилась, ожидая почти... ладно, справедливого нагоняя, но он лишь сжал меня крепче. И, кажется, поцеловал куда-то в волосы.

– Не бойся. – Что-то здесь скрадывало звуки. Ему приходилось почти кричать. – Пока я рядом, с тобой ничего не случится. То, что ты видишь... это магическое зрение. То есть это по-настоящему, но видеть это могут только те, в чьей крови течет магия.

А как он узнал, что я вижу?..

От глупых вопросов воздержалась.

Теперь мы оба светились. Полностью.

– Что происходит?!

Не уверена, что он расслышал. Со звуками тут явно что-то не то.

– Дома объясню.

Дальше было... как тогда, на отдельной церемонии для магов. Только из магов был один Блесс. Он уже держал меня не так крепко. Совсем не держал, я сама жалась к нему всем телом, ощущала каждую линию и горячее прерывистое дыхание у меня над виском. Блесс же вытянул руки, медленно развел их в стороны – концентрация магии увеличилась, мы сейчас буквально дышали магией... мы сами будто на время стали магией – и все вокруг заволкло белесым туманом с редкими проблесками искр.

Маг содрогнулся, будто через него пропустили электрический разряд.

И туман начал стремительно таять.

Скоро сквозь него уже можно стало рассмотреть, что пляж обрел тот самый вид, в который я буквально влюбилась. Тающие сумерки, полупрозрачная луна в небе, набегающие на берег волны и похожий на муку песок. Ничего страшного или же опасного.

Блесс сдавленно выругался мне в макушку.

Я немедленно развернулась к нему – лицо уставшее, но довольное, и капелька пота сползает по виску.

– Все хорошо? – Голос дрогнул от нервов... и мои ладони удивительно уютно устроились у него на плечах.

– Более чем хорошо, – широко улыбнулся жених. – Рассказни о лунных парах не врут, ты многократно усиливаешь меня.

О...

Предстоит еще определиться, как к этому следует относиться.

– Странно, что это происходит с нами, учитывая историю нашего союза. – Блесс занимался тем же самым, и я не могла его осуждать.

Ответить ничего не успела, на пляже добавилось еще несколько действующих лиц.

– Маг Нэшуорт?

– Что здесь произошло?!

Кажется, это были те же парни, с которыми Блесс колдовал в ту ночь, только сейчас на них была отглаженная белая форма с золотыми знаками... и с защитой. Ее обычным зрением не разглядишь, но вот магическим – видно.

Мне теперь доступно магическое зрение.

Ла-а-адно.

– Мы тут не удержались и немного поэкспериментировали, – несвойственным ему беззаботным тоном сообщил Блесс. – Как видите, сегодня здесь для вас нет работы.

И ему что, поверят?!

– Не стоило рисковать, – сдержанно заметил тот, который стоял ближе всего к нам. – Лучше бы кто-то вас страховал.

– Так получилось, – отозвался мой жених, который, впрочем, был слишком доволен результатом, чтобы раскаиваться.

Короткая пауза.

Нестройный хор приветствий в мою сторону.

Нервная улыбка в моем исполнении.

Меня запоздало начало потряхивать.

– Как видите, здесь в вашем участии необходимости нет. – Я не поняла, Блесс намекает на что-то или попросту хвастается.

– Значит, с этих пор здесь порядок будешь наводить ты сам? – немного резко уточнил брюнет с черными глазами.

Ногу прострелила боль, пришлось сжать зубы, чтобы не вскрикнуть.

Похоже, я все-таки обожглась.

– Нет, все в обычном режиме, – отмахнулся Нэшуорт... после чего подхватил меня на руки и как ни в чем не бывало зашагал к дому.

Остальные оставались все дальше.

Насколько я могла судить, наблюдая за ними через плечо жениха, их в происшедшем особенно ничего не смущало.

– Ты им не доверяешь? – шепотом спросила жениха.

– Ну почему? Доверяю, иначе никак. Нам приходится работать вместе, чтобы здесь было возможно жить.

Чувствую, мне предстоит узнать много интересного.

И пугающего.

Ужасающего.

Прямо сейчас!

Но спросить больше ни о чем не успела, ногу вновь прошила раскаленная молния, и я все же захныкала.

Глава 5

Мне дали обезболивающее, немножко поколдовали, немножко полечили и обещали, что завтра к вечеру я об этих ожогах даже не вспомню. Но самое приятное заключалось в том, что Блесс, доставив меня в клинику, никуда не ушел и, кажется, готов был ответить на вопросы.

Моментом следовало пользоваться.

– Что это было? – Я боялась смотреть на него, но все равно посмотрела.

Ненавижу, когда лицо ничего не выражает!

– Трудности в понимании. – Попытка отшутиться провалилась с треском, да Блесс и сам это прекрасно видел.

Я чуть подвинулась, освобождая место рядом с собой.

– На пляже. Почему он стал таким? Что происходит? Для чего ваши маги должны колдовать вместе? – Сама задохнулась от количества слов.

– Вот поэтому я и хотел, чтобы ты пока жила в Заорре. – Блесс подошел и взял меня за руки, лаская пальчики теплом своих рук. – Там безопасно.

– А в Кейтсе, выходит, нет?

– Совсем нет, – эхом повторил он.

Лицо все еще ничего не выражало, но в голосе, где-то в глубинных слоях, слышалась глухая тоска и... стыд?

– Почему? – Я привстала на локте и вцепилась в него взглядом. – Расскажи мне все. Я имею право знать, тебе не кажется?!

Он кивнул и все-таки присел рядом со мной.

Снова погладил пальчики.

Кажется, у него это движение получается механически. А взгляд отсутствующий...

– Блесс?

– Думаю, с чего начать, – с улыбкой, запрятанной в уголки губ, отозвался он. – Вам в приюте преподавали историю?

Угу, а еще иностранные языки на выбор и обязательно уроки хороших манер. Пф!

– Почти нет.

И не надо тут морщиться!

– Но ты ведь знаешь, что абсолютно все люди в Ньэгге пошли от переселенцев из других измерений? – И пытливый взгляд на меня.

– Другие измерения? То есть... Переход – не сказка? Когда-то он правда работал?

Взгляд мага немножечко потух.

Похоже, Блесс все отчетливее понимал, кто ему достался в качестве спутницы жизни.

– Ясно. Не знаешь.

Но я не собираюсь чувствовать себя ущербной.

Не собираюсь!

– Так вот, сначала исследователи считали Ньэгг необитаемым, но прибывшие переселенцы скоро обнаружили, что некоторые местные острова заселены человекоподобной расой.

– Острова? – Кажется, теперь у меня глаза загорелись.

– Нежана, не перебивай! Иначе я не буду ничего рассказывать.

Я обиженно фыркнула и попыталась отобрать у него свои пальчики, но он не отдал. И, кажется, даже сам не заметил.

– Этих существ называли зарнами, и долгое время мы с ними нормально сосуществовали. Но политических и магических противоречий становилось все больше, дошло до серьезного столкновения, и зарнов уничтожили. Их было меньше. Мы были сильнее. Произошло неизбежное.

– Всех-всех? – Я облизала пересохшие губы.

Ужас.

Лучше буду представлять, что он пересказывает мне какой-то фантастический фильм.

Вот же больная у кого-то фантазия!

– До единого, – подтвердил Блесс. – И это нарушило естественный баланс Ньэгга. Магия стала доступна лишь избранным, и она слабеет с каждым годом. Ее давно уже не хватает для хоть какого-то функционирования перехода. Море регулярно пытается захватить землю, а земля подвержена магической эрозии. Ты сама этим утром попала в очаг.

– Незабываемые впечатления. – Я поежилась.

– Задача магов на службе Ньэгга – вовремя обнаруживать такие вот очаги и исправлять в них баланс силы. Пока это еще возможно. Поэтому немногочисленные маги считаются элитой и имеют огромные привилегии. И поэтому Ньэгг разделен на круги. Люди, которые не могут противостоять разрушениям, должны оставаться в безопасности.

Самоотверженность магов вызывала уважение. Получается, они защищают нас всех. В том числе и с помощью жестких правил.

– И особенно переход, – закончил Блесс. – Кто знает, может, однажды наши ученые найдут способ его включить. Тогда этот кошмар наконец закончится.

Я неожиданно поймала себя на том, что сжимаю в ответ его пальцы.

Ох... Экскурс в историю получился не самый приятный.

– Никогда больше не войду в воду.

Очевидно, я опять сморозила глупость, потому что жених мягко улыбнулся. В этот раз совершенно не скрывая эмоций.

– Днем это практически безопасно. На вышках дежурят маги с соответствующей специализацией. Нельзя выходить на пляж только в темное время суток, потому что каждую ночь у нас возникают новые очаги. Но к утру их обычно уже убирают, ты даже не заметишь ничего.

Губы вновь пересохли, пришлось их облизать.

– Я этого не знала.

– Прости. Я должен был тебе все заранее объяснить, но у меня не было времени.

Зрительного контакта я не хотела, но он случился.

Отвести взгляд так сразу не получилось.

– За Ирис тоже прости, – неожиданно глухо выговорил Блесс. – Между нами никогда ничего не было. В романтическом плане, я имею в виду.

– То есть я своим появлением не разрушила ваше счастье? – Почему-то меня это беспокоило. Очень.

– Предполагалось, что мы поженимся, потому что с моим уровнем дара я должен жениться и дать Ньэггу наследника как можно раньше. Наследника магии, я имею в виду. А без женщины такое не сделаешь. – То, что меня беспокоило, Блесс воспринимал просто как очередные обязанности. Судя по его лицу, не самые приятные. – Но Луна выбрала тебя. Ирис придется все понять.

Угу, возьмет и поймет. Запросто.

Он что, думает, у нее там где-то специальная программа встроена?

– Как у тебя все просто...

– Не просто. – Блесс вдруг отпустил мои руки, подался ближе и погладил по щеке. – Но Ирис выросла в семье мага, она прекрасно знает, что такое долг. Уверяю, с ней не будет проблем.

А со мной?

Я-то нормальная в отличие от них всех!

То есть...

Теплое дыхание вдруг пощекотало мне лицо. Блесс оказался близко-близко, коснулся губами кончика моего носа и сразу же отстранился.

– Хватит на сегодня, у тебя и так глаза совершенно безумные.

Обезумеешь тут, когда на голову сыплется такое!

– Я справлюсь. Честно.

– Вечером постараюсь заскочить к тебе, но сейчас мне надо идти. – Еще один поцелуй остался у меня на щеке.

Блесс поправил мне одеяло и покинул палату.

Валяться в больнице было скучно. Я почитала новости, посвященные нашему с Блессом выступлению на пляже, посмотрела несколько утренних шоу, попыталась уснуть и успела тихо возненавидеть этот нескончаемый день. Ноги под повязками чесались. Магически ускоренное заживление, чтоб его! Ко мне трижды пытались прорваться репортеры, а в одном из доставленных букетов медсестра нашла маленькую камеру.

Быть невестой Блесса Нэшурта оказалось сложнее, чем представлялось.

Повезло еще, что медсестра вышла, когда принесли букет от Джексона.

«Как дела, героиня?» – гласила записка.

И куда я должна была ответить на этот вопрос?

Через секунду ожил мелодией смартфон, и я, уверенная, что услышу Джексона, поднесла его к уху.

– Нежана! – Звонил не Джексон. Блин. – Нежана, это Терренс. Мы добыли твой номер у Игль и... Нежана, это хотя бы ты?

– Привет, – подала я голос.

– Ты же не против, что я звоню? Хотя если тебе больше нельзя с нами общаться или ты не хочешь, то просто скажи. Я понимаю. – Друг заметно смущался, на него всегда в таких случаях нападало страшное косноязычие.

Я поймала себя на грустной улыбке.

Такое ощущение, что приют и ребята были в моей жизни целую вечность назад.

– Не против, конечно. – Почему-то слова дались с трудом. – Рада тебя слышать.

– Слушай, Рик извиняется. Ему очень стыдно, правда. Он тут, рядом, и... ну, он не хотел тебе говорить все те противные вещи. Просто испугался, что ты подружишься с богачами из Кейтса и забудешь нас. И я тоже этого боюсь. Но ты же не забудешь, правда? Прилетишь к нам? Мы скучаем. И... прости его, ладно?

– Ладно, – повторила эхом. – Я не злюсь. Честно.

Быть великодушной на расстоянии оказалось легко до противоположного. Правда же состояла в том, что мерзкий осадок на душе остался. Но Терренс, справедливости ради, тут ни при чем. Он ни слова обидного мне не сказал, и дуться на него за компанию нечестно. Впрочем, злила даже не та сцена. Просто я теперь не знала, кто я и откуда, и это совершенно поганое ощущение.

Уже не там, но еще и не здесь.

Жаль, что не удалось поселиться в Заорре. Прав Блесс, мне бы среди обычных людей было лучше.

– Так ты прилетишь? Ну, когда-нибудь?

– Обязательно.

Потом трубку взял Рик, еще более косноязычно извинился и сказал, что я его самая лучшая подруга. И вроде бы все сложилось хорошо, но... Неважно. Меня просто выбили из колеи события последних дней и потоки новой информации. Слишком всего много.

Об утренних событиях друзья из прошлого еще не знали, а у меня совершенно не было сил им рассказывать. Да и нельзя, наверное.

Сложно представить, где они добыли мобильный...

Разговор с ребятами какое-то действие все же возымел, но оно больше всего напоминало анестезию. Все же это была моя первая серьезная ссора с близким человеком, и она грызла меня изнутри. А сейчас будто заморозку вкололи в больное место.

Но каким образом пройдет операция и каковы будут последствия, не хочется представлять.

Фу, ну и ассоциации у меня!

Доставили еще пару букетов от совершенно незнакомых мне, но наверняка очень важных людей, и коробку конфет от Ирис. Вот их я выбросила. Мне от этой девицы ничего не надо! И нет, я не думаю, что она их отравила или... ну не знаю, заколдовала, что ли. Просто неприятно.

Потом позвонил Блесс и предупредил, чтобы не пугалась, когда элита начнет забрасывать меня знаками внимания. У них так принято. Местная вежливость.

Болезнь оказалось невероятно утомительно.

Под эту мысль меня буквально выключило, и проснулась я, только когда кто-то деликатно кашлянул над ухом. По руке, от плеча к ладони, медленно и невесомо заскользили чьи-то пальцы...

Подавила желание по этим пальцам врезать и открыла глаза.

– Еще даже не вечер... Тем более не ночь.

– Я ненадолго. – Блесс отступил на шаг и прошелся по мне изучающим взглядом, будто лучше врача мог оценить мое состояние. – Как насчет пройти диагностику способностей сейчас? Все равно это здесь, в больнице.

– Хорошо.

Что еще я могла ответить? Хотя бы он поинтересовался моим мнением. Чисто формально, без сомнения.

– Я бы не рекомендовал девушке вставать, – сдержанно заметил маячащий за спиной лидера элит врач.

В ответ на замечание Блесс шаловливо улыбнулся – но так, чтобы одна я могла видеть, – и подхватил меня на руки. Я еле успела оставить на кровати тонкое одеяло.

– Без проблем, – с привычно невозмутимым лицом сообщил маг уже врачу.

И вышел вместе со мной из палаты.

Прошел коридор, вошел в лифт. Попросил меня нажать на кнопку с номером двадцать четыре.

Немногочисленные встречные поглядывали на нас с интересом, но осторожно, так чтобы не смущать и не раздражать.

А я вдруг обнаружила, что моей голове слишком уютно на плече мага...

Убрала ее оттуда.

– Не бойся, это быстро, не больно и абсолютно безопасно. – Блесс истолковал мое движение по-своему.

Я угукнула что-то невнятное.

Можно подумать, если закачу им тут истерику, эту проверку отменят.

Фиг там.

Но мне и самой хочется узнать про способности.

Наконец мы добрались до лаборатории. За дверьми с несколькими уровнями защиты гудели компьютеры, путались провода и полыхала магия в сферах, колбах и пробирках. Впечатляюще. Правда, опять немного напоминает ужастик. Сотрудники здесь хоть и носили белые халаты, но вид имели отрешенный, немного «в себе», как программисты, ученые... или маги.

Та еще атмосфера. До дрожи.

Нервной дрожи.

Опустив меня в удобное кресло, Блесс пошевелился, разминаясь, и замер рядом. Покосился на меня и опустил руку мне на плечо.

Колкое замечание я подавила. Мы не настолько близки, чтобы это внушало мне чувство защищенности.

Один из мужчин пожал ему руку.

Другой уже закреплял на мне датчики.

– Позвольте? Э-э. Маг Нэшурт?

Блесс с недоумением глянул на него... и лишь несколько секунд спустя сообразил убрать от меня руку.

Шея, над грудью, запястья и виски.

Сердце билось как бешеное, будто намеревалось выпрыгнуть из меня и ускакать по полу прочь.

– Мисс Нежана, – обратился ко мне молоденький лаборант, добавляя несколько проводов с присосками на кончики пальцев, – постарайтесь расслабиться. Закройте глаза. И представьте, как с помощью своих сил делаете что-нибудь необычное.

Я послушно откинулась на спинку.

Картинка так сразу не шла.

Темнота мерцала звездами, как ночное небо над Кейтсом, и мне было спокойно. Не хотелось ничего менять. Крепло ощущение, что если сейчас представлю что-то другое, то совру. Может, я просто боюсь? Неутешительное открытие.

Прерывистый вздох.

– Если тебе это поможет, я в свое время представлял, как останавливаю воду и обезвреживаю очаг. Один, – у самого моего уха, поглаживая кожу дыханием, прошептал Блесс. – Попробуй что-нибудь в том же духе.

Я кивнула, надеясь, что заметит только он, и сделала над собой небольшое усилие.

Получилась какая-то ерунда... Звездное небо оказалось над головой, теперь я сидела на пляже. Прохладный ночной воздух охлаждал кожу, мне по-прежнему было легко и спокойно. По ощущениям, рядом находился еще кто-то, но я его не видела. Песок действительно подчинялся моей воле... и складывался в замок с башенками, каменными стенами и рвом.

Красивый такой...

Блин.

Это точно не то, чего от меня ждут все эти типы.

Перемещения! Я же делала это раньше!

Еще одно усилие.

Воображаемая реальность распалась, но не каплями воды, как это получалось всегда, а звездами или же искрами. И никуда я с пляжа не делась. Но показалось, что мужчина рядом довольно вздохнул.

Или это Блесс в реальной реальности?

– Совсем небольшие колебания. Вряд ли она может быть полезна Ньэггу. – Голос спугнул мою фантазию, теперь перед глазами была обычная темнота закрытых глаз. – Она усиливает тебя, но на этом все.

Никто мне не разрешал, но я открыла глаза.

Показалось, что засекла на лице жениха выражение огромного облегчения. Всего на какую-то долю секунды. Или мне правда показалось.

Маги в белых халатах мною больше не интересовались.

– Уже это немало, – бесцветно выговорил Блесс и взял меня на руки.

– Но как же мои перемещения? – подрагивающим шепотом спросила я жениха, пока мы ехали в лифте.

– Как угодно. – И это точно не был безразличный ответ. – Главное, что Ньэггу они бесполезны.

Я нервно облизала губы и не нашлась, что сказать.

– Пусть из нас двоих хотя бы у тебя будет нормальная жизнь. – Блесс притворился, что целует меня в волосы, а на самом деле прошептал мне это.

В лифте работала камера.

– И... что я должна делать? – Я здраво рассудила, что, если нельзя, он просто не ответит.

– Совершать покупки, прихорашиваться, ходить на пляж... Чем еще занимаются девушки?

Я фыркнула куда-то ему в рубашку.

Ограничивать меня он не собирался, и это было приятно. Должно было быть. Но от мысли, что даже вместе мы будем жить совершенно разной жизнью, неприятно сосало под ложечкой.

– Выходит, чему-то магическому учат только тех, кто может справляться с землей и водой?

– Еще ученых. Тех, кто создает щиты, – начал перечислять мой маг. – Менталистов, боевиков. Всех, кто так или иначе может послужить Ньэггу.

Слышались в его голосе скрытые нотки, не оставляющие сомнений в том, что мне крупно повезло не быть одной из них.

Уже в палате я извернулась в его руках и быстро поцеловала в щеку.

Маг вздрогнул всем телом и опустил меня на кровать.

– Сейчас я должен вернуться в Совет, – заметил осторожно.

– Конечно. – Я торопливо кивнула. – Я и так сегодня потратила много твоего времени.

Интересно, чему он улыбается?

Целомудренный поцелуй в щеку мне вернули.

Сегодняшний день показал, что выданный мне Луной жених – самый благородный человек, которого я когда-нибудь встречала. Надо подумать, как к этому относиться. И... неужели жизнь талантливых магов настолько неприятна, что он оберегает от нее меня? Я откинулась на подушку и тихонько выдохнула. Блесс Нэшуорт должен

мне хотя бы нравиться. Ну, раз лунная магия сработала. Но сколько ни прислушивалась к себе, я не смогла найти в сердце нужных чувств.

Честно отрабатывать наказание в библиотеке и пытаться там зацепиться было бы куда проще.

А ведь моя жизнь – воплощение мечты любой девчонки из Рейтвуда...

Не только из Рейтвуда.

Эта мысль вызвала улыбку на губах, и именно в эту секунду распахнулась дверь. Первым в палату вплыл букет ярких цветов. Потом я увидела узкие джинсы и черные лодочки на шпильках. Ну а через пару шагов из-за букета пропыхтели:

– Надеюсь, ты не спала. Ну, или... прости, что разбудила.

Дверь грохнула так сильно, что от букета отлетели несколько лепестков и медленно спланировали на пол.

– Вот теперь бы я точно проснулась, – не удержалась я от честной оценки происходящего. – Еще и заикание на пару месяцев заполучила.

– Извини. – Из-за букета выглянуло смутно знакомое лицо. – Надо было просто послать тебе цветы и пожелания выздоровления, но я решила прилететь лично. Нечасто получается пообщаться с кем-то, кто тоже вытащил счастливый билет на той церемонии. Исашандра Гигор классная, но слишком далека от нас по возрасту, мы не знакомы лично... и, если честно, я ее побаиваюсь. А с тобой мы могли бы дружить. Ты же хочешь со мной дружить? Ну или хотя бы просто общаться?

– Э-э.

До меня постепенно дошло, кто передо мной. Не то чтобы я тупила, но гостья так тарыхтела и распыляла по палате свою энергию, что с непривычки это немного ввергало в ступор.

– Ясно. Ты меня не узнала. – Букет был отнесен в ванную и брошен в умывальник, после чего не в меру активная особа вернулась ко мне. – Я тоже получила пару на той церемонии. Самая первая. Помнишь?

И после того я раз двадцать читала о ней в пресс-планшете, но об этом, наверное, не обязательно упоминать.

Вместо лишних слов просто кивнула.

– Ну вот, – довольно кивнула претендентка на роль подруги и протянула мне руку. – Аниша Бэксдорф.

Полагая, что должна ее руку пожать, я это и попыталась проделать, но Аниша чуть отодвинулась, и получилось, что мы на несколько секунд слегка сцепились пальцами. Девчачий такой жест. Даже мило.

– Нежана. – Я улыбнулась, но тут же замялась. – Просто Нежана.

Название круга вместо фамилии – полный бред, на мой взгляд.

– Опомнись не успеешь, как из «просто Нежаны» превратишься в Нежану Нэшурт, – заговорщицки подмигнула мне эта... вроде бы вполне приятная девушка, не то что всякие там Ирис. – И все утрутся. Точно тебе говорю!

– Посмотрим. – В мою улыбку добавилось искренней доброжелательности. – А почему тебя вдруг заинтересовала я? Прямо скажем, я пока не очень соответствую новому положению.

– Ты уже познакомилась с кем-то из Кейтса? И как, получилось подружиться? – В вопросе прозвучала ухмылка. – В нашем Мерверне все примерно так же, только меньше магии.

– Тогда я тебя понимаю.

– Каково это – в один вечер оказаться невестой совсем незнакомого человека? А Блесс Нэшурт всегда такой серьезный? А в Рейтвуде правда всегда темно и невозможно дышать?

– Эй, полегче с вопросами!

Что сказать, поладить нам удалось. Аниша стеснялась еще меньше, чем я, могла сморозить любую бестактность, иногда ругалась так, что уши вяли, но зато она не завидовала, не притворялась и не пыталась меня задеть. Мы проговорили весь оставшийся день. О нарядах, о женихах, о Кейтсе и Мерверне. Она показала мне, как и где искать информацию в планшете, чтобы было быстро и точно, а также несколько интересных функций в трежере. Рассказала про университет, в котором учится, о планах стать дизайнером, и с полной уверенностью сообщила, что мне тоже надо куда-то двигаться, иначе пропасть между нами с Блессом будет только расти. Ну а поздно вечером вызвалась отвезти меня домой.

Блесс обещал сделать это сам, но задерживался. Что-то у него там случилось. И когда я ему написала про Анишу и спросила адрес, он затею полностью одобрил и прислал не только адрес с координатами для слоттерса, но и разрешение для моей подруги на пересечение щитов.

Кажется, в ее доброте ко мне было немного корысти. Но и она оказалась мне полезна, так что нечего жаловаться.

«Увидимся дома. Возможно, уже завтра».

Блесс.

Тираном мой жених, похоже, становится, только когда дело касается его родственника. Хоть это радует.

Всю дорогу я пыталась угадать, знает ли Аниша о том, что вся церемония, по сути, была фикцией. Ладно, не вся. Но в том, что касается нас четверых, точно была. И если не знает, должна ли я ей потом рассказать?

А если мы близко подружимся – должна?

Повязки мне доверили снимать самостоятельно и только утром, сейчас под ними работала магия. И, похоже, справлялась, потому что уже даже без лекарств не болело. Чесалось, правда, так, что я полночи не могла уснуть.

Благодаря этому и застала возвращение Блесса.

Увидела в темноте за окном огни его слоттерса. Он наверняка сел на площадку, значит, через минуту должен войти в дом. Ходить мне уже было нормально, так что... Если честно, я кралась в темноте к лестнице, чтобы проверить, уж не с девицей ли он возвращается в три часа ночи. Весь в помаде, может. Или с потерей координации и запахом алкоголя. Кто этих Блессов знает? Я вот не знаю, но для выживания надо узнать.

Замерла.

Ждать пришлось минут десять.

За это время пять раз от посадочной площадки до дома можно было пройти.

Плюнула бы и ушла, но тут открылась дверь и маг буквально ввалился в холл. При этом он шатался, ругался сквозь зубы, на ходу сдирал куртку, хотя покидал больницу в пиджаке, и... точно не был пьян.

И магия полыхала.

В глазах и... где-то на теле.

Стало страшно. Как когтями по коже.

Мне бы тихонько убратся к себе, но я уже спускалась по лестнице.

– Блесс?

– Нежана? Ты что не спишь?

Темнота плохо скрывала его бледность. Ему должно быть больно. Рубашка в крови.

– Что случилось?!

– Мы накрыли лабораторию с запрещенной магией. – Никто и не ожидал, что он ответит, но... он ответил. – Как видишь, меня немного зацепило.

Ойкнув, я прикрыла рот ладонью. Ничего себе «немного зацепило»! Да он в плечо ранен! И оттуда идет кровь. И магия. От страха закружилась голова, ноги ослабли. Хотелось кричать и звать на помощь, хотя бы Натту. Но другая, более разумная часть меня отстраненно отметила, что сам Блесс прилетел домой, а не в больницу, – и звать никого не стала. Он, наверное, лучше знает, как надо поступить.

– Не делай такое лицо, иначе я решу, что ты испугалась за меня. – Он, наконец, справился с курткой, и она полетела на пол.

– Думаешь, я каждый день раненых вижу? Еще и с магией? – огрызнулась я, хотя сказать стоило что-то другое.

– Спокойно. – Блесс направился в кабинет, и я, не зная, куда себя деть, потащила за ним. – Я подставился. Не было выбора. Меня должно было там и размазать, но лишь слегка зацепило. Не понимаю, как так получилось.

Двери впустили нас и закрылись.

Блесс дернул рубашку, она так легко не поддалась, он зашипел от боли, рухнул в кресло и тяжело задышал.

– Ты же маг... – неуверенно предположила я.

– Но не бессмертный же, – поморщился жених. – И везунчиком никогда не был.

Ясно. Магия так не работает.

Не буду притворяться, что хоть что-нибудь поняла.

Я присела на край его огромного стола. Блесс будто бы даже не заметил. Неуверенно протянула руку. Возражений так и не последовало. Еще помедлила – останавливать маг меня вроде бы не собирался. Он опустил веки, почти закрыл глаза и выглядел очень усталым. Наплевав на то, что он там себе подумает, я начала расстегивать окровавленную рубашку.

Вот так.

У меня лучше получается.

Раненый слабо дернулся, когда я ее совсем снимала, но послушно приподнялся, помогая мне. Вот и молодец. Идеальный пациент.

– Ты не полетел в клинику, чтобы врачи не узнали и не доложили другим магам, что с тобой что-то не так? – предположила я с уверенностью.

– Если... кхм... со мной что-то не так, как ты выразилась... то меня сместят с поста лидера элит. – Он говорил тихо и прерывисто. – Я не могу этого позволить. Не сейчас. Не раньше, чем сделаю все, что планировал.

Упорство, заслуживающее восхищения.

Надеюсь, он не задумал взорвать Ньюгг или еще какую гадость.

– Я готова помогать. – Я очень постаралась придать голосу уверенности. – Только скажи, что делать.

По мне от макушки до ног в повязках прошелся неожиданно ясный взгляд. Маг оценивал предлагаемую союзницу. Не то чтобы мне было не все равно... но внутри поднялось что-то сродни ликование, когда он кивнул.

– Для начала возьми в кладовой моющее средство и убери кровь из слоттерса. – Прямо скажем, распоряжение последовало не совсем ожидаемое. – На обратном пути захвати мою куртку.

– А...

Договорить он мне не дал, резко подался вперед и прижался к губам.

Коротко.

Горячо.

Обхватил здоровой рукой, не позволяя отстраниться. Мои глаза возмущенно расширились. Укусить его, что ли? То, что он и так раненый и вообще жених, не оправдывает... Ой. На губах вспыхнули искры, щекотным ощущением просочились внутрь меня, добрались до места под грудью – там и растаяли. Я не удержалась и хихикнула.

– Теперь ты сможешь сюда вернуться, – подмигнул маг и развалился в кресле в позе умирающего.

Непостижимый тип.

Что-то общее с Джексоном у них точно есть. Просто семейное сходство не сразу видно.

Губы до сих пор горели, и не уверена, что дело в магии.

– А разве сначала не нужно что-то сделать с твоей раной? – с трудом выдавила я.

– Нет. Сначала сделай то, что я сказал.

Я помедлила, но, похоже, менять решение он не собирался.

Одарила его убийственным взглядом, спрыгнула со стола и отправилась выполнять.

Пусть только попробует мне там сдохнуть, сама прибью! И ничего у меня не слезы, просто... я что, каждый день с ранеными магами сталкиваюсь? Вот именно.

Нервы.

Обычные нервы и ничего больше.

Не знаю, что сделал Блесс, но мне подчинялась и защита дома, и даже защита слоттера. Правда, я так спешила, что лишь отстраненно отметила этот момент, и все. Средство взяла то, на котором значилось «удаляет следы магии». Он не уточнял, но, наверное, это подразумевалось.

Чуть не свалилась в обморок от вида крови на сиденье и на приборной панели. Вернее, от мысли, что эта кровь вытекла из него. Сердце билось часто и сильно. А руки двигались так активно, как, наверное, никогда в жизни не двигались. Дело в Луне и образовавшейся связи. Или в том, что он не позволил мне сгореть на пляже.

Интересно, если с ним что-то случится, я... задохнусь?

Впрочем, нет, неинтересно. Совсем.

Уф. Все вроде бы.

Я еще раз тщательно все осмотрела, убедилась, что не пропустила ни пятнышка, и побежала обратно. Плевать, как это выглядит со стороны. Даже если кто-то увидит. Нечего по ночам в окна пялиться!

Подхватила куртку. На ней зияла такая дыра, что теперь ее только выбросить.

Задержалась в гостевой ванной на первом этаже, чтобы тщательно вымыть руки.

И, держа перед собой куртку, ворвалась в кабинет.

Блесс встречал меня белоснежной вспышкой силы.

Не подлежащий восстановлению предмет одежды белым пеплом осыпался на пол.

Я дернулась, но остановила себя от реакции. Раз уж живу с магом, следует научиться воспринимать это все как должное.

– Ты как?

Вместо ответа он приглашающе указал к себе на колени.

Миг сомнений – и я предпочла все же край стола.

В глазах жениха вспыхнул и погас темный огонек, однако мой выбор он никак не прокомментировал.

– Жить буду.

– А...

Рана уже выглядела лучше. Сама по себе, без какого-либо лечения. Внутри ее изредка вспыхивали холодные искры... а под моим взглядом и золотые искорки тоже. Похоже, Блесс успел прибегнуть к помощи магии. Точно успел. Именно это и сделал. А кто бы удержался на его месте? Сам он теперь напоминал зомби из старого фильма, руки тряслись от слабости, а глаза время от времени начинали светиться.

Ужасик и есть.

Странно понимать, что это с некоторых пор моя жизнь.

– Я заставил дар работать на ускоренное заживление, – все же объяснил кое-что маг. – Вроде бы получилось.

– А так можно? – Сама не ожидала, что стану нервничать за нас двоих.

– Понятия не имею. Я впервые это делаю.

Я мысленно выругалась.

Первое впечатление – полная фальшивка. Поначалу мне показалось, что из нас двоих он – разумный, а я творю всякую дичь. Но, похоже, я совсем не разбираюсь в людях. Неудивительно, вообще-то.

– Посиди со мной, – тихо попросил Блесс. – Пожалуйста.

Я... кивнула.

А через минуту развила бурную деятельность. Подобрала с пола окровавленную рубашку. Блесс с явным удовольствием спалил и ее. При этом вид у него был такой, будто с тем же удовольствием он бы проделал нечто подобное со всем Ньэггом. Или я себе придумываю. Все же мы не настолько знакомы. Отмахнувшись от взбесившихся мыслей, я принесла ему воды. Видела же, как он раз за разом облизывает сухие губы. Блесс благодарно кивнул и опустошил сразу два стакана.

Деятельность закончилась. Я вернулась на край стола и... вот тут пришло напряжение. Мы ведь и правда друг друга совсем мало знаем. Сказать друг другу нам особенно нечего. Но сказать хотелось. Просто чтобы занять пространство. Но Блесс молчал и смотрел на меня. Я безуспешно пыталась убрать подальше от его взгляда свои голые коленки и заодно не пялиться на его обнаженную грудь. Нет, ну в самом деле! Я и Рика, и Терренса без рубашки видела. И ничего. А тут как заклинило. Впрочем, справедливости ради, ни у кого из моих друзей не было таких кубиков и... Блин. Джексон разве что был не хуже, но Блесс – мой жених, и это совсем другое.

Неловко изменила положение и чудом удержалась от падения на пол. Чувствую себя какой-то сороконожкой с тремя головами. Как будто частей тела вдруг оказалось неприлично много и все их срочно потребовалось куда-то деть. Или хотя бы скрыть напряжение за разговором, но о чем нам говорить, если рядом с этим магом я чувствую себя бессмысленной личинкой.

Паршивое чувство.

Совершенно поганое.

Золотых искр в ране стало больше. Или дело в том, что погас свет и все теперь виделось по-другому.

– Уверен, что не лучше было обратиться в больницу? – Слов я так и не подобрала, а вот это вот само вырвалось.

– Моя магия меняется. Это может быть Луна, выгорание или что-то еще, – задумчиво, как-то даже сонно пробормотал Блесс. – Пока я не хочу, чтобы об этом знали.

Сонливость и слабость отчасти оказались отвлекающим маневром, потому что не успела я перевести дыхание, расслабляясь, как наглые руки взяли меня за бедра и перетащили на колени к жениху. Он скрипнул зубами от боли и пристроил меня к здоровому плечу.

– Эй!..

– Не вертись. Я сейчас не в состоянии с тобой бороться.

– Упертость, достойная... подзатыльника!

Я правда это ляпнула?

– Ну так врежь мне и угомонись уже наконец.

А он правда это сказал?!

Блесс хохотнул, глядя, как округляются мои глаза, и, пока я в очередной раз отвлеклась, запустил пальцы мне в волосы и слегка

помассировал затылок.

Толком и не поняла, когда успела удобно устроиться у него на коленях.

Расслабилась, согрелась теплом тела... и выдала, что было на уме, но оформилось в слова лишь сейчас:

– Можно, я буду учиться? – И пожаловалась: – Не то чтобы я очень хочу, но плохо не знать очевидных вещей. Совершенно паршиво.

Заодно обнаружила, что мои пальчики увлеченно исследуют кубики.

Бли-и-ин.

Блесс усмехнулся и кивнул.

– Устроим.

...Как так получилось, что мы оказались в его комнате, я бы не смогла объяснить, даже если бы меня пытали. Помнила только, что мы туда пришли, держась друг за друга, хотя по задумке это я должна была придавать устойчивости жениху. Кажется, я глупо хихикала. От раны у него остался только припухший розовый рубец, и мне это очень понравилось.

Вторая вспышка реальности: в комнате какое-то движение. Но мне так хорошо в коконе из одеяла, Блесса и сна, что совершенно нет сил разлепить глаза.

И оно уходит.

Через время я слышу шорох одежды и сквозь ресницы наблюдаю, как маг собирается. Показать, что проснулась, неловко. Он же строгий и серьезный, такой, к какому Блессу я привыкла.

Кажется, только моргнула, а прошло еще несколько драгоценных минут.

Ласковая ладонь погладила меня по волосам, и шепот дрожью прокрался под одеяло:

– Спи. Еще очень рано.

Событий набралось непривычно много, и они послужили ширмой, за которой я не заметила поселившийся в душе страх. Но он пришел. Поднял голову, еще когда Натта тем утром разбудила меня и многозначительно так смотрела. Конечно! Что еще ей было думать, застукав меня в постели Блесса?

Стоп, хватит.

Я – невеста, мне не должно быть стыдно.

И совершенно не нужно бегать за каждым, доказывая, что ничем таким мы не занимались.

Весь день я просидела дома. Осматривалась, читала пресс-планшет, несколько раз болтала с Анишей. Удивительно, но мы едва ли не с первого взгляда нашли общий язык и, что важнее, разлетевшись по домам, не потеряли его. Казалось бы, между нами должна бы разверзнуться пропасть, но... ее совсем не чувствовалось. Нам нравились одинаковые вещи. И не нравились тоже. Аниша подсказала мне, чему нужно научиться в первую очередь. А потом полчаса жаловалась на какую-то Лолу, которая вешается на шею ее жениху. Он категорически против, но все равно неприятно.

О, как я ее понимала! У меня была Ирис.

Вряд ли там большая разница.

Хотя нет, разница все же есть. Блесс собирался на ней жениться.

К слову о нем. За весь день мне пришло только одно сообщение: «Я в порядке. Ничего необычного». Пф! Как будто я спрашивала! Даже не думала, но, если честно, на душе стало легче.

Знания о жизни Ньэгга у отдельной жительницы Рейтвуда слишком скудны. Сейчас как никогда остро это чувствовалось. И я, желая заткнуть брешь, вцепилась в пресс-планшет, но узнать удалось лишь то, что минувшей ночью новых очагов магической эрозии не было. Ньэгг спал спокойно. Почти как мы с Блессом.

Остальные новости были не слишком новы или же не имели большого значения. Писали о прикрытой вчера лаборатории отступников, но дело считалось секретным, так что там даже фото не было. Сегодня утром в Заорре открыли милый памятник. В свободном дельфинарии Кейтса проблемы сразу с двумя дельфинами. Ирис Марельен в стильном кремовом платье и туфлях от известного дизайнера появилась на благотворительном собрании. И пожертвовала много денег на лечение дельфинов, но дельфины благодарны не были. Я не поняла, что именно там случилось, но благодетельницу обрызгали и уронили в воду.

Бывает.

А улыбаюсь я... просто настроение хорошее.

Страх все это время был со мной. Сжимался шипастым клубком в груди, стоило мне бросить взгляд за окно. Туда, где виднелись воды и

широкая полоса пляжа. При мысли о том, чтобы выйти из безопасности дома, в глазах темнело.

В тот день я и не выходила. Замучила вопросами Натту, а точно ли безопасно внутри дома? Не просочится ли сюда жуткое магическое явление? Не накроет ли нас огненной волной? Она качала головой и отвечала с улыбкой, но меня это слабо успокаивало.

А если попросить Блесса ночевать в Заорре? Какая ему разница, все равно он только спать домой прилетает? Но выглядеть истеричной в его глазах не хотелось, к тому же он вернулся так поздно, что мы даже не виделись.

Следующим утром я проснулась около восьми, но жениха уже и след простыл.

Интересно, мое замужество с ним будет таким же?

Занять чем-то еще один день, чтобы при этом не выглядеть напуганной, оказалось непросто, но я справилась. Изучала карту, внимательно читая названия и приближая особенно интересные места. Худо-бедно объяснила мистеру Фарне, что в первую очередь мне бы хотелось освоить обычные житейские вещи, чтобы не выглядеть глупо рядом с Блессом в кругу его коллег и не опозорить его. Вроде бы поверенный оказался доволен постановкой вопроса. Перебралась в подвесное кресло на террасе. Полистала объявления из собачьих питомников и просто-таки влюбилась в преданные янтарные глаза. И как раз начала искать информацию об очагах, когда прямо передо мной словно из-под земли вырос жених.

В серых джинсах и с двумя расстегнутыми пуговицами на рубашке. Домашний и расслабленный, разве только немного уставший.

Я не удержалась и потерла глаза.

Видение не исчезло.

– Что ты тут делаешь? – Знаю, гениальный вопрос.

– Живу, – Блесс усмехнулся, – помнишь?

Смутно.

Колкость оставила в уме. Мы только учимся нормально общаться, вот и не надо ничего портить.

– А ты? – Меня сканировал изучающий взгляд.

– Помнишь, Луна тебе невесту выдала? Ну, рыжую такую, надоедливую и с липкими руками? – Совсем без колючек не получилось. – Так вот, я все еще здесь.

Вместо того чтобы хоть улыбнуться шутке, он нахмурился и сдвинул брови.

– Нежана, я серьезно. – Подошел почти вплотную и тронул за коленку, но кресло качнулось и я ускользнула. – До меня дошли слухи, что ты заперлась дома и выясняешь, выдержит ли он осаду.

Лицо полыхнуло.

Неужели со стороны мои расспросы выглядели так?..

– Все нормально, – прозвучало слишком громко и... совсем не убедительно. – Видишь же, я сижу не внутри. И совсем не боюсь!

– Мне повезло, ты не умеешь лгать, – заметил Блесс... и не дал креслу повторно ускользнуть.

– М?!

Мысли разлетелись стайкой бабочек. Я поняла, что сосредоточиться сейчас не способна, и отложила планшет.

– Как насчет сходить на пляж? – вновь сменив тон и настрой, беззаботно предложил Блесс.

– Нет! – Это я от неожиданности. Выдала себя. – В смысле, может, лучше полетим в город? Я пока только мельком его видела.

– Нежана, тебе нечего бояться. – Упрямый маг пропустил мои отговорки мимо ушей. – Днем наш мир не разрушается. Баланс становится особенно шатким в темноте и чаще всего при свете луны. Но маги знают свое дело, за последнее десятилетие ни один не способный себя защитить человек не пострадал. Ну и к тому же сейчас я с тобой.

Аргументы, похоже, я придумывала слишком долго, потому что он успел вынуть меня из кресла и прилично пройти, а я так ничего и не придумала. Зато заметила, что идем мы не к главным воротам.

– Поставь! Я сама пойду!

– Хорошо.

Он осторожно опустил меня на ноги.

Так, хотя бы меня не собираются никуда тащить силой. Ладонка, зажата в его ладони, дрогнула, но я не стала вырываться.

И мы снова куда-то пошли.

– То есть ты узнал, что я испугалась, и бросил свои очень важные маговские дела ради такой ерунды? – Я недоверчиво сморщила нос.

Похоже, со мной какая-то проблема. Что ни скажу, получается гадость или звучит как гадость.

– Мне положен хотя бы один выходной в несколько месяцев, – спокойно сообщил маг. – Сегодня вдруг об этом подумал.

Очередную глупость ляпнуть я не успела, но только потому, что мы вроде бы куда-то дошли. Порыв ветра с запахом моря ударил в лицо, заставил улыбнуться и сделал губы солоноватыми. Я отбросила волосы за спину и удивленно моргнула: мы стояли у глухой стены. Ни ворот, ни калитки, ни тебе лестницы наверх. И... что он хотел мне показать?

– Здесь единственное место, в котором защита позволяет сделать вот так... – важно сообщил Блесс и жестом фокусника развел руками, а через минуту свел их вместе.

Стена исчезла.

Часть стены.

То есть – вообще!

Полностью.

Освободившееся место превратилось в смотровую площадку на приличном возвышении, с невероятным видом на океан, пляж и немного на хвойный лес. Дух захватывает! Молчу уж про запах – он тут такой... парфюмерам и не снилось!

– А знаешь почему? – хитро покосился на меня жених.

Вы слишком самонадеянны и у вас дыра в безопасности?

Однако не ляпнуть очередную грубость мне мозгов хватило, и я просто покачала головой.

– Помнишь, я рассказывал, что мы все, по сути, потомки переселенцев?

Кивнула. Заодно поняла, что не забыла ни одной мельчайшей детали из всего, что узнала за последние дни.

– Так вот, считается, что именно на это место они пришли. Именно отсюда началось заселение Ньэгга цивилизованными людьми.

Вид все еще кружил голову. Ветер трепал волосы и свободную блузу с кружевами. Хотелось верить в сказку, но чтобы она закончилась счастливо.

– Но это вряд ли соответствует историческому факту, ведь переход находится совсем в другой части города, – продолжал Блесс. Похоже, ему даже нравилось, что я слабая и ничего толком не знаю, а он на моем фоне принц из сказки. Только из злой сказки. – Может, здесь построили первое жилье или именно на этом месте общим

голосованием было принято решение остаться. Неизвестно. И все же это место обладает силой. Магией. Естественный источник питает нашу защиту, и за многие годы ее ни разу не пришлось обновлять.

Присмотревшись – чтобы увидеть магию, мне еще приходилось до боли напрягать глаза, – я смогла различить сияющие и пульсирующие нити, будто встроенные в каменное ограждение. Чувства защищенности стало чуточку больше.

– Невероятно. – Это я сказала?

– Ты не должна бояться. – Блесс тронул мои пальцы и...

Мы бы поцеловались. Во всяком случае, тянулся он ко мне с вполне определенными намерениями. И я тянулась к нему, зачем отрицать. Но яркая вспышка внизу ослепила, заставила отпрянуть друг от друга... и погасла, оставив на песке вроде бы четкий рисунок.

Рядом в позе сломанной куклы лежала девушка.

Блесс выругался сквозь зубы и начал спускаться по довольно крутому склону. Обо мне будто забыл. Мгновение ушло на сомнения, но бояться рядом с ним, хоть и на пляже, наверное, не так страшно, как тут одной. И я тоже полезла вниз. Не так это и сложно. Вдруг ему понадобится помощь? Я имею в виду, как персонального усилителя... или кто я там?

К узору и телу мы подошли почти одновременно. Почему-то я еще раньше знала, что девушке не помочь.

Маг же пока смотрел исключительно на узор.

В этом мы отличаемся. Для меня люди важнее.

Взгляд скользнул по рыжим волосам... знакомым рыжим волосам. И все, дальше я себя не контролировала. Рухнула прямо на песок и повернула тело так, чтобы видеть лицо. Среагировали мы с Блессом одновременно:

– Не прикасайся к ней!

– Эви...

Моргнуть не успела, как нашедшуюся пропажу уже закрывал щит. И еще два Блесс создал, отрезая ход на этот кусок пляжа. Одновременно и со мной говорить успевал:

– Ты ее знаешь?

Кивнула.

Наверное.

Глава 6

Я нацепила трекер, потому что стеснялась носить украшения. И вот теперь оказалось, что я – молодец, благодаря мне мы смогли быстро вызвать дежурных магов и еще до их появления опознали Эверлайн. Это было важно, потому что рисунок на песке постепенно исчезал. Но трекер, по чистой случайности оказавшийся у меня на запястье, позволил нам сделать снимки.

Теперь я держалась за плечом Блесса и как зачарованная следила за работой магов. Особенно за типом, невзирая на жару явившимся в черном плаще. Он опустил рядом с Эви на корточки, широко развел руки над ее телом – и мерцающие нити постепенно соткались в точное отражение девушки. Красивая и пугающая магия.

– Значит, Эверлайн Рейтвуд... – пробормотал маг в плаще, пока остальные осматривали и магически сканировали местность. – Совершеннолетняя. Без жилья и определенного рода деятельности. Посредственна, смазлива, тщеславна.

Внутри меня словно фитиль подожгли. Ему что, забыли сказать, что о мертвых следует говорить с осторожностью и снисхождением?

Фантомная девушка всосалась в его трекер, после чего маг в плаще дал команду паковать тело, и рядом тут же обозначились двое с плотным черным мешком. Не в силах на это смотреть, я отвернулась.

– В последний раз ее видели на лунной церемонии, – ровно заметил Блесс. – Потом она пропала.

– Этой...

Тип в плаще презрительно глянул туда, где еще недавно лежала Эви... а ощущалось действие так, будто он ткнул бедняжку носком ботинка. Меня прямо передернуло.

– ...Точно там делать было нечего. Никсен, пригласи организаторов на допрос. Что за бардак у них там творится?

Рыжеволосый парень в потертых джинсах и рубашке отметил что-то в планшете.

– Думаю, она тоже была подставная, – покивал еще один маг с правом голоса.

«Тоже»?!

Получается, про меня знают?!

Но плечо жениха, которое я просверлила взглядом, не пожелало дать хоть какие-то комментарии.

– С кем жертва говорила на празднике? – Голос мага в плаще вворачивался в виски, вызывая легкую тошноту. – Куда могла пойти? Может, рядом кто-то крутился? Или у нее вдруг появились новые подозрительные приятели?

Кажется, я пошатнулась.

Неприятный тип.

– Кайден, полегче. – В голосе Блесса звучало явное предостережение.

– Мы не особенно ладили. Почти не общались, – выговорила я... и вздрогнула, почувствовав, как Блесс переплел наши пальцы. – Но в вечер подготовки к церемонии Эви сказала, что не обязательно быть выбранной. Мол, она знает другой способ получить магию.

Шее стало горячо. Этот Кайден смотрел так, словно я преступница и уже приговорена к чему-то страшному. Утешало, что он на всех так смотрел. Слабо утешало.

Жуткий тип.

– И что же это за способ? – Кайден как-то по-птичьи склонил голову набок.

– Не знаю. Она не сказала.

– Полагаю, вопросов к моей невесте больше нет? – вмешался Блесс. – Нежана нам и так помогла.

В этот момент я его почти обожала. Но эффект временный, конечно.

– И Нежане больше совсем нечего нам сказать? – еще пристальнее всмотрелся в меня маг, который, похоже, отвечал в Ньэгге за закон в самом строгом его понимании.

Сказать мне правда было нечего и говорить лично с ним не хотелось, но слова будто сами понеслись:

– В приюте у Эви было несколько младших подруг. Ее свита. Поговорите с ними, она любила похвастаться. – Голова немного кружилась. А в ушах нарастал гул. – И еще примерно тогда же исчезла ее сестра. Вроде бы. Она работала в заведении мистера Вильфа. Ну, вы понимаете.

Поток слов иссяк, и у меня запершило в горле.

– Вот теперь точно все, – удовлетворенно кивнул Кайдэн и будто забыл о моем существовании.

Блесс взял меня за талию и словно манекен повернул в сторону. Надо признать, стоило перестать смотреть на магов, сразу же полегчало.

– Чуть позже я подключусь к твоему трекеру и заберу нужную информацию.

– Ага.

– А ты пока иди к бабушке и оставайся у нее, пока я за тобой не вернусь. Заодно расскажешь ей все. Возможно, вам удастся пресечь сплетни. – Он пошел со мной, намереваясь провести меня через щиты. Подъем здесь был слишком крутой, да и стена наверху уже восстановилась. – Она живет в розовом доме с башней. На нашей территории. И, разумеется, она о тебе знает и жаждет познакомиться. Ничего не бойся.

Кивнула, и это было мое личное желание. Я сама хотела познакомиться ближе с невероятной Исашандрой. Она еще в первую встречу произвела на меня неизгладимое впечатление. Рядом с ней будет не так страшно. А если при этом получится выполнить задание, ненавязчиво так данное Блессом, просто замечательно. Я слабо улыбнулась и еще раз кивнула.

– Хорошо. Но ты все равно возвращайся быстрее.

– Договорились. – Он вдруг подался ко мне и мимолетно коснулся губами моих губ.

Тем временем от магов долетали обрывки фраз:

– Только мертвой шлюхи нам сейчас не хватало.

– Эта уже четвертая.

– Допрыгаешься, Нэшуорт тебя отстранит за влияние на его невесту...

– В разгар всего, что сейчас происходит? – Кайдэн даже на расстоянии поражал самоуверенностью. – Удачи ему.

– Думаешь, это связано с...

– Даже не сомневаюсь.

Щиты мы прошли легко, я толком и не почувствовала ничего. Но звуки исчезли. Нас от них отрезало.

Жених меня не оставил и, похоже, намеревался сопровождать до самой лестницы.

Но на пути образовалось неожиданное препятствие.

– Смотрю, в нашем роскошном царстве происходит что-то неладное?

Джексон.

Что-то будет. Внутренности залило знакомое свербящее предчувствие.

– А с чего ты решил, что что-то вообще происходит? – безразлично осведомился Блесс, не забыв смерить родственника равнодушным взглядом.

– Ничего щитами не закрывают, – логично возразил его кузен. – Что там у вас?

– Не твоего ума дело.

Бли-и-ин. Только двух сцепившихся магов мне не хватало.

Желая привлечь к себе внимание, я слегка сжала пальцы Блесса. Не уверена, что он заметил.

– Я тоже здесь живу, – напомнил Джексон.

– Давно ли? – саркастично поднял брови его брат.

– Какая разница? – Не то у Джексона самообладание было крепче, не то он задался целью вывести из себя противника, к чему и шел. – Теперь я здесь. И имею право знать, если случилось что-то серьезное. Как и все сообщество.

– Отлично. Если будет что-то, заслуживающее твоего внимания, мы тебе сообщим, – едко бросил Блесс... и повернул голову ко мне. – Нежана, иди. Сделай все, как мы договорились.

– Блесс...

– Брось, я не опущусь до того, чтобы драться с бездарным. Я не маньяк и не псих.

Медленно выдохнула. Если в первом и были сомнения, то во второе все же хотелось верить. Я отпустила руку Блесса и быстро пошла к лестнице.

– Боишься, что ли?

– Весь дрожу.

– Сними щиты!

– Попробуй сам, если тебе так хочется.

Охрана на воротах поприветствовала меня, и, пока я отвечала и уверяла, что в полном порядке, голоса внизу стихли и братья исчезли.

Ну и ладно. Надо постараться о них забыть.

Я сойду с ума, если придется беспокоиться еще и о том, чтобы эти двое не поубивали друг друга.

Нужный дом нашла легко. Он не был розовым, как сказал Блесс, скорее красивого закатного цвета. Достаточно приглушенного, чтобы не выглядеть безвкусно и не давить на мозг. Впрочем, легко верю, что для мужчины он розовый-девчачий и без прочих ассоциаций и заморочек.

Подходила к двери с улыбкой.

Червячок сомнений в дальнем уголке разума отстраненно отметил, что этот дом с башенкой как-то не вяжется с отвязным образом Исашандры, но я отмахнулась. Не так близко мы знакомы.

Решительно нажала на звонок.

Улыбнулась в наведенную на меня камеру.

– Мисс Нежана. – Прислуга в форменном платье с белоснежным передником тоже не сочеталась с запомнившимся мне образом. Совсем. – Проходите, хозяйка давно ждет вас! Она в гостиной, с мальчиками.

Внутри дом оказался таким же «девчачьим». Все легкое и воздушное, нежность в цветах, много воздуха и света, причудливо изгибающаяся лестница, кружевные перила, салфеточки, статуэточки и прочая мишура. Мужчину в этой обстановке представить практически невозможно.

Бабулю Исашандру – тоже.

Однако стоило нам добраться до гостиной, и я поняла, как жестоко ошиблась. Мужчин здесь насчиталось... э-э... пять? Полуобнаженных, ухоженных красавцев, влюбленно взирающих на хозяйку. Один исполнял что-то на рояле. Другой массирует женщине ноги. Третий смешивал коктейль. Еще двое сидели на полу у ног... не Исашандры Гигор, разумеется.

– Кхм... Здравствуйте.

Надеюсь, я ошиблась адресом. Может, Блесс сказал все правильно и у них тут где-то есть еще один розовый дом? По-настоящему розовый. И с башенкой. М-да.

– Нежана! – Женщина... назвать ее бабушкой мысли не поворачивались, хотя лет ей должно быть немало... извернулась, отбирая свои ноги у смазливового красавчика с блестящей бриллиантом серьгой над бровью, и встала. – Я уж думала, Блесс никогда тебя мне

не покажет! Мужчины иногда потрясающе бесчувственные. А ведь тебе, наверное, сейчас тяжело без поддержки...

– А где госпожа Исашандра? – Согласна, не самое умное, что можно было спросить.

– Мм? – Незнакомка нахмурила идеальной формы брови. – Дома, я полагаю.

Реальность пора бы и принять.

Нет здесь никакой Исашандры.

Но зачем Блессу понадобилось отправлять меня в этот элитный бордель?!

– Извините, – пробормотала я, когда игра в гляделки затянулась до неприличия. – Блесс отправил меня к его бабушке, и я подумала...

– Девочка, у Блесса две бабушки, – сообщили мне очевидное.

Угу. Вижу. Только я могла так опростоволоситься.

– Еще раз простите меня.

– Брысь! – Команда была не мне, а «мальчикам», которые удалились мгновенно и тихо, не позволив себе ни единого любопытного взгляда. – Ты не виновата, дорогая. Мужчины этой семьи, отдавая приказы, считают, что все недосказанное ты должна прочитать в их мыслях и понять правильно. Что, естественно, невозможно. И мой внук такой же! Меня зовут Азморинда Нэшуорт. Точнее, уже не Нэшуорт. Я вернула себе добрачную фамилию, чтобы ничто не мешало жить, как мне хочется.

– И вы – бабушка Блесса по отцу, – сопоставила факты я.

– Именно.

Конфуз, как ни странно, не потянул за собой окончательно испорченного знакомства. Азморинда не обиделась на то, что ее перепутали, и, как только все выяснилось, усадила меня на диван рядом с собой и принялась разглядывать и расспрашивать. Заодно сообщила, что внук у нее единственный и она его любит, так что, если я собираюсь стать ему хорошей спутницей жизни, меня она тоже готова любить.

Хм. А как же страшные истории про семью жениха, которая на дух не выносит невестку? Очевидно, никак, потому что от этой странной «бабушки» веяло теплом и участием.

– А где сейчас ваш сын? – Я все еще не теряла надежды сориентироваться в семье.

– Умер, – спокойно ответила Азморинда, но в ее глазах плескались волны грусти. – Отдал жизнь за Ньэгг, как и многие другие маги.

– Простите.

– Внук объяснил тебе правила? – На меня посмотрели пытливно.

– Не уверена. – Я решила, что осторожность в ответах не помешает. – У него сейчас не так много времени, мы не обо всем еще успели поговорить.

Неодобрение явно предназначалось не мне.

– Так будет всегда, – покачала головой бабушка Блесса. – Мне жаль.

– О чем речь? – Вот и возможность выяснить что-то новое, похоже.

– Жестоко было со стороны Луны сватать Блессу неподготовленную девушку, – покачала головой Азморинда. – Тая, мать Блесса, шла к этому едва ли не с рождения и все равно выдержала недолго.

Она умерла. Я помню.

И на фото появился серьезный мальчик.

Азморинда рассмотрела что-то на моем лице и, похоже, оно ей понравилось, потому что последовал кивок.

– Маги служат Ньэггу. Без выходных, без отпуска, без времени на семью и что-либо еще. До последней капли силы, – жестко продолжала она. – Обычно сила иссякает к тридцати, иногда чуть позже. Но лишь единицы после этого возвращаются к нормальной жизни. Мой сын вот не смог... Ему не к кому было возвращаться. Он любил жену, хоть она и не верила в это. Вечно страдала из-за отсутствия внимания. А когда заболела, стала говорить, что погибает от тоски.

Я... не стану так говорить.

Постараюсь.

– Блесс сказал тебе, что вы должны подарить Ньэггу одаренного ребенка?

– Да. – Он правда что-то такое говорил, но я не придавала значения.

– Хорошо. Несмотря на дурное влияние матери, он смог стать ответственным и думать в первую очередь о долге. – Еще один кивок полного одобрения. – А теперь рассказывай, зачем ты на самом деле пришла? Не познакомиться же со мной?

Мнение об этой женщине изменилось в третий раз за примерно полчаса. Легкомысленная феечка, окруженная оплаченными обожателями. Любящая бабушка. Жесткая жена мага, мать мага и бабушка мага. И это все она одна. Я поежилась и одновременно подумала глупое: «Хочу стать немного Азмориндой, когда вырасту». И немного Исашандрой. Но при этом еще и остаться собой.

Задача из категории невыполнимых.

Решив, что время подумать об этом еще будет, я быстро пересказала события этого дня. От своих страхов до чудовищной находки на пляже и подслушанных разговоров магов, из которых становилось понятно, что находка не первая. Показала бы и фото, но не смогла их найти. Не то Блесс их как-то «забрал», не то я так и не научилась нормально пользоваться этим их хитрым трекером.

Азморинда выслушала меня и, похоже, предприняла именно то, чего от нее ожидал внук. Пригласила каких-то женщин на чай. Мне пришлось остаться, поскольку Блесс за мной пока не пришел. Повезло еще, что Ирис не явилась! А бабуля была великолепна. Представила меня всем, ответила на все вопросы так, как это было выгодно, а затем направила мнение присутствующих относительно случая на пляже в правильную сторону. Девушка погибла, но, вероятно, с ней это сделали отступники, которых накануне уже кого задержали, кого напугали маги, верные Ньэггу. Все хорошо, опасности нет. И они поверили! После чего были милостиво отпущены разносить достоверную информацию по Кейтсу.

Хитрая манипуляторша!

И мне придется этому научиться, если хочу быть достойной женой Блессу.

А я хочу?

Он появился не так и поздно, поцеловал бабушку в щеку и увел меня домой. Всю дорогу не выпускал руки из своей ладони. Наверное, решил, что я неуклюжая и могу зацепиться за что-нибудь в темноте или наступить не туда.

– Ты ей понравилась. – А Блессу, в свою очередь, похоже, нравилось это.

– С чего ты взял?

– В противном случае она бы тебя сразу выставила.

Прямолинейность этого мага убивала и вызывала жгучее желание встать на цыпочки и таки отвесить ему подзатыльник. Поражаюсь собственной сдержанности!

– Ну, спасибо, что предупредил! – злобно набурчала на него я. – Заранее.

– Не было необходимости. – Уголки его губ подрагивали, но улыбку жених сдерживал. – Я знал, что она тебя сразу примет.

– Откуда?

– Нежана, ты просто не видишь себя со стороны, – хмыкнул Блесс... и руку, которую я как раз пыталась отнять, сжал крепче. – И я сейчас отнюдь не про внешность.

Угу. Сразу же все понятно стало.

На самом деле, конечно, нет.

Игнорируя мои попытки увильнуть и пойти в отведенную мне комнату, Блесс как бы между прочим увлек меня в кабинет. Тот самый, засекреченный. Тот, куда невесте-дворянке точно не должно быть ходу. И да, тот, защиту которого еще пару дней назад Блесс «Большая Ответственность» Нэшуорт настроил на меня. Кто бы мог подумать, что жизнь заложит такой вираж?

Двери за нами бесшумно закрылись. Короткий сигнал дал знать о том, что включилась защита.

Я попыталась пройти... куда-то... но с удивлением обнаружила руки жениха на талии, и они удерживали меня на месте.

Медленно подняла на него взгляд...

Неуловимую секунду он топил меня в своих глазах, а потом вдруг вскинул руку – и под потолком вспыхнули десятки светящихся шариков. А свет погас.

– Это было обязательно? – уточнила, сморщив нос.

– Нет, но я хотел кое-что проверить. – Рука вернулась на прежнее место. Я нервно пошевелилась. Казалось, мурашки его прикосновений просачиваются сквозь одежду. – И должен признать, что ошибся. Я думал, что выгораю, но это другое. Пока затрудняюсь определить, что именно. Заметила, ты уже принесла удачу мне дважды? Сначала я чудом остался жив, а потом мы успели заснять неуловимый знак.

– В первый раз меня там даже не было, – резонно напомнила я.

Вот уж не думала, что пройдет несколько дней, и трезвый разум из нас двоих сохраню именно я.

– Неважно, – отмахнулся Блесс.

– И ты по-прежнему не собираешься говорить об этом с другими магами?

Не то чтобы мне очень хотелось, но... они же на одной стороне? Или нет?

– Угадала, – выдохнул жених, и его лицо вдруг оказалось близко-близко к моему.

Коротким касанием губ на этот раз не обойдется, – пронеслось в голове.

Определиться с отношением к происходящему здесь, сейчас и с моим участием я не успела. Его губы накрыли мои.

Поцелуй был обескураживающий. Такой, что стены и пол растворялись, а руки судорожно цеплялись за плечи мага. И только огоньки под потолком горели так же ярко. Они, казалось, заполнили собой все, навсегда отпечатались в сознании. Я сама не поняла, как подалась навстречу и стала целовать его в ответ. Открылась. Почти доверилась. Позволила пробовать себя на вкус. Неторопливо. Прикусывая губы, лаская языком, переплетая его с моим. Сладко. Притягательно. Пугающе.

Но мне понравилось.

Касания его губ стали мягче, а потом и вовсе прекратились. Блесс отстранился, погладил меня по щеке, заправил за ухо непослушную рыжую прядь и отошел к столу.

Губы горели.

Я чувствовала себя сбитой с толку.

– То есть существуют какие-то маги, которые не хотят умирать за Ньэгг и... не против пожертвовать кем-то другим?

Не можешь сбежать – меняй тему!

– Нежана, ты замечательно сообразительная, – кивнул жених. – Да. И мы, похоже, взяли далеко не всех.

Следующие дня три пришлось провести дома. Эмоции улеглись, что совершенно не вязалось с предшествующими событиями. Да я должна была от страха в самый дальний угол забиться! Но на душе царил покойствие, сдобренное приличным количеством неотложных дел.

Ко мне начали ходить первые учителя. Пока изучала только срочное: манеры и правила поведения в обществе, а также необходимую информацию о Ньэгге. Чем больше мне давали последней, тем более иностранкой я себя ощущала. Смешно даже. Общеобразовательную программу оставили на потом, но я заранее готовилась к тому, что и там меня ожидает некоторое количество сюрпризов.

Блесс почти не появлялся дома, но в этот раз была разница: мы немного общались и я знала, чем именно он занят. Ну, помимо скучных сборищ и обсуждений всякого «очень важного». Вместе со службой безопасности Ньэгга он искал тех магов. Типы, задержанные в лаборатории, ничего не смогли рассказать, и их магия иссякла раньше, чем ее успели применить во благо Ньэгга. Звучало жутковато; я не очень в этом разбиралась, но в данном вопросе доверяла Блессу. В лаборатории тоже ничего не нашли, но почему-то Блесс и остальные элитники пребывали в уверенности, что есть и другие предатели. И происшедшее с Эви – дело их грязных рук. Если на проблемы магии мне было по большей части плевать, я в них ничего не понимаю, то за отнятую жизнь тихо ненавидела.

Однажды меня пригласила к себе Азморинда, и в этот раз щадить мою психику и отправлять «мальчиков» подальше она не стала.

Еще звонила Игль, чтобы обсудить случившееся с Эви. Она тоже была в шоке и беспокоилась за меня, хоть я некоторое время назад и вышла из-под ее ответственности.

Часы текли и складывались в дни, которые непременно слились бы в недели, не объявись Аниша. Притом она не позвонила или написала, а сразу прилетела.

– Идем, затворница, тебе жизненно необходимо развеяться! Или ты все еще боишься?

– Не боюсь. – Бояться не представлялось никакой возможности, потому что эта неугомная уже тащила меня к воротам.

Весело помахала охране и кому-то во влетающем на территорию слоттерсе.

Остановилась резко и критически меня осмотрела.

– Слушай, подруга, а твой жених точно не против, что ты сверкаешь ножками перед всеми?

Шорты в этот раз были джинсовые, но такие же крошечные, и вместо белой блузы я выбрала лазурную. За прошедшие дни я поняла, что этот стиль наиболее отражает меня. Рука не тянулась ни к чему другому. Просто, удобно и красиво. Нет, мне, конечно, нравились длинные летящие платья на других девушках, и в моем шкафу несколько таких висело, но носить их не хотелось.

– Я что, единственная девушка в Кейтсе, которая так одевается? – фыркнула и первая прошла ворота, первая же начала спускаться по лестнице.

Бред. Здесь запросто можно встретить кого-то в купальнике и ярком платке на бедрах. Притом не только на пляже, но и в кафе, и иногда в магазине.

– Нет, конечно, – согласилась Аниша, которая, надо признать, медленно, но верно завоевывала позиции подруги. – Но остальные не являются невестами лидера элит.

– Пф!

– А на тебя все мужчины смотрят. О тебе часто пишут. У вашей пары даже фан-клуб в сети есть, там уже двенадцать тысяч участников. Осторожно, Нежана. Мужчины иногда страшные собственники. Вернее, они чаще всего собственники. Мой Деррек взрывается, стоит на меня кому-то еще обратить внимание. А потом мы страстно миримся, мр-р...

Она немного покраснела, а взгляд застлала мечтательная дымка.

– У нас с Нэшуортом не такие отношения.

Затрудняюсь ответить, радуется меня этот факт или огорчает.

Подруга непременно задала бы парочку неудобных вопросов, у нее с этим вообще нет никаких проблем, но тут лестница закончилась, для меня последовал первый осторожный шаг на песок – так, вроде бы порядок, – но в следующий миг нас окутал мелодичный звон маленьких колокольчиков.

Оторвав взгляд от земли, я осмотрелась и тихо ахнула: разные колокольчики на белых нитях были развешаны везде, где их хотя бы теоретически можно было повесить. Ими была обвешана вся лестница, ограждения, кабинки для переодеваний, спасательная вышка, деревья и все прочие растения, достаточно крепкие, чтобы выдержать хотя бы один. Да их тут, наверное, тысяча! И от малейшего движения воздуха слышится перезвон... Красиво. И сердце почему-то щемит.

Аниша что-то пробурчала себе под нос, я не разобрала.

– Сегодня какой-то праздник? – спросила ее, чувствуя себя немного не в своей тарелке.

– Нет, это все в память о той девушке. Ну, которую вы с Нэшуортом нашли.

Сомневаюсь, что Эви бы оценила, но традиция правда красивая. На моих глазах две женщины принесли еще колокольчики. А мне вдруг стало стыдно, что у меня ничего такого нет. В отличие от всех этих людей, я ее хотя бы знала. Хоть и терпеть не могла.

– Рад тебя видеть, Нежана, – прозвучал совсем рядом приятный голос. – Я думал, ты у нас теперь принцесса из башни, охраняемая злобным драконом.

Джексон.

Его только не хватало.

– Дракон в своем праве, – заметила я.

– Поосторожнее с этим монстром, – поддержал общий тон беседы парень, но предупреждение в его голосе ощущалось вполне реальным. – Предыдущий дракон из этой башни загубил свою принцессу. Она умерла от тоски. Слышала эту историю?

Блин.

Он о маме Блесса.

Удар в больное, хоть и не в мое.

Но задыхнулась на миг почему-то именно я.

– Умные книжки пишут, что дети за поступки родителей не отвечают, – чудом мне удалось продолжить в том же тоне.

– Брось, мой братец мало отличается от своего отца. Ты уже должна была заметить.

Он... ответственный и предан Ньэггу.

Но он прилетел, когда мне было страшно.

– Ну а тебе-то что? – Метафоры закончились, у меня иссякло красноречие.

– Не хочу, чтобы ты пострадала. Нас ведь с тобой так много связывает.

Он вдруг подался ко мне и погладил щеку. А потом развернулся и под перезвон колокольчиков зашагал прочь.

Аниша словно ожила.

– Нежка, кто это? И что вас может связывать?! Учти, изменять избраннику Луны – это же... это... безумие!

Ясно. Джексон не так знаменит, как его кузен.

– Брат Блесса. Он просто достает его через меня.

– А... Тогда ладно.

Обстановка на пляже сегодня не располагала к прогулкам, поэтому мы прошлись немного, а потом как-то сама собой созрела идея лететь в Рейтвуд. Одна я не могла этого сделать, просить водителя почему-то не осмеливалась, а Аниша – это же совсем другое дело. Она же подсказала, когда я спросила, где можно достать реальные книги для библиотеки, вместо книг привезти туда несколько пресс-планшетов. Мол, в современном мире это более актуально. И Блесс, которому я честно сообщила о своих намерениях, не возражал.

Замечательно.

План был такой: показаться в библиотеке, увидаться с парнями, чтобы не думали, будто я задрала нос, и заглянуть к Игль. Понятия не имею, зачем, но отчего-то казалось, что я должна.

– Ничего себе, я побываю в Рейтвуде! – сияла глазами и искрилась энтузиазмом Аниша, пока мы летели.

– А тебе можно? – запоздало опомнилась я.

Подруга посмотрела на меня снисходительно.

– Нежка, когда ты уже осознаешь, что являешься пропускным билетиком куда угодно? – рассмеялась она. – Даже папа, который вечно за меня боится, ничего не скажет, потому что я повезла тебя. Только не думай, что я дружу с тобой из-за статуса! Если бы ты оказалась лицемерной мымрой, меня бы здесь не было!

– Я ничего такого не думала.

– Хорошо. – Управление слоттерсом почти не требовало внимания, и я еще не разобралась, почему так. Анише же ничто не мешало прямо в полете придумывать новые безумные идеи. – Слушай, а здорово было бы выбраться куда-нибудь в выходные вчетвером, мы с Дерреком и вы с Блессом? Но это, конечно, несбыточное. Твой маг – птица слишком высокого полета, он никогда не станет дружить с такими, как мы.

На минуточку, это сейчас сказала дочь банкира из Мерверна, которая выходит замуж за влиятельного бизнесмена. Между прочим, по любви!

И мы вместе летим в Рейтвуд, да.

– Посмотрим, – пробормотала я и улыбнулась.

Это будет одной из моих маленьких целей.

Где-то рядом с золотистым псом с преданными глазами.

Между Заоррой и Рейтвудом нам приказали сесть и пройти контроль. У меня сердце чуть не остановилось от страха! Но Аниша реагировала спокойно и просто предъявила документы. Мои тоже. Парень в форме взглянул на меня, и, похоже, вопросы о цели визита отпали. Он кивнул, пожелал нам скорее уладить свои дела и вылететь обратно... и вручил каждой по респиратору.

– Необходимая предосторожность. Там отвратительный воздух.

– Спасибо, – мило улыбнулась Аниша, заблокировала двери и направила слоттерс вверх.

Я же сидела с респиратором в руках, бессмысленно смотрела на него и опять ощущала внутри горящий фитиль. Нет, они серьезно? Жители Рейтвуда дышат этим воздухом изо дня в день, и никто им не говорит, что это опасно. Но стоит богачу в дорогом слоттерсе направиться в круг для простых смертных, о нем начинают беспокоиться и вручают респиратор. Луна, я сейчас взорвусь!

В момент прохождения сквозь многослойный щит нас сильно потрянуло. Я качнулась вперед и едва не впечаталась носом в приборную панель, но в последний момент успела упереться в нее руками.

– Нежка, осторожнее! – испуганно вскрикнула Аниша. И когда я швырнула свой респиратор на полку для всякой ерунды, испугалась еще сильнее: – Что ты делаешь?

– Ани, я восемнадцать лет этим воздухом дышала. От лишней пары часов не скукожусь. – Но ее от попытки снять свой остановила. – Оставь, там правда воздух едкий и постоянно висит смог.

Лицо подруги было почти полностью скрыто, но я все равно засекала на нем выражение сострадания.

Мистер Гиберт пришел в некоторое недоумение от планшетов, Аниша ринулась объяснить ему их удобство и ценность, я же отстраненно отметила, что сегодня в зале бродит несколько посетителей. На моей памяти подобное случилось впервые.

– Жаль, что не получилось нам работать вместе, – смущенно пробормотал Рик и попытался придумать, куда деть руки, но им

оказалось неудобно ни в карманах, ни на краю стола. – Ой, прости! Не то говорю. Конечно, я рад за тебя. Мы все рады.

– Мы остаемся друзьями. – Я ободряюще ему улыбнулась. – Несмотря ни на что.

– Конечно, – расплылся в улыбке Терренс, вбегая в библиотеку.

В отличие от Рика, он вел себя естественно – крепко обнял меня, а потом немного покружил.

– Говорят, у вас там безумная любовь и твой маг пылинки с тебя сдувает? Но что-то ты замученная какая-то.

Правда, обросшая гроздьями сплетен, уже и на правду-то не походила.

– Мы почти не видимся, и мне приходится много учиться, – разочаровала всех легковерных я.

– Быть невестой мага не так круто, как я себе представлял, – поддразнил меня Терренс. – А я-то уже начал завидовать!

– Слышали про Эви?

– Сестрички должны были плохо кончить.

– Все к тому шло.

Парни не испытывали особых переживаний за нашу общую знакомую. Никто не испытывал. И от этого я чувствовала себя странно. Будто немного виноватой. Потому что мне достался шанс и я куда-то двигаюсь, а от нее остался только пепел.

– Зато ты точно не слышала о событиях у нас. – Рик будто встрепенулся и таинственно посмотрел на меня.

– Что случилось? – Неизвестность заставила меня нервно поерзать в продавленном кресле, все же в последнее время я стала нервной.

Они переглянулись, и Рик начал первым:

– Кришера уволили. Вроде бы теперь на допросы таскают.

Опять подоженный фитиль, но в Рейтвуде я не считала нужным сдерживаться, и библиотеку огласил радостный визг. Туда ему и дорога! В смысле, на допросы.

– А еще в приюте было три подряд проверки, – добавил Терренс. – Сразу после того, как ты съехала. Гриффит же у тебя пожертвование выманил... Слушай, ну у него и чуйка! В этот раз он правда все потратил, куда и обещал. Как знал, что проверят и перепроверят.

– Не каждое зло бывает наказано, – немного патетично поднял палец вверх Рик.

Лично я не считала директора злом, у меня насчет него вообще никакого мнения не было. Он как бы был, но его будто и не было. Не худший вариант на фоне того же Кришера.

Увидеться с Игль не получилось, ее как раз маги вызвали для разговора об Эви.

Когда мы собрались улетать, Зейн все еще смотрел на планшеты, как на что-то противоестественное. Аниша точно так же взирала на него самого. А парни обнимали меня и подтрунивали. Наверное, тоже чувствовали, что увидимся мы теперь непонятно когда.

– Слушайте, а откуда у вас мобильный? – шепотом, чтобы никто больше не слышал, спросила я. – Мне, конечно, очень приятно вас иногда слышать, но я поседею, если вы будете так рисковать!

– Успокойся, мы его купили. – Показалось, что Рик немного обиделся. – Нам здесь платят, не знала? Немного, но платят.

Блин.

Кажется, я опять все испортила.

– Нежка, быстрее! – Аниша уже забралась в слоттерс и теперь торопила меня.

– Простите, я не со зла, – пробубнила глупо. – Я правда испугалась.

Терренс крепко обнял меня, а потом подтолкнул к слоттерсу.

Посещение Рейтвуда вымотало настолько, что не осталось сил сопротивляться, когда Аниша потащила меня обедать в часть Кейтса, напоминающую расслабленный городок на побережье. Мы с Джексонном уже как-то гуляли здесь, и мне понравилось. У них тут все было проще, чем на охраняемой и обнесенной стенами территории, где жила элита.

Яркие флаги, символизирующие свободу и радость жизни, на каждом заведении и на большинстве домов. Некоторые люди выгуливали по три пса сразу. Другие сидели на открытых верандах небольших ресторанчиков и лениво потягивали коктейли. Отовсюду звучала музыка, и из-за нее становилось трудно разобрать, о чем говорят. А говорили со всех сторон сразу.

Аниша затащила меня в одно из таких заведений.

– Я там как будто не дышала, – жаловалась подруга, пока мы устраивались за столиком. – Только сейчас поняла. Ужас! Как там кто-то умудряется жить?

– Да, я тоже заметила. С первого вздоха.

Еще тогда, на пляже.

Разница не такая глобальная, все же я нормально жила и в Рейтвуде, но она есть. Зато там безопасно, а в роскошном Кейтсе можно неосторожно выйти на пляж, попасть в очаг и сгореть. Сложно сказать, что бы я выбрала, если бы мне предоставили выбирать.

– Определелись с заказом? – У нашего столика возникла улыбающаяся официантка.

– Морепродукты на гриле, – решила за двоих Аниша, – и по фиалковому спритцу.

Первыми перед нами появились фигурные бокалы, украшенные цветами. Так красиво, что пить жаль. Признаюсь, я ненадолго зависла. Пока любовалась, на столе как раз появились блюда с запеченными морскими гадами.

И вот тут меня накрыло.

При одном взгляде на осьминога, чуть сбрызнутого зеленоватым соусом, желудок сжался и попытался распрощаться с завтраком, но от завтрака во мне был только кофе, и то давно. В глазах потемнело.

– Нежана!

– Ой, что с ней?!

Стены шатались.

И сказать ничего не получалось.

Вместо завтрака в желудке ползало знакомое щекотное чувство, неспешно решая, остаться внутри или покинуть меня, и от этого скручивало еще сильнее.

– Уберите это! – рявкнул голос погромче... знакомый.

– Это наш обед! – возмутилась Аниша.

– Живо, кому говорю!

– Да она даже не попробовала! Может, ей от голода плохо стало? Или после полета?

Джексон выругался сквозь зубы... и рядом женский голос повторил примерно то же самое, но громче, увереннее и с парочкой дополнительных оборотов... Меня подхватили сильные руки, и через несколько секунд дышать стало удивительно легко. Дурнота

постепенно отступала. Ей на смену пришла мелкая дрожь, и сил совершенно не было оторвать лоб от плеча парня, с которым вроде как я не должна общаться.

Не общаться получалось из рук вон плохо.

Он опять меня выручил.

– У нее аллергия, да? – жалобно спросила Аниша. – Я не знала. Мне так жаль! И... она даже не ела ничего.

– Успокойся, дорогая. – Бабушка Исашандра похлопала ее по руке. – Ты ни в чем не виновата. Похоже, у нашей Нежаны сильная непереносимость морепродуктов.

Я моргнула, наслаждаясь тем, что мир вокруг больше не шатается, а организм не порывается вывернуться наизнанку. Ох. Видимо, привычная им еда не для меня.

– Ты как, девочка моя? – Исашандра с беспокойством всмотрелась мне в лицо.

Впрочем, саму меня сейчас больше волновало то, что Джексон держал меня на руках и отпускать как-то не собирался.

– Лучше, – прошептала и постаралась проглотить как можно больше воздуха.

Дело же может быть в посещении Рейтвуда?

Тело в руках Джексона растеклось от противной слабости. Я и не пыталась освободиться.

Обманывать себя – глупейшее в мире занятие. Мне стало плохо именно от вида еды. Морепродуктов. Наверное, у меня правда сильная непереносимость.

– Спасибо.

– Пользуйся, – ухмыльнулся Джексон и перехватил меня удобнее.

Мысли постепенно прояснялись. Например, до меня дошло, что эти двое – Джексон и Исашандра – пришли вместе.

– Вы ведь и его бабушка? – Я неловко указала взглядом на него и на нее.

– О, да, – рассмеялась Исашандра. – Этот внук у меня более удачный. Жаль, что ты не его невеста.

Полушутливые слова царапнули что-то чувствительное внутри.

Заставили возражать.

– Блесс... Он...

– Такой же слепой болван, как его отец и оба деда, – припечатала Исашандра. – Они верны Ньэггу и хотят как лучше, но губят все, к чему прикасаются.

Что-то внутри отчаянно сопротивлялось, но я пока слишком мало знала о магии и магах, чтобы спорить на равных.

– Поставь меня. Пожалуйста.

Выполнять просьбу Джексон не торопился.

– Но ты ни в чем не виновата. Не обращай внимания, я люблю обоих своих мальчиков, просто с Блессом сложно. – Исашандра тронула мою щеку и светло улыбнулась. – Можешь приходить ко мне, когда захочешь. Я живу на яхте. За ней навсегда зарезервировано место на пристани Эйптон-Код.

– Приду, – кивнула я.

И попыталась выпутаться из рук ее второго внука.

Хватка ослабла. Он бы меня отпустил... Еще секунда! Но тут нас накрыло цунами по имени Блесс Нэшуорт.

– Какого?.. – Официальный черный слоттерс, маги сопровождения, все как полагается. – Убери руки от моей невесты!

– Блесс... – попыталась пискнуть я, но меня перебили.

– А если не убери? – лениво осведомился Джексон. – Прикончишь сразу обоих?

– Джексон! – возмутилась я.

Аниша прикрыла рот ладонью и не то боролась со смехом, не то была в ужасе.

– Нежана! – Я тоже попала под раздачу. – Я же просил держаться от него подальше! Неужели трудно выполнить одну маленькую просьбу?

– Нетрудно.

– Тогда что? Тебе нравится делать из меня дурака?

– Ага, – влез его неугомонный родственник. – Нам обоим это нравится.

Глаза моего жениха зажглись знакомым темным огнем.

– Да ты и сам неплохо справляешься, – подлил масла в огонь Джексон.

– Угломонитеь оба! Мальчишки! – прикрикнула на них бабушка Исашандра. – Ничего особенного здесь не произошло. Нежане стало

плохо от морепродуктов, а мы с Джексоном оказались поблизости и выручили ее.

Выражение лица жениха так и говорило: «Опять покрываешь своего любимчика!», – но вслух он ничего такого не сказал.

– Нежана? – Мне достался незаслуженно строгий взгляд.

– Мне уже лучше. Я как раз просила Джексона поставить меня на ноги.

Ну что я такого сказала? Глаза лидера элит еще больше потемнели.

– А ты лучше бы делами Ньэгга занимался, раз уж взялся за них, – холодно заметила Исашандра. – Или, к примеру, помолвкой. Пока о ней официально не объявлено, Нежана – свободная девушка. К тому же ты явно пренебрегаешь волей Луны.

– Будет вам помолвка, – с недобрим прищуром пообещал Блесс. Пронзил кузена взглядом и протянул руки. – Дай. Мне. Мою. Нежану.

Происходящее взрывало мозг.

На нас же все смотрят! Вон и две камеры летают!

Блин.

Джексон мило улыбнулся и передал меня жениху, что называется, из рук в руки. Буквально.

– Пожалуйста.

Исключительно из соображений равновесия я обняла его за шею.

– Я распоряжусь, чтобы вам прислали приглашения, – бросил Нэшуорт-главный родственникам и зашагал в сторону слоттерса.

Через его плечо я видела, как Исашандра подмигнула мне, потом подалась к Анише и начала что-то ей говорить. Джексон стоял на том же месте, скрестив руки на груди и широко расставив ноги, и провожал нас внимательным взглядом.

До меня же запоздало дошло, что Блесс несет меня не просто в слоттерс, а в служебный слоттерс, где сидят и другие важные маги.

И они тоже наблюдали сцену.

Вот блин!

Глава 7

Совру, если скажу, что сплю чутко, но сегодня я проснулась от даже не слышного толком звука. Шаги – за стеной, они не должны были меня потревожить. И предчувствие – вполне ясное, отчетливое, но недостаток опыта не позволял его трактовать.

Покой в этом доме даже не приснится!

Я на цыпочках подбежала к двери и высунулась в коридор. Как раз успела застать скрывшуюся за поворотом спину жениха. Изнутри меня опалило жаркой волной. Куда это он посреди ночи?! Уж не к Ирис ли? Глупость какая. Но я уже стояла в том месте, где он только что скрылся. Не стояла, а уверенно следовала за ним. Ну так смысл останавливаться? Не проверю – спокойно не усну, а так будет хоть какой-то шанс урвать еще немного законного отдыха.

Незнакомый коридор уткнулся в дверь. Я потопталась перед ней немного, в задумчивости покусывая губу, но сейчас останавливаться было бы глупо. В крайнем случае придется извиниться перед Блессом. В совсем крайнем он обзовет меня как-нибудь неприятно. О том, что я стану делать, застукав его с девицей, думать не хотелось. На месте ориентируюсь!

За дверью обнаружилась лестница без перил, больше похожая на парящие в воздухе ступени, уходящие вниз. Мысленно пожелав себе удачи, я на дрожащих ногах начала спускаться. Что я там думала про крайние случаи? Да мне сильно повезет, если я хотя бы не сверну шею! Впрочем, даже это не показалось достаточной причиной повернуть назад.

Спуск, по ощущениям, занял целую вечность, и в конце него я оказалась перед еще одной дверью. Потайной, защищенной сильнейшей охранной системой и магией. Посторонний человек даже видеть ее не должен был, но я видела.

И стоило мне с вполне конкретными намерениями подойти почти вплотную, дверь открылась. Видимо, местная защита тоже каким-то образом оказалась настроена на меня.

Ох ты ж...

Внутри обнаружилось что-то наподобие мастерской. Магической мастерской. С полками вдоль всех стен, заставленными всякой всячиной, большим столом в центре, сделанным в виде монолитного прямоугольного камня, и особенным светом над ним. Над столом склонился Блесс. Сосредоточенно нахмурился. Сдул челку с глаз. Призвал несколько искорок магии.

Камни в ожерелье, которое он держал, засверкали, отзываясь. Искры разбежались по камням и замерли по одной в каждом. Не глядя, Блесс взял с ближайшей полки тонкий нож и резанул руку.

Я вскрикнула и поспешила зажать себе рот ладонями.

Бесполезно, уже себя выдала.

Алые капли посыпались на ожерелье.

Блесс вскинул голову и с некоторым удивлением посмотрел прямо на меня.

– Нежана?..

– Прости, – пролепетала, пятась. – Я не знала, что ты тут... э-э... колдуешь. Не хотела мешать.

Уткнулась пятой точкой в наглухо закрытую дверь. И она даже не подумала открыться, чтобы выпустить меня.

Ой.

Жених смотрел насмешливо из-под чуть приподнятых бровей.

А капли крови стекались к камням, втягивались в них и расплывались внутри какой-то неизвестной магией.

– Приятно обнаружить, что нас так тянет друг к другу, – хмыкнул Блесс. Ранка на его руке засветилась, заживляясь. Он кивнул на разложенное на столе украшение. – Знаешь, что это?

Я потрясла головой.

– Нет.

– Во время помолвки я надену на тебя родовое ожерелье, – пояснил Блесс, который, похоже, рядом с растерявшейся девчонкой из Рейтвуда вновь чувствовал себя принцем из сказки. – Ты сможешь носить его на официальные мероприятия, оно будет тебя защищать. Камни дозреют через несколько дней, и можно будет назначать дату.

Сердце пропустило удар.

Двигаясь словно во сне, я подошла к столу и внимательнее всмотрелась в приготовленный для меня подарок. Изящная и легкая,

будто кружевная, основа и камни... на глазах из алых становящиеся чернильными.

Пугающе красиво.

Волшебно.

– Оно прекрасно, – признала я чистую правду. – Но не обязательно торопить события только потому, что Исашандра и Джексон что-то там думают насчет нас.

– Не они одни. – Блесс едва заметно поморщился и как-то вдруг оказался у меня за спиной, обнял за плечи. – От нас все ждут именно этого, и чем быстрее, тем лучше.

Чутьочку колючий подбородок задел верх моего уха.

По коже побежали мурашки.

Под кожей.

– И, если честно, – понизив голос, продолжал маг, – я тоже этого жду. Хочу иметь все права на твои вечно голые коленки.

Что?..

О-о-о!

Кажется, это именно то, о чем предупреждала Аниша!

– Ты что-то имеешь против моих коленок? – Я извернулась, чтобы оказаться хотя бы вполоборота к нему, и опалила негодяя возмущенным взглядом.

– Что ты, мне очень нравятся твои коленки, – предельно серьезно заверил Блесс. – Но как же бесят все эти мужики, которые вечно пялятся на них!

И пока я придумывала, как отстоять свободу самовыражения в одежде, развернул меня к себе и бесстыже поцеловал.

Как после этого мы оказались в кровати, чтобы доспать, а не для чего-то еще, остается только Луну спрашивать...

Впервые за время нашей короткой дружбы Анише написала я сама. Уже через час мы сидели за столиком в милой кондитерской, где точно не подавали морепродуктов. К слову, в Кейтсе отыскать такое место оказалось непросто.

– Ваша история самая романтическая за последнее время, – почти завистливо вздохнула подруга. – А тебе идут платья.

Бледно-розовое, с большими белыми пятнами. Я решила попробовать.

– Не вижу ничего романтического.

Комментарии Блесса относительно моей манеры одеваться занозой засели в голове. Нет, он ничего не запрещал, но...

– Только истинно любимым дарят лазурное ожерелье, – мечтательно протянула Аниша. Перехватила мой непонимающий взгляд и вспомнила, что не мешало бы пояснить. – Ну, заряженное кровью. Оно дает сильную защиту, связь и... всякое такое.

– Он не может меня любить, – напомнила я здраво. – Еще недавно нас даже не было в жизни друг друга.

– Нежана, ты такая приземленная!

Что тут скажешь? До некоторых пор мне было как-то не до мечтаний.

Дружить с другой девушкой – совсем не то же самое, что с парнями. Я только сейчас узнала, что обсуждать одно платье можно полчаса, и это не скучно. Еще знакомых, не очень знакомых, сплетни, девчачьи штучки, учебу, ну и мужчин, конечно. Совсем не скучно. Но с девчонками из приюта так не было. Видимо, в этом деле главное – подобрать правильную подругу.

Закончив со сладеньким, мы не спеша пошли к пляжу. Здесь выход на него был без лестниц и укреплений, людей гуляло довольно много, а взгляд цепляли несколько ярких зданий, расположенных у самой воды. Особенно одно, с куполом, сделанным в виде драгоценного камня с множеством граней. Он отражал солнце и разбрасывал по пляжу бесчисленные блики. Залюбуешься!

Что я и сделала, притом настолько заметно, что это не укрылось от внимания подруги.

– Дельфинарий, – пояснила она. – Но сейчас здесь закрыто.

– Почему? – спросила я на автомате, просто потому что чувствовала необходимость поддержать разговор.

Тянуло туда войти.

Но это глупо.

– Дельфины больше не приплывают. – И, перехватив мой растерянный взгляд, Аниша все же решила начать сначала. – Понимаешь, это свободный дельфинарий. То есть животных никто не мучает. Они могут жить в океане, но его воды... в общем, ты сама знаешь. А в дельфинарии работают маги с особым даром, с ними дельфинам комфортно. Только благодаря этому они и выжили.

– И что теперь?

– Идес – опустевший, он больше не может принести пользу ничему живому. А у Лолы слишком слабый дар. Странно, что он вообще у нее есть, она же не из семьи магов. – Аниша, которая обычно относилась к людям по умолчанию хорошо, неприязненно скривилась. – Знаешь, ею так гордятся, как будто она мир спасла. А она не может даже приманить дельфинов. Ее способностей не хватило, и они почти перестали приплывать.

Бедняги.

Жаль было и лишенных магической подпитки дельфинов, и людей.

– А я тут слышала, что у Ирис Марельен недавно было с ними целое приключение... – протянула я злорадно.

– Помню, мы ее ненавидим, – широко улыбнулась подруга.

– Ну, не то чтобы ненавидим...

Проявление солидарности радовало и смущало одновременно. Подруга на моей стороне, это приятно, но если быть объективной, Ирис мне ничего не сделала. Скорее уж я ей невольно подпортила жизнь.

– Не знаю почему, но в тот день дельфины приплыли. Говорят, их было неожиданно много и они вели себя необычно оживленно, – таинственно понизив голос, рассказывала Аниша. – Но я не думаю, что они бы напали на эту гримзу. Дельфины добрые. Скорее всего, они играли, а твоя Ирис выкинула какую-то гадость.

Вот в последнее – охотно верю...

Той же ночью «Ирис выкинула какую-то гадость» превратилось из предположения в реальность. Притом не «какую-то» гадость, а вполне определенную.

Я опять проснулась ни с чего. Ни звука, ни шороха, а сон и всю расслабленность будто сдернули. Словно невесомое покрывало. Лежу, смотрю в потолок. На нем, а еще на стене и полу разлились бледно-желтые лунные блики. В комнате не темно и не светло. Сна ни в одном глазу. И под одеялом вдруг стало отвратительно неудобно.

Шорох.

Не в реальности, где-то на задворках сознания.

Потом такой приглушенный звук... будто кто-то плюхнулся на кровать.

И какой-то звук уже в реальности, но так сразу не разберешь, какой и откуда слышится.

Лунные блики пришли в движение, пронеслись по стене и замерли на прежнем месте.

Ясно.

Почти обычная ночь почти-обитательницы Кейтса.

Невесело улыбаясь этой мысли, я сунула ноги в шелковые тапочки, огляделась в поисках халата, не нашла его и, как была, направилась к двери. Комната Блесса располагалась рядом, есть шанс пройти никем не замеченной.

Не больше десятка шагов.

Ближайшая дверь.

Почему именно туда... Интуиция. В конце концов, остальное происходящее в доме меня не так уж касается. Внимание Луны оно бы вряд ли привлекло. Она покровительствует нашей паре.

Стучать не стала, на случай если он спит и это все моя мнительность.

Толкнула дверь.

В первое мгновение я замерла, борясь с желанием себя ущипнуть. Потому что картинка... навевала мысли о кошмариках, если честно. Где бы еще мне могла привидеться Ирис, сидящая на моем женихе в одном кружевном белье. Красивом белье, к слову. Мне бы тоже не помешало подобным обзавестись.

Приплыли.

Наглая девица склонила голову набок, эффектным движением отбросила волосы и рассмеялась.

– Ах, милый, кажется, нас застукали!

И глазками накрашенными хлоп-хлоп. Томно так.

Но мое внимание привлекло кое-что другое.

– Дорогуша, будь добра, слезь с моего жениха, – попросила я спокойно, входя в комнату.

У нее глаз дернулся. Похоже, кто-то ожидал, что я уйду с истерическими воплями.

– Как... – попытался что-то сказать Блесс, но паршивка поспешила закрыть ему рот ладошкой.

– Тише, любимый. Теперь я еще лучше понимаю, почему тебя так тянет ко мне. Она же холодная, как рыба. – И уже мне: – Выйди! Не видишь, ты помешала!

Блесс сонно моргнул и, похоже, за компанию со мной заподозрил себя в кошмарах. В чем-то его можно было понять.

– А почему мой жених смотрит на тебя, как будто впервые увидел? – невинно уточнила, приближаясь к кровати маленькими шажками. – И... почему у тебя в руке нож?!

Левую руку она держала в складках одеяла, но блики луны как раз упали на острие... и я заметила. Сердце испуганной птичкой затрепетало в горле, но разум остался холодным.

Дальше все произошло очень быстро. Блесс окончательно проснулся, а заодно уверовал в реальность происходящего и попытался спихнуть с себя Ирис. Ее рука с ножом взметнулась... Но тут рядом оказалась я. Пф! Вцепиться в волосы, перехватить запястье и с силой дернуть на себя.

Мерзавка с визгом полетела с кровати. В другую сторону улетел нож.

Ничего такой, с переливающимися камешками на рукояти. Кажется, там выложены луна и звезды.

– Ненормальная! – Драться Ирис совершенно не умела, но я это еще в прошлый раз поняла. Она орала и нелепо размахивала руками. – Пусти меня!

– Иначе ты наябедничаешь папе? – подсказала я продолжение воплей.

Поверженной противницы мне в этот раз было мало. Не знаю, что на меня нашло. Продолжая держать неумемную девицу за волосы, я потащила ее к двери.

– А-а-а... Мое платье! Блесс!

Хлопнула дверь.

– Я пришлю его тебе завтра. – Лестница. – Платье, не Блесса.

Как же приятно оказалось собственноручно вытолкать ее вон!

– Дешевка! Пустышка! – Подозреваю, все соседи сейчас поучаствовали в наших кошмарах. – Он тебя не любит!

– Ну и не надо, – философски пожала плечами я и с чувством закрыла дверь у вопящей девицы перед носом.

Фу-х!

Ну красота же.

Вот теперь можно вернуться в кроватку и досмотреть сон о дельфинах.

– Между прочим, артефакт зарнов. Понятия не имею, где она его добыла. – Блесс ожидал меня у дверей наших комнат, постукивая тонким ножиком по ладони и глядя слегка ошалело. – Их народец практиковал странные и болезненные брачные церемонии. Надо было вонзить вот это в грудь партнера, и если есть совместимость, сработает магия.

– Поздравляю, тебя только что не то чуть не прирезали, не то едва не женили. – Я даже не пыталась скрыть ехидства.

– Даже не знаю, что хуже, – усмехнулся жених.

– Но если у нас когда-нибудь дойдет до брачной ночи, пожалуйста, сделай так, чтобы в процессе не появилось ни твоей бывшей, ни холодного оружия.

Я с чувством закрыла дверь и перед ним тоже.

Не жизнь, а сплошное цунами.

Дельфины, я иду к вам!

Сказав, что внезапно зажглась жаждой знаний, я совру. Еще в приюте, где существовала призрачная возможность получить стипендию и как одаренная ученица перебраться в круг повыше, я мечтала найти приличную работу. Ну, чтобы не надрываться, но при этом и не спать с кем попало за деньги. К слову, на моей памяти мифическую стипендию так никто и не получил... Но сейчас не об этом. Оказавшись там, где я оказалась по прихоти Луны – или, вернее, неких неизвестных мошенников, – я не поменяла взгляды на жизнь.

Однако встреч с учителями не пропускала.

Этикет немного бесил, хотя преподавательница, на первый взгляд показавшаяся холодной и какой-то кукольной, относилась ко мне с явной симпатией. Если бы не Ирис, я бы сказала, что ко мне все хорошо относятся... а так ничего, гармония. Так вот, госпожа Эмбер рассказывала всякое такое. Как и с кем говорить, а с кем я вообще не должна сама заговаривать, как держаться с женихом на людях, даже как мешать чай в чашке и как есть торт. А я страдала. До тех пор пока не начала записывать основное в блокнот, выделяя цветом поводы. Дойдет до дела – прочитаю. Правда, теперь я вообще не уверена, что

рискну на людях есть торт, особенно если в этот момент надо будет как-то держаться с женихом и избегать общества других высокопоставленных магов, чтобы не сболтнуть что-то не то.

Луна, за что?!

Риторический вопрос, разумеется.

Задам его, когда у Блесса дойдут руки разобраться с организаторами подставы.

Знания, которые давала другая преподавательница – госпожа Юлисса Дорнвуд, – были в сто раз полезнее мишуры правил и приличий. Да что там, уже сама профессор Дорнвуд поражала. Она не уступала впечатлением бабушкам Блесса, являлась магом, отдавшим силу почти до капли за жизнь Ньэгга, и самим своим существованием доказывала, что жизнь «после» возможна. А еще доказывала это цветущим видом и огнем в глазах. Ей должно было быть лет сорок, но выглядела она так, будто у нее вообще нет возраста. Молодой и очень старой одновременно.

Полтора часа в день она рассказывала мне о Ньэгге и обо всем, что мне хотелось бы знать. Потому что, по ее мнению, только я сама могу решать, что для меня прямо сейчас важно.

Ну и я спрашивала, конечно!

Обо всем.

Разговоры с ней и на уроки-то не походили.

В первую очередь я узнала о жизни магов. Раз уж мне предстояло связать судьбу с главным из них, это виделось самым важным. Так вот, все представители магических семейств с раннего детства проходили ряд тестов, чтобы определить уровень и направленность способностей. Одновременно редких одаренных выискивали за пределами Кейтса. Но даже эта мера мало помогала: большинство носителей магии ни на что не годились. Лишь редкие жемчужины могли питать Ньэгг и защищать его от стремительного разрушения. Одной из таких жемчужин являлся мой будущий муж. Самой крупной.

Радоваться этому, увы, не получалось. Нет, в глубине души я немного гордилась им, но за это крошечное чувство тут же становилось мучительно стыдно. Блесс не принадлежит себе, он принадлежит Ньэггу. Его сила. Не пройдет и десяти лет, как она иссякнет. Эти земли, воздух, океан, даже луна выпьют из него все до капли. И потом... если верить жестокой статистике, только тридцать

процентов бывших магов переходят к нормальной жизни. Нет, как правило, с их здоровьем остается все в порядке, но не каждый сможет быть никем, когда еще недавно был надеждой, защитником, шансом на жизнь целого мира.

Перспектива остаться богатой вдовой... вообще не радовала, если честно.

Как я могла жаловаться, живя в Рейтвуде?!

Да я понятия не имела, что такое настоящий кошмар!

Луна...

Я буду ему хорошим партнером! И никогда-никогда не стану создавать проблем!

Профессор Дорнвуд так и сказала: мы, все остальные, кто сам по себе не может быть полезен Ньэггу, нужны, чтобы быть рядом с теми, кто жертвует собой ради всех. И чтобы, возможно, в будущем дать жизнь другому сильному магу.

Сказка какая-то. Страшная сказка.

О лазурных ожерельях я тоже спросила, и здесь обошлось почти без ужасов. Вроде бы это старая традиция, еще с тех времен, когда Ньэгг не погибал. Со дна доставали особые камни и изготавливали ожерелья для невест элиты. В наше время ничто со дна использовано быть не может. Рыбу и морепродукты выращивают на специальных фермах. Однако семьи, в которых уже были чьи-то ожерелья, передавали их из поколения в поколение, только наследник должен напитать камни своей магией и кровью, чтобы они приняли новую пару. За этим я Блесса и застала.

...К концу занятия – словно кто-то там знал мое расписание, которое мне самой казалось внезапным и спонтанным, – в комнату внесли гигантскую композицию из гортензий, вделанных в ротанговую подставку. Глаза преподавательницы блеснули одобрением, а я... покраснела, хотя видимых причин вроде бы не было.

Жених оказывает невесте знаки внимания. Что в этом такого?

Остаток дня я планировала посвятить тому, чтобы уложить в голове новые знания. Мир обрел совсем иные грани. Острые. Ядовитые. Смертельные. А я чувствовала себя слишком уязвимой, но в то же время... на своем месте.

Спускаться на пляж больше не было страшно, хотя, казалось бы, причин бояться только прибавилось.

Блесс... Я так хочу, чтобы он выжил!

Устроилась на полу возле букета, лучезарно улыбнулась, щелкнула себя и отправила ему фото.

«Спасибо».

Ответа особенно не ждала, но смартфон завибрировал почти сразу.

«Снимок мог бы быть и более откровенным». Подмигивающий смайл.

Намек на недавний разговор о коленках, а не на что-то пошлое. Почему-то я не сомневалась.

«Не хотела отвлекать тебя от какого-нибудь жутко важного собрания».

«Ну... Оно правда важное. Но ты не представляешь себе, как тут скучно».

Увлечательную переписку с женихом прервала своим появлением Натта.

– Мисс Нежана? – Она тоже не удержалась от восхищенного взгляда на цветы. – Вас там спрашивает человек... Он представился администратором вашего фанатского сообщества. Сертификат у него есть. Примете?

Я?!

Сердце обморочной пташкой рухнуло на дно желудка.

– Д-да. Конечно.

Пришлось отскрести себя от пола и идти в гостиную.

Подозреваю, это было самое нелепое интервью в истории Кейтса. Половина ответов звучали как «Э-э-э...». У меня не нашлось старых фото, совместных с Блессом фото или каких-то историй, которые можно было бы рассказать. Ну не живописать же в красках, как я вошла ночью в спальню жениха и застала на нем его бывшую, но вместо того чтобы кого-нибудь убить, проявила чудеса понимания! Хотя фото Ирис с полуголым задом я бы с удовольствием им предоставила. Жаль, у меня и того нет. В общем, милый парень в очках, конечно, заверил, что я произвожу впечатление очаровательной и скромной особы, и наверняка именно это он где-нибудь там у себя и напишет, но я не могла отделаться от ощущения минуты позора.

Контакты он оставил.

Если Блесс не станет возражать, вечером отправлю им фото букета.

Самой мне пока сложно ориентироваться, что можно говорить и показывать, а что нет. Лучше не рисковать лишний раз.

Ответственная невеста, которая не создает проблем.

Потребовались небольшие усилия, чтобы убедить себя в этом и поймать равновесие.

На пляж я спускалась с улыбкой.

Опять вышла в самое жаркое время, судя по почти полному отсутствию людей, но я вроде бы нормально переносила жару. Солнце будто целовало меня в щеки, по ним скользило тепло, и не получалось не улыбаться. Но когда настал момент сойти с лестницы на песок, сердце знакомо замерло.

Порядок.

С радостным лаем ко мне бросился знакомый пес, встал на задние лапы, передними пачкая песком мой красный сарафан, и лизнул в локоть. Это потому, что до лица не дотянулся.

– Какой ты большой! – рассмеялась я.

Выберу момент между магическими катаклизмами и очередной выходкой Ирис и обсужу с будущим мужем вопрос домашних животных. Он так мило сопит и виляет хвостом!

– Пират! Ко мне! – окрикнул его хозяин. – Простите его, мисс Нежана, это он от переизбытка любви.

Простить? Да мне и в голову не приходило злиться!

Улыбнулась еще шире и как раз собиралась подойти, познакомиться и все прояснить, но остановилась через два шага, пораженная ощущением какого-то присутствия. Магического и... не физического, нет.

Изменившееся зрение не давало подсказок.

Опасности для себя я не чувствовала.

Как раз пыталась взять себя в руки и отмахнуться от странностей, но тут ощущения стали вполне ясными. Мурашки... или, вернее, прохладное покалывание. Оно стекалось к губам.

Что...

Да ладно?!

Меня целовали. Не касаясь, даже не присутствуя рядом, не вызывая ни малейшего подозрения у окружающих – но целовали

точно!

Блин.

Со стороны я должна была выглядеть как ненормальная, застывшая посреди пляжа с перекошенным лицом.

Прошло.

Взгляд метнулся по сторонам.

Ну и где это утопище?!

Лучше бы ему добровольно залечь на дно, притом в самом буквальном смысле, потому что руки так и чешутся его туда засунуть.

Тухлый придурок!

В смысле, Джексон Лиддел собственной персоной. Он торчал рядом с парнем, который выдавал доски для серфинга напрокат, болтал с ним о чем-то непринужденно... и выразительно так косился на меня.

Похоже, у меня завелась своя Ирис.

Взбешенным вихрем я подлетела к обидчику.

– Ты!..

– Какая встреча, – обаятельно улыбнулся этот гад, – Нежана.

Внутренний фитиль опять вспыхнул, но на этот раз я даже не пыталась держать себя в руках. Вот перед глазами рассыпаются звезды и нарастает гул в ушах. Вот моя рука сжимается в кулак. Вот возмездие уже на пути к загорелой физиономии... Я даже не заметила движения. Просто удар вдруг поймала раскрытая ладонь. Улыбка парня стала еще более очаровательной.

– Спокойно, радость моя, – практически промурлыкал он. – Иначе все невольные свидетели решат, что у нас тут разборки между влюбленными.

Прибила бы, честное слово!

Вдох, выдох.

Стало только хуже. Теперь хотелось не в нос ему съездить, а сделать резкий выпад коленом. Но что-то многовато свидетелей. Я, пожалуй, с осуществлением своих тайных желаний обожду.

– Выкинешь подобное еще раз, и я никого не постесняюсь, – вырвалось упреждающее шипение.

– Мне запрещено даже смотреть на понравившуюся девушку? – невинно уточнил Джексон.

– Тебе нравлюсь не я, а возможность укусить Блесса.

Что-то не получается из меня беспроблемной спутницы жизни. Досадно. Ведь я честно решила стараться.

– Это он так говорит? – скривился этот... создатель проблем. И вдруг провел костяшками пальцев по моей скуле. Я не успела отклониться. – Нежана, ты как-нибудь глянь в зеркало. Вызывающие черты, острый подбородок и ни капли наивности в глазах. Это цепляет.

Сердце трепыхнулось.

Я все же отклонилась от несанкционированной ласки.

Жаль, ни на каких занятиях не учат, что делать с настойчивыми поклонниками.

– Джексон, прекрати, – попросила уже серьезно. – Луна соединила меня с Блессом.

– А если бы нет? – Он почти болезненно впился в меня взглядом.

Ответа – честного ответа – у меня не было. Его, наверное, вообще не существовало. Закончись та церемония для меня ничем, я бы сейчас жила в Рейтвуде, отработывала повинность в библиотеке и мечтала о побережье. Не догадываясь, что это мечты о пекле.

– Почему вообще мы должны позволять кому-то или чему-то решать за нас? – как-то надтреснуто спросил он... и, по крайней мере, снял с себя подозрения. Вряд ли он в курсе, что мы с Блессом не настоящая пара. Ну, не были ею изначально. – Наша судьба должна быть исключительно нашим выбором, не находишь?

Я тихонько вздохнула.

Если бы существовала возможность выбирать... знай я всю картину и будь достаточно взрослой, я должна была бы выбрать Блесса. Но правда в том, что я бы вернулась в Рейтвуд к прежней жизни. Без этих двоих, без магии и без ужасных истин, которые вложили мне в голову.

Возвращалась домой с твердым намерением поплакать, но даже такие невинные планы теперь не сбывались. Их перекрывали мелкие события, одно тянуло за собой другое, и на слезы уже не оставалось сил.

Сначала я застала Натту за тем, что она пыталась повесить платье Ирис в мою гардеробную. Аккуратненько так, на вешалке, выглаженное. Видимо, решила, что мое. Ой, как неловко все вышло! Получается, я зажала чужую вещь! Сама того не желая. Объяснить

ничего не стала, просто спросила адрес Ирис, сложила одежду в бумажный пакет и попросила отправить по назначению. Мне чужого не надо! Тем более такого чужого.

Ничего особенного не сделала, но почему-то чувствовала себя отмищенной.

Большая панель на стене внизу транслировала новости. Меня они особенно не интересовали, их и так в последнее время стало слишком много в моей жизни... но лицо ведущей сменилось лицом Блесса на фоне каких-то дымящихся и искрящихся магией развалин, и мне поплохело.

Коленки подкосились, и я рухнула на мягкий диван.

– ...Пострадали старые здания, и это обиднее всего. Но я обещаю выделить средства на их восстановление.

Начало прослушала. Вот блин!

Зато сейчас мои ушки ловили каждый звук.

– Маг Нэшуорт, говорят, вы чудом выжили, оказавшись в самом центре очага, спасли мага Хейна и, рискуя выгореть, держали защиту, пока не выбрались все остальные? – вновь взяла слово журналистка. – Значит ли это, что нам еще долго наслаждаться вашим присутствием на посту лидера элит?

– Внутри все делали, что могли, – устало отозвался Блесс. – Несправедливо приписывать заслуги мне одному.

– Но говорят больше всего о вас...

– Исключительно потому, что ко мне сейчас и так приковано всеобщее внимание из-за выбора Луны и ожидаемой помолвки.

– Так она ожидается? – Лицо журналистки зажглось интересом. – Когда?

– Терпение, – рассмеялся Блесс, но следы усталости на его лице отпечатались четче. – Мы с невестой еще не решили, в каком формате пройдет мероприятие и будет ли допущена пресса.

Репортерша пробормотала что-то разочарованное, и картинка сменилась. Выпуск с винодельни лично меня интересовал мало, так что я побежала наверх, к пресс-планшету. Так и думала: первые полосы пестрели информацией о том, что очаг появился прямо под тремя историческими зданиями, а Блесс – герой и всех спас. Конечно, были еще двое, которые спасали два других здания, и команда магов, которая локализовала и обезвредила очаг. Никто серьезно не

пострадал. Сейчас там работают маги-восстановители. Прав мой жених, к нему... к нам приковано слишком много внимания.

Я решила дождаться его, чтобы... не знаю что. Листала новости, немного переписывалась с Анишей и Юлиссой, смотрела собак. И сама не заметила, как уснула.

Проснулась от звука совсем рядом.

Очень даже реального. То есть я правда его услышала.

Вздрагнула. Открыла глаза.

Первой мыслью было прибить Ирис... но в дверях стоял Блесс.

Дожила, эта зараза мне уже в кошмарах является!

А Блесс уже не стоял, а прошел в комнату. С голой грудью и в пижамных штанах. И с подушкой.

Зачем ему подушка в моей комнате?!

– Нежана, спать, согнувшись на пуфе, плохая идея. – Меня слегка отчитали. – Давай-ка мы отнесем тебя в кровать.

Первой туда отправилась его подушка.

Уже после этого Блесс взял меня на руки, вместе со мной преодолел несколько шагов и опустил на матрас. Тот мягко спружинил под моим весом. Почему-то именно это ощущение показалось самым реальным. Я растерянно моргнула, принимая осознание, что происходящее – не сон. Кхм.

– А... что происходит?!

Невинным личиком меня не проведешь.

Даже пытаться не стоит.

– Да ничего особенного. – Этот... захватчик территорий... положил свою подушку к тем, что здесь уже были, и заинтересованно покосился на одеяло. – Я теперь буду спать с тобой. Ты же не против?

– Что?!

Я?!

Думаю, по моему лицу все видно.

– Так ты будешь знать, где и с кем я был ночью, и не станешь ревновать, – убил логикой жених. – И если вдруг обнаружишь рядом Ирис, то я тут ни при чем. С недавних пор меня интересует только одна девушка.

Жалко мне что-то эту девушку.

Бедняжка.

– Ничего я не ревновала! – возмутилась громко.

– Ревновала, я видел! – И глазищи непривычно смеются.

– Лучше признайся, что испугался и решил завести себе сторожевую Нежану!

И с писком укатилась в сторону, потому что маг прицельно попытался схватить меня за лодыжку.

– Что я сделал?!

– Ай!

– Иди сюда, защитница!

Нога все же угодила в плен теплых пальцев. Этот гад оказался более ловким! Я лягнулась; он, конечно, был сильнее, так что пришлось прибегнуть к помощи третьих сил. А именно – схватить подушку и треснуть одного нахального мага по голове.

Вот так-то!

Кто к нам с подушкой придет, тот этой подушкой и отхватит!

Вывернулась.

Почти удрала, но жених сделал подсечку, и я опять повалилась на кровать.

И подушкой мне сдачи дал.

Вообще никакого снисхождения к слабой девушке!

Я прорычала что-то воинственное и снова ринулась в бой.

В какой момент мы оба начали смеяться, а по комнате полетел наполнитель из погибшей в бою подушки, лично я так и не поняла. Просто битва вдруг стала больше напоминать страстные объятия с попытками опрокинуть противника на спину. Мне и так было жарко, но щекам вдруг стало особенно горячо. Наконец получилось уложить Блесса на лопатки, и я с победным сопением взгромоздилась на него. Фу-ух! Это было сложно! Довольная собой, сдула с кончика носа приземлившийся туда кусочек... и почувствовала руки жениха на попе, прижимающие меня теснее. А сам он часто дышал и широко улыбался.

Да... он же поддался!

Так нечестно!

Его рука двинулась вверх по моей спине и замерла на затылке, надавила, заставляя медленно склониться, почти улечься на бессовестного хитреца.

Так близко... Я чувствовала его дыхание.

И дрожала.

Еще ближе.

Наши дыхания смешались.
Частые, разгоряченные.
Губы были совсем рядом.
Оглушительный удар сердца.

И я вдруг выпалила:

– У тебя были когда-нибудь домашние животные? Ну, в детстве?

Надо было раньше спросить. Он так удивился, что пропустил бы любой удар! И я бы честно победила.

– Нет. – Жених растерянно моргнул, и я засмотрелась на искорки света на кончиках его ресниц. – А что?

– Хочу пса, золотистого. Они такие!.. Ты себе не представляешь!

Слишком много эмоций.

За вспышку стало неловко, и я даже постаралась не умолять его взглядом.

Эффекта, впрочем, хватило всего на несколько секунд. Потом Блесс притянул меня к себе, так, что мы даже слегка касались друг друга губами, и прошептал:

– А я хочу поцелуй.

И, не дав мне начать пререкаться, перешел к делу. Поймал. Захватил в плен. Утащил в омут острейших ощущений. Губы стали сверхчувствительными, на них будто крошечные искорки вспыхивали. Я почти сразу начала отвечать, но осознала это... сильно потом. Вместе с тем, что Блесс теперь нависал сверху, а я скользила ладонями по его обнаженным плечам.

Чувствовала тугие мышцы под кожей.

И как он довольно вздрагивает от моих прикосновений.

Понятия не имею, что там Луна наколдовала, но... это сносило крышу.

Лишало разума и чувства границ.

Заставляло смело бросаться в омут, кружило в волнах прокатывающегося по телу жара.

Кажется, я опять ненадолго утратила связь с реальностью...

...А в новой ее вспышке мы с Блессом лежали, прижавшись друг к другу под одеялом, я уложила голову на его грудь, а он гладил меня по волосам. Не знаю, кому хватило рассудка остановиться первым, но хотелось надеяться, что этот разумный человек – я.

С другой стороны, а так ли обязательно нам было останавливаться?

Придумать ответ на, скорее всего, риторический вопрос не успела, потому что Блесс заговорил, словно продолжал начатый некоторое время назад разговор:

– Почему нет? Заведем собаку.

Я приподнялась на локте и сверкнула на него глазами. Внутри происходили борения: душа требовала пиццать от радости, но и возмутиться, что он обменивает свое разрешение на поцелуи, тоже хотелось.

– Сп-пасибо, – решила я все же быть разумной и благодарной.

Он бледно улыбнулся и зачем-то тронул мои волосы.

– Мы похожи, Нежана.

– Пф!

– Ты просто не замечаешь.

Притаившуюся рядом рыжую девицу из Рейтвуда? Пожалуй. Но симпатичный маг меня все же больше устраивает.

– Чего именно?

– Нам обоим не хватало своего человека в этом мире, – продолжил говорить странности Блесс.

Опять мой внутренний фитиль.

Когда уже научусь сначала думать, а потом болтать?

– Не сравнивай! – вспыхнула я. – У тебя две отличные бабушки, дед... да та же Ирис! Ты ведь собирался быть с ней! И родителей ты помнишь. А у меня ничего подобного нет.

Отодвинуться мне не дали его руки, дававшие много свободы, но в то же время крепкие, когда надо.

– Да, они все есть, конечно, – согласился жених. – Но это не то же самое, что человек, который только для тебя.

– Какой ты жадина, – фыркнула я.

– Наверное. – Блесс снова опрокинул меня на себя, но обнял на этот раз крепче. – Знаешь... Мне было семь, когда уровень дара определился окончательно и меня отправили в закрытую школу для будущих магов.

– Я читала об этом в твоей биографии.

Серьезный мальчик. Я помню.

Царапало ощущение, что я все время говорю не то, что он хочет услышать.

– Там почему-то было постоянно холодно и мучительно хотелось домой. Нельзя было нас навещать и передавать что-то из дома. Только письма на праздники. И вечно говорили о долге.

Кажется, я вздрогнула.

И сама его обняла, прижалась теснее.

– Потом долг, Ньэгг и магия затмили все остальное, стало легче. – Его рука в очередной раз прошлась по волосам, пальцы пощекотали шею. – Но я даже благодарен тем, кто добавил нас в программу и сделал парой. Наверное, оно потому и сработало, что мы оба нуждались друг в друге.

Вспомнила, как он смотрел на меня поначалу и как кривился от моих липких рук, и тихо фыркнула ему в плечо. Тогда бы я поверила, что этот сноб нуждается разве что в точном ударе в нос.

– Ладно. Оставайся. Спи у меня.

Он и так не собирался уходить, но тактично притворился, что мое разрешение имеет значение:

– Спасибо.

Очередное занятие с Юлиссой проходило в необычном формате – мы гуляли по пляжу. Инициатива была ее, но и мне больше нравилось идти вдоль кромки воды, щурясь на солнце, чем сидеть в комнате. Сегодня Юлисса ничего не рассказывала. Наоборот, задавала вопросы мне:

– Чувствуешь влияние магии? На вас с Блессом?

– Нет.

– Совсем нет? – В ее глазах появился провокационный блеск.

Лицу стало самую чуточку жарче, чем всей остальной мне.

– Просто он вдруг стал лапочкой. И от него не хочется сбежать подальше. Что хорошо, иначе я бы задохнулась.

Для него я тоже превратилась из девицы с липкими руками в... кого? Но о своих чувствах вправе говорить только сам Блесс.

Ноги непривычно путались в длинном сарафане. Приходилось контролировать каждый шаг, чтобы не зацепиться и не упасть.

– И еще он поделился с тобой магией, – со значением добавила профессор.

– Возможно. Наверное.

Толку с того?

– Сегодня я хочу рассказать тебе о влиянии луны на магов. – Кажется, вот сейчас все-таки начался урок. – Ты уже испытываешь что-нибудь? Хоть немного?

– Не-ет, – протянула растерянно.

Легкое снисхождение меня не задело. Так и есть, я здесь новенькая.

Лекция на ходу слушалась интереснее и запоминалась лучше. Я не переставала удивляться, сколько информации уместается в голове. Ее еще требовалось переварить и, возможно, испытать на себе, но я опять ощущала себя так, словно попала в сказку.

Луна... Нет, я уже поняла, что она влияет на магию. Просто пока не привыкла причислять себя ко всему этому.

Под лунным светом сила магов больше. Но под ним и появляются опасные очаги.

В полнолуние немного сходят с ума эмоции... и сила, да. Может случиться что угодно. Есть риск попасть в любую глупую ситуацию. Или опасную.

В новолуние дар может не подчиняться. Магия может исчезнуть на несколько часов совсем. И это во много раз опаснее, чем когда она частично выходит из-под контроля.

Наверное, все это будет происходить с Блессом, а не со мной. Регулярно происходит, и он давно привык.

Однако мне все равно стоит быть готовой.

Это вообще возможно?

Я ведь даже не понимаю толком, к чему готовиться!

– Разберешься со временем, – улыбнулась профессор Юлисса.

Я собиралась выпытывать подробности. Как можно разобраться, когда ничего не понятно? Но именно в этот момент раздался радостный лай и рядом возник знакомый золотистый пес. Приветливо повилил хвостом, лизнул меня в руку.

– Блесс согласился, чтобы мы завели собаку. – Меня распирало от счастья.

Преподавательница только брови подняла.

Что ей не так?

– Повезло тебе. Обычно магов не интересуют простые житейские радости, – заметил подошедший к нам хозяин моего золотистого приятеля. – Впрочем, нет, это не везение. Мы, выскочки из Рейтвуда, еще им всем покажем.

И весело подмигнул.

А я на секунду застыла с приоткрытым ртом.

Мы?!

– Саймон Эттвуд. – Он протянул руку. – Я сюда попал, получив стипендию для бедных студентов, а так я тоже из Рейтвуда. Теперь занимаюсь здесь магической техникой, настраиваю трекары, умные дома, защитные системы. Если что понадобится, обращайся.

Я пожала предложенную руку.

Как, оказывается, легко заводить друзей!

И стипендиаты на самом деле существуют.

Реальный мир сложнее и интереснее, чем я себе представляла, и не перестает поражать новыми гранями.

Общих тем у нас нашлось достаточно. Саймон с содроганием вспоминал свою аллергию на что-то в воздухе родного Рейтвуда, и от директора приюта у него остались те же впечатления, что и у меня. Но и Юлисса не чувствовала себя лишней, она активно участвовала в разговоре и, что называется, была в теме.

Так незаметно дошли до знакомого места.

И до дельфинария.

Магия.

Мурашками под кожей.

Это, конечно, никакая не магия, а моя блажь, но на сей раз я почувствовала, что не обязательно сдерживаться.

– Давайте зайдем?

Юлисса поддержала идею с энтузиазмом, Саймон просто возражать не стал, и я опомниться не успела, как мы очутились внутри. Чередой промелькнули опасения: а нам вообще можно? Или я и сюда являюсь пропускным билетиком?

Светлый холл встречал гостей зеркалами и пустотой.

Отголоски шагов унеслись дальше по коридору, и я последовала за ними. Мурашек стало больше. От предвкушения, наверно.

– Нежана? – Голос Саймона звучал как-то странно.

Даже его золотистый пес смотрел на меня странно.

– Что?

– Глянь в зеркало.

Прямо скажем, совет «очень своевременный».

– Мы его уже прошли.

Стрелки на стенах вывели нас в просторный зал под куполом, переходящий в террасу с выходом в открытые воды. Золотистый свет лился сквозь стекла, преломлялся в гранях и придавал всему налет волшебства. В огромном бассейне шла рябью синяя-синяя вода.

Рябью с золотыми искорками.

И все сильнее...

Ой.

Это я?!

– А вот и магия, – довольно произнесла Юлисса.

Точно я.

Луна...

Звук приближающихся шагов сбил настрой. Развеял сказку. Мне будто стакан холодной воды в лицо выплеснули.

– Вы кто? И что здесь делаете? Сюда нельзя посторонним! – Девушка с десятками тонких косичек, собранных в тугий хвост на макушке, полоснула нас недовольным взглядом. – О... Кто это сделал?!

Рябь застыла.

Искры пропали.

Прямо на ее глазах.

Она успела заметить и теперь взирала на нас совсем по-другому.

Ищуце.

– Будущая первая жена Кейтса только что открыла в себе немного магии, – ухмыльнулась Юлисса.

Выглядела преподавательница такой довольной, словно это лично она только что... как минимум сотворила чудо. Приятно, когда тобой гордятся, но сама я и на половину того в себя не верила.

– О... – повторила девушка с приметной прической и вцепилась в меня взглядом: – Ты должна попробовать снова! Еще немного – и они бы откликнулись!

– Что мне делать? – уточнила осторожно.

– Ну... а что ты сейчас сделала?

Мы обменялись растерянными взглядами.

Знай я – не спрашивала бы!

– Ничего! Все получилось само собой. – В смысле, было бы так, если бы кое-кто не появился в неподходящий момент. Но я решила не грубить и исключительно вежливо поправила себя: – То есть не получилось.

Магиня из дельфинария так просто не сдалась и надела на меня с объяснениями. Требовалось послать дельфинам какой-то внутренний зов... или как там? Я честно пыталась! Старалась изо всех сил. Но даже вода не откликнулась, не говоря уж о ком-то живом. Усталости я не чувствовала, хотя Блесс после применения магии всегда выглядел бледным и измотанным. А я – нет. Не сейчас. То есть получается, я тут вообще не колдовала. Точно не намеренно.

– Все равно, – уперлась настырная покровительница дельфинов. – Ты должна еще прийти. Сможешь завтра?

Я-то смогу, но...

– Думаю, не стоит давить на Нежану, – осторожно вмешался Саймон. – Ее магия пока слаба и проявляется спонтанно. Лучше просто позволить всему произойти естественно.

Именно.

Или не произойти.

Во всяком случае, выражение лица сотрудницы дельфинария и мои сомнения вместе с ним говорили именно это.

– Ладно. – Подозреваю, она уступила только из-за моего статуса. – Но ты все равно приходи.

Я рассеянно кивнула.

И вздрогнула: пес, про которого мы все немного забыли, лизнул мою руку, и по воде рассыпались искры. Как брызги, только не воды, а магии. Я испуганно дернулась, но, судя по тому, что пес лизнул меня снова и выглядел при этом совершенно счастливым, больно я ему не сделала.

– Ох...

– Отличный результат, я считаю, – победно ухмыльнулась Юлисса.

– Ну так я жду тебя завтра? – вцепилась в меня настырная девица. – Обязательно приходи. Я чувствую, у тебя получится. Кстати, я – Лола.

Лола... Где-то не так давно уже звучало это имя, но за последнее время в моей жизни случилось столько всего, что отыскать в памяти нужный эпизод не оставалось ни шанса. Надеюсь, нас не знакомили раньше, иначе сейчас вышло неловко.

– Нежана, – кивнула ей. – Я приду.

Покидали дельфинарий, возбужденно обсуждая случившееся. Точнее, это Юлисса с Саймоном обсуждали, я их даже не слушала. Слишком увлечена была тем, что набирала сообщение Блессу.

Странно так: стоило чему-то случиться, мне сразу же нестерпимо захотелось с ним поделиться.

«У меня все же есть немного магии. Я только что чуть не призвала дельфинов! Представляешь?!»

Вот интересно, он ответит?

«Нежана, я отберу у тебя телефон».

Что-о?!

В смысле, за что?!

«Жди меня у фонтана возле пристани».

Я закатила глаза.

Поделилась на свою голову!

Где именно Блесс назначил мне встречу, пришлось выяснять у тех, кто лучше знал Кейтс. Они объяснили, проводили, но сами ушли, здраво рассудив, что их-то лидер элит не приглашал.

Постоянно забываю, как все серьезно к нему относятся. В то время как для меня Блесс Нэшуорт – парень, с которым я дралась подушками. И целовалась, но о последнем без учащенного сердцебиения думать не получается.

Надеюсь, он там не сильно злится.

И... мне теперь что, придется заново проходить диагностику?

Знакомый слоттерс не успел окончательно приземлиться, когда Блесс спрыгнул на землю и решительно направился ко мне. Слишком решительно. Весь такой правильный, отглаженный, с холодным взглядом, даже ветер не трепал его прическу. В общем, выглядел жених отлично, но я почему-то длинно вздохнула.

– Неж, ты думай, что пишешь, – тихо произнес он, подойдя вплотную. – Я достаточно защищен, но никогда нет полной гарантии, что информация не попадет в неподходящие руки.

– Прости. – Я виновато повесила нос.

Недолго же удалось пробить бесппроблемной.

И закрыться, убедить себя, что мне все равно, почему-то не получалось.

– Идем.

Блесс взял меня за руку и потянул... к воде.

Точнее, к спуску. Там нас ждала даже не яхта. Среди белых красавиц, которые сохранились теперь разве что у богачей для развлечения, притаилось нечто черное, крупнее обычного слоттерса, с крыльями, но оно неплохо держалось на воде. Лично меня это чудо больше пугало, чем впечатляло или привлекало.

– Мы полетим, – бросил Блесс, не оборачиваясь на меня. – Сейчас это безопаснее, чем плыть.

Молчу.

Что я вообще во всем этом понимаю?

Как ни странно, маг притормозил, будто вспомнил что-то... и все-таки посмотрел на меня.

– Нежана, у меня дела на одном из островов. Слетаешь со мной?

– Странно спрашивать об этом, когда уже буквально втащил меня... это же слоттерс такой, да?

На второй вопрос он кивнул. Ясно, значит, просто модель, предназначенная для полетов над водой.

– Я сейчас спрашиваю. Полетишь?

Его требовательный взгляд заставил глупое сердце отреагировать несколькими сильными ударами.

– Да.

– Отлично. – Блесс запустил приложение на смартфоне, и слоттерс чуть приподнялся над водой. Таким образом, чтобы в него реально было забраться. Сам проделал это легко, затем протянул руку мне. – Давай, помогу.

Ох.

Я внутри.

С мага словно маска слетела, стоило нам оказаться закрытыми от посторонних глаз. Он сразу же стал живым, немного усталым и еще более решительным. Первое, что сделал, – притянул меня к себе и поцеловал. Слишком откровенно для слоттерса и делового полета. Так сладко, что я на несколько секунд забыла, кто я и где нахожусь. Когда

поцелуй закончился, под нами со всех сторон разлились темно-синие воды.

– Прости. Я не хотел быть резким.

Не сразу до расслабленного разума дошло, что речь не о поцелуе. Ох. Надо собраться.

– Просто я бы хотел защитить тебя от всего этого.

– Знаю. – Я положила ладонь на сгиб его локтя. – Сегодня мы с Юлиссой гуляли по пляжу, она объясняла о влиянии луны на магов, и я вдруг подумала, что мы за считанные дни сблизилась сильнее, чем я могла себе представить.

Красивое лицо совсем расслабилось, только следы усталости никуда не делись. Пожалуй, ему действительно не помешал бы выходной.

– Ты не можешь не нравиться. – Помнится, такие слова уже однажды звучали.

– Я?!

– Ты просто не видишь себя со стороны.

Это он себя не видит. У него красивая улыбка.

– Ты упрямая. Гордая. Ты не предлагаешь себя мужчине, даже если от этого зависит твоя жизнь. Такие девушки редко встречаются. Поверь, я знаю, о чем говорю.

Я вспомнила Ирис, которая едва не зарезала его в попытке женить на себе, и легко поверила. Запросто. Но что ответить на необычный комплимент, не придумала. Блесс мне тоже нравился. Очень нравился. Просто я пока не чувствовала себя частью всего этого. Не совсем. Поэтому только придвинулась ближе и, не убирая руку, уложила голову ему на плечо. Вести слоттерс в таком положении, наверное, было неудобно, но Блесс не возражал.

Момент, когда прикрыла глаза, пропустила.

Всего на минуточку.

Мне было так хорошо и спокойно.

Стоило расслабиться, позволить себе это, и я почувствовала себя абсолютно защищенной. Рядом с ним.

Волшебно.

Замечательно.

– Нежана, ты светишься. Буквально.

Вздогнула, открыла глаза... и немедленно зажмурилась от рези. Ох. Так, осторожно. Пришлось привыкать, моргать потихоньку и стирать набежавшие слезы. Зато когда получилось привыкнуть, я с восторгом и страхом обнаружила, что под кожей у меня действительно вспыхивают белоснежные искры магии.

Много.

Не больно.

Щекотно разве что.

Но второй раз за день?!

Еще же и нескольких часов не прошло!

Словно откликаясь на эти мысли, вода под нами тоже вспыхнула искрами. И из нее с громким щебечущим звуком вырвался дельфин, чтобы несколько мгновений спустя вновь скрыться в синей бездне.

Всплеск.

И еще один.

Больше искр.

Мой внутренний фитиль все же догорел до чего-то важного. По телу пронеслась волна приятной дрожи. Я обхватила себя руками за плечи и рассмеялась. Сидящий рядом Блесс смотрел на меня с восхищением и широко улыбался.

– Я влюбляюсь в тебя, Нежана, – буднично сообщил жених. – Кажется, это уже не остановить.

– А?!

Что он сказал?!

Все прочие ощущения схлынули. Я обмерла, обратилась в слух. Повтори! Ну повтори же, иначе я не поверю!

– Посмотри на воду, – как будто бы только что не говорил об отношениях, кивнул Блесс. – Она стала светлее.

Я медленно повернула голову. Океан под нами оставался синим, но... это был совсем другой цвет. Насыщеннее. Безобиднее. Реальнее. И дельфинов там теперь резвилась целая стая! Они словно почувствовали безопасное место и стягивались к нему.

– Это ты сделала, – продолжил делиться наблюдениями Блесс. – У тебя неразвитый дар жизни. Возможно, не только он.

– И что теперь? – уточнила я настороженно.

– Обживайся. Учись. Играй с дельфинами, – пожал плечами глава элит. – Старайся особенно не высовываться, но если тобой

заинтересуются, я что-нибудь придумаю. Ни за что не позволю Ньэггу наложить свои щупальца на мою невесту.

– А как же долг и все такое? – Я все еще не могла поверить.

– Хватит с них меня, – отрезал жених. – Я не знаю, во что превращусь через десять лет, от этого никуда не деться. Но тебя спасти можно, и, клянусь, я это сделаю.

Всего на миг наши взгляды встретились, и это сказало о его чувствах больше, чем недавнее признание. Почему-то подумалось, что Блесс никогда не отдаст Ньэггу своего сына, каким бы талантливым тот ни был.

– Куда мы летим? – Это виделось безопасной темой.

– Вот, смотри. – Пальцы мага коснулись каких-то клавиш, и весь вид впереди заменила интерактивная панель. Там схематично отображались воды, активные дельфины и полумертвые течения. Блин, да все дно почти умерло! Светящейся точкой двигались мы. Двигались к цепи островов, если я поняла правильно. – Это мой проект. Именно он позволил мне собрать нужное количество голосов и стать лидером элит. Я хочу вытащить всех нас.

– Искусственные острова, – догадалась я.

Покопалась в памяти, но так и не смогла вспомнить, чтобы об этом писали в сети или в пресс-планшете. Очевидно, проект пока секретный.

– Все еще ведутся исследования, но результаты пока обнадеживают. Там довольно безопасно, – рассказывал Блесс... и я видела, как горят его глаза. – Если все получится, каждый круг заменит отдельный остров. Возможно, это выход.

План мне понравился. Хотя бы тем, что вместо идеи реанимировать переход и сбежать Блесс делал что-то реальное. Хорошее. Для всех, а не только для элиты. Каждому кругу по острову, я ведь правильно поняла?

– Ты очень талантливый, – выдохнула с чувством. – У тебя обязательно все получится.

– Рад, что ты в меня так веришь, – усмехнулся Блесс.

– Разве не это основная обязанность идеальной партнерши сильного мага?

Да что со мной не так? Чуть что – начинаю язвить.

– Мм, как мне, оказывается, повезло, – протянул жених и обжег меня взглядом.

– Вот и цени, – опять не прикусила язык вовремя.

– Ценю, – согласился он.

Помолчали.

Почему-то не покидало ощущение, что поговорили мы сейчас не совсем о том, что прозвучало на словах. Я лихорадочно пыталась придумать, как бы разрядить обстановку, но ничего путного не придумывалось. Ох. Не знаю, что им там во мне нравится. Лично мне порой бывает с собой ой как тяжело.

– Неж? – Блесс задумчиво покосился на меня. – Я тебя хоть немного привлекаю?

Блин.

– Да.

Еще покосился.

Интересно, что он там видит?

– А если без Луны?

Блин.

– Поначалу и было без Луны. – От смущения я ощущала себя сидящей на иголках, но говорила уверенно. Потому что правду. – И я подумала, как такой красавчик может быть таким снобом?

Он чуть слышно хмыкнул. Так и не поняла, устроил его ответ или нет.

– А я решил, что убью того, кто организовал нам эту подставу, – вспомнил маг. – Но тебя оставлю себе.

Луна, почему я опять краснею?

– А как же мои липкие руки?

– Я пытался найти хотя бы один недостаток.

Во мне?

Всего один?!

Нет, он точно влюбляется. Иначе бы видел, что их наберется на десяток невоспитанных девиц.

– Знаешь, я бы хотел освободить несколько дней и провести их с тобой, – поделился несбыточными планами мой будущий муж. – Нормально узнать друг друга.

– Да. Я бы тоже.

Но так не получится. Мы оба это прекрасно понимаем.

Пальцы Блесса, бегающие по кнопкам на панели управления, неожиданно вспыхнули золотыми искрами.

Такие же засветились в области сердца.

И очень быстро погасли.

Я как раз хотела спросить, что это было, но... слоттерс трягнуло. Еще раз трягнуло. Я тихо порадовалась, что ела давно, потому что даже так что-то попыталось покинуть мой организм.

– Держись крепче! – скомандовал Блесс.

– Что происходит?!

Я уперлась ладонями в приборную панель, старательно избегая кнопок. К счастью, с моей стороны их располагалось меньше.

– Нас ломают.

– Что?!

Других пояснений он не дал. Слоттерс сильно мотнуло вправо. Потом резко вниз – и выровняло. Но трясоти, кажется, стало сильнее. У меня чуть сердце не выскочило, не говоря уже о почти забытом завтраке. Луна... В это время Блесс что-то там сделал – и панель сменила другая панель. Крыша открылась.

– Блесс! – отчаянно пискнула я.

– Отстегни ремни, – прозвучала очередная команда. – Сейчас нас выкинет.

Что?!

Через секунду я обнаружила, что, несмотря на ужас, сковавший мозг, руки послушно выполняют команду.

– П-прямо скажем, н-необычный способ прибыть с проверкой к подчиненным, – пробормотала, больше чтобы отвлечься.

– Проблема в том, что мы не над моим островом, – с жестокой честностью сообщил жених. – Мы над островом зарнов. Туда почти два десятилетия не ступала нога человека, и лично я совершенно не хочу знать, что нас там ждет.

С тихим щелчком сработала какая-то система. Сначала меня швырнуло на Блесса, и его руки сжались, подобно ремням безопасности. Я изо всех сил стиснула зубы, чтобы не хныкать. Если нам конец... Снова щелчок. Нас подбрасывает вверх. Вокруг коконом вспыхивает магия.

Внутри себя я отчаянно верещала. В реальности же вцепилась в Блесса и зажмурилась.

Пока он над ухом не выругался. Притом такими словами, каких я и не знала. А я выросла в приюте и знала много всяких слов.

Стало интересно. Настолько, чтобы открыть глаза.

Как раз когда мы опускались на черный берег. Магия выполнила свою функцию, спасла нам жизни и растаяла. Зато вокруг поднялось облако потревоженного нашим появлением пепла.

Черного пепла.

Глава 8

Воды у берега стояли неподвижно, словно и они умерли вместе со всем островом. Смотрелось это так безнадежно и тоскливо, что холодок пошел вдоль позвоночника. В этот самый момент над нами взорвался слоттерс. И я, будто очнувшись, закашлялась от набившегося в нос пепла.

Что же здесь было?

Нет, я уже слышала ту историю. Но лишь сейчас осознала всю степень чудовищности случившегося с жителями огромного острова. И необратимость. Ничего ведь не осталось! Ничего, кроме каких-то развалин и пепла.

– Закрой рот и нос. – Блесс протянул мне платок. – Дыши через него.

А он?

У него вон глаза уже слезятся.

– Я из Рейтвуда и привыкла... Эй! – Он просто взял мою руку, платок и сделал все сам.

Ясно. Этот мужчина не приемлет возражений.

Ну, в определенных ситуациях.

– Потерпеть надо всего несколько минут. – Невзирая на наше плачевное положение, маг сохранял спокойствие. – Скоро нас заберут.

А точно?

Не убьют по дороге?

Откуда он знает?

Вопросы я оставила при себе, ни одного не задала. Потому что внутри формировался то ли вопрос, то ли вывод, и он казался важнее всякой ерунды. Но выразить его я пока не могла.

Поднявшись на ноги, Блесс вскинул прямую руку вверх, и в белесое, какое-то застывшее здесь, небо ударила магия. Набралась сил и оформилась в мерцающий зеленую и золотом узор – первая буква фамилии главного мага Ньэгга в сплетении лиан. Эффектно. Остается надеяться, что нужные люди в курсе, что художества в небе – призыв о помощи, а не простое украшательство. Я бы ни за что не догадалась.

С чувством выполненного долга Блесс отряхнулся.

Собственно, я, поднявшись, сделала то же самое.

Но если он так и замер, больше не предпринимал никаких действий, даже шевелился по минимуму, и лицо сделал каменно-отрешенное, то я... меня вело свербящее чувство внутри. И пусть я не могла дать ему названия или как-то объяснить его – плевать!

Осмотреться.

Постараться не задохнуться от вставших комом в горле слез.

Прогнать вспыхнувшее перед глазами видение – удары, грохот, крики и огонь, много огня, везде огонь...

Повернуться.

И идти к руинам.

От них почти и не осталось ничего. Кажется, дотронься ногтем – рассыплется пеплом последнее.

Шаг.

Еще несколько.

Ноги становятся ватными, и колени дрожат от слабости.

Почему?..

– Нежана! – как-то дико заорал жених, а несколько секунд спустя сильные руки дернули меня назад. Я в этих руках и обмякла. – Ты куда пошла? Здесь пусто, сама видишь, но мне спокойнее, когда ты стоишь рядом. Неж?

Слабость накатывала волнами.

Даже я не настолько «не маг», чтобы не признать очевидное.

– Моя магия.

– Что – твоя магия? – Судя по сведенным к переносице бровям, происходящее нравилось Нэшуорту все меньше.

– Это место тянет из меня мою магию.

Я теперь точно чувствовала. Вполне отчетливо.

Перед глазами расплылись разноцветные кляксы.

Блесс выдал еще один оборот из серии «срочно записать и передать в Рейтвуд для общего развития тамошних работяг». Я не сдержалась и улыбнулась этой мысли. И сразу же главной задачей стало отплевать от пепла. Понятия не имею, куда подевался платок.

– Нежана, прекрати, – вибрирующим от переживаний за меня голосом затребовал Блесс. – Ты здесь уже ничему не поможешь.

Рада бы, но...

– Как?!

Губы начали неметь. Поняла, когда снова заговорила.

Блин.

Кажется, у него глаза засветились. А еще показалось, что он сейчас опять выругается.

Не успел.

Над нами завис слоттерс. Большущий, черный, тоже с эмблемами. Ньэгга, магов и «Л» в сплетении лиан. Завис лишь на мгновение, после чего снизился... не сел, но опустился достаточно, чтобы возможно стало забраться внутрь.

Схватив в охапку, Блесс первой закинул туда меня.

От этого движения все внутри перевернулось. Такое чувство, что несколько раз. Накатила дурнота.

– Что произошло?

Провал.

Но секундой раньше я почувствовала, как... нет, не рвутся, но перестают пить мои жизненные силы нити, протянувшиеся от меня к жуткому острову.

Я ненадолго пришла в себя, когда Блесс нес меня по коридору, освещенному белым, болезненно ярким светом.

Голос... как ногтем по стеклу:

– Внук...

– Не сейчас, – отрывисто.

Голова ощущалась тяжелой.

Что-то внутреннее, какой-то инстинкт, скукожившийся в области солнечного сплетения, подсказывал не шевелиться.

– Так вот она какая, – даже неподвижная, внимание я привлекла, – твоя невеста.

– Убери от нее руки! – Никогда не слышала, чтобы воспитанный и сдержанный Блесс так рычал.

Взгляд-рентген. Будто сквозь кожу.

– Спокойно, – со смешком протянул неприятный голос. – Ты ведь не думаешь, что я причиню ей вред? Как-никак эта девочка почти часть семьи.

– Не думаю, – отозвался Блесс более сдержанно. – Просто не люблю, когда трогают мое.

Угу, так я вам и поверила.

Обоим.

Но дед одобрительно крякнул.

– Так что произошло?

– На нас напали. – Вот теперь Блесс говорил нормально. – Взломали систему управления. Я мог попытаться перехватить контроль, но не захотел рисковать Нежаной.

– Я имел в виду, что произошло *с ней*? – переформулировал вопрос его дед.

– Луна связала нас, но связь пока еще недостаточно сильная. – Прерывистый вздох. Я чувствовала, потому что Блесс прижимал меня к своей груди. – Остров попытался через нее тянуть мою магию, но ничего не получилось. Нежана просто не привыкла к подобным вещам. Она в порядке, испугалась только. Отоспится и будет как новенькая.

Он солгал.

Солгал, прикрывая меня.

Новый провал в темноту.

Долгий.

Я как будто бы сразу открыла глаза, но внутри себя знала, что проспала несколько часов. Их хватило, чтобы отдохнуть физически, но я все еще чувствовала себя не совсем нормально. Как именно? Ответ так и не сформировался. Пока явственно ощущалось только непонятное напряжение.

Слетали по делам, называется.

Я лежала на узкой койке в помещении, несомненно, являющемся комнатой, но более всего напоминающем камеру. Окон здесь не было. Зато горел современный светильник и имелась возможность вызвать интерактивную панель.

Прикрыла глаза и перевела дыхание.

Странно, но... я будто чувствовала, как вокруг подрагивают воды. Мы не на привычной суше. Но где?

Виски неприятно кольнуло.

– Не забывайся, внук! – пророкотал голос, который мне еще накануне не понравился. – Помни, благодаря кому ты стал тем, кем стал!

– Прямо сейчас я не могу заставить себя испытывать благодарность.

Разговор на повышенных тонах велся где-то далеко, может, даже на другом этаже, я не могла его слышать. Не естественным образом. Однако слышала. Сердце замерло, будто покрывшись тонкой корочкой льда.

– Притворюсь, что не слышал, – попытался быть мудрее дед.

– Отлично! – Блесс злился. С трудом сдерживался. – Именно это у тебя получается лучше всего.

– Что ты хочешь, чтобы я тебе сказал?!

– Разнообразия ради – правду.

Да что у них там случилось?

И почему так колет в висках?

– Это было необходимо, – припечатал дед... и я легко представила его жесткое лицо, хоть и не успела рассмотреть там, в коридоре. – Противостояние длилось несколько лет, да ты и сам все знаешь. Мы оказались сильнее, умнее и лучше подготовлены. Это повод для гордости, а не для мук совести. Не разочаровывай меня, внук.

– То есть у нас где-то тоже есть земля, выжженная боевыми грайями? – саркастично осведомился Блесс.

Корочка треснула.

Осколки болезненно впились в сердце.

В сердце моего жениха, похоже. Потому что меня самую мало заботили события, случившиеся около двух десятилетий назад.

– Нет. В основном благодаря моим заслугам, – с ноткой самодовольства сообщил старший родственник.

– Я так и понял.

Звуки распались звоном, невидимые иголки впились в виски еще больнее.

Я застонала и уткнулась лицом в подушку, пережидая.

Ненавижу магию. Никогда ее не хотела.

Ох. Вроде бы отпускает.

Охранная система издала короткий звук, пропуская Блесса.

– Нежана? Ты как?

– Лучше. Намного лучше.

– В таком случае мы улетаем.

Его пальцы крепко обхватывают мое запястье и тянут куда-то в сторону. По коридору. В воздухе разве что не искрит. Никогда Блесса таким не видела. Приходится часто переставлять ноги, чтобы успевать

за ним. Темп явно не мой. Но я еще успеваю вертеть головой и подмечать детали.

Отсутствие окон.

Люди в форме.

Человек, которого мысли вряд ли повернутся назвать дедом. Подтянутый, молодежавый, где-то даже аристократичный. С именно таким лицом, как рисовало мое воображение. Точь-в-точь. И прожигающим до печенок взглядом.

Он ничего не сказал, молча посмотрел нам вслед.

Но этого оказалось достаточно, чтобы у меня в глазах потемнело.

Опомнилась уже в летящем слоттерсе.

– Что это было за место?

– Секретная база на воде. – Не уверена, что мне можно это знать... но Блесс ответил. – Они там тоже ищут способы остановить появление очагов.

Хорошая инициатива.

Но мне там совсем не понравилось.

И Блесс на себя не похож.

– Ты в порядке? – Осторожно тронула его плечо.

– Нет.

– Блесс...

– Меня тошнит от моей семьи.

Блин.

Я не знаю, как утешить человека, у которого мир рухнул.

– Мне жаль. – Он сейчас ощущался совершенно каменным, было страшно его касаться, но все же я преодолела себя и вернула ладонь к нему на плечо.

– Нежана, – как-то хрипло позвал жених. – Ты не отвернешься от меня, зная, что мой дед безжалостно уничтожил целый вид?

Мужчин, женщин, детей. Старых и молодых. Дома. Деревья. Луна знает что еще.

Как в каком-нибудь фильме-катастрофе.

Наверное, я черствая. Мне жаль Ньэгг, дельфинов, даже магов, которые вынуждены жертвовать собой ради всех. Но в этой ситуации мне просто не нравится человек, которого я видела сегодня, и до боли жаль Блесса.

Вздохнула, подалась к нему и обняла, невзирая на ремни.

– Не отвернусь.

– Очевидно, ты тоже в меня влюбляешься. – Его логика завернула какой-то совершенно нереальный кульбит. – Иначе бы уже бежала от меня в истерике.

Кто, я?!

Я что, по его мнению, должна была выпрыгнуть на лету из слоттерса?

На следующий день я шла в дельфинарий.

Блесс работал дома с чертежами от его островов, и я не думала, что получится вырваться. Но сейчас к нему прилетели люди из департамента-чего-то-там, и это дало мне возможность прогуляться.

С пользой в том числе и для себя.

Шаги по песку успокаивали. Как и шум волн. Здесь вода казалась синей, а ближе к берегу становилась прозрачной. Совершенно естественной. Люди купались, серфили, несколько дней назад я видела неподалеку яхту. Все вместе свидетельствовало о том, что эта часть вод безопасна. Бред! Даже не хочу знать, чего идиллия стоила магам.

Изнутри опалила поднимающаяся злость.

Я глубоко вдохнула и медленно выдохнула.

Надо держать себя в руках.

– Нежана, – совсем рядом прозвучал голос, который вот прямо сейчас меньше всего хотелось услышать. – Ходят слухи, теперь ты знакома со всей семьей. И тебе даже показали достопримечательности, которые не принято показывать.

– Джексон, сгинь.

Откуда ему известно?

– Фу, как грубо. – Парень догнал меня и пошел рядом. – Как впечатления? Брось, неужели тебе не хочется с кем-нибудь обсудить.

С Юлиссой.

Планирую выяснить, много ли известно всем.

– Для этого у меня есть жених, – напомнила настырному почти-родственнику. – И ему неприятно, когда я с тобой общаюсь. Так что извини.

– Ты что, еще не поняла? – В мое запястье вцепились сухие горячие пальцы. Сильно. – Блесс точно такой же, как Реарт Лиддел.

Вообще ничем не отличается. Или ты думаешь, он ничего не знал? Может, не одобрял?

– Нет.

Я не думаю, я точно знаю.

А вот Джексон чуть не взвыл.

– Нежка, да открой ты глаза!

– Зачем? Мне и так нормально.

Я продолжала упрямо идти, куда шла.

– Дело в вашей связи? – Настырный кузен не отставал. – Ну, там, его магия, твоя жизнь, то, что поодиночке вы якобы не сможете существовать? Нежана, это чушь. Но даже если бы проблема была, ее вполне реально решить.

– Спасибо. Меня все устраивает.

Ускорила шаг.

Он тоже ускорил.

– Не заставляй меня думать, что ты купилась на его положение и деньги, – зло бросил неугомонный кузен.

Неуловимо поменялся не только тон, но и выражение глаз, и... на коже чувствовалось покалывание. Хотя Джексон слабый маг и рядом с ним так быть не должно.

– Да думай как хочешь, – отмахнулась я и почти бегом рванула к дельфинарию.

К счастью, до него оставалось недалеко.

Но у самого входа я остановилась.

Оглянулась. Джексон меня не преследовал.

Вытащила из сумки мобильный и выбрала нужный контакт.

– Нежана? Что-то случилось? – Блесс сразу же взялся беспокоиться.

– Просто хотела услышать твой голос...

Глупый девичий порыв, от воплощения которого я не успела себя удержать.

Теперь немного стыдно.

И сердце стучит быстрее в несколько раз.

Может, я правда влюбляюсь?

...В дельфинарий я входила через несколько минут, уже успокоившаяся, даже с улыбкой. Короткий разговор с женихом сделал чудо. Вернул мне равновесие. Подарил немного уверенности. Заставил

хотеть побыстрее вернуться домой. Нет, я не рассказала ему про встречу с Джексоном, у них и так отношения неважные. Но стоило нам с Блессом обменяться парой фраз, и я чувствовала себя полной сил.

Влюбиться в собственного жениха было бы... разумно.

Но сейчас все внимание дельфинам.

С этой мыслью я и вошла в светлый зал с огромным бассейном. Признаться, здесь виделась очередная сложность. Почувствовать магию, призвать... поделиться? Но я еще и дойти до воды не успела, как вспыхнули искры. На мне. И на воде тоже. Ох. С тонким курлыкающим звуком в бассейн вплыли дельфины.

В этот раз двое.

Вот так просто.

– Невероятно, – выдохнула где-то за спиной уже знакомая магиня.

Интуитивно зная, что надо делать, я опустилась на корточки, протянула руку и дотронулась до ближайшего дельфина.

Гладкий.

Так странно.

И в голове – звенящая пустота.

Второй подплыл прямо под руку, тоже требуя прикосновения.

Искр стало больше. Магии. На короткий момент я почувствовала себя почти всесильной.

Закончилось все так же внезапно. Просто искры постепенно затухли, ко мне вернулась способность соображать, а один из совершенно счастливых дельфинов выпрыгнул из воды, а потом бухнулся обратно, окатив меня потоком брызг. Волосы... И платье... Я выглядела так, будто попала под ливень. И чувствовала себя точно так же.

Самое время повернуться к Лоле и задать насущный вопрос:

– Как думаешь, мне выдадут водонепроницаемый костюм?

На ней самой он смотрелся феерично.

– Устроим, – широко улыбнулась магиня.

* * *

Как следует себя вести, когда ночуешь с кем-то в одной постели, при условии, что вы жених и невеста? Спокойно существовать в своем

режиме? Или дождаться его, чтобы засыпать вместе?

Я с раннего вечера билась над этим вопросом.

Как оказалось, зря.

Блесс появился часов в десять. Расслабленный, домашний, немного уставший, как всегда, и... с порцией сладкой ваты в каждой руке.

– Почему мне заранее чувствуется, что это взятка? – прищурилась я на него... но все же не сдержалась и широко улыбнулась.

– Тебя не проведешь, – хмыкнул жених, забираясь в кровать и передавая одну вату мне.

Отщипнул от своей.

Съел. И облизнулся, дразня меня.

Я тоже попробовала. Ммм.

– Теперь у нас у обоих руки липкие, – сообщила зачем-то.

– Видишь, мы подходим друг другу все больше.

Вата и пресс-планшет, который я читала, оказались убранны в сторону, Блесс притянул меня к себе.

Что ты делаешь?

А...

Голова взорвалась вопросами, большую часть которых не получилось даже нормально сформулировать.

Лицо жениха оказалось так близко, что мы чувствовали дыхание друг друга.

Мои губы приоткрылись. Зачем-то.

– Как ты отнесешься к тому, что наша помолвка состоится через несколько дней? – Оказалось, и сладкая взятка, и отвлекающий маневр предваряли вопрос. – В новолуние. Я подумал, что несколько десятков магов с заблокированной силой в доме все же лучше, чем столько же слегка сбрендивших магов.

И у Ирис или того же Джексона, которые и в обычные дни адекватностью не отличаются, не будет возможности что-нибудь учудить. Блесс, как всегда, предусмотрел все.

– Хорошо, – выдохнула я, радуясь, что мое мнение хотя бы ради формальности спросили.

– Отлично, – прошептал жених.

И склонился еще ближе.

Я запоздало обнаружила, что он приятно вжимает меня в кровать своим весом.

Смутилась.

Ощутила жидкий огонь под кожей.

Внутри все задрожало.

Я вновь приоткрыла губы, на этот раз точно зная, что получу поцелуй. И тихо ахнула от ощущения того, какие горячие у него губы. Настойчивые. Не терпящие возражений. Ушло несколько секунд, прежде чем я поняла, что могу отвечать.

Поцелуй вытягивал душу. Все чувства на поверхность.

Самое приятное, что у обоих. Затуманенный взгляд жениха говорил о том, что с ним происходит то же самое. И это дарило даже больше удовольствия, чем прикосновения.

Я закрыла глаза. Потерялась в ощущениях и глубине поцелуя.

И издала протестующий возглас, когда он вдруг прервался.

Теплые пальцы скользнули по пижамному топу, впрочем, даже не задрав его. Я судорожно втянула в себя воздух... и до боли закусила губу, сдерживая неприлично громкие звуки от ощущения обжигающе горячих губ, спускающихся по шее, а потом скользящих по ключицам.

Луна...

Топ так и остался на месте.

Ненавижу его.

Ласка скользнула по оголенному животу, отчего внутри меня взорвался маленький спазм.

– Блесс...

Это я увидела пресловутые звезды перед глазами или правда искры магии сияют?

– Думаю, нам стоит остановиться, – хрипло произнес жених.

Несколько секунд мы просто дышали.

Возвращались в реальность.

Одинаково недоверчиво разглядывали искры, будто светящиеся сквозь кожу. Притом у обоих.

– У вас есть какое-то правило насчет того, что все должно случиться после свадьбы? – спросила я... и очень постаралась выглядеть отрешенной.

Почему разум разыграл не у меня?

Почему из нас двоих именно мне хочется притянуть его к себе и...
будь что будет?

От собственных чувств становилось неловко.

– У нас, – поправил Блесс. – Привыкай, ты тоже часть этого.

– У нас, – повторила, борясь с собой.

– Насколько я знаю, нет. – Он все же ответил. А потом с какой-то странной нежностью посмотрел на меня. – Но учитывая, что в дело замешана магия и та церемония, нам лучше сделать все правильно.

Ненавижу эту его разумность.

Еще больше ненавижу его ответственность.

А ведь мне с этим жить...

– Хочу сладкую вату. – Выразительно указала на ту, что валялась на полу.

Да, это была мелкая месть.

И еще необходимость ненадолго остаться одной, чтобы прийти в себя и перестать представлять, как стаскиваю с него футболку и касаюсь рельефной груди.

– Сейчас принесу.

Юлисса подтвердила общеизвестные факты: противостояние магов с зарнами длилось несколько лет с переменным успехом, но «наши» оказались хитрее и решительнее. Не то чтобы от этого стало легче. Не Блессу точно. Однако я дожидая до вечера помолвки с ощущением равновесия внутри.

Мне разрешили пригласить любых друзей.

И предоставили платье и украшения, такие красивые, что дух захватывало.

Я чувствовала себя принцессой. Девочкой из приюта, превратившейся в принцессу.

Одновременно гадкий червячок внутри пытался понять, чем я это все заслужила, но не находил причин, отчего жутко нервничал. Дергаясь вместе с ним, я уже дважды сходила «подышать воздухом», распотрошила коробку конфет и «незаметно» для Блесса несколько раз сбегала в ванную.

«Липкие руки» – забавная традиция, но хватит уже, пожалуй.

Платье нежного лазурного цвета невесомо льнуло к телу при каждом движении. Несколько раз я покружилась по комнате, устроив

себе легкий беспорядок в волосах. Недавно мне прокололи уши, и теперь в них сверкали настоящие бриллианты.

Луна, неужели это правда происходит со мной?

И этот неотразимый мужчина в зеркале – для меня?

– Держись свободно. – Блесс перехватил мой взгляд в отражении. – Если кто-нибудь позволит себе лишнего, я его выкину вон.

– Постараюсь, чтобы таких мер не понадобилось, – пообещала серьезно.

– Они должны сразу привыкнуть, что мы – пара.

Романтики и особенного момента от сегодняшнего вечера никто не ожидал. Блесс так вообще выглядел даже более напряженным, чем обычно. Он успокаивался тем, что пытался все контролировать с маниакальным упорством. Заранее поставил щиты на случай внезапного выплеска магии у кого-нибудь из гостей. Включил дополнительные функции в охранной системе на случай... понятия не имею чего. Раз сто подбодрил меня. И раз двести созвонился с организаторами. Если честно, это нервировало. Мы словно заранее готовились к тому, что что-то обязательно пойдет не так.

К слову, прием проходил не у нас дома. На территории существовало отдельное здание, которое все владельцы недвижимости внутри стены могли использовать для проведения торжеств. Прессу не приглашали, но все соседи будут по умолчанию. Значит, мне придется терпеть Ирис.

Впору самой начать нервничать.

Но начать не получилось.

Пф! В крайнем случае вцеплюсь наглой девице в волосы. В первый раз, что ли?

Так, вроде бы готовы.

Контрольный взгляд в зеркало и ослепительная улыбка. Скажу без ложной скромности, мы отлично смотримся вместе. Притом что я в лощеном Кейтсе выгляжу вызывающе, неуместно, как нарушение всех правил и приличий. Блин, это приятно.

Блесс тряхнул кистями рук. Уголок его рта дернулся, но ругательство маг сдержал.

– Отшибло. Полностью.

– Новолуние же, – неловко пожала плечами я.

– На меня подействовало впервые. До сих пор влияние луны всегда оставалось минимальным. – Он все еще мрачно разглядывал свои пальцы. С таким выражением, будто они были в чем-то виноваты. – Не нравится мне это.

Я улыбнулась и на правах невесты повисла у него на шее.

– Все и всегда невозможно контролировать, – произнесла, почти задевая губами шею жениха.

– Жаль.

– Идем уже!

Ни соблазняться, ни расслабляться он не хотел, так что я потянула его за руку прочь из комнаты.

Чем быстрее этот балаган начнется, тем скорее закончится.

У Луны с некоторых пор к нам особое отношение. Чутье (или же разыгравшаяся фантазия) подсказывало, что это чревато, но... верить я не спешила. Решила ведь уже действовать по обстоятельствам.

Прорвемся.

В конце концов, это сборище первое из многих. Второе, если посчитать и церемонию определения пар. Надо привыкать.

Прогулка по территории, сегодня подсвеченной огоньками, принесла некоторую толику удовольствия. Прохладный ветерок охлаждал плечи, и Блесс на середине пути отдал мне свой пиджак, а поверх него собственнически прижал к себе. Идти стало неудобно, но я бы ни за что не убрала его руку.

– Без магии... не так уж плохо, – хриплым шепотом поделился ощущениями жених.

– Сказал мужчина, который хочет все и всегда контролировать, – фыркнула я, ни на секунду не поверив.

– Через несколько лет Ньэгг полностью выпьет меня, – тем же странным до мурашек тоном продолжил жених. – Тогда я стану свободным. И мы устроим себе отпуск в каком-нибудь райском месте. Только мы вдвоем.

Дорожка уткнулась в ступеньки.

Я сморщила нос.

Долго ждать.

И тут в голове щелкнуло понимание. Ему просто нужен план на далекое будущее.

Магия заглохла, а волшебство – нет. Наше притяжение. Оно заставило напрочь забыть и о ступеньках, и о помолвке. Вокруг клубилась ночь, отзывалась покалыванием на коже, заставляла тянуться ближе.

Так и не скажешь, кто кого поцеловал. Пылко, горячо, самозабвенно. Будто мы одни в целом свете.

Аплодисменты в последнее утверждение совсем не вписывались.

Блин.

Мы уже были в зале.

Больше того, ввалились туда, целуясь. И я в его пиджаке. Наверняка вся растрепанная.

Блесс моргнул, возвращая себе самообладание, и прошелся взглядом по присутствующим. Признаться, я думала, мы придем первыми и, как в каком-нибудь старом фильме, будем приветствовать каждого появившегося гостя. Но нет, все уже были в сборе. А мы и тут умудрились отличиться.

– Предложение принято, – шепотом сообщила я жениху.

Он усмехнулся, повернул меня к себе и поцеловал уже для всех. Но не менее вдохновенно.

Аж коленки размякли.

К участвовавшим хлопкам добавились поздравительные крики.

Праздник явно пошел не по плану. Вряд ли в первые минуты вечера у меня на пальце должно было появиться очередное кольцо, и поздравления явно планировались на попозже.

Но так даже лучше.

Самое страшное пережили.

Веры в наши чувства у многих заметно прибавилось.

Я же, пока кивала и улыбалась в ответ на пожелания всякого, успела оглядеться и освоиться. Несколько залов, живая музыка, напитки, легкие закуски. Нарядные и сверкающие драгоценностями гости. Я чувствовала, как Блесс, отвечая на поздравления и пожимая руки, присматривается к окружающим, стараясь понять, у кого сохранилась сила, но сама определить этого не могла. Заметила несколько знакомых лиц. С удовольствием позволила бабушке Азморинде расцеловать себя в обе щеки. Она явилась всего с одним сопровождающим, ни капли не нарушив приличий. А вот Исашандра и

Джексон в пределах видимости отсутствовали. Либо их не пригласили, либо я их просто не вижу.

Рика и Терренса тоже не видела, хотя точно посылала им приглашения.

И Игль.

От высматривания знакомых меня отвлекло ощущение: будто раскаленный уголь в плечо вдавили. Непроизвольно повернув голову, столкнулась взглядом с Ирис Марельен. В ее было столько ненависти и злобы, что меня на месте должно было разорвать на десять маленьких Нежан. Повезло, что Луна толком не отсыпала противной девице никаких способностей.

Немая сцена продолжалась какую-то пару секунд. Прервал ее импозантный мужчина со стильной стрижкой, сжав плечо Ирис и что-то ей тихо сказав. Здравый смысл подсказывал, что это ее отец. Ирис кивнула и взяла его под руку. Вместе они направились к нам.

Блин. Этого только не хватало.

– Нежана, Блесс. – Отец Ирис принадлежал к самому ближайшему кругу, раз мог себе позволить обращаться к лидеру элит так попростому. – Несказанно за вас рад. Еще раз приношу извинения за выходки моей дочери, от нее больше не будет проблем.

Рука Ирис на его локте дрогнула, но никуда оттуда не делась.

Неслучившаяся невеста моего жениха налепила на лицо вымученную улыбку.

– Я вела себя глупо и по-детски. Этого больше не повторится. Поздравляю вас!

Блесс равнодушно кивнул и переключил внимание на женщину в бордовом платье со смелым разрезом по бедру и ее спутника, который был на голову ниже своей дамы. Ревновать не было причин. Ни единой. Для Блесса подружка детства была одной из многих и не значила ничего. Так, массовка. И все же я потратила на нее несколько лишних мгновений. Достаточно, чтобы заметить, как густо наложен макияж. Не хочется думать, что она пыталась замаскировать часы, проведенные в слезах.

– Нежана, не держи зла на мою дочь. Она никогда не отличалась особым умом, – бросил мистер Марельен, прежде чем увести Ирис подальше. – Уверен, вы еще поладите.

Сомневаюсь.

Никто в этом зале не смотрел на меня с такой бессильной злобой.

– Я так рада, что ты нас пригласила! – На меня вихрем налетела Аниша. – Поздравляю! Нежка, ты такая красивая!

Представляю. Растрепанная, половина макияжа уничтожена... и пиджак Блесса куда-то подевался. А вон та девица снимает и сразу же загружает видео куда-то в соцсеть. Разумеется, снимает она в основном себя, но что-то мне подсказывает, что и главную пару вечера не обошла вниманием.

– Ну мы же мечтали собраться все вместе, – напомнила я.

– Вчетвером. – У Аниши память оказалась еще лучше.

Что тут скажешь?

Обаятельно улыбающийся парень рядом с ней не выглядел таким уж смущенным. Конечно, ему-то что. Насколько я знаю, он из семьи магов и сам имеет небольшой дар, но не такой, чтобы заинтересовать Ньэгг. Он в безопасности. Из пресс-планшета мне было известно, что еще в его детстве Лэфинны переехали из Кейтса в Мерверн и занялись бизнесом. Успешно. Настолько успешно, что к настоящему моменту многие подзабыли, что они и маги тоже. Все еще. Однако проблемы с памятью у общественности не отменили права Деррека Лэфинна здесь быть.

– Пф! – Я фыркнула и привлекла их ближе к собственному жениху, для чего пришлось оттеснить от него кого-то очень важного. – Блесс, помнишь Анишу и Деррека?

– Конечно.

На мою выходку он не рассердился.

Мужчины обменялись рукопожатиями.

Интересно, Деррек знает, что их пара на церемонии тоже была фальшивая?

И должна ли я им рассказать?

Пока наши женихи со смешками обменивались опытом существования в «избранных» парах, Аниша ткнула пальцем куда-то мне за спину.

– А она что здесь делает?!

Навскидку в зал набилось под сотню человек, мало ли кто и что здесь делает. Но негодование в ее голосе заставило меня оглянуться... улыбнуться и помахать.

– Это Лола, она работает в дельфинарии. Я рассказывала, меня туда привела магия... или как-то так.

– О, я прекрасно знаю, что это Лола, – практически зарычала подруга. – Она клеится к моему жениху!

Блин. Так вот от кого я о ней слышала!

Стало до того стыдно, что в затылке запульсировало.

Я худший в мире друг. Молчу о лжи на церемонии, забываю важные вещи. Мне вообще нельзя доверять!

Но эта Лола вроде бы милая и совсем не производит впечатления коварной разлучницы...

– Нежана, не смей дружить с этой дрянью! – зашипела Аниша, вцепившись мне в руку. – Ты моя подруга!

Этого только не хватало.

Впрочем, я сама виновата.

– Не знаешь, где тут можно поправить макияж? – Я поспешила увести подальше не только тему, но и саму Анишу, на случай если Лола решит к нам подойти.

– Конечно. Идем.

Повторюсь, но... я худший в мире друг.

Во всех измерениях, связанных переходом, независимо от того, существуют они или же нет.

В уборной была поставлена девушка в форменном платье с корзиной влажных полотенец, свернутых валиками. Если не ошибаюсь, они лежали на льду. Странная мера. За все дни прогулок по пляжу в самую жару я ни разу не видела, чтобы кому-нибудь стало плохо. А сейчас поздний вечер и намного прохладнее.

Аниша начала спасать остатки моего макияжа. У самой у меня при таком освещении ничего не получалось.

Неприятное ощущение в затылке усилилось.

Может, дело не в грызущей совести?

Мысль быстро оказалась подкреплена действием: открылась дверь и, пошатываясь, в уборную вошла женщина. Я сразу не заметила главного, замороженная тем, как переливается ее темное платье под искусственным освещением. Лишь отстраненно отметила, что это кто-то из гостей. И с ней явно что-то не так.

Аниша замерла с занесенной надо мной рукой.

Девушка с полотенцами захопотала вокруг вошедшей, прикладывая к ее шее холодненькое.

К пульсации в моем затылке добавилось легкое жжение.

– Что с ней? – практически одними губами спросила подругу. – Не лучше ли вызвать врача?

– Новолуние, – так же почти беззвучно отозвалась Аниша.

– Мм?

– Посмотри на ее живот.

Блин. Как можно было не заметить?!

Я сегодня прямо-таки бью рекорды по части внимательности и «правильных» поступков.

У женщины, тяжело привалившейся к стойке с умывальниками, был просто огромный живот. И... он светился под платьем.

Да блин же!

Тут не врач нужен, а маг.

Беда в том, что сегодня они все несколько недееспособны.

Стоило понять, что к чему, дискомфорт в затылке прошел. Правда, стало нарастать знакомое свербящее чувство под грудью.

Чтоб вас всех!

Ненавижу магию.

Я же понятия не имею, что делать.

А вдруг станет только хуже?

Страх сделал спину липкой, но я уже подошла к женщине.

– Он будет магом, да? – спросила я и кивнула на ее выступающий живот, преодолевая смущение.

– Сильным магом, – вымученно улыбнулась она.

Сквозь макияж было видно, как выделяются синюшные венки на побледневшем лице.

Медлить нельзя.

Я набрала воздуха, как перед прыжком с высоты в воду. Спокойно... Я уже делала подобное раньше. Это как с дельфинами: главное, дружелюбный настрой и желание помочь.

Закусила губу, болью борясь с нерешительностью, и опустила светящиеся белым ладони на живот женщины. Она вздрогнула, но не отшатнулась. Так-так. Как понять, действует или нет? Я ничего толком не чувствую.

– Не нервничай, – посоветовала она. – Ты тоже должна расслабиться.

– Я стараюсь. Но у меня пока мало опыта.

По-прежнему ничего особенного не чувствую.

Мгновения складывались во вполне ощутимое время.

Или мне попросту не доставало терпения.

Ох-х...

Живот под моими ладонями пошевелился. В смысле, ребенок.

От неожиданности я вскрикнула и отдернула руки.

– Простите.

– Ничего. Уже хватит, – улыбнулась все еще незнакомка. – Мне намного лучше. Спасибо.

– Отвести вас к мужу? – Я не придумала, что еще сказать.

Женщина кивнула и оперлась на мою руку.

Ободряюще улыбаться служанке досталось Анише.

Путь обратно в зал и поиски нужного мага заняли совсем немного времени, но оно было поглощено разговорами. Так я узнала, что женщину зовут Рина и она жена Тирха Кайдена. Который сегодня тоже впервые оказался с полностью заблокированным даром. Ясно теперь, откуда у ребенка столько магии. Даже и не знаю, поздравить их или посочувствовать.

– В этот раз влияние луны особенно сильно, – заметила старшая из моих спутниц.

– Да уж, ваша луна еще та затейница, – поморщилась я.

После колдовства ощущения оставались абсолютно нормальными, будто и не случилось ничего.

– Но на тебя не повлияло. – Стало понятно, что она к чему-то ведет.

– Повезло? – прозвучало немного нервно.

– Если бы переход работал, я бы решила, что ты не из Ньэгга и не зависишь от луны, – выдала Рина нечто совсем уж странное. – А так... Ой, прости, вечно забываю, что я теперь жена мага, а не антрополог. Не всегда успеваю подавить исследовательский интерес.

А вот и он. Кайден.

Наконец-то.

– Я тебя потерял. – У главы безопасности Ньэгга кадык дернулся. И глаза мгновенно оттаяли при взгляде на жену. – Не пугай меня

больше так. Хотя бы сегодня.

Заметил нас с Анишей.

У него дернулась бровь.

– Тирх, со мной кое-что произошло. – Рина ластящейся кошкой прильнула к его плечу. – Ребенку не хватало магии. И Нежана нам помогла.

– Вот как?

Его взгляд... буквально снимал кожу.

По нервам полоснул страх.

Блесс же велел держать мои способности в тайне! А теперь получается, что о них узнал один из самых влиятельных и опасных магов Кейтса!

Почему я постоянно все порчу?

Как Кайдэн поступит с этими знаниями?

Он что-то сказал. Я видела, как шевелятся губы, но не могла разобрать слов.

– Нежана... – Зато испуганный возглас Аниши прекрасно расслышала.

Ее вспотевшая ладонь сжалась вокруг моего запястья.

Зудящее чувство магии родилось внутри внезапно и сразу же достигло пика.

Нет-нет-нет, только не сейчас!

Я не могу перенестись непонятно куда в разгар собственной помолвки...

Пф! Как бы не так!

Оказалось, еще как могу!

Реальность рассыпалась брызгами.

Глава 9

Песок... не сказать что смягчил падение. Коленке опять не повезло. Я часто заморгала, вглядываясь в темноту. Из глубин души рвалось подслушанное у Блесса ругательство, но звучащие неподалеку приглушенные голоса заставили меня сдержаться.

Почему-то.

Интуиция.

Повезло же так перенестись – меня от присутствующих на пляже людей отделяли кабинки для переодевания. Наличие которых вообще никак не помогало сориентироваться... Вверху загадочно мерцали звезды, шумели волны, и вода казалась подсвеченной. Ночная иллюзия, но красиво... и иголки плохого предчувствия впиваются в кожу.

Луна, неужели на сегодня еще не все?

Может, хватит уже?!

На этой раздраженной мысли за кабинками что-то вспыхнуло. Совсем не иллюзорно.

Поморщившись от боли в содранной коленке, я осторожно выглянула – и про себя повторила один из самых виртуозных оборотов Блесса. Там появился знак! Один из тех таинственных знаков, которые... о которых я пока почти ничего не знала, но из-за них убили Эви. Уже поэтому происходящее мне категорически не нравилось.

Поверх знака лежало тело.

Блин.

Со своего места я не видела, кто там. Только ярко светящийся символ – непонятная загогулина в круге огня.

– Ну как? – лениво спросил голос, обладатель которого, похоже, был на пляже раньше.

– С каждым разом все лучше.

– Особенно приятно, что этой ночью почти все спесивые засранцы остались без своих сил, а таким никчемным нам ничего не делается.

– Магия, никаких обязанностей и без влияния луны!

Они рассмеялись.

А у меня сердце безумно колотилось где-то в ушах, и приходилось изо всех сил сдерживать дыхание от страха, что меня услышат. Поймают. А я им даже противопоставить ничего не смогу.

– Я их видел сейчас, – протянул тип, который, похоже, заправлял всем у преступников. – Такие разряженные. И жалкие. Обидно, что не удастся посмотреть на их лица, когда мы получим нужный результат.

– Да.

– Это было бы забавно.

Шаги по песку.

– Ладно, заканчивайте здесь, а мне пора.

Я не видела, в какую сторону он ушел. Или не ушел, а просто исчез.

Маги ведь так умеют?

Спрошу у Блесса. Или у Юлииссы.

Некоторое время основным звуком оставался шум волн.

Меня начало трясти от усталости и паники.

– Блин, лента зацепилась. Помоги!

– Сейчас...

Еще немного тишины.

За эти мгновения я успела осознать, что маленькая вечерняя сумочка, которая была со мной на празднике, пропала неизвестно куда. То есть вызвать магов... или кого там... я не смогу. Связаться с Блессом не смогу тоже. Ну совсем сказка!

– Эй, ты куда?! – вторгся в мысли голос, который прямо сейчас звучал громче, чем шепот.

– Ничего страшного же не случится, если прогуляться вдоль берега. – У второго прорезались оправдывающиеся нотки. – Я с детства мечтал увидеть океан.

– Закончится все, и сможешь хоть каждый день менять виды, – буркнул второй. – Идем.

Они исчезли.

Если насчет первого я сомневалась, то эти двое просто взяли и исчезли.

Осталось ощущение, что я чего-то не заметила. Упустила.

Ладно, не сейчас.

Я перевела дыхание.

Приближаться к знаку и телу было страшно... я и не стала. Основная задача сейчас – выбраться и позвать тех, кто разбирается в магии. Будет хорошо, если я справлюсь хотя бы с этим.

Приняла решение и пошла в сторону, противоположную от места жуткой находки. Если повезет, наткнусь на патруль. Им должны были сообщить о моем исчезновении. Или на хоть кого-нибудь с мобильным. Меня кто угодно устроит.

Передвигаться по песку на каблуках оказалось тем еще удовольствием.

Хоть бы раз треклятые способности принесли пользу и переместили меня в нужный момент и в правильное место!

Реальность... не то чтобы рассыпалась брызгами, но стала какой-то другой.

Это заставило меня остановиться.

Успела проклянуться робкая надежда вот прямо сейчас оказаться где-нибудь поближе к Блессу. Ладно, хоть к кому-нибудь знакомому и, желательно, не мечтающему меня убить. Уже было бы неплохо.

Увы, надежда оказалась напрасной.

Я осталась стоять на том же месте.

Только каблук глубже провалился в песок.

Передо мной – прямо впереди, я даже краем подошвы его касалась – разлилось по песку светящееся грязно-медное пятно. Магическая эрозия... или как там они называют эту штуку? Очаг возник прямо на моих глазах.

Сдерживаться больше не было сил, и я выдохнула ругательство.

На секунду стало даже легче. Хотя бы кончик языка перестал чесаться.

Каблук провалился глубже, уничтожая и без того шаткое равновесие.

Следующее ругательство я почти выкрикнула, падая прямо в очаг.

Ожидала боли, ожога, я ведь помню, как это было в прошлый раз. Но ничего такого не произошло. Хотя я, без сомнения, упиралась ладонями точно в грязно-медное пятно. Ох. Перевела дыхание. Осознала, что могу свободно дышать, все нормально, ничто не мешает. Отлично. Подумывала аккуратно встать, но как раз заметила, что мои руки знакомо светятся белым.

Маг жизни, ну да.

Неужели это и с очагами работает?!

Словно в ответ на мой вопрос, пятно начало гаснуть, стремительно блекнуть и в конце концов рассыпалось безобидным песком. Будто и не было опасности. Будто я не рисковала сгореть заживо.

Частое шумное дыхание мешало соображать.

И сердце опять грохотало в ушах.

– Кто там? – ворвался в обезумевшую реальность знакомый голос, который, впрочем, я совсем не ожидала здесь услышать. – Нежана? Мне кажется или это правда ты?

– Рик? – Кое-как справившись с эмоциями, я встала и отряхнула ладони. – Что ты тут делаешь?!

– Ты же сама меня пригласила...

Теперь его стало видно. Может, я не узнала его в зале, потому что до сих пор ни разу не видела в строгом костюме?

– Терренс не смог прийти, но Игль где-то здесь. В смысле, там. – Друг детства неловко повел плечами и указал куда-то в непонятном направлении. – Или это была просто вежливость и нам не стоило приходить?

Блин.

Опять я выгляжу зазнавшейся стервой.

Но прямо сейчас, если честно, мне было плевать, как я выгляжу.

– Конечно, стоило! Прости. Я так испугалась, что чудом не забыла свое имя.

Добравшись до меня, Рик осторожно меня обнял. Будто опасался помять платье... или меня. Он стоял прямо там, где минуту назад разливался и угрожал спалить все живое очаг. На том же месте. Сейчас от опасного магического явления не осталось и следа, и Рик не видел, как я с ним справилась. Он не сможет ничего подтвердить.

Зато знак и, вероятно, труп на месте.

Самое время перестать восторгаться своими чудесными способностями и сосредоточиться на действительно важном.

– Где все?

И без того почти неощутимые объятия распались. Друг отступил на шаг.

– Тебя ищут. Там такой переполох. Все страшно перепугались. Представляешь, оказалось, что это какая-то особенная ночь, и многие

маги не могут пользоваться даром. Тот тип, ну с которым ты говорила перед тем, как пропасть, первый рванул за тобой. Только вышел за дверь, а его чуть не поджарило. – Рик тараторил так, что с трудом удавалось разобрать слова. Его щеки покраснелись. – Потом они вызвали магов, которые все же остались с силой. И вместе с ними тебя ищут.

Но где-то не здесь.

– А ты почему пошел? – Я уже почти пришла в себя, почти придумала, что делать.

– Что мне станет? – отмахнулся друг. – Я же не маг. И я на самом деле за тебя испугался.

Блин, он даже не понимает, как это работает!

И что погиб бы, попади он в очаг.

Похоже, мне больше не следует приглашать сюда людей из Рейтвуда. Лучше буду видеться с ними там. Для них же лучше.

– Идем. – Я сжала его мягкую ладонь. – Надо найти магов. Здесь недалеко... случилось кое-что.

– У меня есть мобильный, помнишь? – Он с таким важным видом вытащил смартфон из кармана, что в другой момент я бы обязательно улыбнулась. Может, даже подколола бы. – Просто скажи номер.

Э-э.

Ох.

Нет, я точно какое-то недоразумение.

– Нежана? – Готова спорить, Рик сейчас мысленно меня потряс.

– Кажется...

– Что? Нельзя, чтобы я звонил кому-то слишком важному?

Блин.

Мостик между Кейтсом и Рейтвудом из меня такой себе. Шаткий.

– Я не помню номер, – практически всхлипнула.

Мы с Риком обменялись растерянными взглядами.

Смартфон, который мне выдали, уже включал список основных контактов, мне даже в голову не пришло их заучивать. Зря, как выяснилось. Но кто мог предположить?

Как раз собиралась задать Рiku глупейший вопрос – а помнит ли он, с какой стороны пришел? – но меня опередили.

– Эй, вы там!

– Живо замерли!

– Служба безопасности Кейтса! Держите руки на виду!

И в кошмаре не могло привидеться, что я обрадуюсь Кайдену как родному. Разве что на шею к нему не бросилась, и то исключительно потому, что нас разделял перепуганный Рик, а доступ к главному безопаснику Кейтса преграждали сразу три золотистых пса. Что может быть лучше? Но порыв я сдержала.

– Собачек выгуливаешь? – Вопрос был нужен, чтобы они услышали мой голос.

Свет фонаря ударил прямо в лицо, вынуждая болезненно щуриться.

Но за секунду до этого меня дернули в сторону и крепко обняли.

– Нежана...

Блесс.

Ненадолго я позволила себе уткнуться носом в его плечо.

Ну вот. Все хорошо закончилось.

Для меня, по крайней мере.

– Как же ты нас всех напугала...

– Я сама до смерти перепугалась. Вывалилась на пляж, а там знак... и тело.

Немая сцена. Магам новости ну совершенно не понравились.

Только собачки с интересом обнюхивали Рика.

Очевидно, он им нравился.

– Где? – практически разом отмерли безопасники.

– Там, за кабинками, – махнула в нужную сторону я.

После трех подробных рассказов о случившемся и десятиминутного пути через пляж мы с Блессом наконец очутились дома. Лично я – еще и в горячей ванне.

Умиротворение, впрочем, длилось недолго.

– Эй!

– Да брось, – отмахнулся главный маг Кейтса и Ньэгга. – Тебе за меня еще замуж выходить.

На мой обнаженный взгляд, это совершенно не повод вламываться ко мне в ванную, но сил спорить с упрямым магом не было совершенно. Я обозрела плотное покрывало пены, надежно скрывающее все интересное, и успокоилась.

– Ты как?

Блесс принес аптечку.

И уселся на край ванны, чтобы заняться моей коленкой.

– А-ай! – позволила себе пискнуть.

– Не дергайся. Надо убрать грязь из ссадины.

Возможно, там осталось несколько песчинок. Ай! Фс-с! Лучше бы он их там и оставил.

– Было почти чудесно, пока ты не пришел и не начал меня мучить. Луна...

Он поцеловал место рядом с ранкой.

Когда нет одежды, ощущается все иначе.

Я с трудом поборола желание спрятать ногу под воду и самой с головой туда спрятаться.

– Знаю, это невыполнимая просьба, – зашептал жених, успевая щекотно тереться носом о влажную кожу, – но не пугай меня больше так. Я не могу тебя потерять.

– Чего ждать от Кайдена?

Да, я отвратительно неромантичная и испортила момент.

Ничего не поделаешь.

– Перед тем как ты пропала, он был очень тебе благодарен. – Мой маг выпрямился и улыбнулся уголками губ.

– Я исчезла прямо перед его носом. – Ответ Блесса вызывал здоровый скепсис. – На глазах всех гостей.

Выжидающий, полный сомнений взгляд не поколебал его спокойствия.

– Новолуние, – едва заметно пожал плечами Блесс. – А ты к тому же еще не освоилась с магией.

– Но Кайден видел...

– Именно это он и видел. И вместе со всеми беспокоился за тебя.

Странный взгляд на происшедшее.

Как в кривом зеркале.

– Но я заживила очаг!

– Намеренно? – Блесс изобразил заинтересованность... но изобразил чересчур явно.

– Н-не совсем. – Я немножечко сникла.

– Сможешь это повторить? – напирал маг.

Тяжело сглотнула.

– Не уверена, – признала неохотно. – Нет.

– В таком случае, не понимаю, о чем мы сейчас говорим.

Подавшись ко мне, Блесс поцеловал меня в макушку. С одной стороны, это успокаивало, но и раздражало, что он никого, кроме себя, не слышит. Так что я ответила: тоже чуть сместилась и мстительно намочила его все еще идеально белоснежную рубашку.

Пакостно улыбнулась.

И поспешила скрыться под пенным покрывалом.

Ему на мне жениться. Пусть знает, что я неидеальная.

– Если ты так вздыхаешь с мыслями о том, чтобы вернуть меня Луне, то там возвраты вряд ли принимают, – заметила я осторожно, глядя на него из-под полуопущенных ресниц и пытаюсь разгадать выражение лица.

Безуспешно.

Это немного нервировало, если честно.

– Трудно сдержаться, когда ты так близко, – медленно произнес он. А потом поднял на меня взгляд... и я утонула в чем-то темном, горячем. Обжигающем. – Поздно, Нежана. Я не отдам тебя даже Луне.

В сонную тишину вторгся шелест упаковки. Я разлепила глаза и застала странную картину. Блесса нигде не было. Зато у окна горкой лежали коробки, и Натта их вскрывала одну за другой. Старалась делать это тихо, но бумага на некоторых все равно шуршала.

– Простите, мисс Нежана, – бодро протараторила наша домашняя фея. – Я не хотела вас разбудить.

Судя по тому, что в окно били яркие солнечные лучи, время было уже позднее. А рядом с Наттой валялась куча всякой дребедени и несколько приготовленных мусорных мешков. Значит, она занимается этим давно.

– А что происходит? – осторожно уточнила я, садясь и протирая глаза.

– Подарки на помолвку. – Не скрывая раздражения, Натта широким жестом обвела горы добра. – Мистер Блесс приказал разобрать и избавиться от всей ерунды.

Я в который раз явственно ощутила, что не вписываюсь. Согласна, смесь для аромалампы под названием «Попробуй страсть» – такой себе подарок. Но там были и всякие сертификаты, домашняя утварь, даже

тапки. Блесс же велел отложить подарки от бабушек и деда, а остальное, не глядя, отнес к хламу.

Вот что значит парень, у которого с рождения было все.

Главное, не вспоминать про закрытые учебные заведения и навязанный долг.

Блин.

Уже вспомнила.

Окончательно запуталась.

Натта как раз извлекла из очередной коробки деревянное ожерелье. Очень симпатичное.

У меня сердце протестующе екнуло. Неужели это тоже выкинут?!

– Мисс Нежана, тут записка с пожеланием счастья. Подписана для вас.

– Можно, я его оставлю? – прозвучало слегка жалобно.

Будто я не невеста хозяина дома, а побирушка, стоящая у стены.

– Конечно! Вы можете взять все, что хотите.

Пальцы скользнули по гладкому дереву. Так красиво... И почему-то показалось, что ожерелье очень старое. Хотя это чушь, конечно. Я видела, на пляже продают похожие. Не точно такие, но я их особенно и не рассматривала. Раз записка только для меня, наверняка безделицу купил Рик. Или Игль. Или Терренс передал. Я поймала себя на том, что улыбаюсь. Поглаживание крупных гладких бусин замечательно успокаивало.

Расстаться с остальным, что замыслила выбросить Натта, оказалось уже не так сложно. Она шутила, что на свадьбу нам надарят пинеток и всякой ерунды якобы для первой брачной ночи. Чтобы разворачивать и краснеть. Или же хохотать в голос. И разъяснила, что в кругу, где у всех есть все, что душе угодно, как-то повелось подкалывать подарками. Всерьез что-то дарит только семья.

Почему-то подумалось, что человек, купивший для меня сувенирную безделушку и написавший несколько искренних слов, наверное, считает себя моей семьей. И это оказалось очень приятно. Опять меня занесло непонятно куда!

Еще немного таких мыслей, и проглядела бы подарочек от Ирис. Как я поняла? Ну, просто он был адресован лично Блессу: желали ему быть несчастливым со мной, но найти себя с более подходящей девушкой, а преподнесли рыжую куклу, размалеванную красной

помадой и изодранную, где это только возможно. Ключки волос и одежды. Шутка, конечно, но шутка злая. Впрочем, я решила не заострять на ней внимание.

– Известно что-нибудь о вчерашнем? – осторожно спросила Натту, пока она «незаметно» для меня убирала обидный подарок в мусорный мешок.

– Разве что магам, которые занимаются расследованием.

Ясно. Придется ждать Блесса, и еще вопрос, захочет ли он рассказать.

Толку сейчас об этом думать?

С удовольствием бы провела день, разбирая с Наттой подарки. На мой взгляд, это весело, даже если большую часть добра придется выкинуть. Мне не мешает привыкнуть, что с некоторых пор не все вещи имеют ценность. Только лучшее. В момент этой мысли я поймала себя на том, что машинально поглаживаю деревянные бусины. Но полноценно влиться в процесс не успела. Разум шарахнуло воспоминание.

Рик!

Вчера на пляже, когда появились маги, я напрочь забыла о нем!

Так стыдно мне не было даже за липкие руки.

Я уже искала в смартфоне нужный контакт...

Сердце застыло и грозило вот-вот холодным камнем рухнуть на дно желудка.

– Нежка! – Голос друга звучал бодро. – Хорошо, что ты позвонила, а то я уже сам хотел тебе звонить.

Ага.

Выдыхаем.

Дышим.

– Ты в порядке? – Не только голос, я, кажется, вся звенела от беспокойства. – Нормально добрался?

– Один из друзей твоего жениха организовал нам с Игль слоттерс с водителем. – Рик, кажется, был доволен и воспринимал прошлый вечер как захватывающее приключение. – Слушай, эти маги, оказывается, нормальные ребята.

В зеркало увидела, что улыбаюсь.

– Да.

– Так вот, я чего хотел... Заглянешь к нам в библиотеку? Только эту свою подружку, Анишу, не бери. По мне так она ничего, но у Зенни от нее глаз дергается.

Я прыснула... и почувствовала, как понемногу уходит напряжение.

– Обязательно, – заверила я друга. – Как-нибудь.

– Нежка, ты это... лучше побыстрее. Я тут кое-что нашел и хочу тебе показать.

– Что именно?

Вряд ли у него могло быть что-то важнее трупа в непонятном знаке.

– Мы тут старые книги сдаем в утилизацию. Скоро все совсем автоматизируют и переведут в специальные планшеты. Ну, ты это лучше меня знаешь. – Он ненадолго запнулся, сглотнул. – Зенни бесится, а мне даже нравится. В общем... я тут немного читал. Ну и вычитал кое-что невероятное. Нежка, ты должна это увидеть!

– Завтра постараюсь к вам заглянуть, – сдалась я... в основном потому, что хотела сохранить старые связи как можно более крепкими. – Твоя находка же терпит до завтра?

– Конечно. Я пока убрал это подальше от чужих глаз. – Показалось, что Рик чрезвычайно доволен собой. – Буду ждать тебя завтра.

Я оставила мобильный на туалетном столике и направилась в ванную.

Не то слишком частое применение магии сказалось, не то с бешеной скоростью сменяющие друг друга события оставили меня без сил, но я чувствовала себя бесконечно уставшей. Мешки с подарками, обрывками бумаги и порой даже для меня грубыми шуточками унесли и сразу увезли на уничтожение. Вместе с Наттой, когда она покидала мою комнату, я спустилась в гостиную. Пальцы так и чесались набрать Блессу, но я решила не быть назойливой и дожждаться его. Кажется, всего на минуточку присела на пухлый диван. Прилегла. И даже не заметила, как уснула.

Чтобы проснуться от звука хлопнувшей двери.

Блесс!!!

Несомненно, все это время ходила по делам Натта, забегали к ней на кофе охранники, доставляли всякую ерунду. Но отреагировала я лишь на появление жениха.

Магия.

Потерла глаза и с некоторым удивлением откинула плед с очаровательными кисточками.

– Ну что там?!

Лидер элит улыбнулся краешками губ, не спеша приблизился ко мне и оставил на губах короткий поцелуй.

– Привет, – пробормотал, украдкой втягивая носом мой запах.

Стало немного совестно.

– Я тоже с самого утра хотела тебя увидеть, – призналась я, обняла его и наверняка оставила несколько помятостей на идеальном костюме. – Не только из-за новостей о вчерашнем.

– Мм? Точно?

Как можно заставить дрожать одними объятиями? Но Блесс прижимал меня к себе, медленно терся носом о волосы... и я дрожала, а внизу живота едва ощутимой тяжестью собиралось приятное тепло.

– Еще как! – выдохнула искренне.

– Ладно, я купился, – усмехнулся маг и, дразня, поцеловал меня в подбородок. – У меня для тебя подарок в слоттерсе.

Девушка, немного мечтающая о романтике, во мне пересилила ответственную невесту мага.

– Почему он до сих пор в слоттерсе? – провокационно прищурилась я.

Блесс рассмеялся, стряхивая с себя усталость прожитого дня, и скомандовал:

– Жди здесь. Сядь на диван и закрой глаза. Обещаю, тебе понравится.

Ла-а-адно.

Я послушно плюхнулась на еще теплое место и зажмурилась.

В ожидании теребила кисточку от пледа.

Тихо-тихо открылась и снова закрылась дверь.

Слух уловил осторожные шаги.

Губы невольно выдали улыбку. Кажется, я сейчас усвоила одну простую истину: с близким человеком даже в жуткие моменты хорошо.

По пальцам скользнуло что-то мокрое, и потом в них радостно задышали.

– А?!

Распахнула глаза.

Прямо у моих ног вилял хвостом и блестел глазами золотистый щенок.

– Блесс... – Я захлебнулась эмоциями.

– Ну ты же хотела. – Улыбка жениха выдавала смущение.

Пункты из плана «поехать в питомник» и «выбирать» мы пропустили, но так даже лучше. Получается, что еще одно близкое существо в жизни мне подарила сама судьба. Именно это. Без выбора. Влажные черные глаза меня уже покорили. Эмоции счастливым смехом выплеснулись наружу.

Я подхватила щенка, только фыркнула, когда он лизнул меня в щеку.

– Луна... Я так тебя люблю!

Ой.

Мой маг вдруг стал серьезным.

– Меня или его? – спросил дотошно.

– Тебя, – призналась, краснея от макушки до ключиц. – С ним мы пока мало знакомы, но он мне уже очень нравится.

Блесс кивнул.

Оно и правильно, он мне уже признавался в чувствах. Сейчас была моя очередь.

А я-то думала, что не готова...

Трусиха.

– Его зовут Джир, – представил нас главный маг Ньэгга. – На самом деле там длиннющее имя и такая родословная, что даже я чувствую себя плебеем. Но если тебе не нравится, можешь назвать пса по-своему. Нам все еще готовят документы, просто мне не терпелось привезти его тебе.

– Что ты, мне очень нравится!

Джир радостно фыркнул и полез носом куда-то мне в ухо, но на полпути запутался в волосах и обиженно засопел.

Кажется, он и понятия не имеет, что у него родословная и вообще он не просто пес.

– Тогда нам понадобятся всякие собачьи штуки и человек, который будет с ним гулять. – Блесс оставался верен себе, то есть брал лучшее и в первую очередь старался все удобно организовать.

– Гулять я сама буду, – попробовала вклиниться в его стройный план я.

– У тебя уже сейчас насыщенная жизнь, – мягко напомнил жених. – Ты не всегда сможешь. А он заслужил нормальный режим, а не наше магическое безумие.

Ох. Точно.

Самое время перейти к вопросам закона и магии.

Будущий муж, кажется, тоже об этом подумал, потому что именно об этих вопросах и заговорил, пусть и немного с другой стороны:

– Помнишь, вчера на пляже с магами были такие же собаки? Только взрослые, разумеется. – В этом месте я поспешно кивнула. И он тоже кивнул. Приятно оказалось почувствовать, что наши мысли иногда немного сходятся. – Порода называется золотистый кейсен. Они достаточно крупные, дружелюбные, идеально обучаемы и сверхчувствительны к магии. Поэтому так популярны в Кейтсе. У одного Кайдена таких трое.

Я выпустила щенка, и теперь он с упоением обнюхивал диван.

Покосилась на Блесса, но он сохранял привычное спокойствие. Сердце ощутило легкий укол. Какая же холодная атмосфера была в его семье, если у него даже обычной для этого круга собаки не было!

– Ты видел его сегодня? Кайдена, я имею в виду.

– Да. – Жених как-то по-особенному улыбнулся. – Они с Риной передавали тебе еще поздравления и настойчиво интересовались, воспользовались ли мы чем-нибудь из подарков ночью.

Вспомнила некоторые экземпляры и чуть не покраснела.

– Значит, я теперь почти подруга, а не выскочка из Рейтвуда? – уточнила я на всякий случай.

– Как видишь, – развел руками Блесс. – Даже у непробиваемого Кайдена есть слабость, а ты умудрилась ее спасти. Их.

Удачно получилось.

Случайность.

Я ни при чем.

– Ставили на него как на лидера элит, – добавил еще неизвестной мне информации Блесс. – Меня выбрали исключительно из-за

фамилии. Ладно, проект с островами тоже получил некоторую поддержку.

Хотя бы он не зазнайка.

А слабости у этих магов удивительно приличные и предсказуемые.

– Тело в знаке...

– Труп. – Блесс встал за моей спиной и прижался подбородком к макушке. – Очередная юная жительница бедного круга, которая мечтала чудесным образом получить магию, а вместе с ней – деньги и все сопутствующие радости.

Меня окатило его глухим раздражением.

И он это понял, потому что сразу же отшатнулся и пробормотал:

– Прости.

– А знак? – Важнее казались подробности происходящего, чем уязвленное самолюбие, которое, кстати, не было уязвлено. – Это какой-то древний символ? Магический?

– Да нет. – Уверена, он поморщился. – Скорее всего, новое изобретение. Наверное, эти типы разработали его специально для своих дел. Во всяком случае, нам он неизвестен.

И ведь работало. Как я поняла, знак служил идеальным проводником. В каждом есть немного магии: эмоции, желания, сама жизнь. Жертва умирала на нем, и знак вытаскивал из нее все, что возможно, и преобразовывал это в магию. Настоящую магию, которой можно было пользоваться.

Можно, но противно.

Однако кто-то решил, что все средства хороши.

О деятельности неизвестных мерзавцев уже было известно несколько месяцев, однажды даже удалось накрыть их лабораторию, но глобальных результатов это не дало. Кайдэн предполагал, что те маги копят силы, чтобы сместить нынешнюю элиту Кейтса, и аккуратно тряс своих же. Тех, кто вызывал хотя бы небольшие подозрения. Пока без каких-либо результатов. Блесс же придерживался иного мнения и считал, что преступникам нужна магия ради самой магии. Красивая жизнь и все такое.

Кто-то из них двоих прав.

Или нет.

– А это не может быть магия зарнов? – осмелилась предположить невероятное я. – Ну, знак?

– Нет, Неж, – вздохнул жених... но находился он хоть и близко, но на таком расстоянии, что я не почувствовала его дыхания. – Они не пользовались ничем таким. Их силы были в основном завязаны на природе.

Правильно. Потому природа и обезумела с уничтожением коренных жителей этого измерения.

– Кстати, я думаю, ваши преступники – не маги, – вспомнила еще одно важное. Плохо, что только сейчас вспомнила. – То есть не с минимальным уровнем дара, а вовсе без него.

– Исключено. – Блесс и не подумал отнестись серьезно к моим словам.

Другого никто и не ожидал.

Но я не сдаюсь легко.

– Вот скажи, какова вероятность, что в Заорре, Рейтвуде или в Сердцевине Ньэгга родился хотя бы минимально одаренный, а его просмотрели? – спросила я, игнорируя и отвлекающие руки жениха на моих плечах, и тот факт, что его подарок до половины залез под плед и увлеченно грыз там кисточку.

– Исключено, – с той же уверенностью повторил Блесс.

– Вот именно! – объявила я победно. – Пока пряталась, я подслушала их разговор. Ничего серьезного, и я вчера дважды рассказала об этом Кайдену, но только сейчас поняла, что это очень даже серьезно. Они говорили, что не видели раньше океан. Понимаешь, что это значит? Эти типы не из Кейтса и не из Мерверна.

Руки с моих плеч убрались.

Так-то лучше.

Не то чтобы они мне там мешали, но то, что Блесс наконец воспринял мои слова всерьез, нравилось больше прикосновений. Хотя и его прикосновения мне тоже нравились.

– Нежана, ты... уверена, что ничего не напутала? – осторожно уточнил он.

– Полностью.

– Хорошо. Я поговорю с Кайденом.

Сны мне снились редко, и те – смазанные картинки, которые утром не вспомнишь. Но сегодняшний был яркий. Он врезался в сознание, бил по эмоциям, отчетливо отпечатывался в памяти.

Остров... Он еще не стал черным, но я его узнала. И уже в этот момент задохнулась от ужаса.

Хотя технически меня там не было, стало быть, и сделаться со мной ничего не могло. Нечего бояться.

Не было – и в то же время была...

Где-то там грохотало, горели деревья, что-то ломалось с треском. От криков звенело в ушах.

На темную воду упали лунные блики, прокладывая серебристую дорожку, и мужчина в лодке интенсивнее заработал веслами. Напротив него, нервно закусив губу, устроилась женщина в полупрозрачном платье. А у ее ног, уложив голову с рыжими кудрями ей на колени, свернулась девочка, поверх пижамы укрытая не слишком чистым одеялом.

Девочкой была я.

И бесплотным наблюдателем тоже была я.

Попробуй тут не сойти с ума.

– И все-таки, я думаю, мы должны были освободить остальных. – Женщина беспокойно поерзала, и лунный свет красиво подсветил веснушки у нее на плечах.

Мои собственные мне никогда не нравились, но незнакомке шло. Она вся казалась сладкой, мягкой и воздушной, как карамельное пирожное. Даже это чересчур откровенное платье ее не портило. Совершенно.

– Времени не было, – сквозь зубы бросил мужчина. – Реарт Лиддел со своими людьми уже подошел к Зорт-Витиссе с северной стороны. Ты себе не представляешь, какое у них оружие. Я сам слышал, как он сказал, что к полуночи от зарнов останутся одни воспоминания. И знаешь, я склонен ему верить.

Мужчина мне тоже кого-то напоминал.

Я еще не поняла, кого именно, но не покидало ощущение, что мы виделись не раз.

– Но другие девушки... – опять начала его спутница.

– Ты готова отдать за них жизнь? – грубо прервал он.

Она даже ради приличия на секунду не задумалась:

– Нет.

Словно дождавшись этого ее решения, остров страшно вспыхнул. От ярких отсветов вода показалась оранжевой. На секунду я подумала, что она тоже горит, но нет, вода не горела. Беглецы успели убраться достаточно далеко, чтобы их не задело. Лодку сильно качнуло, но и все. Лицо женщины исказила гримаса ужаса. Страшные звуки, которые я не должна была слышать из-за расстояния, но почему-то все равно слышала, исчезли. Зато мою спину опалило. Как оказалось, у незримого присутствия есть свои плюсы и минусы.

– Нежана... Неж, просыпайся, – в голосе Блесса смешались нотки смущения, растерянности и беспокойства. – Это только сон. Тебе приснился кошмар.

Я медленно осознала, что кричу, а потом утыкаюсь мокрым от слез лицом в его пушистый халат. Кажется, жених только что вышел из душа, мокрые волосы пребывали в непривычном беспорядке, а под халатом ничего не было. Но спросонья как-то не до смущения.

Сердце стучало так, словно пыталось проломить ребра.

– Нежа, – пробормотал маг, сжимая меня крепче. – Всё. Уже всё.

Кажется, он предпочитает холодный душ. Прямо сейчас я совершенно не возражала, исходящая от него прохлада и меня бодрила.

Возвращала равновесие.

И способность соображать.

– Это был мой первый кошмар, – призналась я хрипло.

За что получила поцелуй в нос и улыбку.

– Что снилось?

– Остров зарнов. – Я облизала сухие губы. – Как его взорвали.

С шумным вздохом Блесс отпустил меня и поднялся.

– Это я виноват. Не стоило грузить тебя всякими ужасами.

Про себя я фыркнула. Как будто у него был выбор.

– Неж, серьезно. – Блесс уже нацелился на дверь в ванную, но по пути обернулся и внимательно посмотрел на меня. – Что произошло, то произошло. Ничего не изменишь. Мы должны двигаться дальше.

– Я в порядке. Честно. – Даже кивнула для большей убедительности. И выдала извиняющуюся улыбку. – Никогда не была такой впечатлительной.

Он скрылся в ванной, где, видимо, ждала приготовленная заранее одежда, а я...

Думала.

Сводила концы с концами.

В реальности спина была в порядке. Я вся была в порядке, если не считать промокшей насквозь пижамы и точно такого же одеяла. И трясло все еще немного, но розоватый восход за окном и плещущаяся синева вод понемногу возвращали спокойствие.

Остров по-прежнему было не жаль. Что-то хорошее во мне требовало сочувствовать, может, даже мучиться угрызениями совести оттого, что выхожу замуж за внука убийцы, но... заставить себя не получалось.

Наверное, я плохая. Нерадостное открытие.

Зорт-Витисса. Наверное, так назывался сам остров или город на острове. Надо узнать точнее. Блесс не упоминал при мне это название, никто не упоминал, оно возникло во сне. Но ведь так не бывает? Вероятно, я где-то его слышала...

Взгляд упал на деревянное ожерелье на столике у кровати, и... меня словно молнией шарахнуло. Точно такое же было на шее женщины в моем сне!

А у малышки – рыжие волосы, как у меня. И я немного чувствовала себя ею.

Или у меня едет крыша.

Тронула пальцами гладкие бусины.

Кто мог мне его прислать?

– Ну ты как? – Блесс появился в спальне, на ходу надевая строгий серый пиджак.

– Умоюсь и буду как новенькая, – заверила его.

И уже собралась приступить к воплощению правильного решения в реальность, но он меня остановил:

– Могу я тебя кое о чем попросить?

– Конечно.

– Помолвка прошла не совсем по плану, и я не успел подарить тебе ожерелье. – Странно было заметить деревянную безделушку и не обратить внимания на драгоценные камни в бархатной коробочке, пока Блесс на нее не указал. – Не могла бы ты сегодня в нем

сфотографироваться? Необходимо, чтобы все увидели, что правила соблюдены. Кхм... Знаю, это совсем не романтично.

Пришлось вернуться, чтобы поцеловать его в щеку.

И отказывать себе в удовольствии погладить ладонями его лицо я не стала.

– Испариться посреди праздника тоже было неромантично. Так что без проблем.

– Отлично. – Блесс потихоньку выдохнул. Он что, серьезно ждал, что я психану? – Фотограф будет здесь в десять. Не волнуйся, это не займет много времени.

Я кивнула и скрылась в ванной. Предстояло привести себя в порядок. Наверняка же все, кто жаждет увидеть меня в помолвочном ожерелье, будут искать, к чему придраться. Не собираюсь доставлять им этого удовольствия!

На фото я выглядела слегка отсутствующей, что невероятно бесило фотографа. Настолько, что он несколько раз все переснимал, потом морщился и снова переснимал. Повезло хоть, романтическую историю дарения мне украшения придумали пиарщики и самой врать не пришлось. Впрочем, лично меня устраивало то, как все развивается у нас с Блессом, и на чью-то выдумку я бы это не променяла. Кончилось тем, что фотограф запнулся о Джир и упал, а потом Джир бессовестно сгрыз основание какой-то светоотражающей штуки. На этом все лишние люди вымелись из дома, а я наконец смогла вздохнуть свободно.

Экзекуции на сегодня закончились.

Но это только на сегодня.

– Ты мой спаситель! – Я обняла щенка и рассмеялась, когда он лизнул меня в ухо. – Идем гулять. Блесс прав, ты заслужил нормальный режим.

Два часа, как и рекомендовали специализированные сайты.

Пес был совершенно счастлив. Правда, у меня чуть не случился разрыв сердца, когда он забежал в воду, но ничего ему не сделалось. Разве что моей юбке и проходящему мимо парню досталось немного брызг. В остальном Джир вел себя прилично.

В Рейтвуд я вырвалась ближе к обеду. Заодно поняла, что мне нужны уроки управления слоттерсом, потому что еще пришлось ждать

свободного водителя. Они на территории элиты работали сразу на всех и сегодня уже были с поручениями.

Как же многому еще придется научиться...

– Не помешаю?

Опасалась, что рискую отхватить от Зейна по шее, но он мне так обрадовался, что аж просиял.

– Нежана! А я как раз тебя ждал!

– Вообще-то я заглянула навестить Рика, но вас я тоже рада видеть, – улыбнулась я, оглядывая стопку потрепанных книг на столе, за которой мог полностью скрыться сам главный библиотекарь.

Привычное зрелище.

Из нового – посреди читального зала уже начали устанавливать столы с вделанными в них планшетами.

– Можешь добыть для меня разрешение забрать некоторые книги домой? – без хождений вокруг и около спросил Зейн. – Их все равно уничтожат. А у меня сердце разорвется.

– Нельзя просто забрать, без разрешения? – Это был прямой намек, если что.

Но мой несостоявшийся начальник удрученно покачал головой.

О, если б можно было, он бы всю библиотеку вынес!

– У нас на каждый экземпляр отчетность, – пояснил мне. – А ты в Кейтсе живешь, еще и с самым главным магом. Тебе добыть нужную бумажку ничего не стоит!

Обидеться бы на такое неприкрытое использование, но стало замечательно приятно, что для местных я все еще одна из них... за такое можно закрыть глаза на все прочее.

– Ладно, я постараюсь.

– Кажется, я слышу знакомый голос... – Из-за стеллажей вырулил Рик.

Начальство снисходительно махнуло на нас рукой. Мол, развлекайтесь.

Чувствую, за заветную бумажку Зейн бы разрешил не только отвлечь Рика в рабочее время, но и Анишу снова сюда пустил. Еще и с золотистым щенком в придачу. Хм. А это идея!

– Ну, что ты хотел мне показать? – Я решила начать с главного.

– Идем. – Рик вцепился в мою руку и потащил куда-то вглубь библиотеки.

По дороге я невольно задалась вопросом: может, мое место на самом деле здесь? И все, происходящее со мной за пределами Рейтвуда, не навсегда?

– Вот, смотри. – Друг взял с дальней полки книгу... и я сразу отметила, насколько она выделяется. Тяжелая, качественное издание, совсем не пожелтела от времени. – Тут про каких-то зарнов. Как будто не вымысел. Но главное, тут пишут про переход.

Меня безболезненно ужалил десяток воображаемых молний.

Следовало догадаться, что сегодня случится что-то эдакое.

Я послушно пробежала глазами строчки. Угу, переход. Когда-то он работал. В главе, на которой открыл Рик, объяснялось, как именно, даже приводились названия других измерений. Но я вроде как уже привыкла к мысли, что они существуют. Где-то очень далеко. В свете всего этого оказалось несколько забавно смотреть на покрасневшее лицо друга и его горящие воодушевлением глаза.

– Как думаешь, это правда? – Узнаю в его реакции себя, разве что я не подергивалась от воодушевления.

– Да, Блесс как-то рассказывал мне.

– И есть шанс, что...

Я заказала доставку эклеров, и лишь мое имя заставило курьера везти их в Рейтвуд. Потом мы устроимся у стола Зейна, позовем Терренса и приятно проведем пару часов. Я расскажу про переход, это ведь не тайна. И Зейн расскажет, что он читал. Уверена, ему что-то попадалось. А Рик послушает и успокоится, потому что... насколько я поняла, там нет надежды.

Пока же ждали доставку и Терренса, я лениво листала книгу, вполуха слушая возбужденное тарыхтение друга.

Зарны.

Интересно, снимки острова реальны? Если да, то там погибла дивной красоты природа.

То же касалось самих зарнов. Не в смысле, что они были дивной красоты. Зеленоватая кожа, костлявая худоба, наросты под ушами, которые, как я поняла, помогали зарнам дышать под водой, перепонки между пальцами. Интересно, фото настоящие? Ладно, даже в случае воспроизведения по чьей-то памяти наверняка авторы старались показать нечто близкое к реальности. Значит, если до сих пор я и подозревала в себе чуточку зарну, то только до сих пор.

Нет.

Точно нет.

Но свой остров они называли Зорт-Витисса.

Совпадение? Лично я не верю в такие совпадения.

Пальцы машинально перевернули несколько страниц, и взгляд зацепился за платье из моего сна. Полупрозрачное и немного пошлое.

Я тяжело сглотнула.

Внимание впилося в текст.

Ходили слухи, что зарны держат у себя магических существ. Ирайн. Всегда девушек. Среди них неизвестно ни одного мужчины, хотя и сам факт существования этих ирайн не подтвержден.

Не подтвержден.

Ну да, как же.

Держали их как собственность, но не как рабынь. Скорее как талисманы. Когда в Ньэгг прибыли переселенцы, вроде как эти ирайны уже были у зарнов. Те считали, что прекрасные создания приносят удачу.

Особенно качественно они ее приносят, если влюбить в себя ирайну.

Если же влюбить не получилось, можно просто всадить ей нож в сердце. Тогда удача будет мощной, но разовой.

– Нежка, ты побледнела. – Рик тронул меня за плечо. – Идем, Терренс пришел.

Я совершенно не возражала, что проклятый остров сгорел. Туда ему и дорога.

Захлопнула книгу и, следуя за Риком, украдкой потрогала место, куда меня ударили ножом в ночь церемонии.

Не в сердце, но...

– Ага, идем, – выговорила с сильным опозданием.

Интересно, я тогда принесла кому-то удачу?

Глава 10

Нормальное утро – это когда тебя будят поцелуем в плечо, за окном уже всю светит яркое солнце, а от жениха ощущается прохлада после только что принятого душа.

– Ммм...

Я моргнула.

Прищурилась на бьющие в глаза лучи.

Половина восьмого, поздно он сегодня. Ну, по его меркам, поздно. Что-то новенькое, однако.

– Прости. – Уголки его губ слегка приподнялись. – Не смог отказать себе в удовольствии.

– У тебя свободный день? – спросила с надеждой и... подозреваю, уставилась на него щенячьими глазами.

Кстати, о щенках. Подозрительно довольный Джир сидел у ног Блесса и возбужденно подергивал хвостом.

– Только несколько часов, потом у меня визит на рыбную ферму и еще несколько встреч, – покачал головой главный маг элит. От него не укрылся мой полный разочарования вздох. И то, что меня чуть не вывернуло при упоминании рыбы. – Ну что, мы с мелким бегать. Хочешь с нами?

Спелась.

Если мне чего и хотелось, то примотать его к себе скотчем и никуда не отпускать, но это уже сдвиг какой-то. Я же обещала быть смирной и не создавать проблем. Вот и надо придерживаться правильной линии.

– Хочу! – Я пулей вылетела из-под одеяла.

– Собирайся, мы тебя ждем. Как раз успею сделать пару звонков.

По ванной будто на воздушных крыльях летала. Все проблемы, страхи и подозрения вдруг испарились, я чувствовала себя девушкой, собирающейся на свидание. Ладно, на пробежку. И не могла перестать улыбаться.

В гардеробной нашелся серо-желтый спортивный костюм из обтягивающих штанов и эластичного топа. Ума не приложу, когда его покупала, но комплект пришелся весьма кстати.

Собрала волосы в высокий хвост, подмигнула отражению в большом зеркале. Все, я готова!

– Мне досталась идеальная девушка, – сообщил Блесс, только увидев меня вверху лестницы.

– Думаешь?

– Ты быстро собираешься. И за все время еще ни разу не жаловалась.

Посмотрим, останется ли он при таком же мнении, если подтвердится, что я действительно непонятное магическое создание. Ирайна. Об этом вообще можно будет кому-нибудь рассказать? Я имею в виду, без риска получить нож в сердце?

С выдохом вытолкнула из головы невеселые мысли.

Нашла время об этом думать!

– Я тоже довольна выбором Луны, – промурлыкала я спустившись, подалась чуть ближе и мимолетно потерлась губами о мочку его уха.

Поймала прерывистый вздох и немного дрожи.

Вот так-то.

– Идем, – скомандовал маг.

Но на выходе из дома он же первый остановился, опустил на корточки и подозвал к себе Джира. Пес беспрекословно повиновался. Даже меня он так не слушается! Блесс же вытащил из кармана круглый золотой медальон с именем собаки, адресом и номером телефона хозяев и прикрепил его к ошейнику.

– Важный штрих, – пробормотал себе под нос. – Ну вот, теперь будешь как взрослый.

Менее четкая, чем надписи, на медальоне шла гравировка – горы и ветви каких-то деревьев. Надо хорошенько присмотреться, чтобы увидеть.

Джир радостно тьякнул.

Меня же от этого простого бытового момента окатило такой бешеной волной счастья, что с трудом получилось устоять на ногах.

Все, выходим.

Счастливый Джир умчался вперед. Кажется, он уже умудрился запомнить дорогу.

На середине крыльца Блесс взял меня за руку.

Моментом отдельного триумфа стал взгляд, которым проводила нас Ирис. Умудрилась же вездесущая девица выйти одновременно с нами! Нарочно караулила, что ли? Внушало немного оптимизма разве что миленькое платье на ней, в таких на пробежку не ходят, значит, хоть там мы будем избавлены от ее внимания.

– Ну что, готова угнаться за мной? – Блесс одарил меня провокационным взглядом.

– Готова тебя обогнать!

Со смехом мы сорвались с места. Впрочем, через пару минут весело было разве что Джиру. Вот кто ни в чем себе не отказывал: носился по песку, разбрызгивая его в стороны, забегал в воду, обнюхивал людей и знакомился с их четвероногими питомцами. Я же задыхалась. Чувствовала себя деревянной и внезапно очень тяжелой, еще и норовила развалиться на ходу. Блесс меня, конечно, ждал, но представляю, что он думал.

Кошмар.

Не удивлюсь, если прямо сейчас он мечтал обменять меня на Ирис в этом ее платьишке.

– Хочешь кофе? – предложил жених, когда я уже готова была умереть.

– Воды, – простила жалобно.

Мышцы обещали в скором времени отплатить мне за эту пробежку. И особенно завтра.

Но я не сдамся. Буду делать это хотя бы несколько раз в неделю, чтобы в следующий раз не опозориться, если, конечно, Блесс решит взять меня с собой еще когда-нибудь.

– Вернешься домой, полежи немного в горячей ванне с маслами, – посоветовал жених, оценив мое состояние. – Иначе завтра не встанешь.

– Прости, – пискнула пристыженно.

Он остановился, пальцами поймал мое лицо за скулы и с интересом заглянул в глаза.

Я... почувствовала, что краснею.

– За что?

– Тебе досталась самая дохлая невеста.

С удовольствием бы отвернулась и опустила взгляд, но он не пускал.

– Луна, Нежана... Я же маг, у меня совсем другие физические показатели. Но мне приятно провести утро с тобой. И, – всего на какую-то долю секунды его лицо приобрело хитрое, совершенно мальчишеское выражение, но я успела его засечь, – мне нравится, что ты нежная и хрупкая.

Это я-то?!

Перехватила взгляд, задумчиво скользящий по ключицам, к груди и ниже, по изгибам обтянутых спортивными штанами бедер.

И пискнула, когда один хитрец подхватил меня на руки.

– Блесс! Что ты вытворяешь?! – Со мной точно тот брат?

– Несу тебя в кофейню, – невозмутимо отозвался жених. – Мы же хотели кофе.

Я планировала брыкаться и требовать поставить меня на ноги, но обстоятельства вынудили обнять его и вести себя смирно. Просто Джир с заливистым лаем вдруг начал путаться у Блесса под ногами, и я испугалась, как бы он меня не уронил и сам не рухнул.

Не рухнул.

Донес.

И, как рядовой житель Кейтса, встал в конец очереди. Меня поставил на ноги и обеими руками прижал в себе.

Внимание на нас если и обращали, то столько же, сколько и на любую другую влюбленную пару.

Влюбленную?

Ох.

Мое бедное сердце опять трепетало крылышками где-то в горле.

Блесс уткнулся подбородком мне в волосы, а его рука уютно устроилась на голом животе.

Приятно. И нервно.

Я судорожно сглотнула. Внимание принялось метаться по сторонам в поисках, на что бы отвлечься.

И нашло. За дальним столиком с чашками кофе устроились две дамы. Судя по нетронутым напиткам, обеих больше интересовал разговор, чем завтрак. Так вдохновенно щебетать могут только подруги, но...

– Блесс! – Мое шипение спугнуло его подбородок с нагретого места.

– Мм?

– Смотри, там бабушка Азморинда и бабушка Исашандра. Вместе!

Наверное, он и правда посмотрел.

– Угу, они давно дружат.

– Дружат?!

Мир магов никогда не перестанет меня удивлять.

– Ну да. А почему тебя это удивляет?

Действительно, почему? Вроде бы Исашандра винила кого-то в смерти дочери, как я поняла. Но не Азморинду, а ее мужа и сына, которых уже тоже нет в живых. А Азморинда считала Таю слабачкой и нытиком. При этом пожилые дамы дружат. Взрыв мозга.

– Неж, поздоровайся, нас заметили, – вклинился в суматошные мысли Блесс.

Сам помахал родственницам, и я повторила за ним.

Но совершенно не была готова к тому, что этот «примерный мальчик» повернет меня к себе и вопьется в губы.

Ох.

Блин.

Коленки подкашиваются.

Наша очередь.

Я опомнилась и продышалась, только когда мы с бутылкой воды, двумя стаканами кофе и двумя круассанами с мягким сыром и зеленью оказались на улице. Все еще было нервно. И приятно. Хотелось, чтобы этот день никогда не заканчивался, ведь теперь я знаю, каким может быть Блесс без давления обязанностей и долга.

– Не против, если мы позавтракаем по дороге домой? – уточнил он.

Я кивнула.

Кажется, его свободное время подходит к концу.

Я не изменилась. Не стала умнее, не научилась чему-то, чего не умела раньше. Если, конечно, не считать магии, но можно ли назвать навыком то, чем не управляешь. Нет. Даже с натяжкой. В общем, я осталась все той же Нежаной, но теперь мое расписание трещало по швам.

Популярность – странная штука.

И еще магия. Не стоит забывать про магию.

– Можно как-то получить разрешение взять себе несколько старых книг из библиотеки? Их все равно списывают. – Пока Блесс собирался, я оставалась рядом. В строгом костюме, аккуратно причесанный, серьезный... как будто совсем другой мужчина. Не тот, что утром. – Не мне, библиотекарь хочет.

– Пришли мне данные по нему и книгам. Сделаю.

Это было легко.

Я прошла с ним до двери, получила поцелуй и повторный совет поваляться в ванне, и здесь уютное домашнее утро закончилось.

Что ж, это уже больше, чем мне изначально обещали.

Советом я воспользовалась.

Не удержалась и отправила жениху фото – ничего неприличного, только плечи и покрасневшее лицо. Какое-то уж слишком счастливое. Он же должен знать, что у него очень послушная невеста!

В ответ мне опять пригрозили отобрать телефон.

Пф!

Интересно, хотя бы некоторые из ирайн были счастливы?

Дальше по плану шла встреча с Юлиссой. Повезло, она согласилась на дополнительное занятие. Почти вошло в привычку, что наше общение не походит на учебу. Вот и сегодня мы встретились в баре на берегу, и, пока тянули освежающие чаи, я рассказала ей о книге.

Подавала информацию под соусом из просьбы Зейна добыть разрешение. Мол, а это нормально? Законно? Не обнаглела ли я лезть с такими просьбами к Блессу? Заодно поудивлялась любви библиотекаря к старью, порадовалась тому, что жители Рейтвуда скоро смогут пользоваться планшетами и намного более актуальными изданиями, регулярно обновляющимися, к тому же... ну и аккуратно упомянула о зарнах и их талисманах.

Да я становлюсь коварной!

– Скорее всего, книгу сдал кто-то из перебравшихся в Рейтвуд жителей более высоких кругов, – поджала губы моя преподавательница. – Да, зарны не были лапочками. Я тоже считаю, что, если бы мы не уничтожили их, они разделались бы с нами.

Меня передернуло.

Внутри все восставало против насилия, и все же чем дальше, тем больше я верила в такую формулировку. Юлисса, Блесс... да даже его

дед! Они не лгут.

– А ирайны? – спросила как бы между прочим. – Это какая-то совсем странная магия.

– Вымысел, скорее всего. Ну сама посуди, девушки, приносящие удачу! Чушь полная, – отмахнулась приятельница. – Видишь ли, в том противостоянии наши маги далеко не сразу смогли переломить ситуацию в свою пользу. Вот и появилось суеверие, что, мол, зарнам помогает какая-то особенная удача.

Она неправда.

Впрочем, кто бы спорил, только не я.

– Кто в здравом уме переедет из Кейтса в Рейтвуд? – Тема аккуратно оказалась уведена в сторону, но не слишком далеко, чтобы не подозрительно.

– Не по своей воле. – Вот сейчас Юлисса говорила о том, что действительно знала. – После того как операция с зарнами привела к фактическому уничтожению нашего перехода и большим проблемам в природе и магии, многие головы полетели.

Неприятную тему я решила не развивать. Меньше всего мне хотелось знать, чем для кого-то там обернулись события достаточно далекого прошлого. Мир многогранный и многослойный, это я давно усвоила. Достаточно, пожалуй.

Рассказала Юлиссе про Джера и нашу с Блессом прогулку, получила от нее рекомендацию делать специальные упражнения для расслабления и укрепления мышц, на этом чай закончился и мы разошлись.

Следующей точкой моего маршрута стал дельфинарий.

Пока шла туда, я размышляла, как бы аккуратно обсудить ирайн с Риной. Очень аккуратно и неподозрительно, чтобы не пронюхал Кайден. Но обсудить хотелось. Она же антрополог, она может что-то знать.

– О, ты пришла! – Лола, кажется, обрадовалась мне даже больше, чем во все предыдущие визиты. – Думаю, у нас есть костюмчик твоего размера.

Упражнения, рекомендованные Юлиссой, мне точно нужны как воздух. Это я поняла, пока, пыхтя и изгибаясь, пыталась влезть в водонепроницаемый костюм.

Влезла.

После чего минут пять силилась выровнять дыхание.

– Видел бы тебя жених, – подмигнула Лола, стоило мне появиться в зале с бассейном.

Надо признать, изгибы тела в такой одежке выглядят весьма привлекательно. Я не удержалась и отправила еще одну фотку Блессу.

Вот теперь видел.

«Ты сводишь меня с ума».

Смайлик, показывающий язык.

Счастье разлетается по крови легким сумасбродством.

Блесс не отвечает.

Что ж, ладно.

Я подошла к Лоле и, прежде чем приступить к своим обязанностям, решила задать один щекотливый вопрос:

– Что у тебя с Дерреком Лэфинном?

Магиня скривилась, будто я ей в рот сунула кусок лимона.

– Если не хочешь, можешь не отвечать. – Все же портить отношения не хотелось, но и с Анишей их испортить не хотелось тоже.

– Да нечего отвечать, – с сожалением вздохнула Лола. – Ты можешь быть красоткой и самой талантливой в своем круге, получить все возможное внимание, но тот единственный, кто тебя действительно интересуется, влюбится в какую-то пустышку, и ничего с этим не поделаешь. Вот так.

Сучка и пустышка.

Нет, они точно не подружатся.

– Мне жаль, – пробормотала я, немного смущенная ее откровениями. Точнее, горечью, сквозившей в этих откровениях.

– Что Деррек не бросил твою подругу и не свинтил ко мне? – приподняла брови Лола.

Блин, она та еще стерва!

И если честно, с каждой встречей эта девушка нравится мне все больше.

– Что так получилось.

Короткий звук пришедшего сообщения.

Блесс.

И... кажется, там не текст.

Фото.

Я открыла и почувствовала, как у меня глаза округляются. Он прислал мне снимок о-очень красноречиво сложенного ремня. И смайл в виде ухмыляющегося демоненка.

Сердце забилося сильнее, и в кровь добавилось немного огненных искр.

Отвечать я не стала.

Какой же он... многослойный.

– Бегать за мужчиной, которому ты сто лет не нужна, – себя не уважать. Я не собираюсь этого делать, можешь так Анише и передать, – говорила тем временем Лола. – Все, идем работать.

Я сунула смартфон вместе с трекером в специальный водонепроницаемый мешок, оставила его на столе и поспешила за магиней.

– Сегодня для тебя программа поинтереснее, чем быстренько поделиться с ними магией и бежать.

– Заставишь меня чистить бассейн?

В этом месте стало интересно: она мой начальник или как? Стоило озадачиться этим до того, как упаковаться в костюм.

– Пожалуй, оставлю чистку бассейна как меру наказания на случай, если ты меня выбесишь, – фыркнула Лола. – Постой здесь.

Бассейн сегодня не был пуст, я насчитала четырех дельфинов.

Собственно, только это и успела, пока Лола не вернулась с ведром.

В ведре плавала рыба. Живая.

Я похолодела.

– Кормежка, – пояснила магиня. – В естественной среде теперь мало где водится безопасная рыба, поэтому мы подкармливаем дельфинов. Иди-ка сюда!

Я прислушалась к своему организму, но он пока не бунтовал. Конечно, рыба же живая. Но это пока.

– Надо выбросить рыбу в воду? – уточнила я, медленно приближаясь.

– Давай, сделай так, – фыркнула моя наставница по части дельфинов. – Потом сама полезешь за ней.

Отделаться легко не удастся. А жаль.

– Надо еще и заинтересовать, – снисходительно пояснила Лола. – И внушить чувство безопасности. Сегодня я напиткиваю магией воду, а

ты кормишь. Смотри, бросать надо ближе к конкретному дельфину. Вот так.

Она наглядно продемонстрировала.

На вид несложно.

Я на всякий случай постаралась запомнить, под каким углом следует держать руку.

– Теперь сама! – скомандовала Лола.

Оставалось только гадать, почему манипуляции с магией она взяла на себя, ведь у меня больше магии. Завидует? Вредничает? От ее ладоней исходило совсем слабое свечение, а число искр в бассейне можно было сосчитать по пальцам двух рук. Еще и не все придется задействовать! Но даже этих крох силы оказалось достаточно: дельфины приободрились, а вода... она неуловимо изменилась, я чувствовала это.

Самой мне оставалось только кидаться рыбой в дельфинов, пока они не наелись.

Получилось легко.

Даже весело.

Заодно я поняла, что не имею ничего против морепродуктов, если мне не предлагают их съесть.

Чудно.

Минут через двадцать три брошенные мной рыбешки остались плавать, а дельфины оказались больше увлечены играми, брызганьем и попытками выпросить ласку. Последнюю им с радостью давала Лола, я же наблюдала, впитывала... заметила, что активничают только трое, в то время как четвертый просто лежит на воде. По-моему, он даже не ел.

– А вот теперь нам нужна твоя драгоценная магия. – Нет, Лола точно мне не завидовала, она старалась сделать как лучше. – Обойди бассейн и постарайся немного подкормить его.

– Что с ним? – Никто же не запрещал задавать вопросы, пока иду выполнять распоряжение.

– Он попал в опасные воды и немного пострадал. Все будет в порядке.

Помощи от меня получилось мало. Дельфин отклонялся, не давал себя коснуться, а когда мне все же удавалось это сделать, отторгал магию. В итоге я намочила волосы, обессилела, но не уверена, что

принесла какую-то пользу. Понятно теперь, почему Лола сэкономила мою магию. Ох, чувствую себя шариком, из которого выпустили весь воздух.

– Достаточно на сегодня, – наконец, решила Лола. – Завтра придешь?

– Да.

Мне кажется или усталости больше, чем должно быть?

С этими событиями и открытиями я становлюсь мнительной.

Закончив с переодеванием, я как раз решала, а не позвонить ли Блессу? Отрывать его не хотелось, но поделиться успехами хотелось очень. Нет, это бред. Я не могу рассказывать ему про каждый свой чих.

Решила не звонить.

Смартфон ожил мелодией.

Сердце забилось чаще и как раз собралось отрастить крылышки...

Не Блесс.

Рик.

Я не должна испытывать разочарования! Не так остро.

– Как дела? – немного напряженно спросил друг.

– Слушай, я тут работала с дельфинами, и...

– Я подумал, ты наверняка не можешь выкинуть из головы вчерашнее, – перебил он. – Ну, знаешь. Книгу и все такое.

Ясно. Дельфины его не интересуют.

Но это ведь не значит, что его не интересуется моя жизнь.

Я не должна ощущать себя... покинутой?

– Зарнов? – спросила, чисто чтобы поддержать разговор.

– Да пошли они! – Направление мысли Рика опять не устроило. –

Я имел в виду переход.

– А-а...

Опять?

– Мы могли бы полететь туда. К нему. – Рик заговорил быстрее, практически затараторил. – Тебе же тоже интересно! И ты можешь протащить кого угодно и куда угодно.

Сколько веры в меня.

Мне бы хоть половину.

– Зачем?

– Ну... посмотреть. Любопытно.

Пришлось выдержать паузу, чтобы не сказать грубость.

– Может, когда-нибудь, – подобрала нейтральный ответ. – Прости, у меня сейчас совершенно нет времени.

Рик пробормотал «А, ну ладно» и в несколько фраз свернул разговор. Ощущая себя совершенно разбитой, я открыла приложение для вызова слоттерса-такси. Не хватало только разболеться. Да я вообще не болею! И точно не из тех, кто позавчерашним желе растекается по плюшевому дивану. Надо собраться. Мне просто надо лучше стараться.

– У тебя, случайно, нет дел возле неработающего перехода?

Прошло несколько дней. Блесс сделал для Зейна нужное разрешение, я добавила к своим занятиям уроки управления слоттерсом. Но нормально увидеться, не на бегу, получилось только сейчас.

– Случайно есть. – Уголки его губ почти незаметно приподнялись. – А что?

– Я никогда там не бывала. Мне интересно.

Поймала на себе задумчивый взгляд. Через мгновение Блесс уже писал кому-то сообщение, сверяясь с расписанием. Кажется, он подумал, что я хочу провести с ним время, а переход – всего лишь повод.

Мне, наверное, стало бы неловко, если бы уже не было. Это ведь Рик хотел посетить Сердцевину! А я... похоже, из меня плохой друг. Самый худший. Потому что отправиться туда с Риком мне не хотелось, не находилось времени и просто не складывалось. Я даже пару его звонков сбросила. Но теперь, кажется, лечу в Сердцевину с Блессом. Луна, я же даже не думала об этом! Оно просто вырвалось.

– Полетим сейчас? – чисто формально спросил жених.

Но он уже скорректировал свое расписание, так что...

Вот бы это всегда было так просто!

– Летим, – кивнула я и улыбнулась.

Получилось спонтанно, но я была рада побыть немного вдвоем.

И он, кажется, тоже. Во всяком случае, рвение, с которым он все устроил, внушало оптимизм.

Огромный черный слоттерс мне не нравился. И пусть мы сегодня летели только вдвоем, а эмблемы элитных магов заставляли других участников движения держаться от нас подальше, и даже на постах у

щитов снижаться не требовалось, я все равно ощущала себя не на своем месте. Не спасало даже то, что пространство внутри позволяло разместить пару десятков Нежан, а еще в запасах была вода с ароматами разных фруктов и полезные перекусы.

– Есть новости по магам и знакам? – спросила я, чтобы отвлечься.

– Не то чтобы много. – Блесс хмуро свел брови, потом поймал себя на этом движении и стер его со своего лица. – Только не говори, что выманила меня специально, чтобы расспросить!

Выманила?!

Спокойно, нельзя позволять внутреннему фитилю вспыхнуть. И бить этого бессовестного по голове тоже нельзя, как-никак он управляет слоттерсом. Не мог он, как все нормальные люди, включить автопилот?!

– Нет, – произнесла я невинно. – Но нам же надо о чем-то болтать, пока летим.

– Обязательно о трупах и магии?

Вечно ему что-то не нравится!

– Нет. – Я перехватила его довольный взгляд и мысленно ухмыльнулась. – Слу-у-ушай, сегодня мне прислали тако-о-ое платье! Бандажное, короткое и в блестках. Сидит как вторая кожа. А с каблуками вообще отпад! Я бы, конечно, хотела грудь, как у Юлисссы, но на моей вроде бы тоже смотрится ничего. А еще никак не могу решить, фисташковый четыре или лавандовый номер три лак мне больше нравится. Но это не к платью, а...

– Понял, давай о трупах.

Я думала, он быстрее сдастся.

– Уверен? – прищурилась насмешливо. Обтянутое черной кожей сиденье вдруг показалось замечательно удобным. – Я еще могу.

– Неж, хорош кривляться.

Бука.

Зато вышло по-моему.

– Так почему в первый раз возле знака никого не было, а во второй – сразу трое магов? – Мне это тоже было интереснее шмоток и прочей мишуры.

– Возможно, они находились где-то рядом. Или экспериментируют, пробуют то так, то эдак.

Угу. И то и другое одинаково вероятно.

Сердце пропустило удар перед действительно важным вопросом.

– А от чего умерли девушки? Я имею в виду, там все по-разному или...

– Нож в сердце. Заканчивалось для них все одинаково.

На меня будто вылили ушат холодной воды, а сверху еще посыпали льдом для верности.

Значит, кто-то знает об ирайнах?

И... возможно, ищет одну из них среди обычных девчонок.

Может, дело вообще не в магии?

– Неж, не надо поднимать неприятные темы, чтобы потом не сидеть с таким вот лицом. – Блесс истолковал мою реакцию по-своему. – Моя впечатлительная девочка. Просил же в это не лезть.

– Да, пожалуй, не стоит, – с трудом вытолкнула я из себя слова.

Лицо жениха смягчилось. А во мне страх мешался с нежностью.

Хотела бы я взять и все рассказать.

Но так страшно...

Дилемму отодвинула на второй план реальность: мы снижались. Увлеченная разговором и своими эмоциями, я пропустила момент, когда прошли щиты между Рейтвудом и Сердцевиною, поэтому сейчас прильнула к окну. Казалось бы, трущобы... но посмотреть нашлось на что. Не просто посмотреть, сразу появилось желание сфотографировать, но, заметив мое движение в сторону смартфона, Блесс покачал головой. Ладно. Нельзя так нельзя.

Обшарпанные, местами полуразвалившиеся здания до сих пор сохраняли следы былого величия. Пожалуй, когда-то они были куда более пафосными, чем строения в Кейтсе и Мерверне, но теперь их роскошь сильно померкла, а внутри ютились отбросы общества и, в лучшем случае, полуполицейские заведения. За улицами никто не следил, да тут и не было четких улиц. У стен шарились типы, с которыми не хотелось бы столкнуться даже при свете дня. Мусор не вывозили, и, кажется, там копошились крысы. И посреди этого, словно какое-то издевательство, высились храмы с высокими шпилями. Весьма неплохо сохранившиеся. Я таких насчитала три.

Слоттерс начал снижаться.

– Когда переходом активно пользовались, Сердцевина тоже считалась элитной, – пояснил безумный контраст жених. – Но потом сюда пришло некоторое... хм-м... запустение.

Мне бы так аккуратно подбирать слова.

– Всего за каких-то двадцать лет? – Это удивляло и пугало. – Так быстро...

– На самом деле переходом почти перестали пользоваться значительно раньше. – Показалось, что Блессу неприятно об этом говорить, как сознаваться в чем-то постыдном, но он не позволил себе свернуть тему. – У других измерений было к нам много претензий из-за конфликта с зарнами, разделения на круги и всего такого. В определенный момент контакты почти прекратились, даже туристические.

Замолк.

Как-то странно посмотрел на меня.

– Я не считаю, что это правильно, – добавил после паузы.

Я тронула его плечо, поглаживающим движением спустилась вниз по руке.

– Тебя тогда даже на свете не было, – напомнила я своему «серьезному мальчику». – Прекрати брать на себя всю возможную ответственность!

Мы бы обязательно поцеловались, но работники перехода нас заметили и подали сигнал, от которого у меня уши заложило.

Уй-й-й!

Я прижала ладони к своим бедным ушкам и осуждающе посмотрела на раскинувшуюся перед глазами Сердцевину.

Мне здесь не нравится!

Совсем.

Слоттерс сел на места разбитой площадке у перехода.

Блесс связался с кем-то, уточнил, где находится нужный нам человек, только после этого мы выбрались наружу. У меня глаза чуть на лоб не полезли, когда я увидела, сколько степеней защиты активировал маг. Сунься кто-то к слоттерсу, его должно было распылить. Ладно, не буквально.

У перехода, подозреваю, воняло меньше, чем во всей остальной Сердцевине, но у меня и от этой концентрации глаза начали слезиться. А я из Рейтвуда! Я ко всякому привыкла! Ну, по крайней мере, я раньше так думала.

Осмотреться не успела, Блесс сразу же увлек меня внутрь ближайшего здания. Там запахи ощущались не так навязчиво, зато

существовала нехилая вероятность убиться на сломанной лестнице.

Преодолев ее, мы попали во вполне приличный кабинет. Даже с кондиционером и кофемашиной.

– Мистер Нэшурт... – И взгляд с вопросом на меня.

Который Блесс проигнорировал, наплевав на вежливость.

Усадил меня в кресло, а сам встал сзади, упершись ладонями в спинку.

Поздоровался кивком и сразу же перешел к делу:

– Что именно произошло?

Тип с лысиной, окруженной курчавыми волосами, отрыл в столе какие-то чертежи с фото и подтолкнул их к нам. Его близко посаженные глазки неприятно бегали и не обошли вниманием и мои коленки.

– Переход разрушается, – объяснил он и словами тоже, хотя Блесс уже впился взглядом в документы. – От долгого неиспользования, полагаю.

Жених молчал. Прямо сейчас я даже не могла видеть его лица, но интуитивно точно знала, что про себя он ругается. Грубо и затейливо. Может быть, так, как я еще от него и не слышала. Вообще ни от кого.

– Полагаю, если мы не сможем как-то его запустить в самое ближайшее время, он уничтожит сам себя, – безжалостно закончил чиновник с бегающими глазками. У него за спиной в золотой рамке висело название его очень важной должности и несколько благодарностей за заслуги. – В этом случае Ньэгг погибнет гораздо быстрее, чем мы рассчитывали.

Я сама мысленно выругалась.

Видно, успела немного научиться сдержанности у Блесса.

– Мне надо все увидеть самому. – Вряд ли хозяин кабинета мог заметить, что голос лидера элит звучит немного более хрипло, чем обычно.

– Конечно-конечно, я вас провожу! – преисполнился служебным рвением глазастый.

Блесс остановил его движением руки.

– Не стоит, я помню дорогу. – Сжал мое плечо и сразу же убрал руку. – Нежана, идем.

Опять эта треклятая лестница.

Они тут что, все акробаты?!

Покинув здание, мы пересекли то, что когда-то было площадью, и подошли к вполне прилично сохранившемуся пропускному пункту. С магами в форме Блесс держался более расслабленно, с некоторыми даже обменялся рукопожатиями, представил меня и выслушал парочку поздравлений. Это опять был какой-то другой мир, но и часть моего нового мира тоже.

Здесь Блесс не кружил надо мной, словно коршун, а спокойно оставил одну, пока осматривал разрушения. В чем именно они проявлялись, я не поняла, но по мрачающему с каждой минутой лицу Блесса сделала вывод, что дело серьезно. Этого только нам не хватало! Хотела бы я взять хотя бы часть его ответственности, но, увы, приложение «невеста» так не работает.

Предоставленная сама себе, я прошла по функционирующему пропускному пункту. У них даже вывески и правила безопасности в рамке сохранились. Переход представлял собой огромный тоннель, уходящий куда-то в темноту. Так и не скажешь, что не работает. Подсветка выключена. Но почему-то не покидало ощущение, что стоит сесть в слоттерс и влететь в тоннель – окажешься... да где угодно! Знаю, у меня слишком богатая фантазия.

Следовало проникнуться серьезностью положения, но почему-то тянуло улыбаться.

Легко было представить, как сквозь переход туда-обратно курсируют слоттерсы, а местные служащие в форме проверяют документы и заверяют разрешения на въезд и выезд.

– Неж, я закончил, – вернул меня в реальный мир голос жениха. – Мы можем лететь.

– Отлично!

Я чуть ли не вприпрыжку понеслась к слоттерсу.

– Рад, что тебе понравилось, – Блесс снял защиту и помог мне забраться внутрь, – но имей в виду, я не разрешаю тебе прилетать сюда одной. Да тебя и не пропустят. Сердцевина – опасное место.

– У меня и в мыслях не было! – заверила его, когда он забрался с другой стороны и занял водительское сиденье.

– Хорошо.

Нас не видят. Значит, сдерживаться не обязательно.

Я рванулась к нему и крепко-крепко обняла.

– Ты – самый лучший! И очень мне дорог! – горячо прошептала я в шею и с наслаждением ощутила, как он вздрагивает в ответ. – Вот.

– Неж... это за что? – Блесс реагировал, как только он бы мог.

– Просто так. Решила тебе напомнить.

Я отстранилась и проказливо улыбнулась ему.

– И я тебя люблю, – с хрипотцой, от которой все внутри дрожало и сжималось, произнес жених.

Включил систему управления.

Задал координаты.

– Если когда-нибудь случится чудо и переход заработает, я уволю Эйкса. – Он это больше себе сказал, но я все слышала. – Он же что угодно продаст, лишь бы выгода была достаточной! Бесит.

– Почему тогда ты его все еще здесь держишь?

Да, вот так и бывает: разговариваешь сам с собой, а тебе отвечают.

– Продавать, как ты видела, здесь пока нечего, – фыркнул Блесс.

Таким он мне нравился больше. Расслабленным, немного желчным, не пытающимся отвечать в одиночку сразу за все. Настолько нравился, что я опять забыла сдерживаться. И сама не заметила, как вырвалось:

– А что будет, если влететь в переход? Что там внутри?

В застывшей глади его глаз, где-то под толщей спокойствия, вспыхнул озорной огонек.

– Да ничего особенного. Хочешь, покажу?

– Хочу!

– Только пристегнись, может трясти.

Несмотря на то что я немедленно сделала как сказано, Блесс наклонился ко мне и проверил ремни. Все же эта ответственность намертво въелась в его личность, может, даже корни пустила. Не то чтобы мне это не нравится... Нравится. Мне в нем все нравится. Но то, с какой ухмылкой и блеском в глазах он заморозил недавно введенные координаты и вручную направил слоттерс в переход, понравилось особенно.

До замершего сердца и поджавшихся пальчиков на ногах.

Мы ухнули в темноту.

Подозреваю, маги снаружи покрутили пальцами у висков.

Драгоценные секунды...

Мгновения слились в вечность.

Ожидание волшебства.

Нас сильно тряхнуло.

Темнота расступилась, и за пределами слоттерса раскинулась унылая панорама Сердцевины.

– Но так нечестно! – вырвалось с досады.

– Магия не сработала, – объяснил Блесс.

– Хотя бы нас не распылило. – Я изо всех сил постаралась найти в ситуации плюсы. – И не вынесло непонятно куда.

Он смотрел на меня и улыбался.

Что ж, по крайней мере, мне, кажется, удалось спасти его настроение. У нас и так толком никогда не было этого перехода, не из-за чего и расстраиваться. А в остальном... есть же надежда на его острова.

Обратный полет прошел неплохо. Моя кипучая энергия схлынула, оставив после себя вязкую сонливость, но засыпать не хотелось. Не хотелось терять драгоценные минуты вдвоем, у нас их и так немного. Поэтому я включила музыку. И за следующие полчаса – да, лидеру элит были открыты магические пути, поэтому добирались мы быстрее, чем это было возможно, – мы выяснили, что нам нравится примерно одно и то же. Я подпевала, а Блесс смеялся.

Неплохо полетали.

Было бы чудесно, если бы не плохие новости.

Я отнекивалась, но Блесс настоял на том, чтобы доставить меня домой. Наверное, потому что заранее задумал долго целовать меня перед тем, как выпустить из слоттерса. Губы онемели, а на коже будто таяли крошечные искорки.

– Сейчас мне надо лететь, но обещаю, что постараюсь выкроить немного времени только для нас двоих. – Подозреваю, он сам прекрасно знал, как жалко и невыполнимо звучит обещание. – Скоро.

– Ладно. – Я улыбнулась и открыла дверь.

– С тобой удивительно просто, – выдохнул Блесс и покачал головой.

– У тебя там мир рушится. – Я выбралась из слоттерса и помахала ему. – Это сейчас важнее.

Сделала несколько шагов. Что-то странное...

– Неж... – Рука Блесса зависла над кнопкой, закрывающей двери, а на лице отразилось беспокойство.

Что такое?

Губы не слушались.

Я почувствовала, что падаю... и даже не поняла, последовал ли удар.

Глава 11

Веки чесались, а комната перед глазами покачивалась. И предметы немного двоились.

– Бедная девочка, что ж это такое?! – громко переживала за меня Натта. – Такая бледная, и руки холодные...

Блесс замер у панорамного окна, лицом к этому самому окну. По его напряженной спине даже я видела, что он опять считает себя виноватым и пытается один за все отвечать. Блин.

От макушки до кончиков пальцев на босых ногах прошла волна приятного холодка... и дурнота отступила. Хотя это, конечно, был побочный эффект диагностики, а не какое-то лечение.

– Ну что? – Стоя спиной, Блесс вряд ли видел происходящее в комнате, но повернулся к нам в нужный момент.

– Похоже на банальное переутомление, – постановил мужчина в белом халате, сидящий на кровати рядом со мной, и встал. – Ее тело адаптируется к магии, вот и все. Должен заметить, ваша невеста еще нормально переносит изменения.

Дар жизни мне достался как подарок на обретение лунной пары. Вот они о чем.

Еще, возможно, я – ирайна, но никто меня даже не подозревает.

– Ей надо в больницу? – не желал успокаиваться легко Блесс.

– Поесть, выспаться и отдохнуть можно и дома, – заверил врач. – Зовите, если буду нужен. Но я думаю, что не буду.

Надоело, что мое состояние обсуждают без моего участия.

Я приподнялась на локте, издала какое-то невнятное «кхе» и облизала сухие губы. Ненавижу терять сознание.

– Честно, я в порядке, – прозвучало немного простуженно, но вполне бодро. – Просто устала что-то. Отдохну и буду как новенькая.

Доктор кивнул и вышел за дверь. Натта засуетилась, провожая его и обещая мне принести плед, мягкие носки и вкусный чай. Один Блесс недоверчиво хмыкнул и остался стоять там, где стоял, только уже лицом ко мне.

Пока нас не оставили одних.

Гипнотизирующий взгляд отдавался ощущением искр под кожей.

Он будто пытался увидеть меня насквозь, и этого хотелось, но оно и пугало тоже.

– Возиться со мной не надо. Все хорошо, – пролепетала я, устраиваясь удобнее. – Ты можешь лететь... куда ты там собирался? Прости, что задержала.

– Нежана, ты серьезно думаешь, что я оставлю тебя сейчас и куда-то улечу? – На меня откровенно нарычали.

Ну, его отец же так делал.

Хорошо, у меня хватило мозгов не брякнуть это вслух.

– Я в порядке, – очередной жалобный писк. – Прости.

Приблизившись, он наполнил стакан водой и дал его мне. Я с благодарностью принялась глотать прохладную жидкость. Во-от, теперь совсем хорошо. Почти совсем.

– Прекрати уже извиняться, – чуть мягче приказал Блесс. – Тебе точно лучше?

– Угу.

– В любом случае ближайшие дня три никаких занятий и никакой магии. Надо снизить нагрузку.

Спорить поостереглась. Читалось в его взгляде что-то такое...

Сообщив кому-то, что у него возникли более срочные дела, Блесс бросил пиджак на подлокотник кресла, еще раз внимательно осмотрел меня, завернул в принесенный Наттой плед, потом вытряхнул из пледа, когда мне стало жарко, напоил обещанным чаем. От заботы было неловко, но и приятно тоже. Когда Натта забирала чашку, в комнату прорвался Джир и зализал меня почти до смерти от смеха.

Теперь точно хорошо.

Но хочется в его объятия.

Интересно, его отношение изменится, когда он узнает, кто я?

– Полежи со мной, – попросила жалобно.

Да, вот так чудесно. Можно даже ногу на него закинуть. Ощутить волну приятных мурашек от прерывистого вдоха. И почти замурлыкать от ощущения сжавшихся вокруг сильных рук.

Мы ждали, пока Натта приготовит ужин.

Впервые вместе.

Так хорошо...

– Я не могу потерять еще и тебя, – прошептал Блесс, перебирая пальцами мои рыжие кудряшки.

Сердце сладко екнуло.

Он ранен, закован в броню из ответственности, но... это же не значит, что у нас не может быть счастливого будущего?

– Ты и не потеряешь, – пообещала, выныривая из-под ласкающей руки.

Плавно подалась выше.

И сама первая поцеловала его. Не мимолетно, как уже делала, а надолго прижалась к губам в сладком, ванильно-тягучем поцелуе. Замерла от восторга, когда вокруг сомкнулись крепкие объятия. Потом задрожала от ощущения искорок под кожей.

Мы смяли покрывало. И его рубашку.

Блесс давно перехватил инициативу, и мои губы окончательно распухли от умопомрачительных поцелуев. Его руки бесстыдно скользили по моему телу, и от этих прикосновений оно становилось возмутительно податливым. Стук сердца отдавался в ушах, мешая соображать.

У кого там из нас были принципы?

Может, ну их?

Я разорвала поцелуй и, пока жених меня не поймал, скользнула губами по его шее. По пути задела подбородок. Получила в награду ощущение его дрожи.

Все это уже было, и теперь мне хотелось большего.

Больше Блесса и нас вместе.

Зайти дальше.

Новый поцелуй снес крышу. Я нетерпеливо потянула рубашку, стремясь избавиться от нее своего мага.

Кажется, он тоже послал принципы и все правильное подальше.

Но именно в этот момент по коже прошелся холодок и от двери послышалось:

– О, простите... я тут... ужин...

Бедная Натта.

Мы отпрянули друг от друга и, подозреваю, совершенно одинаково моргнули, пытаясь сфокусировать взгляд.

– Спасибо, – пробормотал Блесс и разгладил место на покрывале, куда следовало установить поднос.

Наши взгляды на секунду столкнулись.

Я облизала губы и постаралась усесться удобнее.

В его глазах вспыхнуло нечто темное и жаркое.

– Если бы не Луна, – начал Блесс, стоило Натте выйти, – если бы мы просто столкнулись на том пляже, ты бы выбрала меня?

Вопросики у него, однако!

– А мы и столкнулись, – фыркнула я. – Ты не помнишь, но я приходила смотреть, как вы с другими магами отгоняете воду и защищаете сушу. Или что-то вроде. На ту церемонию. Ты меня даже не заметил.

– Прости. – Кажется, он серьезно. – Я тогда думал о проблемах Ньэгга, а не о женщинах.

– Вот и я тоже.

– Думала о проблемах Ньэгга?

– Не искала отношений и не влюбилась в тебя с первого взгляда. – Вру, он уже тогда показался мне принцем из сказки. И тело под одеждой ноет. – Но Луна сделала потрясающий выбор.

– Согласен. Просто хотелось бы верить, что без влияния Луны я тебя не потеряю. – Он чуть повернул поднос и уже совсем другим тоном скомандовал: – Садись ближе, я тебя покормлю.

На следующий день Блесса опять вызвали к переходу, что-то у них там еще разрушилось. Меня, несмотря на все просьбы, он с собой не взял.

Занятия на ближайшее время были отменены.

Я испугала себя отражением в зеркале с шикарными кругами под глазами, выгуляла Джира, обнаружила, что мелкий вредина сгрыз мой планшет, и целый час маялась от безделья.

Отдыхать оказалось до тошнотворного скучно.

Настолько, что когда позвонила Аниша, я сама не поняла, как вышло, что мы договорились слетать вместе к Зейну. Магия! И я обязательно признаюсь во всем Блессу. Но, пожалуй, когда мы будем уже в пути.

Перед тем как отправиться в Рейтвуд, я на минуточку заглянула в дельфинарий. Просто посидела у бортика немного. Дельфин так и не дал до себя дотронуться. Я осталась в уверенности, что не потратила и капли силы, и Лола подтвердила это. Бред какой-то! Книжки по магии, список которых составила для меня Юлисса, утверждали, что магия жизни едва ли не самая безопасная. Пользуясь только ею, невозможно

повредить какие-то внутренние линии. Плюс каждое спасенное существо или даже растение немного увеличивает дар.

То есть я все делаю правильно. Без сомнений. И при этом все равно постоянно чувствую себя вымотанной.

А теперь еще и выгляжу вымотанной...

Дело в том, что я – ирайна? Может, мы несовместимы с обычной магией?

Хотелось с кем-то об этом поговорить, но страх связывал.

Рейтвуд встречал нас привычной хмарью. Даже у меня в носу зачесалось. Отвыкаю, похоже. У ближайшей к библиотеке посадочной площадки что-то чинили, и нам пришлось сесть дальше.

– Чувствую, пока дойдем, мои белые джинсы станут серыми, – ворчала Аниша, но отставать от меня не собиралась.

– Лучше думай о том, чтобы Зейн не выгнал тебя взащей.

– Ну ты же несешь ему какую-то важную бумажку. Кхе... – У нее глаза слезились сильнее, чем у меня во время визита в Сердцевину. – Жаль, проект по исправлению местной экологии не протолкнуть так же легко, как идею с современной библиотекой.

– Почему? – Вот это действительно было бы хорошо.

– Потому что все эти современные штучки приносят деньги, – снисходительно пояснила подруга, – а на том, что в Рейтвуде дышать станет легче, никто не заработает. Прости, я знаю, что ты считаешь эту дыру родной.

Ну не то чтобы... Но пару месяцев назад я была девчонкой из местных, которая почти и не замечала, что с ее родным кругом что-то не так.

Сказать Анише хотелось много чего, но тут приключилась еще одна мелочь.

Директор Гриффит.

Он замер на противоположной стороне улицы, заметив нас. Меня.

И... может, это шутка фантазии, но, кажется, он немного изменился в лице.

– Что?

Я, наверное, тоже, потому что Аниша заинтересовалась.

– Похоже, кого-то замучили проверками.

Продолжить задавать вопросы она не успела, мы пришли. Мне же ничто не мешало думать, пока входили в библиотеку. И я думала. О

том, о чем стоило подумать уже давно. Документы. В приюте ведь ведут какую-то документацию? По крайней мере, у них должно быть зарегистрировано, как к ним попал тот или иной ребенок.

Например, Эви с сестрой сдал хозяин заведения, где «работала» их непутевая мать. Рика в возрасте шести лет привезли соцработники. У него умерла бабушка, и стало некому за ним смотреть. Я хорошо помню тот день. Терренс там еще до меня был... А откуда взялась я сама?

Интересный вопрос.

Главное, своевременный.

– А эта что тут делает? – Первой Зейн увидел меня, но и Анишу за моей спиной тоже увидел.

– Сопровождает ценный документ, чтобы с ним что-нибудь не случилось по дороге, – нисколько не смутилась она.

Пришлось помахать ценным документом на всякий случай. Зейн мгновенно просиял, но не то чтобы так сразу все ей простил. По крайней мере, прямо сейчас эти двое не подерутся. С этой надеждой я передала Зейну разрешение, которое тот только что к груди не прижал. Скользнула взглядом по помощникам, Рика не заметила и потихоньку выдохнула.

– Я его отправил с поручением, – правильно истолковал мой взгляд Зейн. – Он часа через три вернется.

Еще раз выдохнула.

Стало стыдно.

Вот что я за подруга? Вру Анише, бегаю от Рика...

– Значит, ты собираешься у себя дома устроить пыльное книгохранилище? – Пока я занималась самоедством, Аниша решила обновить впечатления Зейна о ней.

– Я собираюсь сберечь некоторые сокровища, – поправил ее главный библиотекарь и задрал нос. – Тебе не понять!

Я мысленно застонала.

За что мне все это? Нет, я в курсе, что заслужила, но... почему они все не могут дружить? Ну или хотя бы ладить.

– И не собиралась, – завершила моя подруга. – Предпочитаю электронное хранилище файлов и пресс-планшет.

– Оно и видно. – Прозвучало как «Пустышка крашенная!».

Пора уходить, иначе они еще подерутся.

Но воплотить дельную мысль в действие я не успела.

– Если ты так любишь этот хлам, почему бы это не монетизировать? – лениво и малость снисходительно поинтересовалась Аниша.

Я осмотрелась в поисках подходящего укрытия. Потому что они точно сцепятся!

– Каким образом? – тоном «отстань от меня» спросил Зейн, но... заинтересовался.

– Организуй книжный клуб со вступительными взносами, – дернула изящным плечиком Аниша. – Можете там хоть читать, хоть книги спасать. Да хоть книжных монстров выводить! Уверена, Нежка добудет нужное разрешение.

Глаза Зейна загорелись.

Зря я все-таки не заползла в какое-нибудь укрытие!

– Ну... э-э... – И как остановить безумие, не придумала.

– Устраивайтесь, – махнул рукой на кресла библиотекарь. – Я вам сейчас такие редкие экземпляры покажу!

Добывать разрешение точно придется.

Что ж, это может быть даже приятно.

Покидали библиотеку мы часа через два, но, что радовало, не только не столкнулись с Риком, но и, забираясь в слоттерс, застучали одну интересную сцену. Никсен... ну, маг из службы магического порядка... топтался у стен приюта. В первый момент я даже решила, что он там за кем-то следит. Но пока Аниша вбивала в систему координаты, с черного хода вышла Игль. Летящей походкой, с подкрашенными губами и с сумочкой на плече. Помахала ему и улыбнулась. И он улыбнулся в ответ.

А ведь она не старая. Так прикинуть, по возрасту она где-то между Юлиссой и женой Кайдена. Выглядит похуже. Дело в постоянных сверхурочных и жизни в Рейтвуде, наверное. Но сейчас это не так заметно.

Да она вся светится!

Оба они.

Игль взяла мужчину под руку, и они куда-то пошли. Не торопясь и о чем-то разговаривая.

Что ж, похоже, кое у кого завелись отношения...

Вечером у меня еще хватило сил погулять с Джиром. Странное какое-то это переутомление. То я чувствую себя как обычно, то вдруг накатывает... Ну да много ли я знаю об адаптации организма к внезапно обретенной магии?

Волны сегодня были больше, чем обычно, и небо впервые на моей памяти набухло темно-серыми тучами. От этого оно казалось тяжелым и низким. Словно бы, стоит пройти немного вперед, и заденешь головой. Непривычно прохладный для Кейтса ветер вынудил набросить на голые плечи льняную рубашку. В сочетании с маленьким белоснежным топом, синей юбкой с «рваными» краями и сандалиями смотрелось стильно. Можно подумать, я всегда здесь жила и так одевалась.

Джир радостно исследовал мир и ноги встречных людей.

Испортившаяся погода пока не выгнала серферов из воды, но все к тому шло.

Я как раз заметила первую молнию. Еще слабую, но многообещающую.

И Джексона тоже заметила. Мокрого и с доской, но уже выбравшегося на берег. Он перекинулся парой фраз с парнем у пляжного бара, потом к нему подошла Ирис с какими-то девчонками.

Нет, я все-таки не часть этого...

Кажется, две из них с ним флиртовали.

Решив, что мне нет до них дела, я крепче сжала поводок и прошла несколько шагов вперед. Еще немного... догуляю до закрытого сегодня бара с мороженым, там по лестнице поднимусь и по верху вернусь домой. Хорошо бы успеть до дождя.

– Завела пса?

Надежды слегка пошатнулись.

Меня догонял Джексон.

– Обзавелся поклонницами?

– Ревнуешь?

– Не льсти себе.

Странные у нас отношения. Не как у будущей семьи, но и не... нет, он мне не нравится. Не как парень или мужчина. Просто он был здесь в тот вечер. Когда я впервые увидела океан и Кейтс. И магию. Почему-то это что-то значило.

Многое.

– Мы с этими девчонками выросли вместе, – напомнил Джексон, поравнявшись со мной, и улыбнулся, когда Джир посчитал необходимым внимательно обнюхать его руку.

– Если ты подошел, чтобы наговорить гадостей о моем женихе, то не трать время.

Псу Джексон понравился настолько, что он чуть не обмотал поводок вокруг его ног. И лизнул в руку.

– Да что тут скажешь, – фыркнул нарушитель спокойствия. – Все в курсе, что ты страдаешь от уровня его силы. Если и это не способно заставить тебя искать пути отступления, то я даже не знаю.

– Слухи всегда преувеличивают. – Перед выходом я сделала освежающий макияж, так что была уверена в себе как никогда.

– Правда? – прищурился этот провокатор.

– Разве похоже, что мне плохо?

– Нежана, ты всегда прекрасно выглядишь.

Это он меня утром в зеркале не видел. Но, пожалуй, я не готова делиться такими подробностями.

Прислушавшись к себе, поняла, что сегодня Джексону не удалось разбередить сомнения. Я привыкла к своему положению и комфортно в нем устроилась. И не променяла бы Блесса ни на одного мужчину на свете. Он сильный. Талантливый. Иногда уязвимый. Слишком ответственный. И смотрит на меня так, что все внутри сжимается. Да, наша пара была подтасована. Но потом все же сработала лунная магия! Нет, чувства не появились по щелчку пальцев, хоть и развились достаточно быстро. Пока непонятно, во что они превратятся со временем, но... мы подходим друг другу, так почему бы не попытаться?

– Когда вы уже помиритесь? – спросила я устало.

– Мы не ссорились, – буркнул Джексон. – Увидимся, Нежана.

Поздравляю себя, я нашла безотказный способ быстро отделаться от этого... будущего родственника.

Проводила взглядом его удаляющуюся спину.

Обожглась о взгляд Ирис.

Ничего необычного.

Желание взять телефон и набрать Блессу сообщение отдалось теплом в груди. Я бы не стала отказывать себе в этой маленькой радости, если бы не оставила телефон дома. Решила, что на прогулке с

собакой он не нужен. Вроде бы мой трекер тоже позволял обмениваться сообщениями, но я пока не очень представляла, как это делается.

Любознательный Джир рванулся за птицей, и мне пришлось натянуть поводок. Не подозревая, что чудом избежала знакомства с псом, птица вспорхнула. Джир недовольно фыркнул и тут же забыл об инциденте, увлекшись обнюхиванием скамейки.

Прогулка замечательно успокаивала, и я сама не поняла, как прошла намного дальше запланированного места. Дальше, чем вообще когда-либо забиралась. И небо окончательно набухло тучами... Спасало лишь то, что я много рассматривала карты Кейтса и нормально ориентировалась.

Старую каменную лестницу, невероятным образом ни разу не поврежденную очагами магической эрозии, отыскала без проблем. Отлично, по ней и поднимемся. И уже по верху, как и планировалось, доберемся домой.

– Нам лучше поторопиться, если не хотим вернуться мокрыми. – Опасливо взглянула на небо, которое ответило не только очередной молнией, но и оглушительным громовым раскатом.

Блин.

Уверена, Джир не имел ничего против попадания под дождь, но нервные нотки в голосе хозяйки заставили его устремиться к лестнице.

До определенного момента я искренне верила, что мы попадем домой раньше, чем хлынет.

Еще раз грохнуло.

Джир плюхнулся на попу и... зарычал.

Признаться, я немного опешила. Под рубашку проник холодок. Захотелось ее запахнуть, завернуться в нее.

Никогда раньше не слышала, чтобы мой золотистый мальчик рычал.

Правда, он у нас не так долго...

И гроза на моей памяти впервые.

– Спокойно, милый, – проворковала я. – Идем. Нам надо быстрее домой. Я заказала для тебя вкусные собачьи печеньки, и они где-то там тебя ждут.

Угораздило же забыть мобильный! Сейчас бы вызвала слоттерс-такси и не мучилась!

– Нежана! – Уйти с пляжа опять не получилось. – Нежана, это я!
– Рик?!

А он что тут забыл?!

Джир посмотрел куда-то в сторону и еще раз рыкнул.

Через секунду о каменный выступ в паре десятков шагов от меня ударилась черная волна, и нас осыпало брызгами. Начинался шторм. Вот почему золотистый кейсен рычал. Они чувствуют магию. А эти воды заражены магией...

– Нам надо поговорить. – Друг добрался до меня и некоторое время пытался отдышаться.

Мне его как раз хватило, чтобы возразить:

– Надо уходить. Здесь опасно.

– Нежана...

– Как ты вообще попал сюда из Рейтвуда?!

Взять и прилететь он не мог, это было запрещено. Тогда как?

– Нежка, давай сбежим! – вдруг выпалил Рик.

– Что?!

«Вымокну», – пришло мрачное осознание.

– Знаю, это прозвучит дико, но ты просто поверь мне, – затараторил Рик. Он так всегда делает, когда нервничает. – Ты – ирайна. Дарующая удачу. Я тебе потом все объясню. Главное, ты можешь запустить переход! Вернее, я с твоей помощью смогу. Просто полетели со мной.

Блин.

Он знает.

Знал уже тогда, подсовывая мне ту книгу.

Даже будь у меня глупое желание ввязаться в эту авантюру, оно бы зачихало в этот самый момент.

Рик утратил доверие.

Терпение, похоже, тоже, потому что он схватил меня за руку и притянул к себе.

– Нежка, я люблю тебя! Давно люблю. – Его щеки еле заметно покраснели. Похоже, не врет. – Пожалуйста, давай сбежим!

– У меня есть жених.

Я попыталась освободить руку, но он держал крепко. Наверняка останется след.

– Ты его не любишь. И многого не знаешь! Наше измерение рушится, погибает. А этот Нэшурт всем врет. Тебе врет. Его семья во всем виновата. Нежана, пожалуйста! Мы сможем выжить, если удастся пройти переход.

Какая осведомленность.

– Люблю. – Сейчас сказать это оказалось особенно легко. – И он делает все возможное, чтобы спасти Ньэгг и людей. Это ты ничего не знаешь. Да пусти ты меня!

Не отпустил, вцепился еще крепче.

Ударить его, что ли? Тогда дружбе точно конец.

Джир зарычал.

Кожей почувствовала первые холодные капли начинающегося дождя.

– Он просто купил тебе шмотки и поселил в красивом доме! – зло выплюнул Рик. – Ты такая же дрянь, как и все остальные! Спишь с этим выродком за сытую жизнь.

Я замахнулась, но Рик дернулся и удар пришелся в плечо.

– Знать тебя больше не хочу! Никуда я с тобой не полечу!

– Полетишь, еще как. – Злые слова почти потонули в очередном раскате грома, и на нас ледяным потоком хлынул дождь. – Я не собираюсь умирать из-за очередной безмозглой девки, которая не может правильно выбрать мужика!

Висок обожгло.

Последнее, что успела заметить, падая в темноту, – как Джир вцепился зубами в ногу этого предателя.

Очнулась в летящем слоттерсе. При этом часть лица от виска до подбородка болела так, будто меня в нее ударили.

– Где мой пес? – с трудом шевельнула распухшими губами.

Мысли рассыпались разноцветной мозаикой.

У Рика есть слоттерс.

И он – парень, с которым я дружила всю жизнь, – ударил меня.

Пора уже признать, что мой мир изменился навсегда.

– Эта тварь укусила меня, – пожаловался Рик.

– Друг из него оказался лучше, чем из некоторых.

От малейшей попытки думать в голове разлетался звон. Хорошо же меня приложило.

– Нежка, не начинай, – заканючил этот предатель. – У меня не было выбора.

– Пошел ты со своими оправданиями! – Я пошевелилась... и обнаружила, что у меня связаны руки. – Где мой пес?

– Остался на пляже. Если не совсем дурак, найдет дорогу домой.

Не найдет, мы далеко ушли. А сейчас там льет дождь, и наверняка ему холодно, мокро и страшно. Глаза обожгли слезы, что немедленно отдалось болью в голове и ощущением подступающей тошноты.

Как же хочется пить... Но у этого мерзавца я не попрошу. Еще отравит.

Думай, Нежана. Думай.

Очередная молния вспыхнула, по ощущениям, прямо перед слоттерсом. Нас мотнуло. Рик выругался и вцепился в кресло. Не попытался проверить автопилот или управление, значит... он не умеет водить, только лишь вбить цель и запустить систему. Ну, это и я теперь умею. Но я не настолько чокнутая, чтобы лететь с минимальными навыками. Так делать опасно и вообще незаконно!

Внизу мелькнул пост. Нас в очередной раз тряхнуло, когда проходили щиты, но и все. Вывод напрашивался сам собой: слоттерс принадлежит кому-то из элит. Только их не останавливают, чтобы проверить документы.

Блин.

Ну зачем я пошла сегодня гулять?!

Впрочем, если не сегодня, он бы похитил меня в любой другой день.

– Тогда, на пляже... Тебя ведь не было среди гостей? – Еще одно болезненное открытие не заставило себя долго ждать. – Ты имеешь отношение к знакам и убитым девушкам?

– Лучше скажи «спасибо». – Рик напряженно вглядывался в стену дождя. – Они ищут настоящую ирайну. Вытащив из нее удачу, можно запустить магию. А я нашел тебя, но не сдал.

Совру, если скажу, что испытала прилив благодарности.

Не уверенная, что удастся выбраться, я все же продолжила задавать правильные вопросы.

– Те девушки ирайнами не были?

– Они были носителями нужных генов, но, как выяснилось, этого мало.

Значит, и меня тоже может оказаться мало.

Приятно будет сделать врагу гадость хотя бы так – оказаться непригодной для воплощения его планов.

– А обо мне ты как узнал?

– Ознакомился с твоими документами из приюта. – Рик гаденько захихикал. – Поверь, там очень интересно и познавательно!

Выяснить другие подробности я, конечно, тоже попыталась. Кто еще входит в число отступников? Откуда у них магия? И что вообще происходит? Но Рик оказался отвратительно немногословен. Больше того, скоро слоттерс прошел еще один щит, и я окончательно потерялась в ощущениях. Не получалось даже приблизительно определить, где мы.

Рик сжал мой локоть.

Вспышка.

И я лечу на земляной пол в каком-то темном помещении, но он держит, не позволяет упасть.

– Как ты это сделал?!

Мы правда только что перенеслись или меня сильнее, чем думалось, ударили по голове? Веревки на руках исчезли при перемещении, но в остальном, кажется, оно прошло успешно.

– Как видишь, мне тоже перепало немного магии, – хмыкнул бывший друг и потащил меня куда-то в сторону. – Идем!

– Куда? Где мы вообще?

Понимая, что упираться не поможет, я пошла, но очень медленно, изо всех сил притворяясь, что мне плохо и у меня кружится голова. Рик кривился, глядя на это дело, но ему пришлось замедлиться. Выбора не было. Невысокий и пухленький, он вряд ли бы смог тащить меня на себе. Да ему такое и в голову не приходило.

– Под переходом. Ну, вернее, скоро будем под переходом.

– Явление там тоже работает? – вспыхнула догадка.

– Даже лучше, чем наверху.

Найти бы способ донести новую информацию до Блесса. Может, как раз этого кусочка мозаики магам и не хватает, чтобы спасти Ньэгг? Хорошим магам, я имею в виду.

Раздобыть что-нибудь тяжелое и ударить Рика. Тогда у меня получится сбежать.

– Нежка, не придуривайся, – потерял терпение он. – Даю тебе последний шанс улететь со мной.

Подвал вывел нас в расширяющийся коридор, а тот закончился чем-то средним между залом и пещерой. Сомнения отпали. Стоило войти, я кожей почувствовала магию. Странное тянущее ощущение внутри. Ни на что не похоже. Но мне и неоткуда знать, как ощущается природно-магическое явление перехода.

Здесь над ним тоже работали. Создавалось полное ощущение, что этим пространством активно пользуются. Оно совершенно не выглядело заброшенным. Кто-то сложил арку из камней. Что логично, потому что переход предполагал необходимость через что-то пройти. Зачем перед аркой нарисовали циферблат с множеством непонятных обозначений, лично я так и не поняла.

Ясно, почему у местного чиновника глазки бегают. Ни за что не поверю, будто все это здесь делается без его ведома!

– А иначе что? – спросила я... что уже само по себе могло считаться ответом.

Отказом.

Посылом в места далекие и неприличные.

Впрочем, что это я, могла бы и вслух!

– Добуду твою магию другим способом. – В руках Рика блеснул нож, подозрительно похожий на тот, с которым к нам однажды вломилась Ирис.

В Ньюгге что, где-то есть сообщество обозленных утырков? И им там вместо членских билетов раздают эти ножи?

– Идем, Нежана! – Меня настойчиво поволокли к арке.

– Эй, отпусти ее, придурок! – Под переходом появилось еще одно действующее лицо. – Сейчас. Живо!

Ждать, послушается ли Рик Джексона, я не стала, врезала ему локтем в бок и вывернула руку с ножом. Это же Рик, я его всю жизнь знаю! Он не умеет драться! Нож полетел на пол. Рик выплюнул пару гадких слов в мой адрес. Если честно, я думала, на этом все и закончится. Но бывший друг вдруг пнул меня ногой, да так, что я отлетела в сторону и ударилась об арку.

Зашипела от боли.

От арки даже камня не отвалилось. Прочная.

Парни застыли напротив друг друга. От обоих искрило магией.

– Идиот, ты же понятия не имеешь, куда вывалишься! – попытался воззвать к чему-то разумному Джексон. – Даже с ней!

Очередное открытие шарахнуло по голове: Джексон с ними.

– Да и плевать! – Похоже, Риком двигала давняя, затаенная истерика. – Я согласен на любое место, кроме этого.

– Нежана, свяжись с Блессом. – Джексон бросил мне телефон.

Поймала.

И чуть не отключилась от боли.

Вот блин...

– Нет! – взвыл Рик, но даже с учетом магии силы были неравны.

Выросший в семье из элит, Джексон умел пользоваться всем этим куда лучше. Он легко закрыл меня щитом, уклонился от атаки на него самого и послал крошечную искорку в сторону Рика. Она заставила рукав его рубашки истлеть и обнажила круглую штуку вроде моего трекера, на кожаном ремешке закрепленную чуть выше локтя.

Джексон пакостно усмехнулся.

– Нет, – всхлипнул Рик. – Не надо!

Еще искорка. Джексон ему даже ничего не сделал, только заставил ремешок лопнуть и вывел кругляш из строя. Рик весь трясся и готов был не то зарыдать, не то... После прошлого случая я выучила все нужные номера и сейчас почти набрала Блесса, но он сам меня опередил.

– Как интересно.

– Блесс! – Я бросилась к жениху, и щит легко выпустил меня.

На середине пути, правда, настиг очередной приступ головокружения, так что в объятия жениха буквально рухнула. Луна... Неужели все закончилось?! Пальцы рефлекторно вцепились в дизайнерский пиджак.

Слезы и дурнота мешали видеть, что там происходит у арки, так что я похолодела, когда Блесс рявкнул:

– Эй, задержи его!

Полыхнула магия.

Джексон выругался, но до брата ему было, конечно, далеко.

Я извернулась в объятиях Блесса и немного поморгала, возвращая ясность зрения. Теперь Джексон стоял ближе к арке, а Рика не было...

– Он...

– Да, этот придурок сиганул в переход. Учитывая нестабильную пока магию и все прочее, скорее всего, его там разорвало. Но после этого, возможно, труп куда-то и вынесло, – любезно пояснил для меня Джексон. – Прости, Нежана. За это все.

Пустота и облегчение.

И еще голова трещит.

Я всхлипнула и окончательно нырнула в объятия жениха.

Краем взгляда продолжала наблюдать за его братцем. Как ни крути, а только что я убедилась, что никому доверять нельзя, и вряд ли когда-нибудь забуду этот урок. Поэтому не собиралась оставлять Джексона без присмотра. Однако он вел себя паинькой: отстегнул с руки эту штуку и на раскрытой ладони принес ее брату.

– Сдаюсь. Держи, это накопитель. – На его руке остались две кровоточащие точки. Видимо, с обратной стороны кругляша были иглы, и через кровь эта штука усиливала магию. – Я согласен принять любое наказание.

– Тебе бы все шуточки. – Одной рукой Блесс забрал накопитель и сунул его в карман, другой по-прежнему продолжал обнимать меня. – Ты же понимаешь, как много придется объяснить?

– Не здесь. – Непутевый брат многозначительно огляделся. Мол, чудо, что мы тут до сих пор одни. – Полетели к бабушке Исашандре.

Мы потихоньку стали продвигаться к выходу.

– Ты крупно встрял, – уже через несколько шагов не смог сдержать свою ответственность Блесс. – Я готов тебя выслушать только потому, что ты не дал этому психу причинить вред Нежане. Я следил за ними по трекеру, но за его перемещениями не успевал.

– Вот видишь, не все лавры тебе, – не упустил случая обделенный всеобщим восхищением брат.

Я закатила глаза.

Блесс вообще проигнорировал его выпад.

– Кто такие эти ирайны? При чем здесь Неж? – все никак не успокаивался наш главный маг. – Какого... кхм... он от нее хотел?

Меня обнимали и поддерживали. Если бы пространство коридора позволяло, уже несли бы на руках, но оно не везде позволяло. Все вопросы сыпались исключительно на Джексона.

– Если коротко, это очередной проект нашего деда, – все же выдал немного информации тот. – Старый и заброшенный. Подозреваю,

Реарт Лиддел даже не в курсе, что кто-то взялся его воплощать. Впрочем, возможно, я чего-то не знаю.

Ощувив его напряжение, уже я сама прильнула к Блессу в надежде его как-то успокоить.

Да уж. Подозреваю, нас всех ждут веселые деньки.

Глава 12

Кристиан аккуратно прилепил мне на лоб пластырь.

– Сотрясения нет, только небольшая ссадина и ожог вокруг.

Угу, так обычно и бывает, когда тебя бьют магией по голове. Я еще легко отделалась.

– Спасибо. – Благодарность предназначалась одновременно Кристиану, который помог мне стереть со щеки и шеи кровь и смазал пострадавшее место резко пахнущим лекарством, и Исашандре, которая мне первой дала кружку с чаем.

Луна свое дело знает: они удивительно гармонично смотрелись вместе.

Джексон заметно расслабился; так и не скажешь, что над его головой зависли большие неприятности. Развалился на диване и выжидающе поглядывал на свою пустую кружку. По дороге они с Блессом успели обсудить ирайн и некоторые другие тонкости, но большая часть истории все еще оставалась не проговорена вслух. И Блесс сидел напряженный, словно готовый к схватке хищник.

– Итак? – Он же первый и не выдержал.

– От прошлого не сбежишь, оно всегда за нами возвращается. – Бабушка Исашандра ободряюще опустила ладонь на плечо Джексона. Сразу понятно, кто тут любимый внук. – Расскажи им все.

Им?

Почему-то Джексон посмотрел прямо на меня.

– У ирайны может родиться только ирайна, независимо от того, кто отец, – издавека начал он. – Их было мало, и зарны ими не делились. Однако деду удалось как-то добыть их кровь. Кто-то из его военных проник на остров. Ее вводили женщинам, которые за деньги согласились участвовать в эксперименте, но ничего не получилось. У них, правда, рождались девочки, красивые, тщеславные и почти всегда беспринципные, но удачу они не приносили. Ни добровольно, ни с ножом в сердце.

– Погибшие все были?.. – догадался Блесс.

– Угу.

Одна загадка оказалась разгадана.

– Почему проект свернули?

– Реарт считал, что ирайны дают не только какую-то гипотетическую удачу, но и увеличивают магию, помогают управлять природой и все такое, – перехватила нить рассказа Исашандра, и уже ее успокаивающе коснулся Кристиан. – Той ночью все ирайны погибли вместе с зарнами. Но одна спаслась. Нежана, ты – дочь военного, которому поставили задачу добыть биоматериал для эксперимента, и ирайны. Не знаю, как это у них получилось.

Сон не был сном.

Вероятно, я знаю, как выглядели мои родители.

– Как много я пропустил, – мрачно констатировал Блесс.

– Ну, ты учился и готовился стать опорой и надеждой семьи, – немного зло бросил Джексон. – Тебя нельзя было запачкать в грязи.

– А тебя? – Блесс посмотрел на него так, словно еле сдерживался от желания разорвать коробку и вытряхнуть из нее все сюрпризы.

Мне же бросилось в глаза, что его никто не поддерживал ни прикосновением, ни даже взглядом. Нас разделяло небольшое расстояние. Я бы взяла его за руку, но... имею ли я право после того, как не рассказала о себе правду?

– Они сбежали и спрятались, но Реарт их нашел, – продолжала Исашандра. – Он сказал, что произошел несчастный случай. Твоя мать оступилась, ударилась головой и умерла. Куда девался отец, я не знаю. А тебя привезли к нам на базу. Мы тогда жили там.

История мне не нравилась, и слушать ее не хотелось.

Не люблю страшные сказки.

А эта страшная. Очень.

Мы не могли обсуждать знаки, переход и все то, что происходит сейчас? Зачем копать в прошлом?

– Я ничего этого не помню. – Мой голос звенел и сразу же крошился на осколки.

– Все длилось несколько часов, а тебе было года три, не больше. – Всегда искрящаяся жизнью Исашандра впервые выглядела на свой реальный возраст. Из нее будто все краски вытянули. – Хорошо, что у тебя не осталось воспоминаний.

Точно. Мне бы не хотелось видеть такие сны.

Похоже, я эгоистка, как все ирайны.

– В тот вечер дед вошел в мою комнату и приказал, чтобы я воткнул нож в сердце Нежаны. Как видишь, брат, у него были особые методы воспитания. – Лицо Джексона исказилось от болезненных воспоминаний. – Я не смог, и он окончательно решил, что один внук у него идеальный, а другой – никчемный. Он планировал сделать из меня твой карающий меч, но не получилось.

– Что за бред? – скривился Блесс.

– Идея была сильно так себе. – Чуть ли не впервые они оказались согласны друг с другом. – Тогда я впервые сбежал. И знаешь, мне понравилось.

М-да уж.

Я ожидала чего-то эдакого еще после того сна, а все равно услышанное укладывалось в голове с трудом. Будто мне прямо в руки дали кусочек меня, которого всю жизнь недоставало, и теперь он на месте, но... так странно.

– Остаться с Реартом я больше не могла. То, что он творил, ни в какие рамки не лезло, – вновь вступила в повествование Исашандра. – Пока все были заняты поисками сбежавшего Джексона, я с помощью Кристиана переправила Нежану в Рейтвуд. Вроде как она тоже сбежала, пользуясь суматохой. Кто знает, на что способны эти ирайны? А потом я и сама ушла.

– И муж вас отпустил? – впервые решилась что-то спросить я.

– Ну, я же не с пустыми руками ушла, – ухмыльнулась бабуля. – У меня на него столько компромата, а у него столько врагов... Ему невыгодно со мной воевать.

Невыгодно настолько, что Реарт Лиддел даже мирится с наличием у жены другого мужчины. Притом избранного самой Луной. Впрочем, такие люди всегда больше любят власть, чем жену, так что, может, для него новая жизнь Исашандры вообще не проблема.

Я не помнила, как попала в приют.

Не плакала, никуда и ни к кому не просилась.

Не болела и не доставляла хлопот.

Так странно оказалось обнаружить, что у меня есть предыстория...

– Что там с проектом, к которому почему-то вернулись сейчас? – устало спросил Блесс. – Джексон, скажи, что у меня есть хотя бы одна причина не сдать тебя Кайдену сегодня же!

– Я вроде как спас твою невесту, – напомнил кузен.

– Это была причина не сдать тебя три часа назад, – поморщился более ответственный из внуков Исашандры. – Заметь, в нарушение закона и здравого смысла я сижу здесь и слушаю вас всех. В то время как ты все еще подозреваешься в нескольких убийствах!

Блин.

Я обнаружила, что кружка пуста, но при этом не могла вспомнить ни как пила, ни вкус чая.

– Не один Реарт Лиддел умеет добывать чужие секреты. – Джексон сполна наслаждался минутами всеобщего внимания и растягивал их, как только мог.

– Хочешь сказать, что проект и все данные у него выкрали? – приподнял брови Блесс.

Поведение кузена его бесило, но он сознательно выбрал сдерживаться. Слишком важна была информация, которую давал нам Джексон.

– Ну, не у него лично, а из архива, – уточнил наш подозреваемый и единственный свидетель. – Но да. В этот раз дед ни при чем.

Звучало это примерно как «какая жалость».

Впрочем, за шуточками и смешками Джексон действительно рассказал много полезного. Отчасти подтвердил то, что мы и так предполагали, но и новых сведений добавил достаточно. Элитники, которые всё затеяли, сами обладали даром, то есть дополнительная магия им была не нужна. Их целью было запустить переход, чтобы магический баланс в Ньэгге постепенно начал исправляться.

Магия нужна была тем, кому с ней не повезло, и обитателям более бедных кругов. Для этого служили знаки и погибшие почти ирайны; правда, силу таким образом удавалось получать лишь в некотором количестве и пользоваться ею было возможно только через специальный накопитель.

Им и прельстился сам Джексон. Но быстро понял, что вляпался во что-то совсем уж грязное, и стал искать безопасные пути выхода. А тут Рик так удачно одурел от открывшихся ему знаний и напал на меня...

– Лично я никого не убивал, – закончил наш генератор проблем.

– Он говорит правду. – Исашандра готова была поддерживать его до последнего.

– Но пользовался магией, добытой запрещенным способом, – легко выделил главное Блесс.

Джексон скривился и на миг устало прикрыл глаза.

– Я не сразу понял, как работают эти штуки. Еще до того как я вернулся, ко мне обратились с предложением. Дар... возможно, место в Совете Элит. Возможно, даже во главе него. И я не устоял. Но потом выбрали тебя, посыпались трупы, Нежану связала с тобой Луна, и я понял, что встрял во что-то не то.

Похоже на правду.

Даже Блесс верил, а он не из тех, кого легко обмануть.

– Почему ты сразу не пришел ко мне?! – рявкнул самый ответственный в этой семье.

– А откуда мне было знать, что ты мне поверишь и не повесишь на меня всех собак?

Короткая стычка взглядов прошла вничью.

– Он пришел ко мне. – Блессу достался еще один требовательный взгляд, на сей раз от бабушки. – Пойми, мы не могли прийти к тебе без козырей. Пришлось еще раз шантажировать Реарта.

Блесс едва ли не до хруста сжал зубы, но промолчал.

А вот мне было что сказать:

– Подозреваю, книга в библиотеке появилась не просто так... И додумался посмотреть в мои документы Рик не самостоятельно.

О пристальном внимании ко мне Лиддела-старшего предпочла не вспоминать.

Жутковато.

Особенно теперь, когда мне более-менее понятен его смысл.

– Не знаю, как он все устроил, но он точно приложил руку, – кивнула Исашандра.

– Мне нужно имя того, кто стоит за запрещенными исследованиями в нижней части перехода, – подвел черту под долгим разговором Блесс.

Без напряженной паузы обошлось.

Все слишком устали.

– Имена, ты хочешь сказать? – ухмыльнулся его бедовый кузен. – Не смотри так. Ну да, их целый список.

Исашандра принесла бумагу, и он начал писать. Луна, да там не один десяток! Поначалу я подглядывала, но быстро поняла, что для

меня это просто имена. Многие из них регулярно звучали в новостях и мелькали в пресс-планшете, но лично для меня они ничего не значили. Зато с Блесса слетело все идеальное воспитание и он совершенно по-мальчишески округлил глаза. Видимо, список правда вышел впечатляющий.

– Амариус Дорсон боролся со мной за лидерство, но слился один из первых, – пояснил для меня Блесс. – Он и его команда всегда выступали за более жесткие методы.

Он со мной разговаривает.

Сердце щекотно подпрыгнуло.

– И штук пять совершенно неожиданных имен, – уже больше себе пробормотал Блесс.

Отца Аниши там не было.

Вообще никого действительно близкого к нам.

С остальным можно справиться.

– Подождите... – Пока список пополнялся и разрастался, мне в голову пришла одна мысль. – Если переход не работает, где все это время был Джексон? Я ведь правильно услышала, что он не так давно вернулся? Откуда?

С разгадкой очередной тайны в этот раз не сложилось.

От меня не укрылось, как все присутствующие подавили снисходительные улыбки.

– Когда переход еще работал, мои родители успели переехать в другое измерение – Эстергард, – пояснил Джексон.

– Но... как ты вернулся? – Мне все еще оставалось непонятно.

Оторвавшись от своей писанины, Джексон пожал плечами.

– Там все более развито. В том числе и преступность. – В этом месте Блесс раздраженно дернул уголком рта. Мол, вот чего нам еще не хватало! – Есть типы, которые за деньги могут устроить неприятное и болезненное перемещение в точку, куда переход не открыт. Но у нас это работало только в одну сторону. Отсюда из-за нарушений магии вырваться так не получится. Да и нужных умельцев под рукой нет.

То есть события развивались так: Джексон получил соблазнительное предложение и рванул в Ньэгг что-то кому-то доказывать. Ну и себе заодно. Его родители, скорее всего, даже не в курсе. Предложение оказалось совсем не таким выгодным, и Джексон, похоже, застрял здесь с нами.

Вопрос «Стоило ли оно того?» я проглотила.

Изменить все равно уже ничего нельзя.

Законченный список переключался в руки Блесса. Он быстро пробежал глазами текст, загадочно хмыкнул, кончики его пальцев вспыхнули искрами – и листы пеплом осыпались на стол.

– Эй! – возмутился проблемный кузен.

– У меня есть план, – сообщил Блесс. – Но для его осуществления все не должно выглядеть так, будто я тебя отмазываю. Завтра ты сам придешь к Кайдену. И не забудь притвориться, что мы все еще еле терпим друг друга.

– Притворяться мне не придется! – буркнул Джексон.

– Вот и отлично, – одобрил Блесс. – Из тебя все равно никакой актер.

Мы с Исашандрой в едином порыве закатили глаза.

Они неисправимы!

И невыносимы.

Нескольких минут не хватало до полуночи, когда мы с Блессом садились в слоттерс. Наличие у него плана внушало некоторый оптимизм. История со знаками близилась к развязке. И как бы Блесс ни относился к кузену, из неприятностей он его точно вытащит. В этом сомневаться не приходилось. Равно как и в том, что это отношение на самом деле куда лучше, чем они оба готовы показать.

– Как себя чувствуешь? – спросил... надеюсь, все еще мой жених, мимолетно коснувшись пальцами моей щеки. – Есть силы побывать еще в парочке мест?

– Думаю, да.

Мне правда было лучше, только ожог немного покалывало. Надеюсь, он не останется у меня на лице навсегда?

– Отлично. – Блесс уже вбивал в систему координаты. – Не знаю, видел ли кто-то еще ту книгу, но лучше нам изъять ее из библиотеки.

– И мои документы из приюта, – добавила я. – Рик сказал, что по ним меня вычислил.

Слоттерс взмыл в воздух.

Блесс кивнул и как-то странно сверкнул на меня глазами.

– Умница. – Нет, мы точно все еще вместе. Как я понимаю. – Их тоже заберем.

– Но сейчас ночь и...

– Для меня в Ньэгге не существует закрытых дверей и нерешаемых проблем, – напомнил маг. – Пока, во всяком случае.

Ладно, он прав.

Пора прекращать дергаться по каждой мелочи.

Перелет почти весь я проспала. Блесс сокращал расстояние магически, но еще успевал связываться с Джексоном и другими людьми и отдавать распоряжения. Похоже, он в любой ситуации знает, что делать. Это грело душу, успокаивало и убаюкивало.

– Идем. – Прилетели. – Ты помнишь, где была эта книга?

– Угу.

Он воспользовался универсальным пластиковым ключом, которым с кодом доступа можно было открыть двери любых официальных зданий Ньэгга. Библиотека как раз входила в их число.

Зейн сегодня не засиделся допоздна. Повезло.

Я быстренько пробежала к дальним стеллажам и...

– Ее здесь нет.

– Ты уверена?

Несколько минут заняло осмотреть все полки, но это было действие ради действия. Нужную книгу я бы узнала сразу. Ее невозможно не заметить, уж слишком она выделялась на фоне других бумажных обитательниц Библиотеки Круга Рейтвуд.

– Полагаю, книга была вообще не библиотечная, – сдался Блесс. А я кстати вспомнила, что из этой истории заметно торчат уши Реарта Лиддела. – Есть идеи, куда этот урод мог ее задевать?

Грубое слово в адрес Рика меня неприятно царапнуло, но... пора смириться.

– Можно посмотреть у него дома, – предложила я, чувствуя странное возбуждение. – Но есть проблема: они снимают квартиру вместе с Терренсом.

– Что ж, заодно узнаем, друг ли тебе этот Терренс, – жестко бросил Блесс, но через секунду опомнился: – Неж, прости.

Я пожала плечами. Он прав, все изменилось, хватит это отрицать. Иногда лучше резко и больно.

Держась за руки, мы вышли из библиотеки.

Внутри меня бежала по жилам щекотная магия. Впервые я не думала о том, чтобы соответствовать Блессу, подходить ему, вписаться

в его мир. Я чувствовала себя равной. Настоящей частью того, что происходило сейчас с нами обоими. Может, и со всем Ньэггом.

До дома, в котором обитали парни, мы добрались пешком минут за пять. На самом деле это было социальное жилье. Ни консьержа, ни света в подъезде. Когда-то я мечтала хотя бы о таком.

Ладно, все эти мысли – всего лишь попытка не думать о том, на чьей стороне Терренс.

Какова вероятность, что Рик не втянул в свои дела и его?

Желудок неприятно скрутило от нервов.

– Неж?

– Я в порядке.

Высвободила руку из его хватки и с силой вдавила звонок.

С четвертого раза в дверях возник заспанный Терренс.

– Нежка? И... э-э... – Он так и не определился, как обращаться к Блессу, ограничился мутным взглядом. – Что случилось?

– Нам нужно кое-что, что, возможно, есть у Рика.

Терренс отодвинулся в сторону, пропуская нас.

– У него вроде ночное дежурство в библиотеке, – пробормотал он неуверенно.

– Ночное дежурство в библиотеке? – хмыкнул Блесс. – Вранья тупее он не придумал?

Щекотные искорки осыпали меня дождем изнутри. Кажется, они светились на коже, потому что оба мужских взгляда были прикованы ко мне. А меня вела магия. Через небольшое и не слишком чистое пространство, к заправленной кровати... Не знаю, как объяснить то, что заставило меня сунуть руку под матрас.

– Нашла!

Та самая книга.

Говорила же, ее я узнаю из сотен.

Она мой мир перевернула.

– Что вообще происходит? – забеспокоился Терренс. – Где Рик? Он что, украл библиотечную книгу? Вот дурак!

Друг детства больше выглядел сонным и недовольным, чем по-настоящему обеспокоенным или испуганным.

– Тебе запрещено покидать квартиру до утра и пользоваться любыми средствами связи. К слову, она это время будет глушиться, –

бросил ему Блесс, направляя меня к выходу. – Утром здесь все осмотрят, потом отвезут тебя на допрос.

– Если ты не имеешь отношения к тому, во что влез Рик, тебе не о чем волноваться, – попыталась успокоить друга я, но Блесс настойчиво вытолкнул меня из квартиры.

– Нежана, не сейчас.

Оглянувшись, успела увидеть, что Терренс с вытянутым лицом стоит в дверях и смотрит нам вслед.

Стало горько.

Еще же не доказано, что и он тоже...

Но и Блесс прав. Надо дать всему проясниться.

Дорвавшись до книги, я не рискнула больше оставить ее даже в слоттерсе, так и потащила с собой в приют. Разве что Блессу на минуту передала. Крайне неохотно. Впрочем, его больше интересовала задняя сторона обложки, чем содержание.

– Так и есть, экземпляр из библиотеки на военной базе. Которой, как ты понимаешь, заведует мой дед. – Книга ко мне вернулась. – Твоего друга умело спровоцировали, чтобы раскрутить весь этот клубок.

Выходит, Реарт Лиддел знает, что я – ирайна?

И его устраивает, что я рядом с его внуком?

Устраивает на данный момент, но совершенно не значит, что так и останется.

Ненавижу интриги.

Здание, в котором я выросла, было погружено в темноту, лишь окно воспитательской слабо светилось. Скорее всего, Игль при свете лампы читала журнал. Понятия не имею, где она их добывала, но журналы появлялись и исчезали... и я только сейчас сообразила, что у самой Игль потом иногда чуть менялась прическа или она перешивала свои платья. Так и происходит взросление: обостряется наблюдательность и на многие вещи позади смотришь иначе. Другие воспитательницы обычно спали так крепко, что не добудиться, так что это точно Игль.

Почему-то вспомнилось, как ее ждал Никсен, а потом они ушли вместе, и на звонок я давила с улыбкой. Его специально подвели таким образом, чтобы ночью звук поступал прямо в воспитательскую, не тревожа детей. Днем никому не придет в голову звонить, ведь дверь

открыта. Странно, но я до сих пор воспринимала это место почти домом.

Игль показала через несколько минут.

Изумленно распахнула глаза, увидев нас.

– Нежана? – Мне она была даже рада, а вот Блесс напугал ее настолько, что она с трудом смогла вытолкнуть из себя его имя: – Маг Нэшуорт? Что-то произошло?

– Доброй ночи, мисс Игль, – ровно произнес Блесс, будто не замечая, какое впечатление произвел на бедную женщину. – Нам нужны некоторые документы из кабинета директора. Позвольте?

Как будто бы она могла отказать.

Игль смиренно отступила, пропуская нас.

Но ее ответ меня впечатлил:

– Он на месте. Думаю, сам вам все выдаст. Идемте, я провожу.

– Директор Гриффит? – переспросила я, с трудом веря ушам. – В такое время?!

Он и днем-то рабочее место визитами не баловал. А тут второй час ночи... Может, я чего-то не знаю о его графике?

– Знаешь же, какое у него чутье, – понизила голос Игль и улыбнулась краешками губ. – На неприятности и на выгоду. Он уже дня два почти не уходит с работы, будто ждет чего. Я думала, очередная внеплановая проверка.

И тут же резко задрала голову и рывкнула в сторону лестницы:

– Амирель, Дарси, Шая, живо брысь по кроватям! Утром подойдете ко мне за наказанием.

Видеть я никого не видела, но расслышала шаги.

И шепот:

– Говорю вам, это они! Нежана и самый главный маг. Такие красивые!

– Надеюсь, вы их не бьете? – не смог не испортить момент этот самый главный маг.

И немного покраснел, когда я фыркнула.

– Мистер Нэшуорт, это непродуктивно, – с усмешкой сообщила Игль, даже не думая оправдываться. – Неделя каких-нибудь обязанностей отбивает желание безобразничать и лишнюю активность куда лучше. Да, Нежана?

– Угу.

До сих пор забыть не могу, как с еще четырьмя девчонками пришлось перебирать старую картошку в погребе. Бе. Мне потом месяц казалось, что я ею пахну. А Рик и Терренс таскали нам еду с кухни. Вообще-то только мне, но я делилась.

Воспоминание кипятком разлилось в груди.

Блин.

Пожалуй, я еще не готова.

Блесс мог бы продолжить занудствовать, но мы как раз уткнулись в нужную дверь. Игль постучала и, получив в ответ короткое «да», толкнула ее. Сама поспешила отойти в сторону, пропуская нас. А потом вообще остаться снаружи.

– Директор Гриффит? – по привычке пролепетала я.

– Доброй ночи, – повторил свое приветствие Блесс. – Нам срочно понадобились кое-какие документы.

– Луна, что с вами обоими произошло?! – охнул господин директор.

О чем это он?

Блесс уже успел что-то ответить, пока до меня дошло, что выглядим мы, мягко говоря, не очень. Если маг просто помят и немного напряжен, то я кутаюсь в драную и уже не белую рубашку, сверкаю ожогом на пол-лица и хромаю из-за разбитой коленки. И это только то, о чем я знаю. Зеркала под рукой в последние часы как-то не было.

Гриффит предложил мне заглянуть в медпункт.

Блесс вежливо, но непреклонно отказался.

От чая и печенья отказался тоже.

Я же, взглянув на себя как бы со стороны, точно так же посмотрела и на директора приюта. И оказалась настолько пришиблена открывшейся картиной, что несколько минут простояла, не в силах пошевелиться и не слыша ничего, кроме звона в ушах.

Военная выправка. Он скрывал ее, плюс сюда же наложился возраст, но... как я раньше не замечала?! И внешность. Да, он не ухаживал за собой, что идеально соответствовало Рейтвуду, носил одежду, которая не сидела, был привычным и репутацию имел так себе. Наверное, поэтому я сразу и не поняла, что Берт Гриффит и есть мужчина из сна.

Мой отец.

Ощущение, будто мне еще раз прилетело по голове.

Пока я впечатлялась, а потом приходила в себя, Блесс успел не только получить документы, но и бегло просмотреть их. И теперь переводил взгляд с меня на директора, не зная, что сказать.

Что вообще говорят в таких ситуациях?

Вот и я не знала.

– Нежана... – Нежданно обретенный родитель тоже не знал.

Инстинктивно я отступила за Блесса. Хотелось спрятаться, вообще не быть здесь.

Поняла, что выглядит это глупо и по-детски.

Вернулась на прежнее место.

– Вы знали?! – Дыхание вдруг стало нестерпимо горячим, я им захлебнулась.

– Разумеется, знал, – кивнул мой... отец. – Специально устроился в приют, чтобы быть рядом и присматривать за тобой.

С его стороны все выглядело немного иначе, но я была слишком зла, чтобы принимать чужую сторону.

– Вы бросили меня!

– Я все время был рядом. Следил, чтобы с тобой хорошо обращались и чтобы ты сама научилась защищаться. Выживать в этом мире. Должен заметить, у тебя это получилось. Не знаю, имею ли я на это право, но... я горжусь тобой. – Либо он опять говорил нужные слова, либо имел в виду мое противостояние Кришеру. Молчать, глупое сердце! Не смей отгаивать! – Пойми, в приюте ты была в безопасности и под присмотром. И я тоже был. Понятия не имею, где бы еще мы могли скрыться.

Реарт Лиддел нас все равно нашел.

Но это уже совсем другая история.

– Нельзя было мне сказать? – Уже не ярость, болезненный всхлип. – Чтобы я не считала себя сиротой?

– Ради твоей же безопасности я не мог, – с сожалением поджал губы Гриффит.

Блесс зорко следил за нашим разговором, но не вмешивался, позволял мне разобраться с этим самой. Решать самой.

Нежана Рейтвуд.

Нежана Гриффит.

Нежана Нэшуорт. Возможно, в будущем.

Меня внезапно стало так много... просто голова кругом.

– Можно... тебя обнять? – Гриффит сделал шаг ко мне, но заметил, что я еле поборола порыв опять спрятаться за женихом, и остановился.

– Не сейчас. Не думаю, что я готова.

– Вам будет лучше увидеться через несколько дней и нормально все обсудить, – осторожно вмешался Блесс.

Гриффит кивнул.

Я потихоньку выдохнула, испытывая облегчение от того, что прямо сейчас от меня ничего не ждут.

– Дед знает о Нежане. Возможно, и о вас тоже, – предупредил Блесс. Взял потрепанную папку с моим делом и направился к выходу. – Но не думаю, что от него стоит ждать неприятностей. Ручаюсь, это в прошлом.

Директор просто кивнул.

– Хорошо.

Проводил нас взглядом.

Потом решился и еще добавил:

– Нежана, я буду ждать. Поверь, мне есть что тебе рассказать.

Он хочет сказать, мой мир может перевернуться еще сильнее?

В слоттерсе я первым делом отобрала у Блесса папку.

Хм.

Хм-м.

Маму звали Делианна. Она значилась погибшей в результате несчастного случая. И своего отцовства Гриффит не скрывал. Не уверена, что кто-то другой копался в этих документах, но... Рик был прав, узнать правду не так и трудно.

Теперь и я знаю.

Предстоит решить, как к этому относиться.

В остальном же там были анализы, необычный состав крови и ни на что не похожий магический фон при полном отсутствии магии. Без книги или нужных знаний никто бы не понял, что я – ирайна.

Единственная сохранившаяся ирайна в Ньэгге.

– Не уверен, что вправе давать советы, но не лучше ли оставить прошлое в прошлом? – минут через двадцать нарушил молчание Блесс.

Я кивнула и вымученно улыбнулась.

Отложила папку.

– Хороший совет.

Время к трем часам ночи, а сна ни в одном глазу.

Мне бы откинуться на мягкую спинку и расслабиться, но расслабляться было рано.

– Блесс...

– Да?

– Кажется, я потеряла нашего пса. – И когда он посмотрел на меня, виновато затараторила: – Мы гуляли, а потом на меня напал Рик. Джир его укусил... Луна, я надеюсь, этот мерзавец его не ударил в ответ! Но он остался там, один, далеко от дома, и... Конечно, кто-то мог найти его и по адресу на медальоне вернуть. Но я все равно чувствую себя худшим человеком на свете!

Я бы еще много чего сказала, но воздух закончился.

Пришлось взять паузу, чтобы отдышаться.

Блесс как раз успел кому-то позвонить.

– Джир в порядке. Его нашли и привели домой, – сообщил маг, снова повернувшись ко мне. А потом опустил ладонь на мою коленку, подался ближе и доверительно прошептал: – Нежана, ты не худший в мире человек. Даже не в первой десятке. Не стоит об этом переживать.

Меня немного прорвало.

С губ сорвался истерический смешок, а по щеке побежала слеза.

Одна-единственная.

– Умеешь успокоить как никто другой, – фыркнула я.

Слоттерс тряхнуло, когда мы влетали в дождь.

Не знаю, кто кого поцеловал первый, но следующие несколько минут мне точно было не до переживаний.

Четыре часа.

Усталость все еще не свалила меня с ног.

Я смотрела на часы, как если бы они отсчитывали время до чего-то важного.

Оказавшись дома, первым делом затискала вымытого Наттой Джира, угостила его собачьим печеньем и не уклонялась, когда он принялся лизаться, а потом носиться вокруг меня. Мне это нужно было больше, чем ему. Меня даже отпустило немного.

Невидимая пружина внутри почти лопнула...

Пока я принимала душ, с Блессом опять связывался Джексон. Что-то они там обсуждали и, кажется, остались одинаково довольны. Блесс так точно. Он выглядел как человек, у которого все под контролем. Но он всегда так выглядел. Его хорошее настроение никуда не делось, даже когда ему доложили, что слоттерс, из которого мы с Риком исчезли, взрезался в дом и взорвался. Там обошлось без пострадавших, так что причин для переживаний правда не было. Я же, стоя под тугими теплыми струями и прислушиваясь к происходящему в комнате, смывала с себя грязь и тревоги прошедшего вечера и заодно обнаруживала новые повреждения.

Большую ссадину на ключице.

Синяк на спине.

Припухшую губу, которую я, похоже, прикусила, когда падала.

Та еще красотка.

Зато так я меньше всего похожа на ирайну.

Закутавшись в халат и обернув волосы полотенцем, проскользнула в гардеробную. И только когда услышала, что Блесс занял мое место в душе и там полилась вода, отпустила эмоции. Сползла на пол среди вешалок с платьями и залилась слезами.

Я даже не знала, из-за чего именно плачу.

Просто горячий ком внутри требовал выхода, и лучше всего это получалось через рыдания.

По щекам скользили соленые ручейки. На шею – и терялись где-то в недрах махрового халата...

Я захлебывалась рыданиями.

Эмоциями.

Не знаю, сколько времени прошло.

Тьма поглощала с головой. Заволакивала сознание. Топила в безысходности.

Пожалуй, единственным четким ощущением все это время оставался холодный пол, на котором я сидела. Он держал разум в реальности, не позволял ему полностью окунуться в болезненную дымку.

К моменту, когда Блесс осторожно шагнул в гардеробную, мне уже стало чуть полегче, хотя в мыслях по-прежнему царил гулкая пустота.

– Неж? – позвал он с нотками беспокойства в голосе.

Я торопливо утерла ладонями щеки и совершенно неуместно улыбнулась.

Босиком и тоже в халате – он выглядел таким домашним и... моим, что что-то нежное защемило внутри.

– Прости, – пробормотала, поднимая на него затуманенный слезами взгляд, и вновь утерла лицо, которое успело опять стать мокрым. – Я просто...

– Не можешь оставаться со мной? – Он устроился на полу напротив меня и пытливо заглянул в заплаканное лицо.

Что?..

Я энергично помотала головой.

– Надо было тебе сказать, что подозреваю в себе ирайну, но... я испугалась. – Облизала сухие губы и глухо всхлипнула. – Прости.

– То есть ты меня не ненавидишь за то, что мой дед убил твою мать? Даже если правда произошел несчастный случай, это все равно его вина. – Блесс наклонился вперед, уперся руками по обе стороны от меня. – И...

Я потрясла головой, повторяя свое недавнее движение.

– И ты опять пытаешься взять всю ответственность на себя, – остановила я его. – Это нечестно. Ты даже не знал ничего.

– А ты – лучшая девушка во всех измерениях, – тихо-тихо выдохнул он, и его дыхание осело на моей коже.

Слезы высохли.

– Если только для тебя, – прошептала смущенно.

– Для меня, – подтвердил жених... и его глаза потемнели от надвигающегося шторма. – Я люблю тебя, Нежана.

– И я тебя.

Без Луны и магии.

Несмотря на то что ирайны обычно не способны любить кого-то, кроме себя.

Так сильно, что задыхаюсь от этих эмоций, а у сердца вырастают крошечные воздушные крылышки.

И я понятия не имею, как выразить все это словами...

Но время слов ушло. Блесс нашел способ закончить этот разговор и без них.

Резкий рывок – и даже того небольшого расстояния между нами уже нет. Мгновение. Удар сердца. Недоверчиво распахнутые глаза. И его губы сминают мои, воруют дыхание, уговаривают довериться и обещают, что все будет хорошо.

Обязательно.

Сейчас.

В безотчетной ласке мои руки скользят по его плечам, путаются в халате... добираются до кожи. Полумрак гардеробной вспыхивает золотыми искрами. Смех и судорожный всхлип. Дыхание срывается. И мой халат тоже летит на пол.

Еще немного совершенно безумных поцелуев.

И снова рывок – Блесс подхватывает меня на руки и несет к кровати. Опускает на прохладные простыни и тут же нависает сверху. Глаза в глаза. Дыхание разбегается по разгоряченной коже мурашками, делая ее невероятно чувствительной. В мозгу бьется одна паническая мысль и в конце концов прорывается:

– Если ты сейчас остановишься, я тебя прикончу!

Смутиться бы, но, кажется, я уже не способна на это.

– Знаешь... – шепчет Блесс, и в его взгляде разгорается шторм. Ледяной шторм, в котором я горю. – Я устал играть по правилам. С правилами покончено.

Луна, это происходит на самом деле или я все-таки провалилась в мир иллюзий, прячась от боли?

Но Блесс снова целует, и сомнения тают. Вслед за его прикосновениями по телу растекается желание, еще не совсем привычное, но безумно правильное. Трение губ рядом с ранкой на ключице оглушает нежностью. Теперь искры вспыхивают в голове, сжигая последние барьеры. Я охотнее подставляюсь ласкам, ласкаю в ответ, дурею от наших звуков, тону в совершенно шальных глазах и позволяю этому шторму захватить меня.

Разрушить.

И создать вновь, но уже немного другую.

Смесь дикого восторга и легкого страха пьянит. Немного боли – такой слабой, что она не способна испортить этот сладкий коктейль. Мои ногти впиваются в сильные плечи – ну вот, я тоже сделала ему больно. И в ответ получила крышесносный поцелуй и движения, поначалу бережные, потом все более напористые.

В какой-то момент я решилась на ответные движения, шалея от собственной смелости и наслаждаясь каждой секундой происходящего. Напором любимого мужчины и тем, что он, наконец, утратил контроль. Нашей страстью. Безумной вспышкой, оставившей совершенно счастливыми и обессиленными обоих.

И розоватым рассветом за окном, пришедшим на смену грозovým тучам.

Глава 13

После той ночи что-то неуловимо изменилось. Нет, вроде бы ничего особенного не произошло, наоборот, окружающий мир будто поставили на паузу. Но я чувствовала себя совершенно по-другому, а Блесс стал будто расслабленнее.

Свободнее.

Он не улетел по делам в несусветную рань. Создавалось ощущение, что у него и не было никаких дел. Впервые он валялся со мной в постели до полудня. Разбудил поцелуями, принес завтрак... еще раз разбудил нежной щекоткой.

Пока поглощали тропическую кашу, ему несколько раз звонили. Джексон еще утром пришел к Кайдену и рассказал все, что знает. Учитывая, что причастность людей из списка подтвердилась, через несколько часов информационное пространство обещало взорваться. Амариус Дорсон был допрошен и в числе прочего признал, что это он организовал нашу пару. То есть пару Блесса с первой попавшейся девицей из нищего района. Просто хотел подгадить более удачливому противнику. Послать ему корзину фруктов, что ли? Кстати, попытку убить меня он отрицал. Вроде бы его слова даже подтвердились как-то магически. Потом позвонил Реарт Лиддел и заверил, что с его стороны мне опасность не угрожает. И пришли результаты допросов и проверок Терренса: он оказался чист. Ну а с Блессом несколько раз связывался какой-то руководитель проекта и что-то там уточнял.

Но все это проходило как-то легко.

Я закинула на жениха ноги. Вместо делового костюма он сегодня был в джинсах и футболке. А в промежутках между звонками мы болтали о всякой ерунде.

Ощущения мимолетности момента не было.

Казалось, теперь так будет всегда.

Я не должна в это верить...

Не должна хотеть слишком многого.

Одергивания не помогли избавиться от ощущения наступившего счастья. Сегодня – нет.

Я пришла к досадному выводу, что от физической любви люди глупеют, после чего все же решила внести ясность:

– Разве у тебя нет на сегодня планов?

– Есть. – Он проказливо улыбнулся... и, едва касаясь кончиками пальцев, погладил мою лодыжку. – Лежат прямо на мне.

Глупое сердце сразу же отрастило крылышки.

– А как же очень важные дела лидера элит? – Не так-то легко в эпицентре бури поверить, что все наконец наладилось.

– Обойдутся без меня. Чем я дальше от дела, в котором замешан Джексон, тем лучше для всех. – Блесс лениво скользнул ладонью вверх, до коленки, и погладил уже там. Хотелось выгибаться и мурлыкать в его руках. – Надо слетать на острова, проверить там все... и несколько дней отдохнуть.

– Отдохнуть? – переспросила недоверчиво.

А это точно тот Блесс? Мне его не подменили?

– Угу. – Опять эта хитрая улыбка, за которой пряталось выражение «у меня есть план». И ласка, от которой меня накрыла волна дрожи. – Мы, солнце, океан и пусть весь мир катится подальше. На несколько дней. Так что, Нежана?

– Да! – От таких подарков судьбы не отказываются. – Только давай перед отлетом заглянем в дельфинарий? Я там вроде как работаю, нехорошо пропадать.

– Давай.

Его рука сместилась чуть выше...

В итоге до дельфинария мы добрались часа через четыре.

– Нежана. И... Ой. – Лола чуть в обморок не упала, увидев, что следом за мной вошел Блесс.

Я быстро представила их и во избежание неловкости поспешила поднять привычную тему:

– Как наши дельфины?

– Чудно! – Магиня так и засветилась. – Не поверишь, каждый день приплывают. Мы почти подружились.

Она пошла со мной в раздевалку, побаиваясь остаться наедине с главным магом Ньэгга. Или что я как-то не так это истолкую. Но и хорошо, пока влезала в непромокаемый костюм, узнала последние новости. Дельфинов становилось все больше. Идес с помощью специальной штуки смог поставить им магические маячки, благодаря

которым было доподлинно известно, что за последние дни ни один не погиб. Установки с очистительными плетениями, являющиеся частью проекта Блесса с островами, работали. И... Луна, как же я им гордилась!

Краснела от его взгляда, когда он увидел меня в гидрокостюме не на фото, а живую.

А когда взгляд из жаркого стал восхищенным во время моей работы с дельфинами и водой, гордилась уже собой.

Определенные успехи были достигнуты. Дельфины охотнее шли на контакт, сила текла с кончиков пальцев удивительно легко и естественно, летели брызги, Блесс что-то обсуждал с Идесом, а Лола с блеском в глазах планировала, как устроит шоу с дельфинами и магией. Кажется, никто из участников не возражал, они сами издавали щелчки и пiski, приглашая ее играть. И даже тот самый грустный дельфин подплыл ближе и позволил коснуться его один раз, принял немного моей магии, а потом немного поел.

Идеально.

Я и мечтать не могла, что будет лучше.

Но главное, Блесс все видел. Вот что действительно окрыляло.

– Начинаю завидовать вам всем. – Лола опять потащила со мной в раздевалку. – Вокруг сплошные парочки, а у меня даже поклонника приличного нет. Впрочем, я бы предпочла неприличного, но такого найти еще сложнее.

– А Идес? – Я просто не знала других свободных мужчин в нашем общем окружении.

– Искры нет, – сморщила нос магиня. – К тому же у нас есть пункт в контракте о недопустимости отношений между коллегами. В случае чего, одному придется уйти, а работу мы оба любим.

Шансов действительно нет. Потому что, если бы существовала даже крошечная вероятность серьезных чувств, на работу обоим было бы плевать. Ну, или я что-то в жизни не так понимаю.

– Сочувствую.

– Лучше на свадьбу пригласи, – засмеялась Лола. – Обещаю не драться с подружкой невесты!

Речь об Анише, конечно же.

– Вы обе будете подружками. – Я тоже ответила смешком. – Думаю, и еще парочка найдется.

Безумие. Я планирую свою свадьбу!

И у меня есть подружки невесты!

Из дельфинария я выпала усталая, но в состоянии полной эйфории. На улице к Блессу подошел курьер, передал какую-то информацию по проекту. Потом нам подвезли Джера. Еще позвонила бабушка Исашандра и пару минут ругалась в ухо внуку из-за того, что момент для отпуска он выбрал неудачный, но Блесс ее почти не слушал и планы, разумеется, менять не стал. Следом за ней позвонил Кристиан, чтобы извиниться за вспыльчивость любимой женщины. И мы, наконец, полетели.

Скорость была такой, что правила безопасности потребовали убрать видимость с окон. Маршрут транслировался на большом экране. Блесс закинул ноги на приборную панель и меньше всего прямо сейчас напоминал лидера элит.

Себя.

Но мне почему-то это нравилось. Настолько нравилось, что не получалось перестать бросать на него взгляды.

– Ты так и не сказал, как относишься к тому, что я – ирайна, – заметила я осторожно.

Слоттерс над океаном, и мы только вдвоем. Лучшего момента для разговора по душам не найти.

– Дважды твоя магия спасала мне жизнь, помнишь? Я думал, это Луна, но это ты. Теперь я точно знаю, что ты любишь меня. – Уголки его губ чуть приподнялись. Мне достался взгляд, полный нежности. – Уверен, мне еще представится возможность доказать свои чувства, чтобы мы были на равных.

– Необязательно, – поспешно пролепетала я. – Я тебе верю.

– Знаю. – Блесс протянул руку и переплел наши пальцы. – Но мне хочется.

Полет занял несколько часов, и, чтобы чем-то развлечься, я расспрашивала жениха про его проект. Он рассказывал со всей страстью и горящими от воодушевления глазами. Потому что уже почти все закончено. И оно сработало!

Очистительная система делала воду безопасной на всей территории островов. Конечно, она не делала дно живым, но уже это немало. Сами же острова... ни одного очага за несколько месяцев тестирования!

Блесс горел этой идеей. Пожалуй, я впервые видела его таким азартным.

Аналога Сердцевины не предполагалось. Второго перехода у нас все равно нет, а новый рассадник преступности никому и не нужен. Вместо нее два соседних острова были выделены один под центр управления, где маги круглосуточно будут контролировать природные и энергетические процессы на островах, другой – под территорию лидера элит и его самых близких. Единственная вольность, которую он себе позволил.

Собственно, мы туда и летели. Заглянули ненадолго к магам, Блесс что-то там одобрил. Видимость вернули, и я наслаждалась зрелищем колышущейся синей-синей воды... и огромных китов, целая стая которых обнаружилась чуть в стороне. Луна, у меня чуть сердце не разорвалось от восторга!

– Оживает, – прокомментировал Блесс, возвращаясь в слоттерс. – Думаю, это вопрос времени.

– Смотри, там киты! – Я не знала, что можно задохнуться от счастья. – И отсюда виден другой остров!

– Нравится? – ухмыльнулся Блесс. – Это наш.

Остров выглядел еще более тропическим, чем Кейтс. И полностью готовым к тому, чтобы на нем жили прямо сейчас. Всего один дом, но территория вокруг почти такая же, как возле уже ставшего привычным дома. В точности такой же хвойный лес. И пляжи: отдельно для погулять и позагорать и отдельно для серфинга.

Выбираясь из слоттерса, я заметила систему, которая должна была помешать следить за нами как магам, так и ушлым репортерам. И никаких стен! Последнее радовало особенно.

Джир вырвался из моих рук и со всех лап рванул осваивать новые владения. Я дернулась было за ним, но Блесс остановил, придерживав за плечо.

– Пусть. Здесь совершенно безопасно.

– Но ты же мне и все остальное покажешь? – вцепилась в него я.

– Конечно. Каждому острову будет посвящен целый день.

Нет, он точно лучший мужчина на свете!

Я с писком бросилась на шею любимому.

Невероятно! Неужели все правда налаживается и беды остались хоть и близко, но позади?

Только мы вдвоем на целом острове. Наш будущий дом.

Блесс учил меня плавать и держаться на доске, при этом с терпением у него было куда лучше, чем у Джексона. Я делала небольшие успехи. Но гораздо приятнее было просто плескаться в воде, брызгаться, со смехом гоняться друг за другом, а поймав – целоваться до одурения и саднящих губ.

Никогда бы не подумала, что он сможет бросить свои обязанности на несколько дней и вообще не дергаться по этому поводу! Время от времени Блесс зарывался на часок в планшет, но и всё. А когда ему звонили, торопился как можно быстрее свернуть разговор. Он старался сдерживаться, но я успела узнать его достаточно, чтобы чувствовать перемены. Ему просто было неинтересно творящееся сейчас на погибающей материковой части.

– Почему меня не отпускает ощущение, будто ты что-то задумал?

В доме нас было только двое. Запас продуктов сюда доставили заранее, но справляться с готовкой приходилось самим. Я как раз резала салат и пыталась в процессе не откромсать себе пальцы. Блесс воевал с духовкой. Ну идеальный же момент для серьезного разговора, да?

– Тебе не кажется. – Он что-то там покрутил и посмотрел на подсвеченные кнопки, как на злейших врагов.

– Расскажешь?

– Угу. В самый последний момент.

– Блесс!

Закончив поединок в свою пользу, он уселся на край высокого стола и послал мне обезоруживающую улыбку.

– Не хватало еще, чтобы ты нервничала.

– А у меня есть причины? – Не занервничаешь тут!

– В том-то и дело, что нет. – И, помедлив, он кое-что добавил: – Пока все неточно. У меня совершенно безумный план. Но я – внук своих бабушек и деда и умею играть в эти игры.

– Да, ты меня сейчас очень успокоил!

– Верь мне, Нежана. – Еще одна очаровательная улыбка. Совершенно потрясающая. – Я никогда не проигрываю.

Спорить с этим невозможно. Он получил пост лидера элит. И его затея с островами удалась блестяще. Это только то, о чем я знаю.

На следующий день нам сообщили, что благодаря магии снизу удалось остановить процесс разрушения перехода. Придумал все Блесс, но подал магам Джексон, благодаря чему его выпустили из-под домашнего ареста и сняли почти все обвинения. Блесс выглядел довольным, а маги в Сердцевине изобретали новые способы запустить переход. Блесс тоже уделял им время, я сама видела чертежи и схемы, но не могла понять, есть там что-то дельное или нет.

Днем становилось слишком жарко, чтобы находиться на открытом воздухе. Даже Джир выискивал место похолоднее на полу и растекался там плюшевым псом. Это время я тратила на то, чтобы прочесть книгу об ирайнах, которую, несомненно, привезла с собой. С тех пор как книга нашлась во второй раз, она не покидала мою сумку. Плюс Блесс запросил у деда еще информацию, и она, распечатанная на листах, чтобы поскорее можно было уничтожить файлы, ждала своей очереди.

Итак, ирайны. Если сведения Реарта Лиддела не лгут, когда-то у них было собственное измерение, но оно погибло. Начиналось с нарушения баланса магии, как у нас, и закончилось плачевно. Собственно, на сегодняшний день считалось, что никто из жителей не выжил. Но мы-то знаем, что у зарнов практически в плену содержалось больше десятка ирайн.

Ненавижу их, аж трясет. Зарнов.

Так и надо их острову. Жаль, он с концами под воду не ушел.

Остальное я по большей части знала. Тщеславные, стервозные, истеричные. Ага, ага. Посмотреть бы в физиономию тому, кто это писал. А лучше плюнуть. Жесткая непереносимость морепродуктов. Ее я на собственном организме испытала. Неуправляемая магия удачи, которая не приносит никаких бонусов самой ирайне. Выгоду моим сестрам по расе обычно приносили богатые любовники, желающие занять своеобразный талисман, но за эту информацию мне тоже хотелось вцепиться ногтями в физиономию автора. Вряд ли все так однозначно.

Книга рассказывала не только, даже не столько обо мне подобных. Переход, другие измерения, магические феномены, необычные места и явления. Так я узнала, что существует измерение Ферна, которое из-за эмоциональных особенностей его жителей рискует однажды оказаться в нашей ситуации. В Ниторе люди умеют превращаться в огромных хищных зверей. А в Альре деревья фиолетовые, и с этим связано

какое-то их собственное магическое явление, которое «включается» дважды в году. И еще существуют межпространственные гонки с прорывами, но они запрещены.

Не без удивления обнаружила, что мне нравится читать.

И... Зейн прав, есть какая-то особая эмоциональная магия в том, чтобы переворачивать реальные страницы.

Почему я раньше этого не понимала?

– Закончила?

Последние строки я дочитывала вечером на пляже, и Блесс, устроившийся на соседнем лежаке, не мог этого не заметить.

– Умгум, – протянула лениво. И... – Эй, ты что!

Вспышка – и меня обсыпало пеплом.

Собственно, только он и остался от бумажных носителей драгоценной информации.

– Знаем мы, дед будет молчать. Твой отец, надеюсь, тоже. Джексон, Исашандра и Кристиан и так столько лет хранили тайну, – перечислил Блесс и все же объяснил свою выходку: – Нельзя допустить, чтобы эти сведения попали в чужие руки. Ты слишком уязвима, и тобой могут захотеть воспользоваться. Наверняка захотят.

– Ну, – я с трудом сглотнула, пытаюсь прогнать дрожь, – для защиты у меня есть ты.

– Вот именно, – согласился жених, помогая мне отряхнуться.

Простое вроде бы движение принесло расслабленность и чувство безопасности. Его не сумело пробить даже известие от перехода: маги что-то там опять химичили – и им выкинуло тело Рика.

Он точно мертв.

Можно не бояться.

– Жаль, что не получится побывать во всех тех местах из книги, – мечтательно протянула я.

– Ты бы хотела? – мигом вскинулся Блесс.

– Еще бы!

Опомнилась, смутилась и как раз собралась объяснить, что это не имеет значения, я рада и тому, что есть. Тому, что Ньэгг не погибает, просто переберется на острова. Тому, что мы вместе. И... Хотела, но Блесс успел первый:

– Хорошо.

– Вот так просто?! – Я старалась сдержаться, но, подозреваю, мои глаза все равно округлились.

– Потерпи немного. – Он перетащил меня к себе на лежак. – Скоро в нашей жизни все станет куда проще.

Бесит эта его таинственность.

И...

Поцелуй распугал все здравые мысли. А все прочее продолжалось достаточно долго, чтобы они не посетили меня вновь. Не прямо сейчас, во всяком случае.

Уединением в своем будущем доме мы наслаждались три полноценных дня вместо одного вечера. Но больше, конечно, наслаждались друг другом. Потом Блессу все же пришлось вспомнить про проект и свои обязанности, и каждое утро мы улетали на очередной остров, чтобы к наступлению темноты вернуться обратно.

Когда-то так будет всегда.

Жду не дождусь!

Названия сохранили прежние. Зато больше никаких щитов и посещать соседние острова проще.

Рейтвуд выглядел скромно, но был новым и чистым. Без извечного смога я не сразу поняла, что многие здания скопированы с находящихся в нынешнем Рейтвуде. А чтобы жить здесь было повеселее, добавили пару недорогих кофеен и несколько достопримечательностей. Чисто символические ворота с названием круга, поезд, который вез по всему острову и частично над водой, конструкцию для прыжков с высоты со страховкой и так, по мелочи. Первое время продолжают работать заводы и фабрики на материковой части, но здесь уже строили новые. С хитрой системой магических фильтров, чтобы производства не вредили экологии.

Заорра больше напоминала тенистый парк, в котором по недоразумению настроили домов. Она мало отличалась от той Заорры, которую я видела. От всего здесь исходило то же ощущение уюта и тепла. А местной фишкой служили редкие растения, затейливые статуи, фонтаны и качели на деревьях. Здесь же находился единственный на все острова парк развлечений. И инфраструктура была на высоте. Я опять пожалела, что так и не получилось пожить в этом чудесном месте.

Мерверн тоже походил на себя: те же здания из металла и стекла, пронзающие небо, та же строгая обстановка, напрочь убивающая ощущение, что находишься на тропическом острове. Системы охлаждения были установлены едва ли не на каждом шагу. Рабочие под контролем магов прикручивали вывески на фасады огромных торговых центров. Местные жители получили доступ к собственным роскошным пляжам и прочим радостям, которые в прежней жизни были доступны в основном Кейтсу.

Сам же Кейтс, мне кажется, больше всех островов отличался от прототипа. Разве что Рейтвуд мог с ним посоперничать, но там дело в смоге. Исчезла стена, за которой пряталась элита из элит. Другими были пляжи и расположение скал. Но дельфинарий Блесс оставил. Еще я заметила огромную интерактивную карту всего острова, и там было столько всего... От музея истории Ньэгга до яхт-клуба. Сразу видно, Блесс вложил душу в это место.

Голова шла кругом от осознания, что рядом со мной идет мужчина, который изменил мир.

Точнее, это я иду рядом с ним.

И, надеюсь, правда приношу ему удачу, потому что он заслужил.

Работу Блесс принял.

Скоро проект представят жителям Ньэгга.

И все навсегда изменится.

В путешествии нас застало полнолуние, о котором мы оба напрочь забыли. Блесс бы и не вспомнил, ведь на него не подействовало. Днем он занимался делами в новом Кейтсе, а ночью вырубился после некоторых весьма активных действий. На меня же еще с полудня накатывали приступы нервозности: то все в порядке, то вдруг страшно до дрожи в конечностях и гулко стучащего сердца, то хочется расплакаться и кого-нибудь поколотить. И так по кругу. Много раз.

Ночью я тоже уснула. Как не уснуть, когда сильные руки обнимают и прижимают к разгоряченному телу, а любимые губы целуют в макушку?

Уснула. Сладко и крепко.

Чтобы, кажется, через минуту проснуться от резкого окрика:

– Нежана!..

Глаза распахнулись.

Секундой раньше в лицо ударил ночной ветерок с солоноватым привкусом океана.

Какого?!..

Босые ноги стояли на песке.

И... на мне ничего не было.

– Ты меня слышишь? – Блесс торопливо шел ко мне.

– Д-да.

Блин. Зареклась же не создавать проблем!

Он прерывисто выдохнул, но взгляд оставался таким же напряженным.

– Это все луна. Не бойся. Я забыл, сегодня полнолуние. – Дошел до меня, поймал за руку. Вот теперь окончательно успокоился. Повезло, что мы все еще были одни на острове, потому что голые посреди пляжа мы, подозреваю, выглядели занимательно. – Неж, идем в дом.

Блесс легонько потянул меня за руку.

Как благоразумная вторая половина, я готова была повиноваться, но... будто невидимые нити натянулись.

Неприятно.

Почти больно.

– Неж? – От жениха мне достался обеспокоенный взгляд.

– Хочу в воду, – заявила, почти не контролируя себя. – Хочу купаться.

Он чуть не выругался. Я ощущала себя немного пьяной, в голове все плыло, его лица я толком не видела, но настроение сейчас чувствовала особенно тонко. Все же мы связаны. Луной.

Уничтожив расстояние, разделяющее нас, Блесс подцепил пальцами мой подбородок и внимательно всмотрелся в лицо.

– Твои глаза... – Что-то он там высмотрел. – На тебя действует полнолуние.

– Хочу плавать, – настаивала я.

– Отлично! – Он закинул меня на плечо и понес к воде.

Океан здесь считался безопасным. Он был очищен от всех магических заражений, и многочисленные пробы подтвердили успех мероприятия. Поэтому серебряные искорки на темно-серой радужке глаза – это Луна и ничего больше.

Безопасная магия.

Ну или наименее опасная из возможных.

Однако никто не обещал, что обойдется без какой-нибудь заковыристой каверзы.

И даже покровительство Луны нас с Блессом не спасло.

Он бросил меня в воду, и пока я выплывала и со смехом отфыркивалась, нырнул сам. Вынырнул рядом и тряхнул головой. Я вскрикнула, внезапно осознав, что вода прохладная и брызги тоже.

Под кожей вспыхнули искры, отзываясь тем, что слабо мерцали в воде.

В голове заметно посветлело.

Все шло именно так, как и должно было.

– Ну как? – осведомился жених, оценивающе оглядывая меня.

– Порядок.

Криво усмехнувшись, он сделал движение ко мне, но я проворно ускользнула, обрызгала его и довольно рассмеялась. Напряжение уходило, уступая место облегчению. Впредь буду начеку и ни за что не оставлю себя без присмотра в полнолуние. И спать буду в самой закрытой пижаме! Потому что за такой выход на материковой части пришлось бы расплачиваться фотками в пресс-планшете. Краснею, как представлю.

Мы плескались, гонялись друг за другом, целовались и снова устраивали баталии с брызгами и смехом, пока не закончились силы. Пока не успокоилась магия.

Потом выбрались на берег.

И вот тут на меня накатила знакомая усталость.

Но в этот раз намного сильнее. В разы.

Издав испуганный возглас, я пошатнулась. Схватила за плечо Блесса, спасаясь от падения. Он подхватил меня на руки.

– Ты еще не привыкла к перепадам силы. – Жених устроил меня на лежаке. – Сейчас отдохнешь, и мы пойдем в дом.

Я огляделась в поисках полотенца, ничего подобного не нашла и мысленно махнула рукой. Прикрыться хотелось, к тому же я замерзла, но мы и так уже оба видели все интересное. Нечего стесняться. А легкий румянец на щеках... в темноте не видно!

На шее и груди тоже.

Зато Блесса, кажется, ничего не смущало.

Впрочем, надо отдать ему должное, он старался воздерживаться от чересчур откровенных взглядов.

Волна дурноты заставила меня изогнуться.

– Неж?.. – Разумеется, происходящее не укрылось от моего внимательного жениха.

Ох...

Порядок. Меня не тошнит.

– Знаешь, по-моему, дело не совсем в Луне. Не в привычном смысле, – выговорила с трудом. – Я будто привязана к чему-то. Большому и голодному. И оно тянет силы.

Повисла короткая пауза.

До меня не сразу дошло, что Блесс магически проверяет мои каналы.

– Нам лучше одеться, – хмуро сообщил жених. – Сейчас я вызову врача.

Таковой, естественно, имелся на острове, который занимали маги, участвующие в создании и осуществлении проекта. И отказаться от встречи с ним прямо сейчас мне не удалось. Хорошо, что у меня все же имелась пижама. Правда, Блесс смотрел на шорты от нее, словно на какое-то преступление.

Ладно, если бы на него пялилась симпатичная женщина, я бы тоже так смотрела.

Даже если бы не пялилась, достаточно присутствия рядом.

Прибывший мужчина лет тридцати повторил тот же трюк, что на пляже проделал Блесс, но с бóльшим успехом, поскольку это являлось его специализацией. Неопределенно хмыкнул. Пустил две щекотных волны по моему телу. Они прошли от макушки до кончиков пальцев на ногах, заставив хихикать. Маг повторил свой хмык.

– Ну? – потерял терпение Блесс.

– Действительно есть связка. Смотри. – Врач с даром мага жизни сделал длинное движение пальцами, будто протягивал в воздухе одному ему видимые нити... и они замерцали черным серебром. Тянулись от меня и таяли. Мы просто не могли видеть дальше той части, которую он проявил. – Довольно сильная. Что-то активировало ее.

– Луна. – Блесс озвучил мои мысли.

– Да, вероятно, луна.

Незнакомый маг взял мою руку и уколол палец. Несколько мгновений спустя я поняла, что даже не вскрикнула, так сильна была слабость. Во рту поселился неприятный вкус. Хотелось спать, а не заниматься всей этой ерундой. Забраться под одеяло, погасить свет – и спа-а-ать...

Осознала мысль четче и тряхнула головой, пытаюсь избавиться от наваждения.

Что бы это ни было, я так легко не сдамся!

Мужчины тем временем оба разглядывали рубиновую капельку крови на кончике моего пальца, и их глаза светились искрами силы.

– Знакомая магия, – отметил врач.

– Мы были на Черном острове. Совсем недолго, – признал Блесс. – Похоже, она это подцепила там.

Интуиция подсказывала, что он лжет и говорит правду одновременно. Да, дело в острове. Он меня еще в тот раз чуть не сожрал. Но, подозреваю, «подцепила» я привязку отнюдь не тогда.

Мир заиграл парочкой новых граней.

Острых и уже испачканных в крови.

Зря я несколько дней назад не поговорила с отцом. Кажется, ему было что мне рассказать.

– Разорвать связь, не повредив жизненные каналы, вряд ли получится, – сказал что-то совсем уж страшное чужой маг. – Честно говоря, я не уверен, что ее в принципе возможно разорвать.

– Я понял, – отрывисто кивнул Блесс. – Спасибо, Итан.

Выразительный взгляд на дверь.

Гость уже нацелился на выход, но повернулся ко мне и впервые с момента, как вошел, посмотрел с сочувствием.

– Если я могу чем-то...

– Спасибо, ты сделал достаточно, – спокойно, но непререкаемо прервал Блесс. – Сейчас Нежане надо отдохнуть.

Итан кивнул, пожал руку лидеру элит и скрылся.

Еле дождалась этого момента!

– Дело не в том, что мы побывали на острове, – сообщила жениху... впрочем, уверена, он и без меня знал. – А в том, что я – ирайна. Может, я ошибаюсь, но эта связь была всегда. Она часть меня.

В тот раз связь пробудилась, но была еще слишком слаба, чтобы я смогла понять, что к чему. Сейчас же полнолуние, эти воды и близкое

расстояние сделали свое дело.

– Да, но о твоём происхождении чужим лучше не знать. Здесь работают люди, которым я доверяю, но некоторым тайнам лучше оставаться тайнами. – Блесс присел на диван рядом со мной и сжал мою руку для поддержки. – Мы не знали главного. Зарнам не была нужна удача ирайн. Но их жизненные силы поддерживали остров.

Я думала, сильнее ненавидеть зеленых уродцев уже нельзя.

Ошиблась.

Блесс погладил тыльную сторону моей ладони большим пальцем, но, судя по тому, каким вялым вышло движение, сам понимал, что толку от такой поддержки немного.

– Пока остров был в норме, а ирайн достаточное количество, держался баланс, и это было безопасно для всех, – продолжал Блесс. – Но сейчас остров нуждается в энергии, а ты – единственный доступный источник. К тому же маг жизни, то есть не сможешь закрыть свои каналы и не делиться внутренней магией. Это теперь в твоей природе. Из-за меня.

Вот так достоинства и превращаются в недостатки.

Если что-то не сделать, я погибну.

Жаль немного, что я настоящая, а не результат эксперимента. Девочки, полученные от обычных женщин, не унаследовали эту внутреннюю магию и для подпитки острова не годились. Но я появилась естественным путем. Моя мать и Берт Гриффит влюбились... что не помешало ему выполнить задание, но к нам эта часть истории отношения не имеет.

– Ты не выбирал наградить меня именно такой магией, – напомнила я этому любителю брать всю ответственность на себя и сама чуть сильнее сжала его руку.

– Если бы выбирал, ты бы вообще никакого дара не получила.

– Какой щедрый у меня жених!

Продолжать перепалку Блесс не стал, вместо этого поднялся на ноги и потянул меня за собой.

– Собирайся, мы возвращаемся. Сейчас.

Глава 14

Обратная дорога далась мне тяжело. Проклятый остров не желал отпускать ирайну, которую, похоже, считал своей законной добычей. Я все острее чувствовала, как натягивается невидимый поводок. До боли. До рвущегося чувства внутри, так глубоко, что я о существовании в себе таких глубин и не подозревала. До нехватки воздуха и легкого головокружения.

Сказала же, не сдамся!

Не дождутся!

Когда сознание уже готово было ускользнуть, я нашла выход: подалась к Блессу и поцеловала его. Со всем жаром. Одновременно постаралась представить, как завязываю посреди мерцающей призрачным светом нити воображаемый узелок. Блесс верно истолковал мои действия и ответил на поцелуй. Скользнул по спине ладонью.

Сработало, кажется.

Меня прошиб жар, разлился по телу неприятной слабостью.

– Из меня такое себе лекарство, – осторожно заметил мой маг.

– К тебе я тоже привязана, – напомнила ему. – Будем надеяться, что эта связь сильнее той, которую я не выбирала.

Он бледно улыбнулся и потянулся ко мне за еще одним поцелуем.

А потом уткнулся в планшет и не отвлекался от него до самого приземления. Запрашивал у деда какие-то документы, сверял данные, кому-то писал... и хмурился все сильнее. Похоже, чудесного спасения в ближайшее время ждать не стоит.

Да я и не ждала.

Душ и возможность поспать прямо сейчас интересовали куда больше. Этим и занялась, оказавшись дома. Привела себя в порядок, добрела до кровати и рухнула. А когда проснулась... проблема никуда не делась.

Слабости стало больше.

Из меня почти ощутимо уходила магия.

Руки заметно дрожали, и все чаще накатывала дурнота.

Но страшнее всего было видеть затаенный страх в глазах Блесса.

Проводимых изысканий он от меня не скрывал. Нет, то есть сначала попытался уложить в постель и окружить заботой; когда же я воспротивилась, сдался и допустил до участия в поиске решения. У Реарта Лиддела остался архив по зарнам, но для нас он оказался бесполезен. Там даже не упоминалось о связи ирайн с островом.

– Сплошной мрак! – Блесс метался по кабинету, словно зверь в клетке. – До этого момента я искренне считал, что безвыходных ситуаций не бывает.

– Ну, мы можем рискнуть и дать острову то, что он хочет. – Я сидела на краю его стола и болтала ногами.

– Ты и остров не спасешь, и сама погибнешь, – Блесс повторил то, о чем мне и без него было известно.

Но иногда полезно накидывать даже заведомо негодные варианты. Из самых бредовых из них порой рождаются вполне жизнеспособные идеи.

– Угу, – пробормотала, чтобы он не подумал чего, но он все равно подумал.

Замер напротив меня, поймал лицо в ладони так, чтобы не могла отвести взгляд, и установил зрительный контакт.

– Неж, только без самостоятельности и внезапных выходов. Поняла меня?

– Да.

Луна, как же приятно, когда о тебе беспокоятся...

– Точно?

– Я обещаю.

А потом приключилась одна внезапность, но тут уж точно не моя вина.

Хотела поцеловать Блесса, чтобы немного успокоить и успокоиться самой, уже тянулась к нему, но резкий звук пришедшего сообщения нарушил волшебство. Я вздрогнула и неловким движением руки опрокинула стакан с водой, стоящий на столе рядом.

Пальцы и часть рукава немедленно оказались мокрыми.

По жилам пронеслась щекотная магия.

– Блесс... Кажется, я сейчас опять... – Дыхание сперло, и я так и не смогла договорить, что именно «я сейчас опять».

Но Блесс не зря считался отличным магом и мгновенно сориентировался.

Схватил меня за руку за какой-то миг до переноса.

Реальность рассыпалась брызгами.

Он же меня удержит?

Глупая надежда проделала то же самое. В своем воображении я буквально видела эти брызги.

В реальности же – уже летела на песок.

Уже не летела. Талию обхватила сильная рука.

Блесс выровнял меня и прижал к себе.

Он... переместился на пляж вместе со мной?!

Ничего себе!

Точно переместился.

Мы смотрели друг на друга, часто дыша, а у меня под кожей блекли и затухали искорки магии. Несколько бесконечных минут. Волшебных, но больше пугающих.

– Прости. – Я наконец справилась с голосом.

– Нежана, – мой маг каким-то образом понял, что больше я никуда не денусь, и ослабил хватку, – вспомни, пожалуйста, какие события предшествовали каждому из твоих перемещений? Пусть даже, на первый взгляд, незначительные и не имеющие к ним прямого отношения.

Ветерок обдул плечи, солоноватым привкусом лег на губы.

Все же любовь на ирайну тоже влияет. Или это только наша внутренняя магия? Рядом с Блессом у меня будто светлее становится в голове. Вот и сейчас всего секунда ушла на то, чтобы сопоставить события. И все стало так просто и очевидно, что даже смешно от того, как я не сообразила раньше.

– Я нервничала. И на меня попала вода.

– Похоже, это не адаптация твоего организма к новым силам, а притяжение острова, – поделился неутешительным выводом Блесс. – В моменты переживаний ты особенно уязвима.

Ох... Вот почему, как только начинает казаться, что мы прошли черную полосу и можно немного расслабиться в лучах света, на голову падает новый ворох проблем? Я удрученно повесила нос, но наткнулась взглядом на дизайнерские туфли жениха, которые облепили песчинки, и грустно улыбнулась. Что поделаешь, это наша реальность.

Блесс же не тратил времени на вздохи и страдания, и пока я этим занималась, успел придумать какое-то решение.

– Идем. – Он потянул меня за руку, уводя с пляжа. – Я знаю, как тебя защитить.

Возвращаться после спонтанного переноса куда удобнее, когда тебя держит за руку человек, который знает обратную дорогу. Я почти получила удовольствие от прогулки. И получила бы, если бы не задумалась о том, что до усиления влияния острова на меня у Блесса был какой-то план, а я, получается, своими проблемами все испортила.

Не верю, что будь у него выбор, он бы отказался от меня.

Но все равно неприятно оказаться проблемой, а не решением.

Мы вошли в дом, и сразу же Блесс увлек меня в комнату, которая давно уже стала нашей общей.

Лестница.

Мимолетно погладить Джера, срочно возжелавшего внимания. После возвращения прошло совсем немного времени, а ему уже нашли человека, который будет с ним гулять. И я его, то есть ее, одобрила.

В комнате Блесс сразу направился в гардеробную и взял из сектора для драгоценностей то самое лазурное ожерелье, подаренное мне на официальную помолвку. Камни сияли на солнце как-то мрачновато, даже опасно. При искусственном освещении от них совершенно другое впечатление.

– Надевай, – нетерпеливо скомандовал маг.

– Э-э?

– Живо.

Я протянула руку, чтобы взять украшение, но Блесс жестом показал, чтобы я повернулась к нему спиной.

– Но оно вечернее, – запротестовала я робко. – И очень дорогое. Семейная реликвия к тому же.

– Учись делать акценты на главном. Это напитанный магией артефакт. Достаточно мощный. А тебе как раз нужна магическая помощь. – Мне прочитали мини-лекцию, а потом бесцеремонно сцапали за плечи и развернули. – Не капризничай, Нежана.

Замочек был застегнут, и ожерелье холодком легло мне на кожу.

– И что, ходить теперь, как праздничная пальма в гирляндах? – уточнила я нервно.

– Именно. Можешь надевать закрытую одежду и убирать ожерелье под нее. Не обязательно, чтобы его все видели. – Блесс

оставался предельно серьезен. – Не снимать ни в душе, ни на ночь. Поняла?

Не поймешь, так он проконтролирует. Тут вообще можно не сомневаться.

– Честно бы признался, что мечтаешь заточить меня во что-нибудь мешковатое и максимально скрывающее тело, – фыркнула я.

Юмор он не оценил.

– Прислушайся к себе, Нежана. Есть разница?

Ощущения помалкивали, но один контрольный взгляд в зеркало закрыл все вопросы. Бледность уходила на глазах. Не то чтобы ее заменял здоровый румянец, но мой вид становился лучше. И аппетит проснулся. Я бы что-нибудь съела.

– Пожалуй.

А камни, наоборот, поблекли и стали мутными...

Первым, что я услышала утром, был звук дверного звонка вниз. Даже странно, что обратила на него внимание. К нам постоянно кто-нибудь приходил: то доставка продуктов, то курьер, то к Натте охранники заглядывали поболтать.

Я сладко потянулась и поняла, что сон ускользнул с концами. Блесса в комнате не было, пора и мне вставать. С этой мыслью выбралась из-под одеяла и пошлепала в душ. По пути в зеркальном отражении наткнулась взглядом на ожерелье. Настроение несколько подвяло.

Пока стояла под тугими струями воды, в голове жужжал злосчастный звонок. Почему-то он не забывался. Имел значение. Видимо, мы, ирайны, чувствуем, что для нас важно.

Посушила волосы, влезла в закрытую блузу и длинную юбку и направилась вниз.

Раз важно – надо бы выяснить.

Не факт, что все еще...

Вот блин!!!

Я их увидела, дойдя примерно до середины лестницы. Блесса и Ирис. И если на его лице застыло серьезное выражение, которое, как я давно знала, ничего особенного не означало, то она смотрела на него влюбленной ланью, тянула руки и что-то неразборчиво лепетала.

Пришлось подойти поближе и притаиться прямо у раздвижных дверей, ведущих на террасу.

Напросится у меня эта паршивка! Вспомню, что характеру единственной сохранившейся ирайны полагается стервозность, и вцеплюсь в ее несчастную мордашку.

– Но это же смешно! – тихим жалобным голоском ныла Ирис. – Все знают, что ваша пара подстроена! То есть вас одобрила Луна, но все знают... Ты можешь это опротестовать, тебя поймут. Ты же так много делаешь для Ньэгга, тебе за это должно быть позволено чуть больше. Она не умрет, мы найдем способ разорвать вашу связь. И хорошо оплатим ей все издержки.

Нет, я ее точно убью.

Прикончу.

Разорву на кусочки!

– Ирис, перестань. – Блесс заговорил раньше, чем я ворвалась на арену действий. – Я тебя не люблю. Я люблю Нежану.

Сердце, крылышки, как всегда.

Почему стоит этому магу сделать или сказать любую ерунду, я таю?

Ирис же тоненько всхлипнула.

– Блесс, пожалуйста...

– Мне жаль, что тебе плохо. – Он перехватил ее руки, которые она тянула к нему, и не позволил повиснуть у себя на шее. – Но ты зря пришла и зря затеяла этот разговор.

– Я люблю тебя. – Вымученный хнык.

– Ирис, иди домой. – Устало.

Обнимать его она раздумала. Но не успела я мысленно смириться с тем, что неугомонная девица будет ходить непобитая и не расцарапанная, как ее глаза вспыхнули фанатичным блеском.

– Блесс, не смей так со мной поступать! Иначе я всем расскажу правду! Что ваша пара – фальшивка и...

– Не забудь добавить, что нашу фальшивку правда одобрила Луна, – хмыкнул он. – Рассказывай. Как ты верно заметила, мне должно быть позволено чуть больше. Думаю, эту ситуацию мне простят. Зато я буду точно уверен, что ты любишь не меня, даже не воспоминания о наивных подростковых чувствах, а свой каприз.

– Нет же, я просто...

Слушать он больше не желал. Резко крутнул ее, поворачивая к ступенькам и легонько, но с вполне очевидным намеком подтолкнул в спину.

– Ирис, иди домой.

Она попыталась развернуться, но меня эта сцена тоже достала.

Все интересное я уже услышала.

И теперь со спокойной душой выпорхнула на террасу, вклинилась между ними и прижалась к губам жениха в утреннем поцелуе.

– Вот ты где, – промурлыкала нежно, когда поцелуй закончился. – Оу, Ирис...

Противная девица могла бы попытаться выставить все так, будто у них тут правда состоялся интимный разговор, но ее подвели эмоции. Я видела, как в ее глазах закипели слезы. Она торопливо отвернулась от нас и практически побежала к дому, где жила с отцом.

Даже не навернулась на своих каблучицах.

– Следим? – вкрадчиво уточнил Блесс.

Привстав на цыпочках, я поцеловала его еще раз. Ммм...

– А нельзя? – спросила невинно.

– Можно.

За третьим поцелуем потянулся он сам.

Лучшим планом Блесса было запереть меня дома под надзором, но я воспротивилась. У него оставались и другие обязанности. К тому же, если со мной что-то случится, никто этому не помешает.

Ограничились уговором, что я ношу трекер.

Блесс что-то там в нем активировал.

Изменится магический фон – мой маг узнает.

Жизнь быстро вошла в привычное русло. Я брала уроки управления слоттерсом, посещала дельфинарий, хоть сейчас и была ограничена в магии, которой могла свободно пользоваться, гуляла с Джиром. Иногда к нам присоединялась Вирра, собачий тренер, и мы возились с нашим подопечным, а потом болтали о всякой ерунде за стаканом тропического сока.

К концу одного такого разговора на нас в пляжном баре наткнулась Рина.

– Умру, если сейчас же не выпью воды, – простонала она, тяжело забираясь на высокий стул по другую сторону от меня. – Как дела,

Нежана?

– Чудно. – Угу, только под блузой приходится прятать ожерелье. А в остальном все правда в порядке. – Ух ты, кажется, он стал еще больше!

Живот у нее правда был пугающе огромный.

Но от моего бестактного замечания Рина заулыбалась и покраснелась, как будто бы я сделала ей комплимент.

– Тирх не верит, но я чувствую, что родятся близнецы.

– Ну, я побегу. – Вирра помахала нам и выскользнула из-за барной стойки.

Рине принесли ее стакан, и она сделала несколько жадных глотков. Затем чуть отодвинула его и утерла влажный лоб.

– Уверена, что тебе стоит гулять одной? – осторожно спросила я.

– Не то чтобы, но что делать, если муж постоянно занят. – Она больше для порядка ворчала, а так выглядела довольной, хоть и уставшей.

Надо же. На меня Тирх Кайден наводит тихий панический ужас, а эта женщина в него влюблена. Интересно, нас с Блессом тоже так воспринимают? Это было бы забавно. И совершенно невероятно.

– Кажется, мы добавили ему работы, – хмыкнула я.

– Но после того как все разрулилось, ее меньше не стало, – отмахнулась Рина и опять потянулась к стакану. – У магов всегда так. Скоро ты привыкнешь.

Намек на меня и Блесса.

Я регулярно это слышала от разных людей, но сейчас впервые не ощутила холодка беспокойства и подкрадывающегося разочарования.

Может, и не придется.

Рина тихонько охнула, и под ее платьем вспыхнули искры.

– Что?.. – Я немедленно повернулась к ней.

Частое дыхание.

И глухой стон сквозь стиснутые зубы.

– Ты меня пугаешь. – Голос нервно дрогнул. В основном от осознания того, что от меня с моей магией сейчас толку не будет. – Рина, дай мне свой телефон. Там ведь есть контакт Тирха?

Разумеется, есть. Он же ее муж.

Но эта упрямица покачала головой... и издала еще один полный муки стон.

– Успокойся, я рожаю, а не умираю, – спокойно выговорила она, когда боль и магия схлынули. – Вызови медпомощь. Потом положи руки на мой живот. Мне нужна твоя магия, как в прошлый раз. Это только до их приезда.

Да мне не жалко, просто...

Бармен внимательно смотрел на нас. И немногочисленные вечерние посетители подтягивались поближе.

Блин.

– Отомрите, – бросила я бармену и сама удивилась властным ноткам, прозвучавшим в голосе. – И вызовите медпомощь!

Остальным хватило взгляда. Просто все знали, чья я невеста, и не хотели проблем, поэтому без лишних слов умелись на приличное расстояние.

Рина одобрительно улыбнулась краешками губ.

Я приблизилась к ней и опустила ладони на живот.

Она права, я это уже делала. Ничего сложного.

Ладно, это самое сложное, что мне доводилось делать.

Поначалу магия не шла. Совсем ничего. Ни капли. Я поймала вопросительный взгляд Риной и упрямо сжала губы. Ну уж нет! Прожорливый остров не помешает мне жить своей жизнью! Хотя бы пока я сама жива. В конце концов, я не соглашалась быть его едой! Меня вообще забыли спросить!

Страстное желание помочь.

Внутреннее усилие. Как рывок.

И-и-и... есть! Магия пошла.

Мои ладони засветились белым светом. Одновременно вспыхнули и погасли золотые искры.

Что ж, немного удачи нам не помешает.

Миф о том, что ирайна дарит эту удачу только мужчине, в которого влюблена, оказался просто-напросто еще одним мифом.

Крошечные вспышки на животе Риной перестали мерцать и затихли. Она задышала ровнее.

Видимо, муж контролировал ее перемещения и состояние через трекер, потому что он появился раньше врачей. Ворвался в бар, обвел небольшое пространство шальным взглядом. На этом моменте посетители предпочли выместись прочь. Тирх Кайден – не чья-то невеста, с ним лишней раз связываться никто не хотел.

Взгляд одного из самых опасных магов Ньэгга нашел нас. Рина слабо улыбнулась и помахала ему. Я ограничилась приветственным кивком.

– Спасибо, Нежана. Ты опять нас выручила, – тихо выговорил маг, заменяя мои руки на животе жены своими. – Я твой должник.

Я собиралась отмахнуться, даже начальное движение рукой сделала, но... именно в этот момент под моей блузой ярко вспыхнул лазурный камень и с хрустом раскрошился. Погас навсегда.

Бли-и-ин.

– Что это? – охнула Рина.

И тут же поморщилась от боли, но это уже естественный процесс, не имеющий отношения к магии.

Запомнить: ребенок от мага дается нелегко. Нужно постоянное присутствие отца и выравнивание магического баланса. Ну, желательно отца. На худой конец сгодится маг жизни, но это не совсем то же самое.

– Хотя бы сейчас думай о детях, а не об очередной интересной штучке, которую очень надо изучить, – проворчал Кайден, заслоняя меня от Риной во избежание соблазнов.

– Детях? – купилась на смену темы та. – То есть ты признаешь, что их двое?

– Я согласен и на четверых, лишь бы ты утомилась.

Можно выдохнуть. Пока эти двое заняты друг другом, а потом... может, повезет и все забудется.

Но если нет, надеюсь, благодарности Кайдена хватит, чтобы не трогать меня с моими проблемами.

Я оставалась в баре, пока их не увезли в медицинском слоттере.

Если бы не собственная напряженная ситуация, непременно полетела бы с ними и дождалась развязки, а так...

Вышла из бара и набрала Блесса.

– Слушай, у меня тут кое-что случилось...

– Вот почему-то не сомневался.

Эти маги патологически не способны не отпускать ехидных замечаний.

– Пришлось помочь Рине Кайден. Ну, как тогда, на празднике. Ее муж тоже потом появился и видел, как разрушился один камень в ожерелье. Это очень плохо?

– С Кайденом я разберусь, не думай об этом. – Блесс переключился на конструктивный лад. – А насчет камня... С самого начала было понятно, что они не выдержат. Это временная отсрочка. Но у нас осталось еще шесть.

Шесть камней... достаточно.

Но так мало.

Рано утром Блесс получил новость.

– У Рины две девочки.

Я широко улыбнулась и, кажется, даже извечную теперь слабость стала ощущать меньше. Это точно стоило одного камня. Одного уровня защиты для меня.

– Можно их навестить?

– Думаю, да.

Счастливый пронзительный писк.

Видимо, я еще недостаточно проснулась, чтобы изъясняться связно и информативно.

– Нежана?

– М?

– Поговори с отцом. – Еще до завтрака Блесс был способен думать о серьезных вещах. – Не стоит тащить за собой шлейф нерешенных проблем и невысказанных слов.

Прав он. Как всегда. Я шумно вздохнула и кивнула.

Обещала же быть пайнкой.

Жених, правда, ни сном ни духом про то обещание, но это ничего не меняет.

Отец мне звонил. От него было три пропущенных, и каждый раз я обещала себе, что отвечу в следующий раз, но... трусила. Придумывала отговорки. И вот, похоже, время отговорок прошло.

Мы договорились встретиться в кофейне в Заорре.

Всю дорогу в слоттерсе я нервно теребила подол платья, из-за чего теперь он выглядел немного мятым.

Гриффит меня уже ждал.

– Нежана...

– Здравствуй.

Он придвинул мне стул.

И заказал кофе с большим количеством молока по местному рецепту и какие-то сладости. Обещал, что мне понравится.

– Хорошо выглядишь, – заметил внезапно обретенный отец, когда я сделала первый небольшой глоток и довольно зажмурилась. – Кхм. Я знаю о твоей проблеме. По большей части это моя вина.

– Каким образом?

Маленькое пирожное правда оказалось очень вкусным, так что я расслабилась.

И чуть не подавилась, когда он сделал шокирующее признание:

– Это я ударил тебя ножом на пляже.

Кхе-кхе-м.

– Ты хотел меня убить?!

– Разумеется, нет. – Гриффит потер немного осунувшееся лицо ладонями. – Так пробуждают силу ирайны. Я хотел, чтобы моя девочка устроилась хорошо. Для этого тебе требовалась удача. Много удачи.

Не удивлюсь, если он каким-то образом и пропихнул на роль «первой попавшейся девицы из нищего круга» меня. Мой отец уже доказал, что у него длинные руки и изобретательности в избытке. Хорошо бы последнее качество я от него унаследовала.

Удача спасла Блесса.

Пару раз.

И помогла девочкам Рины.

Так что...

– Я не в обиде, – признала я, с удивлением понимая, что это правда.

– Но я упустил тот факт, что сила ирайн, рожденных на острове, связывает их с островом, – удрученно опустил голову отец. – Прошли годы, от острова, можно сказать, ничего не осталось. Я и предположить не мог, что это коснется тебя.

Встреча предполагалась чисто формальной. Чтобы не выглядело, будто я от него бегаю. Но сейчас я потянулась через стол и взяла его за руки.

А потом опомниться не успела, как пила уже третью чашку кофе, слушая рассказ за рассказом.

Истории были честными, он их ни капли не приукрашивал. В этом и заключалась их ценность.

О маме. Вернее, о том, как молодого военного отправили с заданием на остров зарнов, и там он влюбился в ирайну. Он жил там несколько лет под видом предателя, сбежавшего с базы Реарта Лиддела и укравшего некоторые интересные зарнам секреты. В конце концов строптивая красотка сдалась. А потом посчитала предателем, когда он покинул остров. Но он вернулся за ней и за мной, когда над нами нависла опасность.

Жизнь в приюте его глазами тоже выглядела иначе. Да, он не смел приблизиться, как-то выделить меня. Но он знал, с кем я дружу, обо всех моих успехах и что я ненавижу суп. А еще готовил смещение с должности Кришера, но подвернулась возможность устроить меня лучше, чем просто на приличную, но малооплачиваемую работу.

Не скажу, что одобряю все его действия, но теперь у меня есть отец.

Мы даже обнялись на прощание.

Однако в скором времени мне предстояло узнать, что отцы бывают разные.

Дни шли монотонно. Нет, все было неплохо, но когда внутри застывает ожидание чего-то плохого, мир будто теряет краски. Я много гуляла, работала в дельфинарии, выбиралась куда-нибудь то с Анишей, то с Лолой, а один раз с Саймоном, присутствовала на официальном мероприятии, где Блесс представил свой проект, и через пару дней вместе с ним перерезала ленточку.

Острова официально открыли.

Предстоял большой переезд.

Не все ему обрадовались. Люди были в шоке, напуганы и растеряны. Вроде бы даже начались беспорядки в Рейтвуде и что-то там произошло в Сердцевине. Магам добавилось работы. Блесс постоянно где-то пропадал.

А меня все чаще клонило в сон днем...

Зато однажды, проснувшись ближе к сумеркам, я нашла в кресле у кровати отца, и мы провели прекрасный вечер за собиранием пазлов. Жаль, Блесс опять задержался и появился дома позже, чем Берт Гриффит ушел.

Первые переселенцы уже отправлялись на острова. Оттуда велись постоянные репортажи, чтобы успокоить менее решительных.

Остальные камни на моей защите все еще сохранялись в целости, что, впрочем, не внушало оптимизма.

Но я же решила, что не сдамся легко!

Ирис напомнила о себе, когда я уже и думать о ней забыла. Перехватила меня среди домов, по дороге на прогулку с Джиром.

Пес дружелюбно тьякнул.

Наглая девица попятилась, но с дороги не сошла.

– Тебе самой-то не противно? – Гневно сверкнула на меня глазами.

– Видеть тебя? – уточнила невинно я. – Ну что ты! Нет. Ты даже симпатичная. Когда не открываешь рот.

Повторюсь, но: хорошо, что в новом пространстве мы с Блессом будем лишены таких вот соседей.

– Ты ворующь чужое счастье. Разрушаешь жизнь. – У «милейшей» из них, конечно, было свое видение ситуации. – Вы с Блессом не должны были быть вместе. Даже знать друг друга не должны. Ты ему не подходишь! Не соответствуешь.

– А самого Блесса ты спросила? – Знаю, легко вот так вот смотреть немного свысока, когда находишься в уверенном положении и в выигрышной ситуации. Но эта Ирис меня откровенно бесила. – Он думает иначе.

– Блесс слишком благородный, чтобы выкинуть тебя вон.

Вмазать ей, что ли?

Пара секунд гляделок – и я решила, что бить убогих ниже моего достоинства.

Ограничилась уничтожающим взглядом, обошла эту прилипалу и повела Джира к лестнице... ладно, попыталась. Ирис вцепилась мне в рукав.

– Стой... Ты хочешь денег? – Она понизила голос до почти шепота. Блеск в глазах стал каким-то болезненным. – Красивую жизнь? Наличных у меня немного, но есть украшения. Я отдам тебе их, хочешь? Их можно продать. Скоро заработает переход, я от отца слышала, но это пока секрет. Ты сможешь улететь. Куда захочешь. Ты не такая важная, чтобы тебя долго искали.

Вот смотрю на нее и не понимаю: вроде бы и на сумасшедшую не похожа, но несет несусветную чушь.

Диссонанс какой-то.

Куда бы ее послать?

– Что здесь происходит? – прозвучал совсем рядом смутно знакомый приятный голос. – Ириска?

Только когда она побледнела и ее рука безвольно отвалилась от моей блузы, я поняла, что неприятную сцену застукал ее отец.

Ну... так даже лучше.

Я плавно повернулась к нему, не скрывая раздражения.

– Мистер Марельен, вы обещали, что ваша дочь больше не станет меня доставать!

– А она достает? – Он изобразил вежливый интерес.

В направленном на меня взгляде Ирис промелькнуло что-то неуловимое, после чего она сделала еле заметное движение головой.

Серьезно? Думает, что я стану ее прикрывать?

– Ну, на днях она клеилась к моему жениху. А сейчас предложила какие-то свои брюлики взамен на то, чтобы я сбежала с ними и оставила ей Блесса. Мой ответ «нет», если это вдруг не очевидно. – Ух! Высказалась, и прямо полегчало. – И как это еще называется, если не достает?

Никогда бы не подумала, что породистое и даже в своем возрасте красивое лицо может в одну секунду измениться до неузнаваемости, пока на физиономию Марельена не легла жутковатая маска злобы.

Не гнева, самой настоящей злобы.

– Ирис, живо домой! – рявкнул он... и ее как ветром сдуло. – Нежана, прими мои извинения. Я с ней разберусь.

– Скоро мы все переедем, и проблема решится сама собой. – Я попыталась сгладить ситуацию улыбкой.

Впечатление, что он меня даже не слышал.

Отрывисто кивнул куда-то в пространство и зашагал к дому.

Проводив Марельена взглядом, я удобнее перехватила поводок и пошла к спуску. Настроение было безвозвратно испорчено. Сердце неприятно сжималось, будто ему вдруг стало холодно. Можно подумать, это не Ирис, а я отмочила что-то отвратное.

Блин.

Я не должна себя так чувствовать!

Я...

– Нежка. – С пляжа как раз поднимался Джексон. – А почему с таким лицом?

В первый момент замерла, как его увидела. Не ожидала. Но он из элиты, у него даже больше прав находиться внутри стены, чем у меня. Что это я, в самом деле? Выдохнула, успокаиваясь. А в следующее мгновение у меня вырвалось признание:

– Меня тут Ирис вконец достала, и получилось так, что я пожаловалась на нее мистеру Марельену. Кажется, он взбесился. Надеюсь, ничего...

– Блин, Нежка, что ты наделала! – Джексон побледнел так же, как пару минут назад Ирис.

Не успела я спросить, что это они все, как он рванул к их дому.

Отлично.

Теперь я еще и виновата.

– Присмотрите за ним. – Я сунула поводок в руки охраннику и побежала следом.

Ворвалась в дом следом за Джексоном и... подозреваю, застыла с таким же лицом, какое недавно было у Ирис. Сама она лежала на полу, избитая в кровь, и тихонько хныкала. А Джексон набросился на Марельена, и теперь уже он был в крови.

Сразу вспомнилось, что иногда на лице Ирис появлялось слишком много макияжа.

И я же еще в прошлый раз заметила, что она боится отца, но не придала значения.

Вот чем все закончилось.

Я правда виновата.

Плохо слушающимися пальцами вытащила из сумки мобильный и отправила вызов в медпомощь. Только после этого рискнула приблизиться к пострадавшей.

– Ирис...

– Ненавижу тебя, – хныкнула она. То есть в движении разбитых губ звук получился нечленораздельный, но уловить смысл оказалось легко. – Ты все испортила!

Вряд ли она на самом деле любила Блесса. Но он был лучшим шансом вырваться из домашнего кошмара.

Джексон пнул напоследок Марельена и прошипел:

– Больше ты ее никогда не тронешь.

И, не глядя на меня, вылетел за дверь.

Врачи прибыли быстро. Как же, вызов к элите элит. Я за минуту объяснила, что произошло. Ирис осмотрели и загрузили в слоттерс. Кажется, ей серьезно досталось. Ее отцу обрабатывали раны на лице, когда я решила, что мне в их доме больше делать нечего.

Джексон нашелся неподалеку. Он с сосредоточенным видом набирал кому-то сообщение.

– Я не знала, что так будет. Я бы никогда... – Случайно брошенный на экран его смартфона взгляд, и все оправдания застряли в горле. – «Кайден, я не назвал еще одного виновника. Марельен. Почти родственные связи и все такое, сам понимаешь». Джексон, что ты делаешь?! Он же... ты хочешь его оговорить?

Джексон резко повернулся ко мне. В его взгляде бушевала такая буря, что запросто могла снести.

– Когда я вошел, он пинал Ириску ногами. На ней живого места нет. И он делает это не в первый раз. – Слова дошли до разума, и меня начало мутить. – Я обещал, что он больше ее не тронет. И он не тронет.

Так сразу не получилось определиться с возражениями и своим отношением к тому, что вытворял Джексон.

А потом момент был упущен.

Сообщение отправлено.

Прошло три дня.

Ирис медленно поправлялась. Я больше не рискнула сунуться к ней со своими извинениями.

Помню, в тот вечер наблюдала из окна, как маги Кайдена уводят Рису Марельена, и ломала голову, как бы рассказать обо всем Блессу. Я так и не решила для себя, правильно это или нет. Но восхищалась Джексоном, который решил за всех.

У них с кузеном больше общего, чем они оба готовы признать.

Благородство, например.

Кстати, о благородстве. Джексон разрешил и мои терзания. Как только Блесс вернулся, он пришел и все ему выдал. И Блесс... ну, не совсем одобрил, но согласился, что следовало сделать хоть что-то. Марельену бы ничего не было за избиение дочери, слишком большая он шишка. А так он в тюрьме. Все семейные капиталы переходят к Ирис как к единственной наследнице.

Свою версию я тоже рассказала. Блесс обнял меня, поцеловал в макушку и сказал, что все время от времени совершают ошибки. Тем вечером я окончательно уверилась, что он любит меня. И принимает. Любой.

А на следующий день в прессу просочилась информация о подложных парах.

Вернее, об одной.

Нашей.

– Стремительно. Остановить не успели, – хмыкнул жених и посмотрел на меня. – Тебя все это задевает?

Я с удовольствием дожевала кусочек поджаристого утреннего тоста.

Как раз хватило времени собраться с мыслями.

– Хотя бы они честно упомянули о том, что нас признала лунная магия. – На мой взгляд, именно это имело важность. Так что... – Пожалуй, нет.

– Тогда не буду сильно трясти писак, – усмехнулся мой маг. Впрочем, тут же вновь стал серьезным. – Неж, как себя чувствуешь? Сможешь потерпеть еще дня два-три?

– Смогу. – Ни один больше камень пока не разрушился. А с родовой защитой, пусть и приходилось ее круглосуточно таскать на себе, я чувствовала себя лучше, чем без нее. – А что будет через два-три дня?

Угу, так мне и поведали.

Блесс влил в себя остатки крепкого кофе из чашки и встал из-за стола.

– Увидишь, – бросил он загадочное.

И улетел по делам.

Сомнений, что он ищет для меня выход, изначально и не было. Поэтому я не нуждалась в том, чтобы вокруг меня прыгали с утешениями.

Блесс прошел за окном.

Я проводила его взглядом, восхищаясь фигурой и уверенностью, пригубила свой утренний напиток и блаженно зажмурилась.

Тишину разрушил жужжащий звук смартфона, лежащего рядом с чашкой на столе.

– Ты там как? – осторожно спросила Аниша. – Нужна терапия шопингом? Или подержать платочек, в который ты поревешь?

Про связь ирайны с островом ей неоткуда знать.

Значит, прочла новости.

– Да нормально. Жить буду.

– Если это тебя утешит, то мы с Дерреком тоже подставные.

– Ты знала?!

Серьезно? Я тут терзаюсь, считаю себя самой худшей подругой, а она изначально была в курсе?!

Нет слов.

Цензурных.

– Смотри на это с другой стороны, – не подозревая о моей внутренней вспышке, продолжила утешения моя... все еще лучшая подруга. К счастью, мое «ты знала» она отнесла к моей ситуации с Блессом, а не к себе и моим сомнениям. – Да, пары изначально подтасовали. Но ведь магия сработала! А вы, два человека, которые вообще раньше не видели друг друга, влюбились. По-моему, надо радоваться, а не киснуть.

– То есть у вас с Дерреком тоже сработало? – Это была новая для меня информация.

– Ну да.

– Ничего себе!

Пальцы инстинктивно потянулись к лунному знаку на запястье. Погладили его.

Единственной во всех смыслах настоящей парой оказались Исашандра и Кристиан. Вот это действительно «ничего себе»!

– Ну что, ты там не ревешь?

– Нет, – заверила я Анишу, чувствуя, как меня действительно отпускает. – Ты права, та церемония дала мне слишком многое, чтобы сейчас обижаться.

– Знала, что ты умница, – выдохнула моя хитрюга и заговорщицки сообщила: – Помнишь того пыльного типа из библиотеки? Он воспользовался моим советом и учредил книжный клуб!

– Его зовут Зейн, – со смехом напомнила ей.

Напряжение покинуло меня окончательно.

– Делать мне больше нечего, как запоминать имена всяких там любителей старины, – фыркнула Аниша.

Мы провисели на телефонах почти полтора часа, обсуждая магию, связавшую наши пары, общих знакомых, а потом просто сплетни и статьи из пресс-планшета. Хорошо иметь подругу. Только с появлением в моей жизни Аниши я это поняла. А то, что она знала правду и молчала... Я поступила точно так же. Хотела ей рассказать, но боялась сделать больно. Видимо, и она тоже.

День из отстойного волшебным образом превратился в один из лучших.

В определенный момент я даже развлекала себя просмотром новостей о нас с Блессом. Ничего обидного. Больше того, обсуждения мне немного льстили. Меня называли красоткой, а Блесса считали талантливейшим из магов его поколения. И, конечно же, признавали, что Луна одобрила наш союз. Вот если бы не одобрила, по мне бы хорошенечко так потоптались в грязной обуви, а так... крыть им было нечем. Хотя, думаю, большинству я искренне нравилась.

Они не в курсе, что я – ирайна.

Папа, папа. Удружил.

Я выключила экран и вытянулась на кровати.

Знаю, он из добрых побуждений. И, кажется, начинаю его любить.

Слабость опять накатывала, хотя и ощущалась как бы далеко. Не так, как было бы без ожерелья.

Почему, вот почему я смогла помочь Рине, помогаю дельфинам, но ничего не могу сделать для себя?!

В конце концов, я смогла заживить очаг.

Так неужели не справлюсь с энергетическими нитями, привязывающими меня к почти уничтоженному острову?

Уничтоженному.

То, что от него осталось, не считается.

Глаза закрылись.

В темноте, окружившей меня, золотом мерцали те самые нити. Как много! Настоящая паутина. Сердце от страха забилося чаще. Ох. Спокойно, Неж. Это просто магия. Всего лишь магия. Такая же, как любая другая.

Магия.

Знакомо и уже почти понятно.

Меня захватил азарт.

Расслабиться. Настроиться.

Я не хотела этих привязок, они создались без моего ведома и согласия, поэтому места, где они подсоединялись к моим каналам, воспринимались как ранки. Стоило почувствовать так, я сразу же ощутила почти нестерпимую потребность заживить. И не стала себе отказывать в удовольствии.

Немного силы.

Совсем чуть-чуть.

Аккуратно.

Почти ювелирно.

В какой-то момент я даже поверила, что получается. Еще немножко – и...

Боль заставила взвять и изогнуться на кровати. Блин. Я же почти смогла! Почти освободилась! Почти... А сейчас пытаюсь восстановить дыхание, а под пижамой вспыхивают и крошатся камни. Один за другим.

Уцелело всего два.

Луна, что я наделала!

Блин. Вот вообще не факт, что в битве «Нежана – Черный остров» Луна на моей стороне.

Ворвавшийся в спальню через пару минут Блесс застал меня за вытряхиванием твердых кусочков из постели.

– Прости... Я чуть все не испортила. Если хочешь, можешь меня отругать.

Сухие глаза горели, но слезы были накрепко заперты где-то внутри.

– Сама хоть цела? – Он взял меня за плечи, внимательно осмотрел, а через секунду порывисто прижал к себе. – Ни на минуту не оставлю тебя больше без присмотра!

– Несколько дней я еще точно поборюсь, – заверила, вдыхая любимый запах. – Тебе же столько было надо?

Казалось, в эти дни вообще ничего не происходило. Я встречалась с друзьями, немного училась, назначила экзамен для получения прав и получила от Юлиссы информацию для поступления в университет. Предстояло определить, что я уже знаю, а что нужно выучить. Лично я в свои способности слабо верила, но окружающие делали это за меня.

Всеми силами создавали впечатление, будто все возможно. Будто у меня есть будущее и я могу его выбирать.

Блесс контролировал осуществление своего проекта, следил за разбирательством над пойманными преступниками и занимался еще какими-то проблемами, но вечера мы всегда проводили вместе. Ужинали, гуляли, смотрели кино, один раз даже резались в какую-то игру. Он позволил мне победить, а потом потребовал моральную компенсацию, которая затянулась почти до рассвета.

Те два камня все еще берегли меня.

В один из вечеров жених пришел позже обычного, зато с плоской коробочкой, обтянутой темным бархатом.

– Ты меня пугаешь, – пошутила я, перед тем как поцеловать его.

– Открой, – скомандовал он. И когда я подчинилась и ахнула, продолжил: – Обстоятельства уничтожили другой мой подарок тебе, но это не повод оставлять любимую девушку без драгоценностей.

Ожерелье, более тонкое, чем то, традиционное, с семью потрясающей чистоты лазурными камнями. Юлисса показывала мне что-то такое на картинках. Кажется, это еще один местный баснословно дорогой минерал, который добывали раньше со дна... и, видимо, теперь снова добывают.

– Очень красиво, – выдохнула я с благодарностью.

Прохладные пальцы скользнули по плечам. Блесс повернул меня спиной к себе... и с легким разочарованием погладил место на шее, где находился замочек от другого ожерелья. Да, примерить не получится.

– Завтра ты уже сможешь его надеть. – Ожидаемо наши мысли оказались об одном и том же.

– А...

– Поужинаем в кабинете? – не дал проговорить вопрос он. – Я предупреждал Натту, она обещала нечто особенное.

Я кивнула и позволила себя отвести в секретный кабинет лидера элит. Не новость, что он что-то затевает. И, похоже, скоро я узнаю, что именно. Что же, момент ожидания можно и растянуть...

Чем-то особенным оказалось красное мясо под ягодным соусом. К нему шло... не вино, какой-то местный безалкогольный, но расслабляющий напиток. Угу, один коварный тип с таинственным видом заявил, что мне не мешает расслабиться. Я чуть его не

покусала! Впрочем, еда оказалась такой вкусной, что я согласилась простить жениху чрезмерную скрытность.

Пока ели, он рассказывал последние новости:

– Сегодня Джексон забрал из больницы Ирис. Они проведут какое-то время у Исашандры.

– Ого. Они пара? – прорвалось любопытство.

Просто... неожиданно как-то.

– Понятия не имею, – хмыкнул мой вредный жених. – А ты ревнуешь?

– Кого? – Вот даже интересно стало. – Джексона? Или Ирис?

Он рассмеялся и показал раскрытые ладони в знак того, что сдается. Но, как всегда, не смог долго оставаться беззаботным и признался:

– Мне гадко от мысли, что это происходило в соседнем доме, а я ничего не видел. – В голосе моего мага потрескивала боль, но в этом случае я не имела права давать волю своим собственническим инстинктам.

– Ирис тебе ничего не говорила?

– Она никому не говорила. Стыдилась и боялась, что ей не поверят, – с досадой произнес Блесс. – Но Джексон все увидел сам. А я – нет.

У Джексона было больше времени смотреть по сторонам. Или он подходит Ирис, а не Блесс. Но от меня такие утешения звучали бы не очень, поэтому я просто протянула руку и накрыла ладонь жениха.

– Главное, что все закончилось.

– Да, ты права.

Блесс тряхнул головой, словно отгоняя от себя мрачное настроение, и немного провокационно посмотрел на меня.

– Вот скажи, если бы ты переезжала, что бы с собой взяла?

– Ну...

Не то чтобы я никогда не переезжала, но теперь в моей жизни многое изменилось. Прибавилось.

– Можно брать только самое важное, – внес уточнение этот интриган. – Дорогое сердцу.

– Если самое важное, тогда только тебя и Джира, – улыбнулась я. – Ну, может, еще захватила бы твои подарки. А ты?

– Тебя и пароли от доступа к деньгам. Все, что захочется, можно потом купить, – с совершенно счастливым лицом ответил он. – Ну ладно, пусть пес тоже летит. Ты же без него плакать будешь.

Чем бы в него кинуть, а?

Стукнуть под столом ногой не дотянулась.

Мировая несправедливость. Некоторые нахалы вечно остаются безнаказанными.

– Как насчет полетать? – вдруг предложил Блесс. – Что-то я соскучился по скорости. И песеля своего с собой бери, потом погуляем с ним.

– Я сейчас!

Джир заметно подрос, поднимать его мне теперь было тяжело, поэтому к слоттерсу он бежал на своих четырех. Я же, раз уж все равно наведальась в комнату, повесила на плечо сумку... и зачем-то сунула в нее то деревянное ожерелье. Оно принадлежало маме. Отец признался, что положил его к другим подаркам.

Готова, пожалуй.

Ну и что, что в зеркале отражается смутно знакомая замученная девица.

Слоттерс Блесс выбрал не совсем привычный: спортивную модель, серый с синим драконом на двери. Никогда его раньше не видела. Но я не то чтобы исследовала местную парковку.

– Запрыгивайте! – Блесс уже сидел внутри.

Часть заднего сиденья занимала спортивная сумка, но Джиру это не помешало вывернуться из моих рук и перелезть туда. Я же удобно устроилась впереди.

Блесс с широкой улыбкой стартанул с места.

Заразившись его настроением, я рассмеялась.

Золотистый встал на задние лапы и лизнул меня в щеку. Потом, видимо, решил, что Блессу досталось меньше ласки и он расстроится, и облизал ему ухо. Блесс отодвинулся, но протянул свободную руку и потрепал пса по густой шерсти.

Отвлечшись от семейной идиллии, я обнаружила, что мы летим по пустому городу.

Мерверн, Заорра...

Людей почти не осталось нигде. В небе не горели огни ни единого слоттерса.

Направляющие огни тоже были погашены.

И... я не чувствовала, чтобы мы проходили щиты.

– Сегодня состоялся финальный этап переезда, – ответил на мой изумленный взгляд Блесс. – Конечно, отдельные индивиды еще упираются, с ними будут работать позже. Но с завтрашнего дня в Ньюгге закрывается вся инфраструктура. Не думаю, что без нее кто-то долго продержится.

– Получается, мы отмечали успех твоего проекта? – догадалась я.

– Официальное мероприятие назначено на конец недели. Праздновать будут на каждом острове, – подтвердил виновник всеобщего благополучия. – Но мы с тобой туда не попадем.

Я оглянулась на сумку.

– Может, расскажешь уже, куда мы летим?

– Неж... ты же веришь в мои безумные идеи? – Показалось, что он очень волнуется, но старается сдерживаться.

Нас подкинуло.

Джир ругнулся гавом.

Кажется, это Сердцевина...

– Для чего еще нужна невеста? – фыркнула я. – Буду верить, даже если никто другой не будет.

Сердцевина, точно.

Вон переход светится.

И мы несемся прямо к нему...

– Значит, запоминай, – принялся руководить ситуацией мой любимый маг. – Удачно попали в пересменку. Никто не засечет. Когда влетим, ты снимешь ожерелье. Приготовься.

Страх попытался меня придушить, но я же решила верить Блессу.

Кивнула.

И расстегнула блузку так, чтобы иметь больше доступа к замочку.

– Мы улетаем? А как же твои обязанности и...

– Я успел закончить все важное до этого вечера, – перебил Блесс. – Завтра утром Совет получит мое уведомление об отставке. Им придется его поддержать, потому что нас с тобой к тому времени в Ньюгге уже не будет.

Главное, чтобы мы вообще где-нибудь были...

Так, стоп. Не сомневаться.

– Джексон будет претендовать на мое место, – добил меня новостями будущий муж. – И поскольку он считается тем, благодаря кому поймали целую преступную сеть и восстановили работу перехода, вероятнее всего, он получит пост.

– С ума сойти. – У меня даже на нормальное восклицание сил не хватило.

– Кузен мечтал о нем. А с меня хватит. – Блесс беззаботно улыбнулся. – Кстати, завтра официально запустят переход, хотя тестирование еще какое-то время продолжится.

Мы подлетали к тоннелю.

– Люблю тебя. – Я сочла, что сейчас нужно просто поддержать его решение.

– Кстати, об этом. – Блесс серьезно посмотрел на меня. – Там, где бы мы ни оказались, не действует местная магия. Ты будешь свободна от привязки к острову. Но и луна не будет на нас влиять. Не факт, что чувства останутся, и я отпущу тебя, если ты захочешь. Но мне бы хотелось, чтобы ты осталась и вышла за меня замуж.

Осмыслить сказанное им не успела.

Нас поглотил тоннель перехода.

Следуя указаниям Блесса, я избавилась от ожерелья. Одновременно с этим предпоследний камень развалился на кусочки. И... нити натянулись до предела. До боли. Такой сильной, до звездочек перед глазами. Ну уж нет! Я должна выдержать. Должна справиться.

Уй-й-й...

Должна...

Кажется, из носа пошла кровь.

– Неж? – В голосе Блесса сквозил изо всех сил сдерживаемый страх.

Нити лопнули за секунду до того, как я закричала.

В смысле, уже не закричала, а откинулась на сиденье, приходя в себя.

Привязка разорвана навсегда. Теперь даже если мы надумаем вернуться в Ньэгг...

– Я свободна! Блесс, ты сделал это!

Хотелось танцевать и кружиться, но... мы были в слоттерсе.

В переходе.

– Мы сделали, – поправил меня самый талантливый во всех измерениях маг.

– Можно и так сказать.

Узоры на наших руках вспыхнули и... пропали.

– Ну как? Все еще любишь меня? – впился в меня взглядом Блесс.

– Очень! А ты меня?

– Безумно. Всегда буду любить.

Не сговариваясь, мы потянулись руками друг к другу, переплели пальцы.

В конце тоннеля забрезжил свет.

Слоттерс вылетел... по виду, в крупном мегаполисе. Зажглась надпись, призывающая остановиться, и к нам подошел маг в форме.

– Служба надзора за переходом, Эстергард, – отчеканил маг. – Предъявите, пожалуйста, документы.

– Неж, они в ящике возле тебя, – кивнул мне Блесс.

Я передала требуемое проверяющему.

Ну конечно, Блесс подготовился. На въезде в незнакомое измерение у нас не возникло проблем. Даже собачьи разрешения на Джира оказались в порядке.

Эпилог

Прошло четыре года

Атмосфера предгорья пьянила. Мы меняли одно измерение на другое, нигде не задерживались дольше нескольких месяцев, но каждое новое место по-прежнему приводило меня в восторг.

Здесь были горы, упоительно вкусный воздух, и звуки слышались как-то иначе. Небольшой городок был заключен в живописной долине. Мы снимали квартиру в доме, которому несколько сотен лет. Остальное я пока рассмотреть не успела и ждала этой возможности с предвкушением.

Блесс создал для местных какой-то проект с инновационными мостами, поэтому пока мы здесь. Месяца на три. Я училась онлайн, что позволяло везде следовать за мужем. Да, мы поженились через три дня после побега из Ньюгга. И пока длился медовый месяц, как раз улегся скандал.

План сработал, Джексона избрали новым лидером элит. А потом сбылась и мечта Ирис – она стала первой леди Ньюгга. Теперь они жили в доме, который Блесс когда-то проектировал для себя, но мы не в обиде. Мы пока не готовы где-то осесть.

У остальных тоже все сложилось неплохо. Аниша с Дерреком поженились, мы даже провели несколько отпусков вместе. Исашандра развелась с мужем и вышла замуж за Кристиана. Саймон встречался с Лолой, а у Игль с Никсеном уже и ребенок был. Зейн добился успеха со своим книжным клубом. Затея внезапно привлекла скучающих богачей из Мерверна, включая отца Аниши, и редкие бумажные книги стали предметом коллекционирования. В результате Зейн уволился из библиотеки и мотался по разным измерениям в поисках каких-нибудь особенных экземпляров, всего четырежды в год показываясь дома, чтобы провести встречу в клубе.

Отец к нам несколько раз прилетал.

И Кайден с Риной и девочками.

С Терренсом я почти не общалась, мы ограничивались сдержанными поздравлениями с праздниками, но я знала, что у него

все хорошо. Вроде бы он открыл свое дело по восстановлению старых слоттеров, а недавно в его жизни появилась девушка.

Остров зарнов после того, как связь со мной разорвалась, окончательно затонул. Туда поставили спроектированные Блессом очистительные установки, скоро от него даже под водой не останется и воспоминаний.

Вот и все, пожалуй.

Жизнь продолжается, и жизнь прекрасна.

...Я потянулась, разминая плечи, и потерла глаза. «Культуры труднодоступных измерений» на сегодня достаточно. Джир бодро гавкнул, намекая, что неплохо бы с ним погулять.

Заметила, что Блесс повторил мои движения в то же время.

И тоже посмотрел на меня.

Мы обменялись улыбками.

Впрочем, это не помешало мне заметить недовольную морщинку у него на лбу до того, как она исчезла.

– Что там у тебя?

Он никогда не скрывал от меня своих дел, так что разрешалось задавать любые вопросы.

– В Ньэгге хотят попытаться восстановить материковую часть. Нужны магические технологии.

Радость фейерверком взорвалась внутри.

– Мы полетим туда?

– Сразу, как только кузен выключит режим «я сам» и одобрит сумму моего гонорара, – хмыкнул мой маг.

Говорила же, он самый талантливый.

Самый умный.

И... я уже сижу у него на коленях, и мы самозабвенно целуемся.

Вот где настоящая магия.

Надеюсь, она между нами навсегда.